

ISSN 2221-2698

электронный научный журнал
«Арктика и Север»

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В.Ломоносова»

Редакция электронного научного журнала
«Арктика и Север»

Архангельск
2014. № 16

Арктика и Север. 2014. № 16
Электронное периодическое издание

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2014
© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2014

Выходит не менее четырёх раз в год

Журнал зарегистрирован в:

- ✚ Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках. Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 г.
- ✚ The ISSN International Centre — мировом каталоге сериалов и продолжающихся ресурсов. ISSN 2221-2698.
- ✚ Системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 г.
- ✚ Directory of Open Access Journals (DOAJ) — каталоге журналов с открытым доступом.
- ✚ Базах данных EBSCO Publishing и Global Serials Directory Ulrichsweb — periodic international catalog database (США).

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова». Состав редакционного совета журнала «Арктика и Север» публикуется в Summary в конце каждого номера перед выходными данными.

Главный редактор — Юрий Фёдорович Лукин, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Междисциплинарный электронный научный журнал «Арктика и Север» предназначен для широкого круга читателей как в России, так и за рубежом. Журнал публикует статьи, в которых объектом исследования является Арктика и Север, предметно по следующим научным направлениям: исторические, экономические, социологические науки; политология (геополитика); экология. Тема и содержание представляемой для публикации статьи должны соответствовать профилю и тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной, представлять интерес для специалистов.

Все рукописи рецензируются. Редакция журнала сохраняет за собой право выбора наиболее интересных и актуальных материалов, которые публикуются в первую очередь.

Все номера журнала на русском и английском языках находятся в свободном доступе на сайте САФУ: <http://narfu.ru/aan/>. В печатном виде журнал не издаётся и не распространяется. Информация для авторов опубликована по адресу: <http://narfu.ru/aan/author.php>.

Плата с авторов, в том числе с аспирантов и студентов, за публикацию статей не взимается; гонорары не выплачиваются.

Редакция рассматривает факт направления и получения авторских рукописей как передачу авторами своих прав на публикацию в журнале «Арктика и Север» и размещение в базах данных, включая РИНЦ, DOAJ, Ulrichsweb, EBSCO Publishing и др., что способствует продвижению публикационной активности авторов.

Будем рады видеть вас в числе авторов журнала «Арктика и Север»!

Arctic and North. 2014. N 16

electronic periodical

© Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 2014

© Editorial board of the electronic scientific journal "Arctic and North", 2014

Published not less than four times per year

The journal is registered at:

- + Roskomnadzor as electronic periodical published in Russian and English. Registration certificate of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media EI № FS77-42809 from November 26, 2010.
- + The ISSN International Centre — world catalog of serials and ongoing resources. ISSN 2221-2698.
- + The system of Russian Science Citation Index (RSCI). License contract № 96-04/2011R from April 12, 2011.
- + Directory of Open Access Journals (DOAJ) — catalog of free access journals.
- + EBSCO Publishing и Global Serials Directory Ulrichsweb — periodic international catalog database (USA).

Founder — FSAEI HPE Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. The editorial board staff of the "Arctic and North" journal is published in the Summary section at the end of each issue before the output data.

Editor-in-Chief — Yuriy Fedorovich Lukin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the higher school of the Russian Federation.

Interdisciplinary electronic scientific journal "Arctic and North" is intended for wide audience both in Russia and abroad.

The journal publishes articles in which the Arctic and the North are research objects, specifically in the following fields of science: history, economics, social sciences; political science (geopolitics); ecology. The subject and contents of an article submitted for being published must correspond with the profile and the subject of the journal, feature scientific novelty, be of interest to specialists.

All manuscripts are reviewed. The editorial board of the journal has the right to choose the most interesting and relevant materials which are published in the first place.

All journal issues in Russian and English are available for free at the NArFU website: <http://narfu.ru/aan/>. The journal is neither published nor distributed in a printed form. The information for authors is published at: <http://narfu.ru/aan/author.php>.

No payments for article publication are collected from authors, including students and postgraduate students; honorariums are not paid.

The editorial board considers receiving manuscripts as an authors' transfer of their rights to be published in the "Arctic and North" journal and placed in databases, including RSCI, DOAJ, Ulrichsweb, EBSCO Publishing etc., which assists to promote the publishing activity of the authors.

We will be glad to see you among the authors of the "Arctic and North" journal!

CONTENTS

Регионология Арктики и Севера: социум, культура, политика, экономика Regionology of the Arctic and the North: Society, Culture, Politics, Economics

- Балова М.Б., Шилова Н.А.** Определение оптимальных условий функционирования рынка морского арктического сервиса
Balova M.B., Shilova N.A. Identification of the Optimal Conditions for Functioning of the Arctic Marine Services Market 6
- Зуевская А.П.** Формирование нефтегазовых кластеров и особых экономических зон в Европейской части Российской Арктики
Zuevskaya A.P. Formation of oil and gas clusters and special economic zon in the European Russian Arctic 16
- Иниева Н.С.** Проблемы рационального островопользования в Арктике
Inieva N.S. Problems of Rational Island Management in the Arctic 28
- Копцева Н.П.** К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера
Koptseva N.P. On the Question of Public Policy in the Field of Language Preservation of the Indigenous Peoples of the North 34
- Лукин Ю.Ф.** Современная ситуация в Арктике в контексте глобальных трендов
Lukin Y.F. Modern Situation in the Arctic in the Context of Global Trends 41
- Сушко О.П.** Трудовой потенциал российской Арктики
Sushko O.P. Labor Potential of the Russian Arctic 72

Исторические науки — Historical Sciences

- Астахова И.С.** Взаимодействие региональной власти и коренных малочисленных народов Севера: роль научного сообщества Якутии (80-е – нач. 90-х гг. XX в.)
Astakhova I.S. The Interaction of the Regional Government and Indigenous Peoples: the Role of the Scientific Community of Yakutia (80s – Early 90s of the 20th Century) 84
- Иевлев А.А.** Ухтинская экспедиция ОГПУ: старт промышленного освоения недр Печорского края
Ievlev A.A. The Ukhta Expedition of the OGPU: the Start of Industrial Exploration of Mineral Resources of the Pechora Region 91
- Константинов А.С.** Миграционные процессы в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1926-1989 гг.)
Konstantinov A.S. Migratory Processes in the Conditions of Transformation of Territorial and Settlement Structure in the Arkhangelsk region (1926-1989) 116

- Стась И.Н.** Города или гостиницы? Вопрос о строительстве городов газовиков в Ямало-Ненецком округе в конце 1960-х гг.
Stas' I.N. Towns or Hotels? Gas Workers Towns' Construction Issue in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the Late 1960s 132

- Строгова Е.А.** Истоки культурной традиции русских старожилов Нижней Колымы
Strogoва E.A. Origins of Cultural Traditions of Russian Old-time Residents of the Lower Kolyma 144

Экология — Ecology

- Бобылева Н.И.** Экологический прообраз символа северного университета в контексте регионального культурного кода
Bobyleva N.I. Ecological Preimage of the Symbol of Northern University in the context of Regional Cultural Code 153

- Копейна Е.И., Королёва Н.Е.** Гликофитные луга Кольского полуострова
Kopeina E.I., Korolyova N.E. Non-saline Meadows and Grasslands in the Kola Peninsula 160

Информационные ресурсы — Information Resources

- Шепелев Е.А.** «Российские полярные исследования» — информационно-аналитический сборник ГУ «АНИИ» Росгидромета
Shepelev E.A. "Russian Polar Researches" — Information-Analytical Collection of "Arctic and Antarctic Research Institute" of Roshydromet 175

- Киселёв А.А.** Историческое исследование о культурных ландшафтах Кольского Севера
Kiselyov A.A. The Historical Study about Cultural Landscapes of the Kola North 179

Summary

- Авторы / Authors 184
 Аннотации, ключевые слова / Abstracts, keywords 187
 Редакционный совет журнала «Арктика и Север» / Editorial board 192
 Выходные данные / Output data 195

РЕГИОНОЛОГИЯ АРКТИКИ И СЕВЕРА: СОЦИУМ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

УДК 332.142.4 + 656.61 + 519.71

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА МОРСКОГО АРКТИЧЕСКОГО СЕРВИСА

IDENTIFICATION OF THE OPTIMAL CONDITIONS FOR FUNCTIONING OF THE ARCTIC MARINE SERVICES MARKET

© **Балова** Мария Борисовна, к.и.н., доцент, директор гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске. E-mail: m.balova@narfu.ru

© **Balova** Maria Borisovna, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Director of the Institute for Human Sciences, NArFU, Severodvinsk branch. E-mail: m.balova@narfu.ru

© **Шилова** Наталья Александровна, к.ф.-м.н., заведующая кафедрой прикладной математики Института математики, информационных и космических технологий САФУ. E-mail: n.shilova@narfu.ru

© **Shilova** Natalia Alexandrovna, Cand. Sci. (Phys.-Math.), Head of the Department of Applied Mathematics, IMIKT, NArFU. E-mail: n.shilova@narfu.ru

Аннотация. В статье анализируются предпосылки развития рынка морского Арктического сервиса, основные этапы становления и модернизации инфраструктуры арктической транспортной системы, а также барьеры для эксплуатации Северного морского пути.

Ключевые слова: Арктика, стратегия развития, Северный морской путь, модель управления, оптимальные условия.

Abstract. The article analyzes the prerequisites for the development of the Arctic sea-market service, the main stages in the modernization of infrastructure of the Arctic transport system, as well as barriers to the exploitation of the Northern Sea Route.

Keywords: Arctic, Strategy of development, Northern Sea Route, management model, optimum conditions.

Введение

Арктика сегодня находится в центре внимания политиков, экономистов и учёных, привлекая внимание, прежде всего, неосвоенными ресурсами и безграничными просторами для воплощения самых смелых проектов. Однако специалисты признают, что Арктика является и зоной повышенного риска в силу специфики природно-климатических условий, характера промышленно-хозяйственного освоения территорий, удаленности от основных промышленных центров [1]. В статье рассмотрены предпосылки развития рынка морского Арктического сервиса.

тического сервиса в условиях глобализации мирового пространства. Определены основные этапы становления и модернизации инфраструктуры арктической транспортной системы, а также барьеры для эксплуатации Северного морского пути. Для построения сценарного прогноза развития рынка сервисных услуг и оценки риска его эксплуатации бизнесом предложена методика, в основе которой лежат элементы теории математического моделирования и оптимального управления.

Перспективы использования Северного морского пути

В «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» отмечено, что одним из основных рисков социально-экономического развития Арктической зоны является неразвитость транспортной инфраструктуры, её морской и континентальной составляющих, старение ледокольного флота, отсутствие средств малой авиации, при этом основные надежды на решение данной проблемы связаны с оживлением Северного морского пути¹.

В целях модернизации и развития инфраструктуры арктической транспортной системы, обеспечивающей сохранение Северного морского пути как единой национальной транспортной магистрали РФ, в «Стратегии...» предусматриваются:

- a) развитие единой Арктической транспортной системы РФ в качестве национальной морской магистрали, ориентированной на круглогодичное функционирование, включающей в себя Северный морской путь и тяготеющие к нему меридиальные речные и железнодорожные коммуникации, а также аэропортовую сеть;
- b) реструктуризация и рост объёмов грузоперевозок по Северному морскому пути, в том числе за счёт государственной поддержки строительства судов ледокольного флота, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов, а также развития береговой инфраструктуры;
- c) совершенствование нормативно-правовой базы РФ в части государственного регулирования судоходства по акватории Северного морского пути, обеспечения его безопасности, тарифного регулирования услуг в области ледокольного и иных видов обеспечения, а также развитие механизмов страхования, в том числе обязательного;

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения безопасности на период до 2020 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142561> (дата обращения: 06.10.2013).

- d) совершенствование организационной структуры управления и обеспечения безопасности судоходства в Арктической зоне РФ;
- e) модернизация арктических портов и создание новых портово-производственных комплексов, осуществление дноуглубительных работ на основных арктических речных магистралях;
- f) развитие эффективной системы авиационного обслуживания арктических районов.

Перспектива интенсивного использования Северного морского пути по-разному оценивается экспертами с точки зрения экономической эффективности. Необходимо отметить, что водный транспорт в целом до сих пор сохраняет важную роль и охватывает 60–67% всего мирового грузооборота. Альтернативой водному транспорту являются авиаперевозки, однако конкурентоспособность водного транспорта по сравнению с ними очень высока, что обусловлено более высокой стоимостью авиаперевозок и низкой суммарной долей грузоперевозки [2].

Таблица 1

Факторы, влияющие на выбор вида транспорта

Вид транспорта	Факторы					
	Время доставки	Частота отправки груза	Надёжность соблюдения графика доставки	Способность перевозить разные грузы	Способность доставки груза в любую точку территории	Стоимость перевозки
Железнодорожный	3	4	3	2	2	3
Водный	4	5	4	1	4	1
Автомобильный	2	2	2	3	1	4
Трубопроводный	5	1	1	5	5	2
Воздушный	1	3	5	4	3	5

Как правило, выделяют шесть основных факторов, которые используются для первоначальной оценки пригодности тех или иных видов транспорта условиям конкретной перевозки (принятие окончательного решения должно обосновываться технико-экономическими расчетами). Если оценить их по пятибалльной шкале (наилучшее значение соответствует единице), то по таким факторам, как стоимость перевозки и габаритность груза, водный транспорт является оптимальным (таблица 1). Однако в современных условиях важнейшую роль играют также такие факторы, как надёжность соблюдения графика и время доставки.

Эффективность использования водного транспорта подтверждает анализ динамики мировых объёмов перевозок во второй половине XX в. (таблица 2), что позволяет сделать вывод об устойчивой возрастающей тенденции (рисунок 1).

Таблица 2

Грузооборот и объем грузоперевозок морским транспортом во второй половине XX в.

Год	Грузооборот, млрд. т./км	Объём грузоперевозок, млн. т.
1950	3570	550
1960	7500	1110
1970	18145	2840
1975	23300	3050
1980	32160	3650
1985	27500	3190
1990	28100	4000
1995	29015	4650
2000	31000	5100

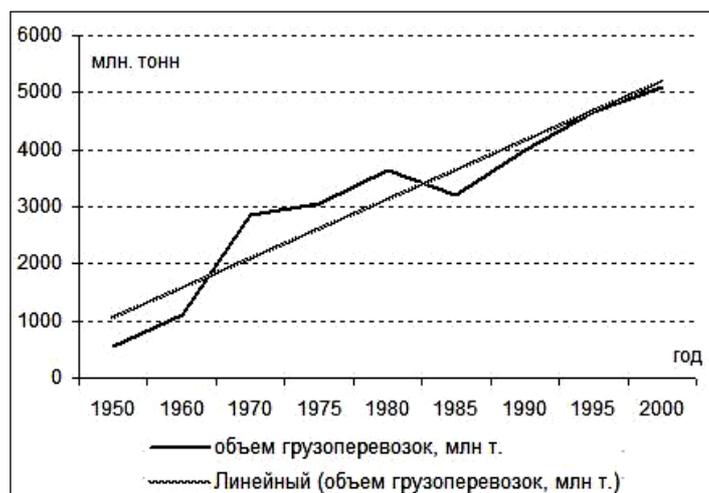

Рис. 1. Динамика объёма морских грузоперевозок во второй половине XX в.

Северный морской путь (далее — СМП), безусловно, является самой короткой водной транспортной магистралью между Европейской частью России и дальним Востоком. По оценкам специалистов, он позволяет сократить путь судов по сравнению с южным маршрутом через Суэцкий канал на 3860 морских миль, или на 34% [3]. Анализируя объём ежегодных перевозок по СМП в период 1933-2010 гг., можно отметить периоды интенсивного роста и спада (рисунок 2). Данная периодичность объясняется тем, что СМП, составляющий костяк Арктической транспортной системы (далее АТС), до 1991 года был самокупаем, и объёмы перевозок (в т.ч. и пассажирских) достигали 4 млн. тонн груза в год. Переход к рыночной экономике отразился на всех составляющих СМП, разгосударствление собственности привело к несогласованности действий основных субъектов, задействованных в организации его

эксплуатации. В первую очередь это касается морских пароходств, ледокольного флота, портовых сооружений. В результате кризисных явлений объём перевозок по СМП сократился по сравнению с 1991 г. более чем в два раза. В настоящее время АТС используется менее чем на 50 % пропускной способности, количество линейных ледоколов сократилось с 16 в 1995 г. до 12 в 2000 г., транспортных судов ледового класса — почти в два раза.

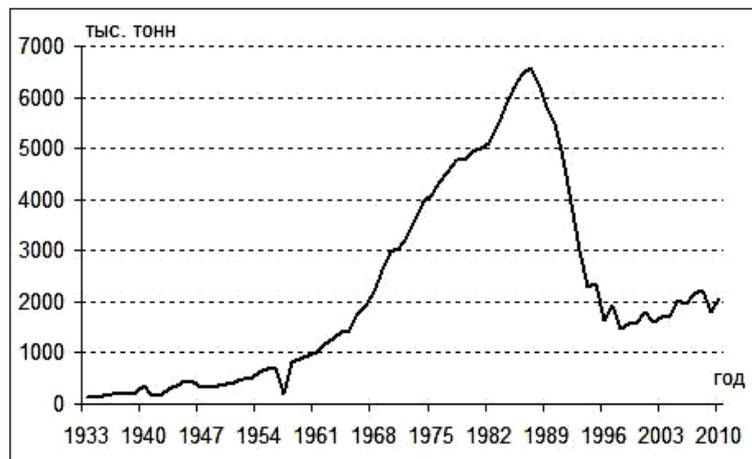

Рис. 2. Объём ежегодных перевозок по СМП в период 1933-2010 гг.

Тем не менее, если проанализировать динамику перевозок через СМП с 2000 г., то можно говорить о наличии некоторой положительной тенденции (рисунок 3).

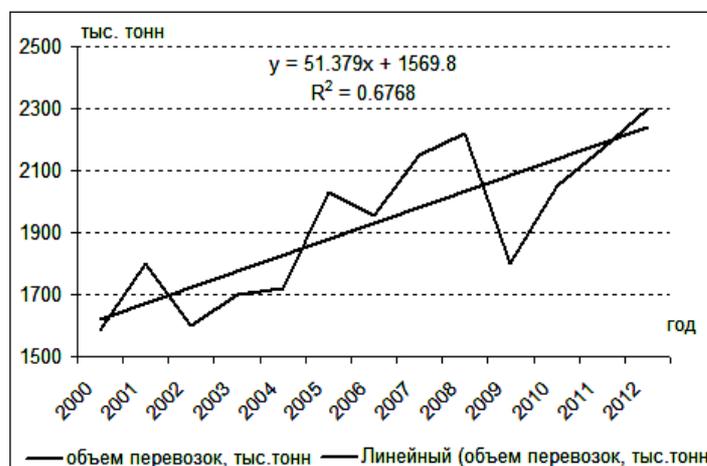

Рис. 3. Динамика перевозок через СМП с 2000 г.

Многие страны, заинтересованные в дешёвом фрахте, поддерживают идею об использовании СМП как транзитной магистрали. По словам директора Департамента государственной политики в области морского и речного транспорта министерства транспорта России К. Пальникова, в администрацию Северного морского пути с 1 января по 20 сентября 2013 г. была подана 631 заявка на прохождение арктическими трассами. По его данным, разрешения выданы 532 судам. Большая часть заявок подана на прохождение

небольших судов каботажного плавания². Ранее заместитель директора Атомфлота С. Головинский отметил, что в 2013 г. предприятие получило больше заявок на проводку через арктические воды от иностранных компаний, чем от российских [4]. Заметную роль в жизни Арктического региона начинает играть Китай — китайское грузовое судно стало первым кораблём, достигнувшем Роттердама, используя Арктический морской маршрут России, причем это был первый коммерческий рейс Китая по Северному морскому пути. Прохождение маршрута в пятнадцать тысяч километров заняло тридцать пять дней, а традиционный морской путь через Суэцкий канал и Средиземное море занял бы сорок восемь дней³.

Таким образом, складываются объективные предпосылки для дальнейшего роста транзитных перевозок по СМП. Создание сквозных транспортных коридоров для обеспечения транзитных грузопотоков с выходом на СМП позволило бы загрузить работой атомный магистральный ледокольный флот России и дополнительно получить значительные валютные поступления, а для фирм других стран означало бы существенное сокращение времени и затрат на транспортировку грузов между странами Европы и Азиатского региона.

Рис. 4. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/sevmorput-vektor-razvitiya.html>

Прогнозируя дальнейшее развитие СМП, следует исходить из необходимости создания ориентированного на круглогодичное функционирование Северного транспортного коридора (СТК) — российской национальной трансарктической морской магистрали от

² В администрацию Севморпути с начала 2013 года подана 631 заявка на прохождение арктическими трассами. URL: <http://sdelanounas.ru/blogs/41301/> (дата обращения: 10.06.2014).

³ Китай начинает использовать Севморпуть в коммерческих целях. URL: <http://severnash.ru/economics/sevmorput/8074-kitay-nachinaet-ispolzovat-sevmorput-v-kommercheskih-celyah.html> (дата обращения: 25.06.2014).

Мурманска до Петропавловска-Камчатского. Сезонный арктический транспортный коридор практически не имеет перспектив.

Однако общая стратегия дальнейшего развития Арктической транспортной системы будет определяться прогнозируемым объёмом ежегодных перевозок по СМП. Прогноз объёма перевозок приведён в таблице 3 [1].

Таблица 3

Прогноз объёма перевозок через СМП до 2020 г.

Год	Аналитический прогноз (тыс. тонн)	Экспертный прогноз (тыс. тонн)
2012	2237,73	2300
2013	2289,11	2600
2014	2340,49	2800
2015	2391,86	3000
2016	2443,23	3500
2017	2494,62	4000
2018	2546,00	4500
2019	2597,38	5000

Прогнозы экспертов, характеризующие интенсивность прироста перевозок по Северному морскому пути к 2020 г., неоднозначны. По одним источникам, перевозки собственных и транзитных грузов по СМП могут вырасти в 10 раз [5]. Согласно прогнозам специалистов Центрального научно-исследовательского института морского флота (ЦНИИМФ), годовые объёмы перевозок грузов по Севморпути могут вырасти к 2020 г. в 100 раз до 65 миллионов тонн [6, В.И. Пересыпкин].

Рынок сервисных услуг СМП

Несмотря на очевидную выгоду транзитных перевозок через СМП, остается множество нерешённых проблем и одна из основных — отсутствие рынка качественных и доступных услуг морского сервиса. Это объясняется наличием следующих существенных барьеров для выхода бизнеса на рынок сервисных услуг СМП [7]:

- а. Высокие эксплуатационные расходы, которые включают в себя ледокольное обеспечение (сборы за которое зарубежные судовладельцы считают завышенными), высокие тарифы на пограничное и таможенное оформление документов, повышенные ставки страховой премии, а также дополнительные риски.
- б. Большие капитальные вложения, которые будут направлены на покупку или аренду специализированных судов ледового класса (зимой — усиленного ледового класса) и танкеров (только с двойным корпусом).
- с. Незрелость портовой инфраструктуры.

- d. Возможность введения демпинговых цен администрацией Суэцкого и Панамского каналов.
- e. Бюрократические барьеры, недостаток информации.

Формирование конкурентоспособного рынка морского Арктического сервиса возможно при устранении вышеперечисленных барьеров. Для этого необходимо в первую очередь развивать портовую инфраструктуру, которая позволит судам производить необходимый ремонт, дозаправку, организовать смену экипажа. Организация традиционных грузопотоков через СМП должна также сопровождаться непрерывным мониторингом спасательных служб.

Для анализа динамики объёмов грузоперевозок через Севморпуть и составления сценарного прогноза возможного развития рынка сервисных услуг, можно использовать элементы теории математического моделирования и оптимального управления. Процесс изменения объёма морских перевозок с течением времени ($\frac{dv}{dt}$) представим в виде дифференциального уравнения:

$$\frac{dv}{dt} = f(p, x, y) - v(t) \cdot \xi(t), \quad (1)$$

где $v(t)$ — объём перевозок через СМП, $f(p, x, y)$ — функция, отражающая зависимость перевозок через Северный морской путь от стоимости перевозок, количества груза и организаций, желающих этот груз перевезти, $\xi(t)$ — функция, характеризующая вероятность аварийного случая.

Если рассматривать формирование рынка Арктического сервиса через формирование соответствующего предприятия, то, как любое предприятие, он будет обладать производственными факторами (ресурсами, человеческим трудом), которые должны взаимодействовать друг с другом [8]. Для оказания услуги (в данном случае ремонтный сервис и техническое сопровождение) при ограниченных производственных факторах необходимо максимизировать функцию полезности, при заданном объёме ресурсов, выраженном в виде количественной характеристики грузоперевозок через Севморпуть ($v(t)$).

Тогда функция, выражающая объём оказанных услуг $F(\dots)$, зависит от объёма грузоперевозок через СМП ($v(t)$) и вероятности аварийного случая ($\xi(t)$), т.е. $F(v(t), \xi(t))$. Также стоит отметить, что не все корабли, проходящие через СМП, подвергаются аварийным

ситуациям⁴. Данный факт можно учесть, включив терминальное слагаемое $\alpha \cdot \Phi(T)$, где α — некоторый коэффициент, характеризующий стоимость ремонта в конечный момент времени, т.е. когда суда достигают пункта назначения. В качестве временного интервала (T) рассмотрим интервал, в рамках которого осуществляются перевозки (каботажные или международные). В настоящий момент времени перевозки груза осуществляются только по «открытой воде», что составляет примерно 4-5 месяцев. Однако, мнение многих экспертов сводится к тому, что для увеличения объёмов грузоперевозок в мировом масштабе, необходимо рассматривать круглогодичное функционирование СПМ (то есть $T = 365$ дней, или $T = 2\pi n, n \in Z$).

Таким образом, целевой функционал или функционал полезности примет вид:

$$\int_0^T F(v(t), \xi(t)) dt + \alpha \cdot \Phi(T) \rightarrow \sup \quad (2)$$

Выбрав в качестве параметра управления один из рассматриваемых факторов, влияющих на динамику объёма грузоперевозок, например, стоимость перевозок, получим задачу оптимального управления процессом формирования рынка Арктического сервиса. Очевидно, что стоимость перевозок должна регулироваться на государственном уровне и не должна превышать некоторого установленного лимита (P_{\max}), то есть $0 \leq p(t) \leq P_{\max}$, при $t \in [0, T]$.

Анализируя статистические данные и применяя методы вероятностно-статистической обработки данных, а также теорию обратных задач можно получить параметры модели (1) и вид функциональных взаимосвязей для целевого функционала (2), функций $f(p, x, y)$, $p(t)$, $x(t)$ и $y(t)$.

Применяя теорию оптимального управления и методы численного интегрирования, можно получить приближённое решение задачи оптимального управления:

$$\int_0^T F(v(t), \xi(t)) dt + \alpha \cdot \Phi(T) \rightarrow \sup$$

$$\frac{dv}{dt} = f(p, x, y) - v(t) \cdot \xi(t)$$

$$v(0) = v_0 > 0$$

$$0 \leq p(t) \leq P_{\max}$$

⁴ Справка о состоянии аварийности на морском флоте и мерах по повышению уровня безопасности мореплавания. URL: <http://www.pac.mintrans.ru/Moryaki.doc> (дата обращения: 11.06.2014).

Варьирование основных параметров модели позволит получить множество решений, которые можно представить в виде сценарного прогноза.

Заключение

Сложно прогнозировать величину объёма перевозок по Севморпути, но с уверенностью можно констатировать возросший интерес к этой составляющей Арктической транспортной системы со стороны компаний, которые рассматривают возможность использования СМП для транзитных перевозок, ориентируясь на следующие преимущества: 1) экономия на топливе; 2) сокращение продолжительности рейса, соответственно — снижение расходов на оплату труда персонала и оплату стоимости фрахта судна; 3) отсутствие платежей за проход судна (как по Суэцкому каналу), но при наличии ледокольного сбора; 4) отсутствие очередей (как в случае с Суэцким каналом); 5) отсутствие риска нападения пиратов.

Литература

1. Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Перспективные направления и проблемы развития Арктической транспортной системы Российской Федерации в XXI веке // Арктика: экология и экономика. №3 (7). 2012. С. 74-83.
2. Ханин М.С. Международное морское судоходство. Экономика. Политика: Учебное пособие. - М.: РосКонсульт, 2001.
3. Полякова И. Севморпуть: вектор развития // Транспорт России. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/sevmorput-vektor-razvitiya.html> (дата обращения: 11.06.2014).
4. Шурпяк В.К. Анализ аварийности на судах и технология технического наблюдения. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2395> (дата обращения: 25.06.2014).
5. Фурсова И. Лед тронулся // Российская бизнес-газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/08/06/sevmorput.html> (дата обращения: 06.10.2013).
6. Пересыпкин В.И. Стократное увеличение объемов перевозок по СМП. URL: <http://www.tielog.ru/novosti/stokratnoe-velichenie-obemov-perevozok-po-smp.html>; <http://nw.ria.ru/economy/20110922/82052387.html> (дата обращения: 10.06.2014).
7. Ивлев С. Особенности страхования судов при эксплуатации флота в условиях Арктики. URL: <http://www.marine-insur.ru/journal/favorites/1054-2012-11-18-19-21-07> (дата обращения: 06.10.2013).
8. Винников В.В. Экономика предприятий морского транспорта (экономика морских перевозок): Учебник для вузов водного транспорта. - Одесса: Латстар, 2001.

*Рецензент: Лукин Юрий Фёдорович,
доктор исторических наук, профессор*

УДК: 327 + 332.122

ФОРМИРОВАНИЕ НЕФТЕГАЗОВЫХ КЛАСТЕРОВ И ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

FORMATION OF OIL AND GAS CLUSTERS AND SPECIAL ECONOMIC ZON IN THE EUROPEAN RUSSIAN ARCTIC

© *Зуевская Анна Павловна, студентка 3 курса бакалавриата факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: apzuevskaya@gmail.com*

© *Zuevskaya Anna Pavlovna, third-year bachelor of the Faculty of International Relations of Saint-Petersburg State University. E-mail: apzuevskaya@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования нефтегазовых кластеров в Европейской части Российской Арктики, Портовой особой экономической зоны Мурманска и возможности создания нефтяной ОЭЗ, сбалансированного участия стейкхолдеров

Ключевые слова: *Российская Арктика, шельф, нефть и газ, кластер, особая экономическая зона, стейкхолдеры*

Abstract. This article discusses the formation of oil and gas clusters in the European Russian Arctic, the Port special economic zone in Murmansk and the possibility of establishing an oil special economic zone, a balanced participation of the stakeholders

Keywords: *Russian Arctic, shelf, oil and gas, clusters, exclusive economic zone, stakeholders*

Введение

В настоящей статье анализируются вопросы создания нефтегазовых кластеров и особой экономической зоны (ОЭЗ) в Архангельской и Мурманской областях с учетом проблем разработки углеводородных месторождений Арктики, рассматривается опыт уже существующей портовой особой экономической зоны в Мурманске и возможности организации нефтяной ОСЗ, сбалансированного участия всех стейкхолдеров в Европейской части Российской Арктики. Исследования в данной сфере являются актуальными из-за современной ситуации в данной сфере: после признания российским шельфа Охотского моря, на повестке дня стоит вопрос о правовом признании шельфа хребта Ломоносова российским. Более того, в связи с началом добычи нефти на месторождении «Приразломное» вопрос об управлении разработкой шельфовых месторождений становится действительно актуальным и требующим срочного решения, включая проблемы менеджмента и межрегионального взаимодействия.

Проблемы разработки нефтегазовых месторождений Арктики

Прежде всего при исследовании данной темы возникает проблема определения объёма нефтегазовых ресурсов и запасов Арктики, возможностей и вызовов при разработке арктических месторождений в Европейской части России. Доля нефти и газа в мире в потреблении энергии останется почти неизменной до 2040 года - 53,6% в 2010 году и 51,4% к 2040 году, при этом доля нефти сократится с 32 до 27%, тогда как доля газа возрастет с 21% в 2010 году до 25% в 2040-м. В базовом сценарии прогноза развития энергетики мира и России до 2040 года мировой спрос на жидкие виды топлива до 2040 года будет расти в среднем на 0,5% ежегодно и составит 5,1 млрд тонн, то есть увеличится на 26%, причем нефть и газовый конденсат из традиционных источников составят 77% ¹.

Цены на нефть также не останутся неизменными. По оценкам статистико-аналитического подразделения американского министерства энергетики цена на нефть марки Brent немного снизится — до 96 долларов за баррель к 2015 году, а затем начнет постепенно повышаться и к 2040 году достигнет 163 долларов за баррель ². По оценкам российских исследователей балансовые цены нефти в 2040 г. не выйдут из диапазона 100-130 долл. США.

На основании вероятностного геологического анализа различных осадочных пород группа исследователей Службы геологии, геодезии и картографии США (United States Geological Survey, USGS) в рамках исследования «Экспертиза циркумполярных ресурсов: оценка неразведанных нефтегазовых ресурсов к северу от Полярного круга» («Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle») повторно пришла к выводу, что в будущем Арктика может стать крупнейшей нефтегазоносной провинцией мира. Общий примерный объём неразведанных нефтегазовых запасов Арктики составляет порядка 413 млрд баррелей нефтяного эквивалента (б.н.э.), или около 22% совокупных неразведанных запасов традиционных углеводородов в мире.

С учетом этого анализа разработка энергетического потенциала Арктической зоны Российской Федерации может оказаться экономически выгодной и перспективной. Россия располагает почти 15 млрд б.н.э. (9,4 млрд — в южной части Баренцева моря и еще 5,3 млрд — в Енисей-Хатангском бассейне). По природному газу общая картина выглядит для России намного оптимистичнее: на неё приходится примерно 70% общего объёма неразведанных

¹ Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / Институт энергетических исследований РАН и Аналитический центр при правительстве РФ. URL: <http://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf> (дата обращения: 16.04.2014).

² International Energy Outlook 2013 // U.S. Energy Information Administration. July 25, 2013. URL: <http://www.eia.gov/forecasts/ieo/> (дата обращения: 11.06.2014).

газовых запасов Арктики (шельфовые запасы есть главным образом в южной части Карского моря и в восточной части Баренцева)³.

Проблема заключается в том, что пока все оценки углеводородных арктических запасов носят весьма условный характер, поскольку океаническое дно Северного Ледовитого океана до сих пор остаётся очень плохо изученным. Для России это наиболее актуально: «российский шельф характеризуется крайне низкой степенью геологической изученности — в десять раз ниже американского шельфа Чукотского моря и в двадцать раз ниже шельфа Норвегии. Плотность покрытия сейсмическими работами в наиболее перспективных акваториях арктических морей, за исключением Баренцева и Печорского морей, не превышает 0,15 километра на квадратный километр, а для восточных морей — менее 0,1 километра на квадратный километр. Без существенного повышения изученности шельфа не будет крупных открытий, а перспективы крупномасштабного освоения отодвигаются за 2030 год»⁴.

Успешно реализуемым отечественным проектом сегодня является разработка месторождения «Приразломное». Всего за 2014 год здесь планируется добыть не менее 300 тысяч тонн нефти, а после 2020 г. планируется выйти на уровень добычи в 6 млн тонн нефти в год. 18 апреля 2014 года была отгружена первая партия нефти марки ARCO с месторождения «Приразломное»⁵. Однако разработка «Газпромом» месторождения вызвала многочисленные протесты экологической организации «Greenpeace» и журналистов на Западе⁶. ОАО «Газпром» стал второй компанией, которая смогла начать промышленное освоение нефтегазовых месторождений российского шельфа Арктики, где с 2003 года ОАО «НОВАТЭК» ведёт добычу на Юрхаровском месторождении в Тазовской губе Карского моря. Не менее шумевшим, но, к сожалению, отложенным проектом стало Штокмановское месторождение в Баренцевом море.

Ожидаемый эффект от масштабной разработки арктических месторождений - это создание новых рабочих мест, строительство инфраструктурных объектов, газификация регионов, приток высококвалифицированных кадров извне, увеличение производства потреби-

³ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 16.04.2014).

⁴ Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской 15 января 2013 г. выступил на совещании «О перспективах освоения ресурсов континентального шельфа России» под руководством Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева в г. Новый Уренгой. URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130045&print=Y> (дата обращения: 16.04.2014).

⁵ Отгружена первая нефть арктического шельфа России. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/april/article189137/> (дата обращения: 19.04.2014).

⁶ Greenpeace International head boards Gazprom Arctic oil platform. URL: <http://www.greenpeace.org/international/en/press/releases/Greenpeace-International-head-boards-Gazprom-Arctic-oil-platform/>. Russia Embraces Offshore Arctic Drilling // New York Times: URL: http://www.nytimes.com/2011/02/16/business/global/16arctic.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 18.04.2014).

тельских товаров и услуг, налоговые поступления, субсидирование других отраслей, рост численности населения [1, 2014]. Также возможен синергетический эффект: успешное развитие нефтегазодобычи даст толчок к развитию СМП, которое, в свою очередь, будет способствовать росту добычи углеводородов. Для успешной деятельности СМП необходимы выработка более гибкой системы принятия решений государственными компетентными структурами, работа над созданием позитивного имиджа СМП, адресная работа с потенциально заинтересованными сторонами на уровне бизнеса и государственных структур [2].

Однако при освоении арктических месторождений существует также ряд рисков: тяжёлые ледовые условия, высокая вероятность появления айсбергов, что предопределяет конструктивную сложность морских добычных комплексов; краткосрочный период, в который возможна работа на шельфе (т.н. «погодное окно»), транспортно-технологические риски; уязвимость экосистемы региона, недостаточная изученность шельфа; потенциально высокие затраты на строительство добычного комплекса, организации его инфраструктуры и защиты от производственных аварий; сложность логистики персонала и ресурсов для обеспечения его жизнедеятельности. Комплексная система обеспечения шельфового проекта, в связи с этим, должна представлять собой комплексную интегрированную модель снабжения, доставки и ротации персонала в местах проведения работ на всех этапах от геологоразведки до эксплуатации и последующей транспортировки углеводородов в значительных объемах к местам сбыта [1].

Организация такой сложнейшей системы в Европейской части Российской Арктики требует как финансовых затрат, так и других ресурсов, создания нефтегазовых кластеров и особых экономических зон, а главное координации всей этой работы, эффективного менеджмента и сбалансированного участия всех заинтересованных сторон – стейкхолдеров.

Формирование нефтегазовых кластеров на Европейском Севере России

Для эффективной разработки нефтегазовых месторождений в западной части Российской Арктики является актуальным сбалансированное участие всех заинтересованных сторон при соблюдении приоритета национальных интересов России. Такой подход имеет непосредственное отношение к формированию нефтегазовых кластеров на Европейском Севере России в Архангельской и Мурманской областях.

Концептуальная модель нефтегазового кластера — это государственная поддержка как минимум на уровне регионов; группа компаний, которые представляют научно-исследовательские и образовательные организации; непосредственно сами поставщики; предприя-

тия по переработке нефтехимии; услуги в виде ледокольного и танкерного флота, портовая инфраструктура; геологоразведочные и нефтедобывающие компании [1].

В Архангельской и Мурманской областях мы можем наблюдать зарождение морских нефтегазовых кластеров. Концепция кластерной политики Мурманской области включает подписание соглашения (меморандума) с предприятиями и организациями отраслевых кластеров; создание индустриальных, технологических, транспортно-логистических, туристско-рекреационных парков с привлечением предприятий малого и среднего бизнеса; создание ресурсных центров в отраслевых и территориальных кластерах с участием учебных заведений высшего и среднего профессионального образования; разработку Комплексных инвестиционных планов развития муниципальных образований с учетом развития территориальных кластеров и парков в муниципальных образованиях Мурманской области [3]. Работает Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф». В Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года предполагается формирование инновационной инфраструктуры, включая технологический кластер обеспечения шельфовой добычи в Арктике. Особенность его создания заключается в том, что он ориентирован на инвестиционный спрос, в первую очередь внутрироссийский, рождаемый за счет разработки месторождений углеводородов на континентальном шельфе России в Арктике. После 2020 г. кластер должен стать основным поставщиком услуг и кадров для освоения Арктики в Баренц-регионе, добившись тем самым глобальной конкурентоспособности ⁷.

В Архангельской области ещё восемь лет тому назад также была создана Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «СОЗВЕЗДИЕ» (директор – С.В. Смирнов), реально функционирует региональный кластер поставщиков и подрядчиков нефтегазовой промышленности. В регион привлекаются высокотехнологичные инжиниринговые компании, ведётся база данных предприятий, укрепляются контакты с отечественными и зарубежными нефтегазовыми операторами ⁸.

Кластерный подход даёт возможность сфокусировать внимание не на отдельных отраслях, а на связях между отраслями и фирмами и предпосылках конкурентоспособности, то есть на развитии системы факторов производства и конкуренции, снижении транспортных издержек, повышении производительности труда и достижении дополнительных системных

⁷ Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года.
URL: http://minec.gov-murman.ru/content/strat_plan/sub02/index.html (дата обращения: 11.06.2014).

⁸ SOZVEZDYE: издание для поставщиков нефтегазовой промышленности. - 2014. - №19.

выгод от улучшения информационного обмена между фирмами и отраслями. Это является наибольшим преимуществом кластерного подхода [4].

Рис.1. А.Фадеев [1]. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/arlec19.jpg>

В создании кластеров на Европейском Севере России свою позитивную роль сыграло трансграничное сотрудничество, использование зарубежного опыта. Норвегия, например, приглашала экспертов, специалистов, заключала альянсы с международными компаниями, однако все исследования и научные разработки в результате сотрудничества становились ее интеллектуальной собственностью, что было закреплено в законодательстве страны, как и то, что иностранная компания, приходящая в Норвегию, была обязана нанять на разных этапах от 30 до 80% норвежских поставщиков. Сейчас Норвегия является одним из лидеров нефтегазовой индустрии. Норвежский опыт передается российским компаниям в рамках ассоциаций поставщиков нефтегазовой промышленности «Созвездие» и «Мурманшельф» в процессе специальных семинаров, проводимых норвежской стороной. В данные ассоциации стали входить и зарубежные компании, и представители малого и среднего бизнеса, поэтому можно говорить о создании кластеров на базе двух указанных ассоциаций [1].

Значение кластеров и кластерной политики для Российской Арктики состоит в их способности придать наукоёмкий характер освоению этих территорий, способствовать диверсификации экономики Севера, содействовать динамичному развитию транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры, малого и среднего предпринимательства. Одним из рекомендательных документов по вопросам кластерной политики на Севере яв-

ляются «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации»⁹. Особенно важен кластерный подход для разработки арктических шельфовых месторождений, поскольку компании будут использовать потенциал кластера, в том числе современные технологии и технику, базу геологоразведочных работ, инфраструктурные объекты, социальное развитие регионов [5, 2009]. При использовании кластерного подхода актуально также создание особых экономических зон.

Портовая особая экономическая зона в Мурманске

Особая экономическая зона — часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны¹⁰. Особая, свободная или специальная экономическая зона (ОЭЗ или СЭЗ) — один из видов привлечения финансовых ресурсов в приграничные районы, представляющая собой ограниченную территорию с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и/или иностранных предпринимателей.

В соответствии с законом N 116-ФЗ, на территории Российской Федерации могут создаваться особые экономические зоны следующих типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые. В 2006 году для реализации законопроекта было создано ОАО «Особые экономические зоны», 100% акций которого принадлежат государству. В настоящее время ОАО «ОЭЗ» через создание дочерних обществ, филиалов и участие в составе наблюдательных советов управляет 17 особыми экономическими зонами четырех типов, фактически являясь крупнейшим разработчиком индустриальных и инновационных парков в России. С 2006 по 2012 год в особые экономические зоны России пришло более 340 инвесторов из 23 стран. Объем заявленных резидентами инвестиций — более 400 миллиардов рублей или порядка 13 миллиардов долларов¹¹.

В настоящее время одной из наиболее интересных для изучения особых экономических зон является Портовая особая экономическая зона города Мурманска. Она была создана после подписания Соглашения о создании портовой особой экономической зоны (ПОЭЗ) «Мурманск» 17 ноября 2010 года Министерством экономического развития России, админи-

⁹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах РФ / Комитет Совета Федерации ФС РФ по делам Севера и малочисленных народов. М., 2008.

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ // Российская газета. 2005. 27 июля. Федеральный выпуск № 3831.

¹¹ Что такое офшор и опыт России в этом направлении // Справка РИА Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20130321/928406561.html#ixzz2zE01DidU> (дата обращения: 14.04.2014).

страциями Мурманской области, Мурманска и Кольского района Мурманской области. На территории ОЭЗ «Мурманск» возможно строительство контейнерного терминала, модернизация действующих и возведение новых портовых мощностей по приему, перевалке и погрузке насыпных и наливных грузов. Кроме того, возможна сборка буровых установок, что имеет большое значение для успешного освоения шельфовых месторождений нефти и газа. Инвесторы портовой ОЭЗ «Мурманск» получили налоговые и таможенные льготы, а также подключения к инфраструктурным объектам. Инвесторам гарантируется неизменность налоговых льгот в течение всего срока существования особой экономической зоны¹².

Однако отсрочка разработки Штокмановского месторождения и отсутствие в бюджете области достаточных средств для построения инженерной инфраструктуры привели к тому, что к 2013 году в ПОЭЗ не было ни одного резидента. Ликвидацию ПОЭЗ региональным властям удалось предотвратить путем переориентации её на рыбопереработку. Представители рыбохозяйственной отрасли приветствовали данное решение, так как переориентация ПОЭЗ оживит Мурманский порт и переработку рыбы. Однако председатель наблюдательного совета Института демографии, миграционной политики и регионального развития Юрий Крупнов отнёсся к «перепрофилированию» мурманской ПОЭЗ скептически: «Проблема связана с тем, что как в нефтегазовом, так и в рыбохозяйственном комплексе отсутствуют стратегические инвестиционные проекты»¹³. В связи с этим, специалисты рекомендуют разработать стратегию развития севера России, состоящую из конкретных проектов с выделением финансирования, что постоянно откладывается.

Мурманск является форпостом в освоении Россией Арктики, перспективного и многообещающего региона по энергетическому, торговому, военно-стратегическому и политическому направлениям.

Разработкой месторождений на российском шельфе в основном занимаются ОАО «Газпром» и ОАО «Роснефть» с государственным участием, обеспечивающие в том числе государственное страхование рисков, что в случае разработки арктических месторождений является одним из ключевых факторов. Участие в освоении арктических месторождений в основном государственных компаний обеспечивает экономическую безопасность Российской Федерации в Арктике, и в какой-то степени предотвращает возможность перехвата экономической инициативы другими государствами. В то же время остаётся проблема ис-

¹² Подписано соглашение о создании ПОЭЗ «Мурманск» / Сайт ОАО «Особые экономические зоны». URL: <http://www.russez.ru/press/news?rid=24811&oo=1&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=109011&fxsl=view.xsl> (дата обращения: 14.04.2014).

¹³ Рыба вытеснила газ. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/04/riba.html> (дата обращения: 23.03.2014).

пользования современных технологий и позитивного опыта мирового сообщества в области освоения шельфовых месторождений, в том числе кластерного подхода, гибкости и инвестиционных возможностей частного бизнеса, который можно привлечь налоговыми льготами или другими преференциями для наиболее успешной реализации проекта. Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что для функционирования нефтяной особой экономической зоны в настоящее время отсутствуют достаточные обоснования.

Сбалансированное участие стейкхолдеров

В числе основных стейкхолдеров в Европейской части Российской Арктики можно назвать арктические регионы и муниципальные образования, формируемые ими нефтегазовые кластеры и особые экономические зоны. Мурманская и Архангельская области при создании нефтегазовых кластеров объективно становятся не только партнерами, но и конкурентами для базового обеспечения арктической добычи углеводородов. «Мурманск и Архангельск претендуют на роль *столиц новых нефтегазовых провинций* в связи с тем, что находятся очень близко к местам залежей углеводородного сырья, располагают развитой инфраструктурой и имеют ряд географических преимуществ, которые позволили им оказаться в фокусе внимания операторов нефтегазовых проектов», - подчеркивает А.Фадеев, начальник управления по обеспечению производства ООО «Газпром-Сахалин», эксперт РСДМ [1]. Эксперты считают Мурманск более перспективным портом по перевалке углеводородной продукции. Потенциально продукция с различных месторождений арктических морей может накапливаться в Мурманске и потом при помощи специальных танкеров доставляться на мировые рынки сбыта. Кроме того, не потерял своей перспективности проект строительства нефтепровода из Сибири в Мурманск. Минусом для Мурманской области является перегруженность железной дороги (основное средство транспортировки сырья с шельфа) в связи с её использованием для поставок мазута в регион [1].

Архангельская область имеет значительное конкурентное преимущество в таких направлениях, как судостроение и судоремонт, является газифицированным регионом, железные дороги загружены гораздо меньше. Однако морской порт Архангельска является менее благоприятным с точки зрения проведения логистических операций, глубины фарватера и стоимости оказываемых услуг, функционирования всей транспортно-логистической инфраструктуры. Для транспортировки персонала наиболее подходящими являются пункты Нарьян-Мар и Варандей в Ненецком автономном округе.

Рис.2. Фадеев А. [1]. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/arlec4.jpg>

Ещё одной острой проблемой является баланс участия нефтяных государственных и частных компаний в разработке арктических месторождений. Вопрос о лицензировании частных компаний для работы на арктическом шельфе обсуждался ещё в конце 2012 — начале 2013 года. Однако в настоящее время этот вопрос отложен, что объяснялось сложностью гарантированности инвестиций в разработку шельфа для частных компаний¹⁴. Заместитель Председателя Правительства РФ А. Дворкович считает, что основными участниками проектов на шельфе будут госкорпорации, но принимаются предложения и о том, в каких случаях и на каких условиях допуск могли бы получить частные компании. Иностранные компании будут привлекаться на правах партнёров, но не владельцев лицензий¹⁵.

Такой подход является более сбалансированным потому, что развитие арктического региона требует выделения огромного количества средств, которым не всегда обладают частные компании. При этом обеспечивается контроль Российской Федерации над разработкой российской части Арктики, гарантируя политическую и экономическую безопасность. В то же время необходимо помнить о проблеме использования современных технологий и

¹⁴ Песков: в частные компании тяжело инвестировать на разработку шельфа. URL: <http://ria.ru/economy/2012/1019/904363599.html> (дата обращения: 23.04.2014).

¹⁵ Дворкович А. Иностранные компании будут привлекаться к разработке на шельфе в качестве партнёров госкомпаний РФ. URL: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2013/01/22/33866524.html> (дата обращения: 23.04.2014).

мирового опыта при разработке шельфовых месторождений, чтобы не повторять чужих ошибок и обеспечить максимальную эффективность работ на арктическом шельфе.

Для социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации требуется огромный объём инвестиций, а также наличие политической воли, т.к. любой проект в Арктике всегда сопровождается множеством экологических, транспортно-логистических, инфраструктурных, финансовых и социальных рисков. Развитие арктического региона является многообещающим проектом как экономически, так и политически, социально. Однако в борьбе за ресурсы здесь проявляется острая конкуренция и с зарубежными стейкхолдерами на государственном уровне. Так, Канада подала в ООН заявку о расширении канадского шельфа в Арктике, включив в него и Северный полюс¹⁶. Постоянно расширяет зону своих интересов в Арктике Китай, который получил в мае 2013 года статус постоянного наблюдателя Арктического совета. Китай активно развивает собственный ледокольный флот, заключает контракты на совместную разработку недр и научное исследование Арктики с Россией, Исландией¹⁷.

В условиях санкций, временной заморозки отношений в Арктическом Совете из-за возвращения Крыма в состав России, использования США и НАТО инструментов холодной войны становится актуальным обеспечение экономической и политической безопасности в арктическом регионе. До конца 2014 года в Российской Арктике будет создана новая военная структура, в которую войдут Северный флот, части ВВС и ПВО, арктические бригады и органы управления. Эта структура, создающаяся с целью защиты арктических регионов России, получит название Северный флот — Объединённое стратегическое командование (СФ-ОСК). Командовать новым военным объединением будет глава Северного флота, напрямую подчиняющийся министру обороны¹⁸.

Имеются и другие проблемы устойчивого, сбалансированного освоения арктического региона, что требует дальнейшего продолжения исследований.

Заключение

В настоящей статье рассмотрена перспективность создания нефтегазовых региональных кластеров в Европейской части Российской Арктики и проанализированы некоторые существующие проблемы добычи нефти и газа на континентальном арктическом шельфе.

¹⁶ Канада заявила претензии на Северный полюс. URL: http://ria.ru/arctic_news/20131210/983089861.html (дата обращения: 23.04.2014).

¹⁷ Лёд тронулся. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/31/led.html> (дата обращения: 23.04.2014).

¹⁸ В России появится новая военная структура — «арктическое» командование. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1293425> (дата обращения: 23.04.2014).

Главный вывод заключается в том, что создание современной отечественной модели управления в Арктике подразумевает сбалансированное участие всех заинтересованных сторон - стейкхолдеров в разработке арктических месторождений, включая федеральные, региональные и муниципальные органы власти, организации бизнеса, научные учреждения и учебные заведения, создание нефтегазовых кластеров в Архангельской и Мурманской областях, обеспечивая при этом экономическую и политическую безопасность России.

Остаётся открытым вопрос о создании федеральной и межрегиональных структур, способных обеспечивать координацию и продвижение всей этой работы в Российской Арктике, взаимодействие отраслевых министерств и ведомств. Не исчерпан вопрос о создании модели сбалансированного управления разработкой нефтегазовых месторождений в западной части Российской Арктики и другие.

Литература

1. Фадеев А. Транспортно-логистические и промышленные перспективы освоения Арктического шельфа: международный аспект// Сайт РСМД. 25 марта 2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3373#top (дата обращения: 12.06.2014).
2. Тулупов Д. Потенциал Северного морского пути. 09.07.2012// Сайт РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=589#top (дата обращения: 03.06.2014).
3. О развитии портовой особой экономической зоны как элемента создаваемого на территории Мурманской области производственного и транспортно-логистического кластера. Доклад министра экономического развития Мурманской области Агаркова С.А. // Сайт Ассоциации поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф». URL: http://murmanshelf.ru/files/arctic_logistics_2012/6_Min_of_Econom_Dev_S_Agarkov.pdf (дата обращения: 23.03.2014)
4. Цихан Т. Кластерная теория экономического развития // Проблемы теории и практики управления. 2003. №5.
5. Николаева А.Б., Башмакова Е.П. Влияние особых экономических зон на процесс кластеризации// Север и рынок: формирование экономического порядка. — Апатиты, 2009. — Т. 3. — № 24. — С. 169а-173.

*Рецензент: Лукин Юрий Федорович,
доктор исторических наук, профессор*

УДК 327.39

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ОСТРОВОПОЛЬЗОВАНИЯ В АРКТИКЕ**PROBLEMS OF RATIONAL ISLAND MANAGEMENT IN THE ARCTIC**

© *Иниева Надежда Сергеевна, магистрант 2 курса Института социально-гуманитарных и политических наук, программа «Европейские исследования», Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. Автор 5 научных публикаций. E-mail: nadyainieva@rambler.ru*

© *Inieva Nadezhda Sergeevna, second-year master of Institute of Humanities, Social and Political Sciences, the program "European researches", Northern (Arctic) the Federal University named after M.V. Lomonosov. The author of 5 scientific articles. E-mail: nadyainieva@rambler.ru*

Аннотация. Исследуются основные экологические вызовы, с которыми сталкиваются северные островные территории, национальные подходы к решению данных проблем. Обозначены возможности региональной кооперации в реализации универсальной островной политики с учётом экологических ограничений.

Ключевые слова: *арктические острова, островная территория, рациональное островопользование, региональная кооперация, региональная политика, северные острова, устойчивое развитие.*

Abstract. This article reports on the main environmental challenges for northern insular territories. Here you can find the national approaches to these problems, with possibilities of regional cooperation in universal island policy implementation with regard to ecological limitations being specified.

Keywords: *Arctic islands, island territory, regional policy, efficient island exploitation, regional cooperation, regional policy, northern islands, sustainable development.*

Введение

Значительная часть островных территорий планеты представлена островными территориями стран арктического региона [1, с. 60]. Постоянно возрастающее значение островов региона обуславливает актуальность исследуемой темы. В частности, наличие исключительной экономической зоны и континентального шельфа вокруг островов, расположение в стратегически важных точках компенсирует трудности их освоения. Поэтому государства региона заинтересованы в осуществлении суверенитета над островами, а, значит, и в обосновании государственного присутствия на их территориях, что может быть достигнуто путём реализации рациональной политики управления ими.

В данной статье исследуются основные экологические вызовы, с которыми сталкиваются северные островные территории, обозначены национальные подходы к решению данных проблем, возможности региональной кооперации в реализации универсальной островной политики с учетом экологических ограничений.

Социально-территориальная характеристика северных островов

Подавляющее большинство островов арктических государств находится в акватории Северного Ледовитого океана (СЛО), который является самым островным в площадном отношении и занимает вторую позицию по их количеству после Тихого океана. Крупнейшими арктическими островами и архипелагами являются Гренландия, Исландия (на границе с Атлантическим океаном), Канадский Арктический архипелаг, Шпицберген, Земля Франца Иосифа, Новая Земля, Северная Земля, Новосибирские острова, остров Врангеля, Соловецкие острова, остров Вайгач и др. Общая площадь островов региона составляет около 4 миллионов квадратных километров [2, с. 14].

В качестве элемента территориальной структуры государства северные острова (за исключением Исландии) представляют собой специфическую удалённую периферию в составе той или иной страны региона. В силу этого они часто не входят в основной формат системы административно-территориального деления и могут иметь особый порядок управления, как Фарерские острова Дании или Аландские острова Финляндии. Заселённые острова региона объединяет мононаправленность хозяйства, а именно добыча, переработка и экспорт морепродуктов, наличие общих проблем и особенностей развития. Предпочтение определённых подходов по управлению ими в основном обеспечивается нахождением островов в составе того или иного государства. Так, для Российской Федерации и США исторически более свойственно военно-стратегическое освоение островов. Норвегия проводит политику научного освоения островов, а на островных территориях Дании расположены впечатляющие по размерам природоохранные объекты. Канаде свойственно комплексное использование всех подходов, а, кроме того, эта страна является инициатором формирования правового закрепления островных территорий.

Вместе с тем, в качестве объекта для осуществления экологической политики совокупность северных островных территорий предстаёт как единое пространство.

Политика рационального островопользования в северных странах

Для островных территорий характерно существование уникальных экосистем, характеризующихся наличием сложных, хрупких взаимосвязей, высокой степенью распространения эндемиков, что стало результатом их изолированности и удалённости от континентов. По

отношению к северным островам также справедливо утверждение, что низкие температуры вод океана и довольно бедная микрофлора способствуют более явному проявлению здесь экологических кризисов.

Некоторые острова Севера имеют особую специализацию и служат круглогодичными или сезонными местами обитания зверей и птиц. Например, остров Врангеля представляет исключительную важность для сохранения популяции белого медведя. Именно поэтому многие крупные и малые островные территории имеют основание быть объявленными особо охраняемыми территориями с различным статусом.

Создание различных особо охраняемых природных территорий на северных островах позволяет сохранить уникальные природные комплексы со всеми их компонентами. Одной из первых ООПТ стал заповедник арктических островов, созданный в 1926 году на островных территориях Канады, который имеет не только природоохранное значение, но и упрочил положение государства на этих территориях [3, с. 343]. А одним из самых молодых ООПТ является национальный парк «Русская Арктика», созданный в 2009 году. Он включает в себя северную часть острова Северного архипелага Новая Земля с прилегающими островами. В декабре 2010 года ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика» получил в ведение самую северную территорию суши Евразии - государственный природный заказник федерального значения «Земля Франца Иосифа», который был создан в 1994 году¹.

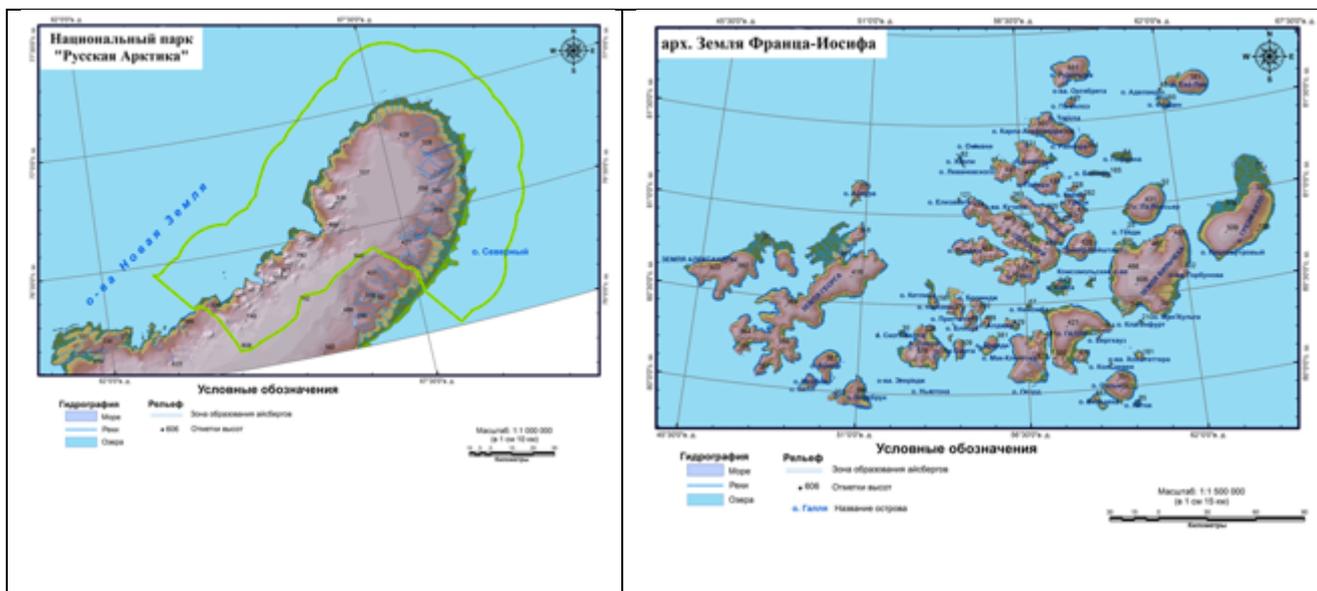

Рис. 1. URL: <http://www.rus-arc.ru/Content/images/Territory/Map2.png>;
<http://www.rus-arc.ru/Content/images/Territory/Map.png>

¹ Национальный парк «Русская Арктика». URL: <http://www.rus-arc.ru> (дата обращения: 13.06.2014).

Целостное сохранение островной экосистемы невозможно без непрерывной береговой полосы, её ключевого элемента, осуществляющего прежде всего контактную функцию и связывающую надводную часть острова с подводной. Смещение акцентов от наземного освоения северных островов к шельфовому обуславливает необходимость модернизация ООПТ путем организации морских резерватов в прилегающей прибрежной зоне. Так, в июне 2005 года представителем норвежской стороны были доложены природоохранные меры, в основе которых предполагалось существенное расширение природоохранного режима на 12-мильную морскую зону территориальных вод Норвегии, окружающую архипелаг Шпицберген, за счёт придания этим акваториям статуса полной охраны. Данные меры имели целью обеспечить комфортные условия обитания популяции белого медведя. Аналогичный опыт был ранее реализован на территории российских природных заповедников, в частности, на острове Врангеля, когда его статус был распространён на 12-мильную морскую зону территориальных вод вокруг островов Врангеля и Геральд, а в 1999 году статус охранной зоны заповедника придан 24-мильной морской акватории вокруг всего заповедника².

Важным элементом, дополняющим политику рационального островопользования на Севере, является создание специальных научно-практических центров, осуществляющих сбор и обработку разнообразных данных об островных территориях. Региональные университеты, размещенные на северной периферии по сравнению с университетами национальных центров способны оказать значительно больший эффект на местную экономику. Примером подобного научно-исследовательского центра является университеты архипелага Шпицберген, острова Принца Эдуарда (Канада), летний университет Соловецких островов. В качестве позитивной тенденции можно обозначить глобальные научные проекты, реализуемые на островах. В частности, на архипелаге Шпицберген реализуется проект создания Всемирного банка семян, расположенного на глубине 120 метров и на высоте 130 метров над уровнем моря. Шпицберген был выбран для подобного проекта из-за вечной мерзлоты и низкой тектонической активности в районе архипелага.

Следует также обращать внимание на промышленность в прибрежных зонах, трансграничное воздействие которой может отрицательно повлиять на экологическое положение островных территорий.

² Официальный сайт государственного природного заповедника «Остров Врангеля». URL: <http://www.ostrovvrangelya.org/> (дата обращения: 04.09.2013).

Трансграничное взаимодействие в освоении островных территорий

Обозначенные выше экологические проблемы решаются, как правило, в рамках взаимодействия «остров-материк». В то время как однотипность некоторых экологических вызовов определяет возможность разработки методов их решения в рамках многоуровневой международной кооперации подобных территорий. Особенностью этого курса станет сотрудничество на основе привязки к территориям с определенными географическими признаками. Основной целью этой координации является разработка общей стратегии действий в отношении островов. Так, на региональном уровне необходимо разрабатывать общие концепции и механизмы согласования экономических, социальных и экологических аспектов политики в вопросах достижения устойчивого развития. Для достижения устойчивого развития необходимо обеспечить взаимовыгодный баланс международных и национальных экологических приоритетов.

Могут иметь перспективу такие направления совместной экологической политики северных стран в отношении островов, как решение проблем утилизации отходов, деградации ландшафтов и разработки общей ландшафтной политики, применения новаций в сфере водоснабжения, развития условий для развития экологического туризма, создания сети арктических островных заповедников, инициации переговоров по демилитаризации северных островов. Представляется важным внедрение особой ландшафтной политики на островных территориях.

Для того, чтобы избежать дублирования и добиться максимальной оптимизации проектов по хозяйствованию на островных территориях Арктики, важно, чтобы их поддержка координировалась через наднациональные региональные органы. В свете этого, представляется необходимым создавать региональные рабочие группы, которые были бы в состоянии поддерживать и обеспечивать эту координацию, а также собирать всю необходимую информацию об этих территориях. Межведомственный координационный подход может осуществляться на высоком уровне или включать в себя рабочие группы специалистов, отвечающих за конкретные области. Наибольшие возможности для осуществления международного взаимодействия в рамках островных муниципалитетов имеют автономные единицы стран Северной Европы (Гренландия, Фарерские острова, Аландские острова), которые пользуются элементами статуса субъектов международного права, участвуя в работе международных организаций, конференций и т.д. Инициатива этих островных регионов может актуализировать интеграцию в трансграничное сотрудничество островов других стран.

Также в случае разработки арктическими и иными государствами фундаментального международного договора об Арктике целесообразно включить в него специальный раздел, регулирующий положение и совместные меры по развитию островов и других островных территорий. Среди положений, его образующих, имеет смысл выделить следующие:

- ✚ об объединении усилий государств региона в адаптации северных островов к изменению климата;
- ✚ о преобладании преимущественно природоохранного и научного присутствия на северных островах;
- ✚ о сокращении присутствия вооружённых сил всех государств на северных островах, с дальнейшими перспективами их демилитаризации;
- ✚ о создании трансграничной сети охраняемых природных территорий и обеспечении системной целостности островных ООПТ региона. Но если на суше такую роль выполняют экологические коридоры, то здесь связь ООПТ может обеспечиваться морскими течениями, миграционными маршрутами животных [4, с. 31].

Заключение

Таким образом, проведение рациональной политики хозяйствования на северных островах, основанной на переосмыслении методов и походов в соответствие с принципами устойчивого развития является необходимым обоснованием государственного присутствия на этих территориях. Так как совокупность арктических островных территорий представляет собой трансграничное пространство, однородное, прежде всего, с точки зрения экологических параметров, обеспечение реализации такой политики возможно с опорой на опыт стран региона по управлению арктическими островами.

Литература

1. Лымарев В.И. Основы острововедения: Монография / Под ред. Б. Г. Ермолина. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. 192 с.
2. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: САФУ, 2010. 400 с.
3. Сиваков Д. Водное право России и зарубежных государств. Litres, 2013. 480 с.
4. Иванов А.Н. Система особо охраняемых природных территорий на островах северной пацифики // География и природные ресурсы. №4. 2007. С. 28-32.

*Рецензент: Лукин Юрий Фёдорович,
доктор исторических наук, профессор*

УДК 314.1 (571.511) + 314.1 (571.512)

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

ON THE QUESTION OF PUBLIC POLICY IN THE FIELD OF LANGUAGE PRESERVATION OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

© **Копцева** Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.

E-mail: decanka@mail.ru

© **Koptseva** Natalia Petrovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Siberian Federal University", Krasnoyarsk. E-mail: decanka@mail.ru

Аннотация. Выявляются языки коренных народов Красноярского края, в максимальной степени подвергающихся опасности полного исчезновения. Обосновывается вывод о необходимости принятия ряда нормативно-правовых документов для сохранения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: северные и арктические территории, коренные малочисленные народы Севера, государственная культурная политика, языковая политика, Красноярский край, Канада

Abstract. Indigenous languages of Krasnoyarsk region, which are at risk of extinction to the maximum extent, are identified. Conclusion on the need to adopt a series of legal documents for the preservation of the languages of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East is justified.

Keywords: Northern and Arctic territories, smaller indigenous peoples of the North, state cultural policy, language policy, Krasnoyarsk Region, Canada.

Введение

На основании полевых исследований, экспертных интервью, фокус-групп, анализа отечественной и зарубежной исследовательской литературы делается вывод о необходимости принятия ряда нормативно-правовых документов для сохранения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Дифференцированный подход позволил выявить языки коренных народов Красноярского края, в максимальной степени подвергающихся опасности полного исчезновения. В качестве рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации предлагается использовать опыт государственной языковой политики в Канаде.

Проблемы сохранения языков КМНС

Современный опыт показывает, что процессы глобальных трансформаций ставят под вопрос сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов, проживающих на северных и арктических территориях Российской Федерации. Данные территории переживают сейчас вторичную индустриализацию, что является важнейшим обеспечением стратегической безопасности нашего государства, как экономической, так и духовной [1; 2; 3; 4; 5].

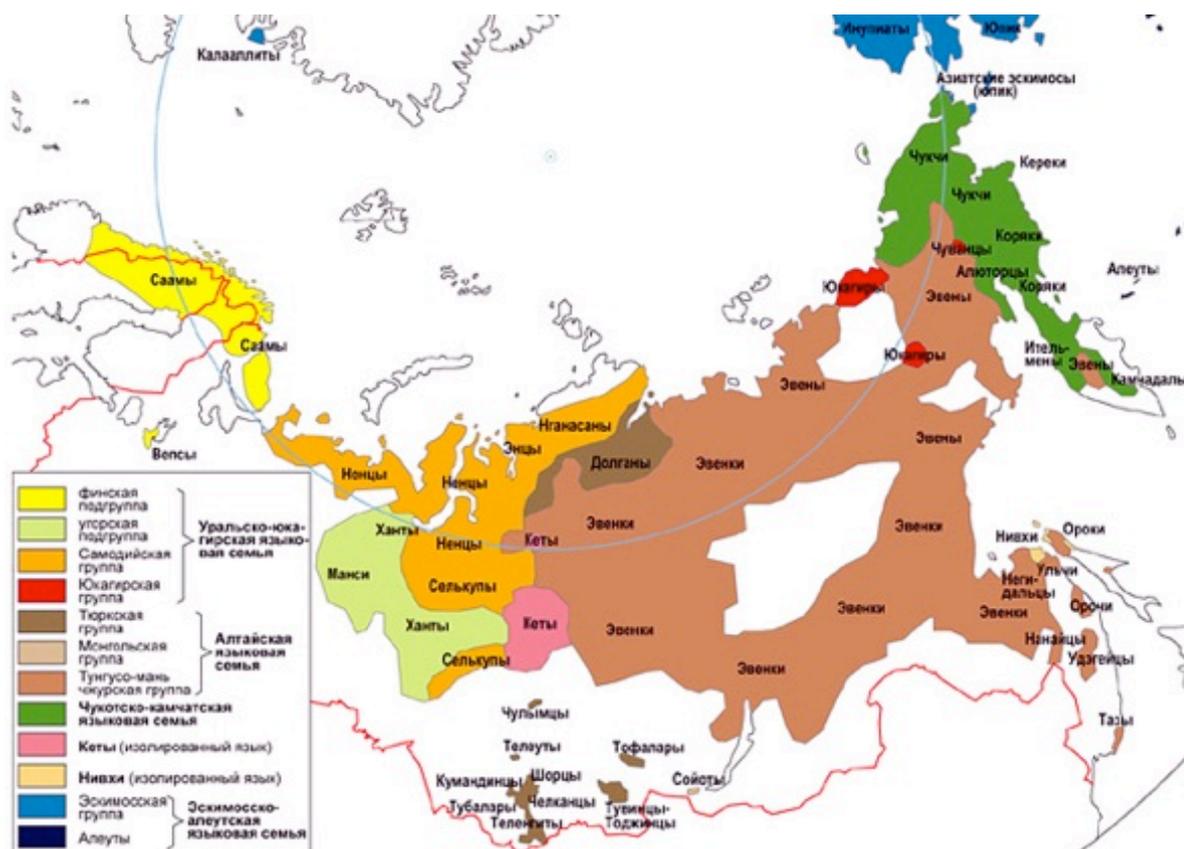

Рис.1. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.
URL: <http://ethnic.ru/wp-content/uploads/people-map.jpg>

В настоящее время коренные малочисленные народы Севера (КМНС) нуждаются в целенаправленной и рациональной государственной политике, связанной с сохранением и трансляцией их уникальной лингвистической культуры, их родных языков. Актуальной и острой проблемой является постепенное снижение и утрата социокультурной жизнеспособности родных языков КМНС. Факторы, которые сегодня активно влияют на жизнеспособность языков малочисленных народов Севера, это:

- 1) число представителей этнокультурной группы и число людей, говорящих на родном языке данной этнокультурной группы;
- 2) распределение носителей языка по группам возрастов;
- 3) этнокультурный характер семейно-брачных отношений;

- 4) практики аккультурации и социализации;
- 5) пространство локального проживания данной этнокультурной группы;
- 6) межкультурные лингвистические коммуникации;
- 7) виды социальных коммуникаций, характерные для данного этноса;
- 8) этнокультурная идентичность и самоидентичность;
- 9) образовательные практики в школах;
- 10) государственная политика в области родных языков той или иной этнокультурной группы [6, с. 68-70].

Государственная политика в области сохранения родных языков этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера может способствовать как уничтожению этих языков, так и возрождению. История языков знает и те и другие примеры. В настоящее время ЮНЕСКО руководствуется специально созданной классификацией языков, которые подвергаются рискам исчезновения. Принято выделять следующие категории: 1) «неустойчивые» языки, для которых характерно то, что большее количество детей данной этнокультурной группы говорят на этом языке, однако сам язык используется лишь в ограниченных сферах жизнедеятельности этноса; 2) языки, «находящиеся в опасности», где дети данной этнокультурной группы перестали изучать язык как свой родной; 3) языки, «находящиеся в серьёзной опасности» (их в качестве разговорного используют исключительно старшие поколения); 4) языки, переживающие критическое положение (на них разговаривают только пожилые люди); 5) языки, которые вот-вот полностью исчезнут. При этом право на использование родного языка определено мировым сообществом как основное право человека, вне зависимости от того, выражает ли использование данного языка принадлежность к социальному меньшинству или принадлежность к доминирующей социальной группе. Однако реализация данного права зачастую не подкрепляется соответствующей государственной политикой. Так, И.Г. Илишев пишет, что «государства довольно болезненно реагируют на перспективу воплощения данного принципа в жизнь, тем более, если речь идёт о предоставлении народам полной независимости» [7]. Поэтому право выбирать самому язык для социальных коммуникаций реализуется в глобальном мире с большим трудом.

Таким образом, первый принцип государственной политики в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера — это взять на себя обязательство проводить позитивную государственную культурную политику в области родных языков представителей данных этнокультурных групп. Однако данный принцип невозможно осуществить без второго принципа успешной языковой государственной политики — наличия высокого ценностного

отношения представителей данной этнокультурной группы о своей этнической принадлежности, т.е. наличия процессов позитивной этнической идентификации и самоидентификации [8]. Сохранение и дальнейшее процветание родных языков КМНС Российской Федерации напрямую связано с тем, является ли для конкретных представителей этих этнокультурных групп владение и использование этого языка самими людьми и их детьми безусловной социальной, культурной и персональной ценностью. Необходимо отметить, что в ситуации глобальных трансформаций, которая связана со вторичной индустриализацией северных и арктических территорий в Российской Федерации, культурная идентичность и самоидентичность коренных малочисленных народов Севера стремительно разрушается [9]. Их языки подвергаются активной этнокультурной коррозии.

Полевые исследования коренных малочисленных народов Красноярского края

В Сибирском федеральном университете с 2010 г. ежегодно проводятся полевые исследования коренных малочисленных народов Красноярского края, компактно проживающих на северных и приравненных к ним территориях [10]. В Красноярском крае к таким территориям, где компактно проживают малочисленные северные народы, относятся Туруханский район, Северо-Енисейский район, Эвенкийский муниципальный район, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район. В течение 2010-2013 гг. силами ученых, аспирантов, студентов Сибирского федерального университета состоялись полевые исследования коренных малочисленных народов Красноярского края [11], к которым относятся этнокультурные группы эвенков, ненцев, долган, чулымцев, нганасан, селькупов, кетов, энцев.

Указанные этнокультурные группы имеют общую численность по данным Всероссийской переписи 2010 года 16 266 человек. Отдельные этнокультурные группы коренных малочисленных народов Красноярского края в 2010 году имели следующую численность: долганы — 5 810 чел., эвенки — 4372 чел., ненцы — 3633 чел., чулымцы — , 145 чел., нганасаны — 807 чел., селькупы — 281 чел., кеты — 957 чел., энцы — 221 чел. Таким образом, в соответствии с названным ранее критерием — числом представителей данной этнокультурной группы — уже можно отнести родные языки этих этнокультурных групп к языкам, как минимум, находящимся в серьезной опасности, и, как максимум, к исчезающим языкам. Для всех восьми этнокультурных групп, представителей коренных малочисленных народов Красноярского края необходимо срочно применять меры целенаправленной государственной культурной политики в области сохранения родных языков, если поставить целью сохранение их уникальной культуры.

Данные демографических исследований коренных малочисленных народов Красноярского края профессора В.П. Кривоногова свидетельствуют о крайне опасной языковой си-

туации в среде коренных малочисленных народов Красноярского края [10, с. 400-485]. Приведем в качестве примера критерий, связанные с тем, используют ли «материнский» язык дети коренных малочисленных народов Красноярского края. Дети (до 18 лет) долган — 32,1% знают и говорят на долганском языке; дети кетов — 1,7 % знают и говорят на кетском языке; дети чулымцев (до 18 лет) вообще не знают и не говорят на чулымском языке; дети ненцев — 54,1% знают и говорят на родном языке; дети нганасан — 47,6% знают и владеют родным языком; 1,7% детей энцев знают и говорят на родном языке; 51,1% детей эвенков знают и владеют родным языком; данные по детям селькупов В.П. Кривоноговым не приводятся. Однако в ходе полевых исследований, проведенных учеными и студентами Сибирского федерального университета в 2010 г. в деревне Фарково Туруханского района, где компактно проживают селькупы Красноярского края, свидетельствуют о том, что ситуация со знанием родного языка детей селькупов здесь крайне тяжелая [3; 10; 11].

Таким образом, можно констатировать, что *языки кетов, нганасан, чулымцев Красноярского края, селькупов находятся в преддверии процессов исчезновения*. При этом во всех субъектах Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, отсутствуют региональные нормативно-правовые акты, связанные с определением принципов государственной политики как по отношению к уникальному культурному наследию этих народов в целом, так и по отношению к их родным языкам.

Опыт Канады по сохранению языка аборигенов

В связи с этим можно сравнить нашу ситуацию с Канадой, где, в соответствии с Конституцией данного государства, коренные народы распределяются по трем группам: американцев (т.е. тех, кого в российской традиции принято называть «индейцами»), метисов (потомков британцев и французов, которые заключали браки с аборигенами в период освоения канадских земель); эскимосов-инуитов [12]. При этом здесь существует 86 исчезающих языков коренных народов, включая 9 «мертвых». По данным В.А. Кожемякиной только 3 языка коренных народов Канады имеют какую-то возможность остаться живыми и активно функционирующими в культуре этих народов. Это языки иуитов, кри и анишнаабе [12].

Нормативно-правовые акты канадского государства в соответствии с документами ЮНЕСКО гарантируют коренным народам право использовать свои родные языки. Канада имеет ярко выраженные принципы государственной культурной политики в области сохранения и развития аборигенных языков. Языки коренных народов должны быть языками внутрисемейных и межсемейных коммуникаций. Эти языки должны использоваться в социальных внутриобщинных коммуникациях. Обучение родным языкам коренных народов

должно являться базовой образовательной практикой в школах. Границы использования языков канадских аборигенов должны постоянно расширяться за счет включения в сферу действия этих языков новых видов социальных коммуникаций. Конституция Канады и вытекающие из нее законодательные акты должны поддерживать и обеспечивать функционирование языков коренных народов Канады при помощи правовых механизмов. По данным В.А. Кожемякиной принцип активной государственной языковой политики сопровождается в Канаде наличием безусловной ценности владения родным языком [12].

Коренные народы Канады имеют ярко выраженную позитивную мотивацию к соответствующей этнокультурной идентичности, ядром которой выступает владением родным языком.

Заключение

В Российской Федерации целый ряд субъектов, например, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край и др., также имеют достаточно развитое региональное законодательство, связанное с обеспечением права коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, на изучение родного языка и сохранение его в качестве живого средства социальных коммуникаций. Представляется, что для реализации целей второго этапа Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации № 132-р, принятой Постановлением Правительства Российской Федерации 4 февраля 2009 г., все субъекты Российской Федерации, на территории которых компактно проживают данные этнокультурные группы, должны обеспечить, как минимум, первый принцип государственной культурной языковой политики — принять региональные нормативно-правовые акты, в том числе Законы, регулирующие сохранение уникального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, государственную гарантию права этим этнокультурным группам использовать в социальных коммуникациях свои родные языки. На первом этапе можно опереться на существующий опыт тех регионов России, где такие нормативно-правовые документы уже существуют.

Литература

1. Культура коренных малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций. Коллективная монография/ Отв. редактор Н.П. Копцева. – Спб.: Эйдос, 2011. 174 с.
2. Кирко В.И., Копица А.С., Упатов А.В. Оценка уровня качества и полноты оказания медицинской помощи на территории Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского муниципальных районов Красноярского края // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 57.

3. Резникова К.В. Сохранение и трансформация некоторых аспектов традиционного образа жизни коренных и малочисленных народов Севера, проживающих в населенных пунктах (поселках) Фарковой и Туруханск // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2013. – Т.6. – № 6. – С. 925-939.
4. Кирко В.И., Копцева Н.П., Кеуш А.В. Создание северного бизнес-инкубатора с учетом социокультурных особенностей территории // Инновации. – 2011. – № 12. – С. 101-102.
5. Шишацкий Н.Г., Кирко В.И., Кеуш А.В. Социально-экономические проблемы создания территорий традиционного природопользования // Арктика и Север. – 2012. – № 7. – С. 178-184.
6. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М.: изд-во МГУ, 1992. – 335 с.
7. Илишев И.Г. Языковые права и принцип самоопределения народов // Соотечественник. Общественно-политический, научно-популярный и художественный журнал. URL: <http://www.vatandash.ru/index.php?article=37> (дата обращения: 13.06. 2014).
8. Копцева Н.П., Хижнякова А.Н., Резникова К.В. Лингвокультурологические особенности национальных языков северных народов Красноярского края / Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2011. – Т.4. – № 3. – С. 323-341.
9. Пальчин С.Я. Нынешние социальные и экономические данные о коренных малочисленных народах Севера с 2012 года // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 6. – С. 913-924.
10. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Часть 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края [Амосов А.Е. и др. Отв. ред. Н.П. Копцева]. – Красноярск: изд-во Сибирский федеральный ун-т, 2012. – 640 с.
11. Кирко В.И., Копцева Н.П., Невзоров В.Н., Ноздренко Е.А., Слабуха А. В. Междисциплинарные экспедиции — эффективный способ формирования команд для реализации комплексных инновационных и инвестиционных проектов // Арктика и Север. – 2013. – № 13. – С. 4-13.
12. Кожемякина В.А. Коренные народы Канады: этноязыковые и культурно-языковые проблемы. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/3.pdf (дата обращения: 13.06. 2014).

*Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор*

УДК 327(100-87)+94(47)

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В АРКТИКЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ MODERN SITUATION IN THE ARCTIC IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRENDS

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север».

E-mail: lukin.yury@mail.ru

© **Lukin** Yury Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Editor-in-chief of the electronic scientific journal "Arctic and North".

E-mail: lukin.yury@mail.ru

Аннотация. Анализируется современная ситуация в Арктике в контексте геополитических тенденций XXI века, изменения международных отношений после возвращения Крыма в Россию, роста влияния Китая

Ключевые слова: Арктика, Россия, Китай, геополитика, тренды, вызовы, доклад разведки США (2012), Крым

Abstract. Analyzes the modern situation in the Arctic in the context of geopolitical trends of the XXI century, the changes in International Relations after the return of the Crimea to Russia, the growing influence of China

Keywords: Arctic, Russia, China, geopolitics, trends, challenges, U.S. intelligence report (2012), Crimea

Введение

В данной статье ставится цель и решаются задачи не только показать многополярность изменяющего мира и другие мегатренды, используя материалы доклада Национального совета по разведке США «Global Trends 2030: Alternative Worlds» (декабрь 2012), но и изменение международных отношений после возвращения Крыма в состав России на фоне растущего влияния Китая и возврата стран НАТО к использованию инструментов холодной войны, а также влияние этих тенденций на современную ситуацию в Арктике. Применяются общенаучные методы анализа и синтеза, web-аналитика, исторический, геополитический и междисциплинарный подходы.

Мега-тренды как относительно устойчивые долгосрочные, масштабные тенденции определяются теми реальными глобальными процессами, которые происходят сегодня в изменяющемся мире и оказывают или могут оказать серьёзное влияние на расстановку сил в будущем, включая арктический регион. Каждый новый вызов времени, внешний или внутренний, по А. Тойнби требует адекватных ответов, но их качество всегда различно. Поэтому реально происходящие в глобальном социуме процессы не всегда форматируются в ряд стратегически важных трендов на длительную перспективу. В настоящее время усиливается

влияние цивилизационных детерминант: культуры, этнической ментальности, принадлежности к историко-культурным пространствам [1, И.Ф.Кефели, с.11-13], что достаточно выпукло проявилось и в процессе кризиса на Украине.

Изменяющийся мир

Если характеризовать современный глобальный социум как изменяющийся постоянно мир, то в самом общем виде в нём доминируют с начала XXI века два определяющих процесса: а) перманентные изменения, нередко кризисного характера, ведущие к нарастанию потенциала конфликтности и нестабильности; с) длительный период перехода к полицентричности, многополярности. Эти два процесса глобального масштаба в более или менее выраженной степени трансформируются в конкретные тренды в среднесрочной перспективе.

Постоянные изменения в настоящее время происходят практически во всех основных сферах жизнедеятельности глобального социума: геополитической, геоэкономической, геокультурной, социально-демографической, этнической. Более того, продолжается ускорение темпов общественного развития, нарастает интенсивность исторически значимых событий [2, с.5]. В XXI веке не остаются неизменными содержание и методы управления государством, бизнесом, обществом, людьми. Менеджмент изменений сам по себе стал реальностью существования и развития организаций всех типов и всех форм собственности, необходимым условием модернизации в изменяющемся мире, включая арктический регион.

В условиях продолжающейся глобализации тенденция постоянных изменений коррелируется с нарастающим потенциалом нестабильности. Обостряются кризисные процессы, конкуренция в экономике и финансовой сфере, проявляется хаос, чаще всего управляемый. Существующую тесную взаимозависимость экономик всех стран и одновременно острейшую конкуренцию государств, транснациональных корпораций (ТНК), финансовой олигархии за рынки в очередной раз продемонстрировал мировой финансово-экономический кризис, когда негативные процессы в одной стране (США) как вспыхнувший пожар с 2008 года по настоящее время мгновенно охватили практически весь мир. Масштабный кризис прошёл ряд временных циклов, захватывая всё новые страны и народы, оказывая неблагоприятное воздействие на уровень и качество жизни сотен миллионов людей по всем земному шару в настоящем и будущем времени. Проблемы с финансами, возвратом кредитов, снижением объёмов производства товаров и услуг привели к массовым увольнениям, росту безработицы, особенно среди молодёжи, что наглядно проявилось во многих странах Европейского союза (Греция, Кипр, Испания, Португалия, Болгария и др.).

Дальнейшее развитие мировой экономики будет во многом определяться балансом между сложившейся тенденцией поступательной глобализации мировой экономики и трендом *регионализации* как реакции на рост напряжённости между мировыми центрами силы и накопление диспропорций в мировой торговле, финансовой системе. Кризис, протекающий по принципу глобализации «все мы в одной лодке», одновременно усиливает процессы протекционизма, стремление к автаркии, выживанию каждой страны поодиночке. Глобальный социум как бы постепенно расслаивается на автономные части, не совпадающие часто с существующими административно-государственными границами. Различные социокультурные ценности, множественность религиозных конфессий, сохраняющиеся многовековые традиции недоверия народов и государств друг к другу, психология и мораль сегодня чаще разделяют, а не объединяют людей при всей кажущейся достаточно сильной тенденции нарастания общей технологической, массовой культуры, становления постиндустриальной цивилизации и глобального социума самоуправляющихся общин; стандартизации всех сторон жизни человека и организаций. Динамика процессов регионализации весьма неоднозначна, противоречива и сейчас очень трудно прогнозировать, насколько устойчивой и длительной окажется эта тенденция.

Ещё более тревожным индикатором перманентной нестабильности становятся *региональные конфликты*, тлеющие по всему миру. Практически с начала XXI столетия в глобальном социуме ежедневно, ежемесячно не прекращаются действия с применением всего комплекса инструментов как мягкой, так и жёсткой силы. Ни на минуту не прекращаются информационные, психологические войны и силовые акции различного типа, в которые оказывается втянутой и Россия. В 2008 году наша страна, выполняя свои договорные обязательства, была вынуждена ответить применением военной силы на прямую агрессию Грузии против народов Южной Осетии и Абхазии. В 2014 году Россия снова оказалась перед сложнейшим выбором. Государственный переворот на Украине продемонстрировал модернизированную модель двухслойной якобы «мирной» народной революции на майдане в Киеве, включающей одновременно и мирные и силовые технологии, спонсируемые США, и фактически привёл к гражданской войне. Отвечая на этот вызов и реальную угрозу русскому населению, Россия оказала помощь Республике Крым и Севастополю, которые 18 марта 2014 года вошли в состав Российской Федерации на правах субъектов. Эти события стали не только неким символом, переломным моментом в новейшей истории России, но и началом нового этапа изменений в международных отношениях, включая ситуацию в Арктике.

При этом в обществе приходит ясное и чёткое понимание того, что не Россия является главным источником нестабильности в современном мире, по сути дела всего лишь отвечая на периодически возникающие вызовы. Источником перманентной глобальной нестабильности после распада СССР однозначно стали США с их миссией глобального полицейского, своей исключительности, двойными стандартами и силовым продвижением моделей западной демократии в другие страны. В *первую очередь* здесь нужно назвать военные интервенции США и стран НАТО в Югославии (1999), Ираке (2003-2011), Афганистане (2001-2014), военную операцию сил НАТО в ходе гражданской войны в Ливии (2011). Не без поддержки США, Турции, Франции и других стран НАТО продолжается кровавая гражданская война в Сирии (2012-2014). Эти «горячие точки» современности тлеют непрерывно уже второй десяток лет, и конца им не видно. *Во-вторых*, США целенаправленно и системно дестабилизировали ситуацию на постсоветском пространстве, используя механизм так называемых «цветных революций»: «революция роз» в Грузии (2003), оранжевая революция на Украине (2004); «тюльпановая революция» и беспорядки в Киргизии (2005, 2010), массовые беспорядки в Белоруссии (2006), «революция подснежников» в Армении (2008), «кафельная революция» в Молдавии; «русская зима» в России (2011-2012 гг.), когда проходили митинги внутренней оппозиции при внешней поддержке на Болотной площади, проспекте Сахарова; евромайдан в 2013 - 2014 гг. в Киеве. *В-третьих*, волна демонстраций и путчей, массовых протестов, так называемая «арабская весна» прокатилась на Ближнем Востоке в Тунисе (2010-2011), Алжире (2010-2011), Египте (2011-2013), Йемене (2011-2012), Бахрейне (2011), Омане (2011), Иордании (2011), Марокко (2011) и в других странах арабского мира при латентной поддержке не только США, но и консервативных исламских режимов. В июне 2014 года снова обостряется ситуация в Ираке.

Бывший президент США Джимми Картер в своём интервью журналу Salon в ответ на вопрос, как остальная часть мира воспринимает нас (имеется в виду США), заявил, что весь остальной мир почти единогласно смотрит на Америку, как на поджигателя войны №1¹. Исследование Gallup International под названием «Глобальный барометр надежды и отчаяния», проведённое в ноябре-декабре 2013 года, действительно показало, что почти четверть (24%) жителей Земли считало, что наибольшую угрозу для мира представляют США. Россия по общемировым оценкам оказалась тогда на 12-м месте, получив 2%. Необходимо заме-

¹ David Daley. America as the No.1 warmonger": President Jimmy Carter talks to Salon about race, cable news, "slut-shaming" and more. Apr 10, 2014. URL: https://www.salon.com/2014/04/10/america_as_the_no_1_warmon-ger_president_jimmy_carter_talks_to_salon_about_race_cable_news_slut_shaming_and_more/ (дата обращения: 24.04.2014).

тить, что в 2014 году общественное мнение после возвращения Крыма в состав России, госпереворота и гражданской войны в Украине могло измениться под влиянием психологического воздействия и манипулирования информацией, её искажения.

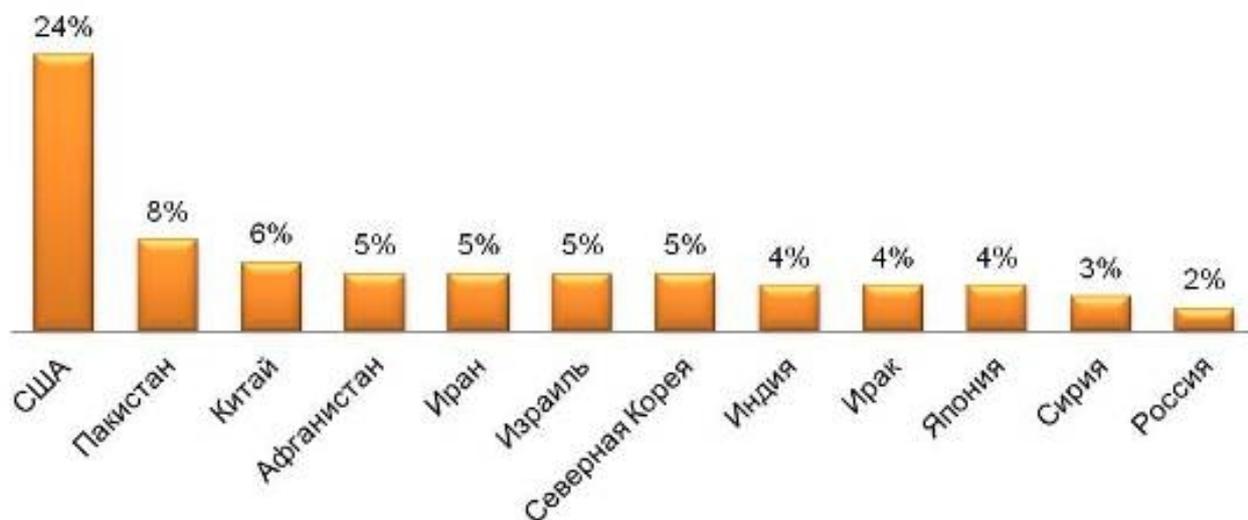

Рис. 1. Исследование Gallup International: Какая страна представляет наибольшую угрозу для всего мира в 2014 году. URL: http://ruskline.ru/opp/2014/3/21/issledovanie_gallup_international_kakaya_strana_predstavlyayet_nai_bolshuyu_ugrozu_dlya_vsego_mira_v_2014_godu/ (дата обращения: 24.04.2014).

По существу, в качестве вывода можно констатировать, что глобальная и региональная стабильность, понимаемая как устойчивое поступательное развитие большинства государств, в начале двадцать первого века практически просто отсутствует. Переход от монополюсного гегемонизма США к многополярному миру ведёт к постепенному формированию других центров силы и влияния в лице Китая, BRICS, Евразийского экономического союза, Экономического пояса шелкового пути, появления других политических акторов на международной арене. Но как долго будет длиться этот процесс перехода к многополярности и с чем ещё придётся столкнуться тем государствам, которые освобождаются от постоянного диктата США? Получить исчерпывающие ответы на эти и другие подобные вопросы пока невозможно. И здесь представляет интерес оценка глобальных трендов в самих США.

China up, Russia down

В докладе Национального совета разведки США² «Глобальные тенденции 2030 года: альтернативные миры» (Global Trends 2030: Alternative Worlds) отмечается, что в США правильно предвидели направление векторов в последние годы: Китай вверх, Россия вниз —

² Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council. December 2012. NIC 2012-001. URL: <http://www.dni.gov/index.php/about/organization/global-trends-2030>; <http://ru.scribd.com/doc/115962-650/Global-Trends-2030-Alternative-Worlds> (дата обращения: 22.06.2014). Американский Национальный совет разведки (DNI) объединяет представителей 16-ти разведведомств США.

«China up, Russia down». Темпы экономического роста России действительно замедлились, а доля Китая, несмотря на вероятное замедление темпов экономического роста, составит около одной трети роста мировой экономики в 2025 году.

В анализируемом докладе выделяются четыре мегатренда (Megatrends).

1. **Individual empowerment.** Рост индивидуальных возможностей вследствие сокращения бедности, увеличения среднего класса, расширения системы образования, использования новых коммуникационных и производственных технологий, достижений медицины.
2. **Diffusion of Power.** Диффузия могущества проявляется в том, что не будет никакой державы-гегемона, осуществляется переход власти к сетям и коалициям в многополярном мире. Китай будет крупнейшей экономикой, превосходящей Соединённые Штаты. Страны Европы, Япония и Россия, вероятно, продолжают свое медленное относительное снижение. Становится доступным широкий спектр инструментов войны, особенно возможностей высокоточного удара, киберинструментов и биотерроризма для отдельных лиц и небольших групп, которые будут иметь возможность совершать крупномасштабное насилие и разрушения, что ранее являлось монополией государства.
3. **Demographic Patterns.** Демографические паттерны: а) беспрецедентное и широко распространённое старение; б) сокращение числа молодых обществ и государств; в) увеличение миграции, которая становится всё более глобализованной, как богатые, так и развивающиеся страны страдают от нехватки рабочей силы; г) нарастающая урбанизация, 60% населения всего мира будут проживать в урбанизированных районах.
4. **Food, Water, Energy Nexus.** Из-за увеличения населения планеты и структуры потребления, расширения среднего класса происходит увеличение производства и рост спроса на продукты питания на 35% к 2030 году, воду на 40% и на энергетические ресурсы. Почти половина населения мира будет жить в районах, испытывающих острую нехватку пресной воды. Многие страны, вероятно, не будут иметь достаточно средств, чтобы избежать нехватки продовольствия и воды без массивной помощи извне. В США сланцевого газа будет достаточно для удовлетворения внутренних потребностей и создания потенциала мирового экспорта на десятилетия вперед.

К числу ключевых критических переменных игры (Game-changers), траектории которых являются гораздо менее определенными, по мнению разведок США, относятся:

1. **Crisis-Prone Global economy.** Подверженная кризисам глобальная экономика ведёт к глобальной нестабильности и нарастающим диспропорциям между игроками с разными экономическими интересами в результате коллапса? Или *нарастание многополярности приведёт к повышению устойчивости в условиях глобального экономического порядка?* В странах с формирующимся рынком спроса на инфраструктуру, жильё, потребительские товары, новые заводы и оборудование глобальные инвестиции вырастут до уровня, невиданного за последние четыре десятилетия.
2. **Governance Gap.** Потеря управляемости из-за увеличения числа как государственных, так и негосударственных игроков, а также субнациональных субъектов, усложняет процесс принятия решений. Несмотря на растущую многополярность, нарастает регионализм. Процессы демократизации сопровождаются нестабильностью, около 50 стран находятся между автократией и демократией. Социальные сети, с одной стороны, позволяют гражданам объединяться и бросить вызов власти (Ближний Восток). С другой стороны, IT дают авторитарным и демократическим правительствам беспрецедентную возможность контролировать своих граждан.

3. **Potential for Increased conflict.** Потенциал повышенной конфликтности: исторические тенденции свидетельствуют о сокращении крупных конфликтов, но быстрые изменения власти ведут к накоплению потенциала для увеличения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, особенно с ростом разногласий по вопросам дефицита природных ресурсов (воды, земли). Нынешняя исламистская фаза терроризма может закончиться к 2030 году, но терроризм вряд ли полностью отомрёт.
4. **Wider scope of regional Instability.** Широкий масштаб региональной нестабильности, особенно на Ближнем Востоке и в Южной Азии, влияющей на глобальную безопасность. Появление умеренных, демократических правительств или прорыв по урегулированию израильско-палестинского конфликта может иметь чрезвычайно положительные последствия. Южная Азия сталкивается в течение ближайших 15-20 лет с рядом внутренних и внешних потрясений. Возможны различные сценарии конфликтов.
5. **Impact of new Technologies.** Воздействие новых технологий на экономический рост, решение проблем, вызванных увеличением населения, быстрой урбанизацией и изменениями климата. Четыре группы технологий будут формировать глобальные экономические, социальные и военные события: а) IT, социальные медиа, кибербезопасность; б) новые технологии производства и автоматизации, роботехника; в) ресурсные технологии для обеспечения жизненно важными ресурсами: пищей, водой, энергией. Используются ГМК, методы орошения, происходит рост добычи нефти и природного газа; г) новые технологии здравоохранения.
6. **Role of the United States.** Роль США: скорее всего, будут оставаться «первым среди равных», однополярность заканчивается. Возникают вопросы о работе с новыми партнерами, модернизации международной системы. В наиболее вероятном лучшем случае Китай и США сотрудничают по целому ряду вопросов, что приведёт к более широкому глобальному сотрудничеству. В наиболее худшем варианте возрастёт риск межгосударственных конфликтов. Падение доллара как мировой резервной валюты сильно подрывает политическое влияние Вашингтона [4].

Мир 2030 года будет радикально преобразован. Ни одна страна, будь то США, Китай или любая другая не может быть гегемоном, — отмечается в указанном выше докладе. Рассматриваются четыре сценария развития до 2030 года, которые условно обозначены как "Буксующие двигатели", "Сотрудничество", "Джин из бутылки" и "Мир негосударственных акторов". Однако серьёзная аналитика по России при этом в данном докладе отсутствовала. Арктика же кратко упоминается в связи с изменениями климата, температуры, уменьшением летом площади морского льда, повышением уровня моря из-за таяния шельфовых ледников в Гренландии.

Арктические тренды России

Между тем, нам очень важно понять те реальные вызовы, которые возникают перед Россией в Арктике и будут определять тенденции развития будущего. Что касается климата, то академик РАН Г.Г. Матишов считает, что пик потепления в Арктике пройден и наступает циклический период похолодания (29.05.2014, Мурманск). На основе проведенного анализа к числу ключевых арктических мегатрендов, оказывающих масштабное и наиболее длитель-

ное влияние на ситуацию в Арктике можно отнести, по-моему мнению, три: 1) Экологическая взаимозависимость, арктическая солидарность. 2) Великий передел Арктики: борьба за пространство, коммуникации, арктические ресурсы. 3) Формирование арктической модели многополярности современного изменяющегося мира, возрастающая активность в Арктике.

Экологическая взаимозависимость (ЭВЗ) определяется мною как качество отношений человек-природа с целью сохранения окружающей среды, а также арктической солидарностью человеческой деятельности, как способности вести диалог и договариваться о введении ограничений, стандартов, правил поведения людей, бизнеса и государств в Арктике. При всём несовпадении мнений о будущем арктического региона экологическая взаимозависимость в широком смысле остаётся основной парадигмой продолжающихся дискуссий, научных прогнозов и конкретно проявляется в:

- a) человеческом факторе, который во многом определяется ответственностью людей, качеством человеческого капитала, социальной сплочённостью населения;
- b) профессиональном, компетентном управлении Арктической зоной РФ;
- c) наличии нормативно-правовой базы для решения возникающих проблем сбережения окружающей арктической среды;
- d) необходимости баланса между экономикой и экологией;
- e) сроках внедрения современных природосохраняющих технологий, инноваций в практику деятельности, в наличии инвестиций для этого, так как такой подход ведёт к росту себестоимости добываемых ресурсов, увеличению расходов;
- f) наличии инфраструктуры для обеспечения необходимого уровня свободы передвижения людей, финансов, товаров и услуг, информации, а также в обоснованном снятии существующих ограничений в трансграничной мобильности в Арктике туристов, путешественников, коренных народов (визы, квоты, таможи и т.п.).

В научной среде, Интернете, СМИ обсуждается вопрос о том, своевременно ли вообще начинать активную эксплуатационную деятельность по разработке природных ресурсов Арктики. Многие ученые, экологи выступают за консервацию природных арктических богатств и сохранение в нетронутой чистоте и первозданном виде биологического разнообразия Арктики для будущих поколений. Greenpeace всеми способами добивается создания всемирного заповедника в Арктике, а также запрета на добычу нефти и промышленного рыболовства в арктических водах, мотивируя это тем, что ни одна компания в мире не знает, как эффективно ликвидировать разлив нефти во льдах. О «мести арктических недр» предупреждал в своё время член-корр. РАН Ф.Н. Юдахин (1934-2011). При откачке углеводородов из недр происходит перераспределение напряжения в земной коре, что может вызвать землетрясения, разрыв трубопроводов, загрязнение хрупкой окружающей среды Арктики и другие негативные последствия, масштабнее и опаснее, чем катастрофа в Мексиканском заливе.

Заслуживают внимания научно обоснованные выводы о том, что Россия, имея огромные запасы углеводородов на суше, может повременить с их добычей в морях Арктики, минимизируя при этом экологические риски. Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской 15 января 2013 г. на совещании «О перспективах освоения ресурсов континентального шельфа России» под руководством Председателя Правительства РФ Д. Медведева в г. Новый Уренгой заявил, что без существенного повышения геологической изученности российского континентального шельфа перспективы его крупномасштабного освоения отодвигаются за 2030 год³. Действительно, с учетом впервые опубликованных в 2013 г. МПР РФ данных о разведанных, доказанных запасах нефти России *доля месторождений шельфа Арктики составляет всего около 2%*. Кроме того, далеко ещё не исчерпаны солидные резервы увеличения добычи нефти на суше: применение новых технологий увеличения эффективности нефтегазодобычи; повышение уровня рационального использования попутного нефтяного газа (снижение объемов его сжигания); развитие и широкое применение новых технологий добычи сланцевой и тяжелой нефти и др.[3]. Зам. директора Института проблем нефти и газа РАН, член-корр. РАН В.И. Бояговявленский делает очень важный вывод о том, что *«Россия обладает огромными ресурсами и запасами УВ в различных регионах суши, поэтому может подходить к широкомасштабному освоению морских месторождений в Арктике не спеша, выбирая лучшие и наиболее безопасные инновационные технологии, сохраняя стратегический резерв углеводородного сырья и ранимую природу Арктики для будущих поколений»*[3, с.15]. Профессор Национального минерально-сырьевого университета «Горный» (СПб) А.Е. Череповицын также считает, что текущее состояние геологической изученности не позволяет рассматривать нефтегазовые морские месторождения сегодня как реальный резерв углеводородного сырья [4, с.191-192]. Выступая на конференции в Мурманске «Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике» 29-30 мая 2014 г., он использовал слайд под названием «Крупнейшие проекты Газпрома – зачем шельф, если есть проекты суши?».

Появляется всё больше фактов, что проблема ЭВЗ практически становится определяющей тенденцией на многие годы вперёд не только в науке, политике приарктических государств, но и в реальной деятельности крупнейших энергетических компаний США, Норвегии, Великобритании, России, добывающих нефть и газ в высоких северных широтах или планирующих делать это. Отказываться полностью от использования в настоящем и будущем арк-

³ URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130045&print=Y> (дата обращения: 05.07.2014).

тических углеводородных ресурсов пока желающих в мире нет, но экология, необходимость сохранения арктической окружающей среды диктуют свои ограничения.

Ресурсные вызовы в Арктике требуют не просто осознания угроз и рисков окружающей среде, но и строгого соблюдения баланса между экономикой и экологией на основе применения инновационных, наиболее безопасных технологий в самом ближайшем будущем. Качественным прорывом в Арктике, снижающим экологические риски, могут стать *подводные комплексы добычи углеводородов*. Подводная добыча нефти и газа получила распространение ещё с 60-х годов прошлого столетия. В практике морской деятельности к настоящему времени уже накоплен определённый опыт, разрабатываются новые проекты как в России, так и за рубежом, направленные на минимизацию экологических угроз.

Впервые в истории отечественной газовой промышленности для разработки месторождения на континентальном шельфе России создан подводный добывающий комплекс «Газпрома», который с октября 2013 года функционирует на Киринском месторождении в Охотском море⁴. Комплекс позволяет добывать углеводороды в сложнейших климатических условиях, даже подо льдом, без строительства надводных конструкций, а оборудование устойчиво к землетрясениям до 9 баллов. Добытый газ собирается на манифольде, размещённом на глубине 90 метров, по морскому трубопроводу доставляется на береговой технологический комплекс и далее по 139-километровому газопроводу на головную компрессорную станцию газотранспортной системы «Сахалин — Хабаровск — Владивосток».

О.Я.Тимофеев считает, что *«возможно, в нашей Арктике все технологии будут связаны с уходом объектов под воду, поскольку имеются очень большие проблемы с горизонтальной ледовой нагрузкой»*⁵. С июня 2013 года Фонд перспективных исследований (ФПИ), ЦКБ морской техники «Рубин», ОАО «Газпром», ОАО НК «Роснефть», Дальневосточное отделение РАН ведут проработку аванпроекта *«Технологии подводного (подледного) освоения месторождений полезных ископаемых арктических морей»* [5, Д.О.Рогозин].

На основе применения подводных технологий предполагается вести освоение Мурманского газового месторождения в Баренцевом море. Подводные технологии добычи и транспорта газа используются в проекте Ормен Ланге (Ormen Lange) на крупном газовом

⁴ На Киринском месторождении проекта «Сахалин-3» успешно испытан первый в России подводный добычный комплекс. 23 октября 2013. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2013/october/article175040/> (дата обращения: 08.05.2014).

⁵ Заместитель генерального директора Крыловского ГНЦ Олег Тимофеев: «Заказчику нужны не только технические решения, но и финансовые». 11-04-2014. URL: <http://oko-planet.su/finances/financescrisis/238622-zamestitel-generalnogo-direktora-krylovskogo-gnc-oleg-timofeev-zakazchiku-nuzhny-ne-tolko-tehnicheskie-resheniya-no-i-finansovy.html> (дата обращения: 07.05.2014).

месторождении континентального шельфа Норвегии. Однако в апреле 2014 года данный проект отложен с целью выбора концепции для оффшорной компрессии на основе обновленной экономической оценки о затратах⁶. В качестве ограничений в этом и других проектах выступают затраты, экономические факторы в использовании новейших технологий.

Норвежская компания Statoil планирует ввести в эксплуатацию *первую подводную фабрику с полным циклом к 2020 году*. «Statoil Subsea Factory» сделает возможным дистанционное управление транспортом углеводородов из любой точке на суше.

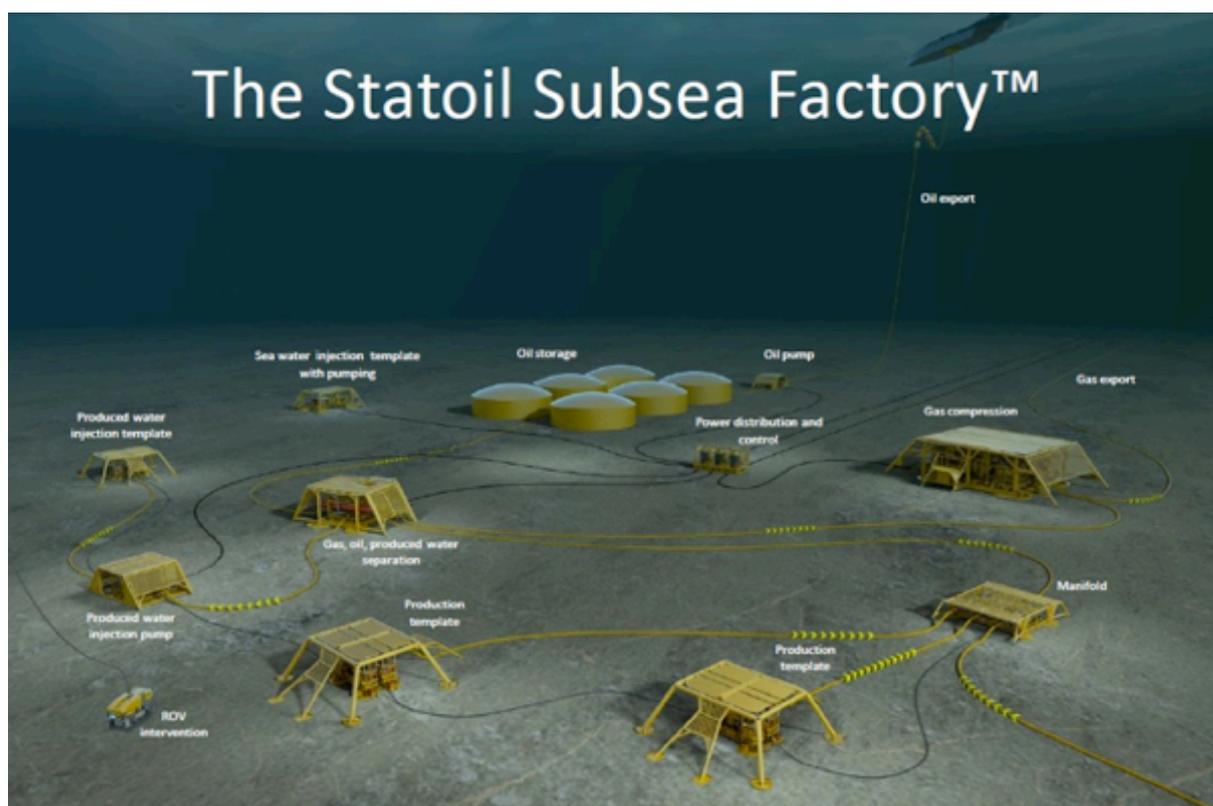

Рис. 2. Подводный добычный комплекс компании Statoil. URL: <http://ores.su/images/stories/image034.jpg>

Арктические промыслы будущего концептуально будут представлять собой безлюдные многомодульные комплексы с полным производственным циклом, целые подводные «города» со своим транспортом, энергоснабжением, линиями связи. Несомненно, что данная проблематика весьма актуальна именно в процессе как сохранения хрупкой арктической среды, так и с позиций баланса экологии (не навреди) и экономики (инвестиции, затраты, рентабельность, современные технологии, человеческий фактор).

*Ключевым звеном экологической взаимозависимости во многом выступает **человеческий фактор***, который тесно связан с накоплением человеческого капитала (ЧК), в Арктике, качеством трудовых ресурсов. Типичными формами инвестирования здесь являются

⁶ Shell Delays Project to Boost Ormen Lange Gas Output on Costs. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-04-11/shell-delays-project-to-boost-ormen-lange-gas-output-on-costs.html> (дата обращения: 04.06.2014).

образование, повышение квалификации, миграция и поиск работы, здравоохранение и питание, отдых, физкультура и спорт. Прямое отношение к накоплению ЧК имеют как тренды, указанные в докладе разведки США (2012), так и выводы доклада ООН об изменениях климата и человеческой солидарности в разделённом мире (2007)⁷. В той или иной степени все указанные проблемы имеют непосредственное отношение к жизнедеятельности в Арктике.

В решении проблемы *накопления человеческого капитала на северах* существуют исключаящие друг друга позиции. Данный вопрос вызывает дискуссии в силу различных подходов к освоению арктического пространства: а) то ли вахтовым методом, постепенно переселяя затем проживающее в высоких широтах население в более теплые края; б) то ли путём обновления и поддержания на высоком качественном уровне всей уже существующей в Российской Арктике урбанизированной инфраструктуры. Второй подход требует существенных инвестиций в развитие всей социальной сферы, ЖКХ, транспортной инфраструктуры уже существующих базовых городских поселений в высоких широтах: Мурманска, Архангельска, Северодвинска, Нарьян-Мара, Амдермы, Воркуты, Салехарда, Норильска, Дудинки, Диксона, Тикси, Анадырь и др. Вряд ли имеют реальные перспективы виртуальные проекты создания новых «инновационных городов», которые никогда не окупятся. Актуально создание компактных временных поселений с применением самых современных и экологически чистых технологий обеспечения жизнедеятельности для туристов, военных, пограничников, нефтяников, метеорологов, газовиков и других специалистов, осваивающих и контролирующих арктическое пространство. Вахтовый метод невозможно никогда полностью исключить, но и делать ставку только на него было бы крайне недальновидно. Поэтому *и современный вахтовый способ и развитие уже существующих базовых поселений в Российской Арктике*, — единственно правильная стратегия в этом вопросе.

Решение вопросов социально-экономического развития, численности и качества жизни населения северных социумов, социальной сплочённости, а также определение внутренних и внешних границ АЗРФ остаются серьёзнейшим глобализационным вызовом для России. Российская Арктика — это не пустое пространство, здесь проживает 2,5 млн, в то время как во всех остальных семи приарктических странах только 2,1 млн человек.

В конце апреля – начале мая 2014 года Президентом и Правительством России были приняты значимые документы по социально-экономическому развитию АЗРФ:

⁷ Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделённом мире. URL: http://un.by/f/file/HDR_20072008_Summary_Russian.pdf (дата обращения: 08.05. 2014).

- ✚ 21 апреля 2014 года Правительство РФ своим постановлением № 366 утвердило государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»⁸.
- ✚ 22 апреля 2014 года под председательством Президента России состоялось заседание Совета Безопасности РФ по Арктике.
- ✚ 2 мая 2014 года Президент России В.В. Путин подписал указ №296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

Принятая госпрограмма (сокращенно – ГП «АЗРФ - 2020») в основном синтезирует выполнение мероприятий в рамках уже реализуемых ФЦП, других госпрограмм РФ⁹. Ускорение социально-экономического развития АЗРФ обеспечивается также путем включения вопросов социального развития в стратегиях долгосрочного развития федеральных округов и субъектов РФ, отраслевых стратегиях и программах. Однако «*полноценное финансирование названной программы*» начнется только с 2017 года¹⁰. То есть данная госпрограмма изначально не работает в полном объеме и обречена на бюрократические игры вокруг неё.

Указом Президента России № 296 от 2 мая 2014 года «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» в состав АЗРФ включены территории восьми субъектов РФ: 1) Мурманской области; 2) семи муниципальных образований Архангельской области; 3) Ненецкого автономного округа; 4) городского округа «Воркута» Республики Коми; 5) Ямало-Ненецкого автономного округа; 6) городского округа Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и Туруханского района Красноярского края; 7) пяти улусов (районов) Республики Саха (Якутия); 8) Чукотского автономного округа; 9) а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года и других актах СССР¹¹. К сожалению, в майском указе Президента России речь идёт только о суше, хотя в АЗРФ входят и морские акватории СЛО, включая Белое море. Тем самым проявляется как бы недооценка морской деятельности, определения общих границ АЗРФ с учетом исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и акватории Севморпути, что имеет важнейший геополитический смысл. Принятие федерального закона об АЗРФ в Госдуме РФ заморожено, когда он будет принят, пуб-

⁸ Государственная программа Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года" / Постановление Правительства РФ № 366 от 21 апреля 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162195/ (дата обращения: 10.05.2014).

⁹ Анализ проекта ГП «АЗРФ-2020» (04.11.2013) выполнен мною в статье «Статус, состав, население Российской Арктики», опубликованной в 15 номере журнала «Арктика и Север». URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/f41/04.pdf> (дата обращения: 02.07.2014).

¹⁰ Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике. 22 апреля 2014 года. URL: <http://президент.рф/новости/20845> (дата обращения: 24.04.2014).

¹¹ Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». 2 мая 2014 года № 296. URL: <http://президент.рф/документы/20895> (дата обращения: 04.05.2014).

личной ясности нет до сих пор. Бюрократизация управления и решение проблем Арктики только одними указами сверху без полноценного обсуждения и учёта общественного мнения негативным образом сказываются на активности и ответственности людей, регионов, в целом всего общества. Пока здесь больше дефицита эффективного государственного менеджмента, а не реальной модернизации управления Российской Арктикой, включая создание Минарктики, и морской политики Российской Федерации.

В июне 2014 года вопросы освоения Арктики затрагивались на заседании Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности (4 июня 2014 года, Астрахань); совещании по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики (5 июня 2014 года, Санкт-Петербург); совещании о социально-экономическом развитии Архангельской области (9 июня 2014 года, Архангельск), в ходе проведения которых было заострено внимание на актуальных проблемах *импортозамещения* в производстве нефтегазовых платформ, газозовов, танкеров и другой морской техники для работы в арктическом регионе.

Всё более проявляющийся тренд дефицитности доступного природного сырья в мире обостряет *борьбу за освоение Арктики, Антарктики, Мирового океана, космоса (Луны, Марса)*. Понятно, что потребности резко увеличившегося человечества невозможно удовлетворить в рамках национальных границ. Ответы на этот вызов кроются не в сокращении численности человечества и уменьшении его потребностей, а в системной трансформации глобальной экономики на основе новейших технологий. Российская Арктика может вполне реально стать тем резервным ресурсным регионом, который окажет стабилизирующее воздействие на ситуацию в мире. ЭВЗ при этом становится не только долговременным трендом для нынешнего и будущих поколений землян, но и общезначимым императивом для бизнеса, приарктических и других государств мира, использующих арктические ресурсы.

Мегатренду, условно названному мною *«Великий передел Арктики»*, исполняется уже более сотни лет. Цель такой многолетней борьбы ещё с начала XX столетия можно сформулировать как «война за пространство, коммуникации, арктические ресурсы», а *динамику процесса* — как «Великий передел Арктики», хронологически растянутый во времени на не одно столетие. Этапы данного процесса, другие концептуальные вопросы конкретно рассматривались мною в двух монографиях (2010, 2013) и ряде статей. Поэтому я не буду подробно останавливаться в этой статье на содержании многолетней борьбы за Арктику.

Скажу только о том, что меня всегда удивляло, когда отдельные российские дипломаты как заклинание постоянно говорили, мол, делить сейчас в Арктике нечего, более 95% открытых в Арктике ресурсов расположены в исключительных экономических зонах приаркти-

ческих государств. Действительно после принятия Конвенции ООН по морскому праву (1982) многие страны мира вполне легитимно установили не только границы своих территориальных вод, но и двухсотмильные ИЭЗ. Однако остаются сомнения о том, насколько цивилизованно будет разделён континентальный шельф (морское дно и его недра) за пределами ИЭЗ до 350 морских миль. За что так упорно бьются сейчас Дания, Канада, Россия, подавая свои заявки в Комиссию ООН по континентальному шельфу и претендуя на Северный полюс. Не определены пока правила добычи *возможных* биоресурсов в так называемой зоне ООН — циркумполярной части Северного Ледовитого океана (вокруг полюса). Не прекращается борьба за использование транспортных коммуникаций, интернационализацию Севморпути и Северо-Западного прохода. Другими словами, Арктика уже давно является ареной конфликтности, какие бы мантры при этом мы ни слушали.

США к тому же пока ещё не ратифицировали даже UNCLOS (1982), что несёт мощный заряд постоянной латентной угрозы. Аргументы противников ратификации в США сводятся к следующему: 1) что почти 3/4 пространства планеты передается под контроль международных организаций; 2) ограничит свободу мореплавания, включая ограничения на военную и разведывательную деятельность; 3) снижение прибыли американских компаний, которые уже разрабатывают ресурсы шельфа; 4) Конвенция была принята в годы «холодной войны» в пользу государств «третьего мира» и при поддержке Советского Союза с целью перераспределения прав и ресурсов; 5) ратификация Конвенции создаст опасный прецедент, согласно которому любой ресурс, на который еще не распространяется национальная юрисдикция, можно будет объявлять коллективной собственностью, или достоянием всего человечества (Антарктика, космос, интернет); 6) Национальное законодательство США, которое имеет приоритет над международным, никогда не ограничивало протяженность континентального шельфа, поэтому ратификация Конвенции не выгодна; 7) Поправки к Конвенции, принятые в 1994 г., хотя и учли требования США, сами по себе имеют неопределенный юридический статус. Они могут трактоваться как не являющиеся частью Конвенции [6].

В National Strategy for the Arctic Region (май 2013) к национальным интересам США относятся свобода пролёта и судоходства через Северо-Западный проход и Северный морской путь, а также прямо заявляется, что претензии США на расширенный континентальный шельф в арктическом регионе могут распространяться *более 600 морских миль* от северного побережья Аляски¹². Это пример уже прямой ревизии Конвенции ООН по морскому праву.

¹² National Strategy for the Arctic Region. The White House. Washington. May 10, 2013. С.9. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 03.06.2014).

В продолжающийся Великий передел Арктики постепенно втягиваются не только восемь приарктических государств, но и Китай, Индия, Япония, Южная Корея, другие страны, не имеющие непосредственного выхода к морям в акватории СЛО, но заинтересованные в использовании природных ресурсов и транспортных коммуникаций в Арктике. Главной целью геополитической стратегии многих стран, а не только арктической восьмёрки, становится «война за ресурсы будущего», за нефть и газ, транспортные магистрали, обеспечение своего преимущества в Арктике.

Возможные варианты геополитического развития Арктики вытекают, *во - первых*, как из заявленных на словах стратегий приарктических государств, направленных на укрепление стабильности и безопасности в арктическом регионе, рассматривая его как зону мира, диалога и сотрудничества, так, *во - вторых*, и из многовекторной военной деятельности США, НАТО – основного противника России в Арктике. Анализу конкретных проявлений такой деятельности посвящены выступления на конференциях и статьи доктора исторических наук, генерал-полковника Л.Г. Ивашова. В статье «Геополитические перспективы развития Арктики» он прямо говорит о том, что *на арктическом Севере нарождается военная напряженность глобального масштаба* [7, с.17]. В СМИ, научной литературе анализируется концепция «обезоруживающего удара» (БГУ – «быстрый глобальный удар») с использованием высокоточного оружия большой дальности (крылатые ракеты, ракетно-планирующие системы, беспилотники-роботы и т.д.) и системы нетрадиционных технологий. В рамках геополитической операции системно-сетевых подходов проводится скрытая дестабилизация шести определяющих подсистем национального развития и обороноспособности РФ: политической, военной, экономической, социальной, инфраструктурной, информационной с целью обеспечить «стратегический паралич» системы государственного и военного управления России в активной фазе борьбы (2014-2015 гг.) и, при необходимости, перехода к стадии военного времени. К стратегическим средствам поражения на новых физических принципах американское военное командование относит развернутую по периметру границ России систему из 10 плазменных комплексов геофизического оружия (США, Канада, Норвегия, Исландия, Япония), предназначенную для инициирования сейсмических и экологических действий. При этом решается комплекс задач, включая природные разрушительные явления, аварии и катастрофы, нарушения систем управления и др. «Это оружие уже работает против России, поставленные противником задачи мирного времени успешно решаются», - отмечает Л.Г. Ивашов [7, с. 19].

Ползучая латентная милитаризация Арктики проявляется в настоящее время в постоянной гонке за реальное влияние и господство в циркумполярном мире, наращивание здесь военной мощи. Активно используется демонстрация силы — ежегодные военные манёвры и учения, походы американских и российских атомных подлодок на Северный полюс, полёты авиации; создание новых военных баз и современных мобильных соединений, многоцелевых космических систем в США, Норвегии, введение в строй новых вооружений, модернизация военно-морских флотов.

Важно подчеркнуть, что борьба за Арктику сегодня — не традиционная «горячая война» с применением различных видов вооружений и гибелью людей. Это в основном использование инструментов *мягкой силы* по всем возможным направлениям жизнедеятельности северных социумов. Не исключена вероятность того, что российские объекты добычи углеводородов могут стать, например, объектами скрытого воздействия для выдавливания России из региона под предлогом несоблюдения экологических стандартов [5]. В качестве одного из инструментов мягкой силы в Арктике используются межэтническая напряженность, духовная, религиозно-политическая экспансия. Опаснейшую угрозу государственной безопасности в Арктическом регионе представляет кибертерроризм, использование других новейших технологий как для нападения, так и для защиты.

Первые трещины разлома многосторонних отношений в Арктике

Волновой эффект кризиса между Россией и Украиной ведёт к формированию политичес-

Рис. 3. Leona Aglukkaq. URL: <http://beta.images.theglobeandmail.com/2d7/news/politics/article16544096.ece/ALTERNATES/w220/SKP507Commons+20131105.JPG>

ческой линии разлома в Арктическом совете (Arctic Council). Председатель совета Леона Аглюккак заявила в апреле 2014 года, что Канада не будет принимать участие во встрече на уровне рабочих групп в Москве из-за якобы российской незаконной оккупации Украины и продолжающихся провокационных действий в Крыму и в других местах, но будет продолжать оказывать поддержку важной работе Арктического совета

та¹³. Заявление достаточно противоречивое (будет — не будет). Но данный шаг был вполне ожидаемым на фоне санкций Канады в отношении ряда российских дипломатов, бизнеса,

¹³ Ottawa upbraids Russian envoy, skips Arctic Council meeting over Ukraine. Apr. 15 2014. URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/ottawa-upbraids-russian-envoy-will-skip-arctic-council-moscow-meeting-over-ukraine/article18032205/> (дата обращения: 22.06.2014).

остановке всех двухсторонних мероприятий, и не совсем логичным с учётом важности обсуждаемой экологической проблемы. Московская встреча намечалась как вполне деловое и явно неполитическое целевое мероприятие, где должны были обсуждаться вопросы выбросов метана и черного карбона (сажи), их влияния на снижение способности снега и льда отражать солнечный свет. Ключевой темой председательства Канады в Арктическом совете (2013-2015 гг.). Леона Аглуккак ещё совсем недавно называла «Развитие Севера во благо его жителей» с акцентом на ответственное освоение природных ресурсов Арктики, безопасное судоходство в арктических водах и устойчивое развитие местных общин приполярных районов. Реальные же шаги председателя Arctic Council фактически свидетельствуют о явном приоритете геополитики в ущерб экологическому сотрудничеству.

Ещё до указанной выше встречи идентичные шаги применила ранее Норвегия, которая отменила в марте 2014 года плановый визит в Москву министра окружающей среды Тине Сундтофна, первое за десять с лишним лет совещание на уровне министров норвежско-российской комиссии по охране окружающей среды, где предполагалось обсуждение вопросов трансграничного загрязнения Норвегии с металлургического комбината в п. Никель Мурманской области, планируемое расширение государственного природного заповедника «Пасвик», текущие условия работы экологических организаций.

США, Канада и другие приарктические страны прекратили не только экологическое, но и другие формы сотрудничества с Россией, включая все запланированные совместные военные учения, дружественные визиты в морские порты. Министры обороны пяти стран Северной Европы рассмотрели в Тромсё (Норвегия) возможности расширения военно-политического сотрудничества между странами Северной Европы¹⁴, реанимируя т.н. северное «мини-НАТО», полезное, по выражению экс-посла США в Норвегии Бенсона Уитни, для того, чтобы "присматривать за полярными медведями и русскими", а также отвечать на вызовы в Арктике¹⁵. Снова активизировались дебаты о вступлении в НАТО Швеции и Финляндии. В качестве аргумента приводится довод о том, что они будут защищены в соответствии с пятой статьёй Североатлантического договора, когда нападение на одного члена альянса является нападением на всех. Однако кто собирается сегодня нападать на Швецию, Норвегию, Финляндию, - непонятно? Фактически проявляются арктические фобии времен холодной войны

¹⁴ Thomas Nilsen. Крымский кризис отразился на перспективах северного оборонного сотрудничества. 10 апреля 2014. URL: <http://barentsobserver.com/ru/bezopasnost/2014/04/krymskiy-krizis-otrazilysya-na-perspektivah-severno-oboronogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 17.04.2014).

¹⁵ Присматривать за полярными медведями и русскими. URL: http://narfu.ru/aan/arctic_news/look_russia.pdf (дата обращения: 22.06.2014).

с целью увеличения военных расходов в бюджетах своих стран, как это уже сделала Швеция, заявив об увеличении ежегодных оборонных расходов на протяжении следующих 10 лет¹⁶.

В СМИ прозвучало определение *Арктики как второго фронта для России*. «Арктика разрывается между конкуренцией и стремлением к сотрудничеству, оставаясь при этом областью сильнейшего давления, которое не стихает с конца холодной войны. Это тем более верно, что ни у одного из институтов регионального сотрудничества нет полномочий для решения вопросов безопасности и предотвращения конфликтов. В крупнейшем из них, Арктическом совете, вообще запрещено поднимать эти темы» - так характеризует современную ситуацию Romain Mielcarek¹⁷.

Некоторые известные политики, проводя аналогии с Крымом и запугивая себя и других, высказывают серьёзную озабоченность возможным подобным поведением России в Арктике, выдавая свои фобии за якобы уже существующую реальность. Премьер-министр Исландии Sigmundur Gunnlaugsson, например, считал, что действия России на Украине могут вызвать проблемы сотрудничества для восьми стран Арктического совета. У множества игроков в Арктике в связи с происходящим появляется серьёзная обеспокоенность и вопросы, может ли это быть знаком того, что грядёт (чего-то ещё только предстоящего)¹⁸.

Запугивающей фронтовой риторикой на этом фоне выделяются выступления Хиллари Клинтон, известной агрессивными высказываниями по Арктике и русофобией ещё в бытность свою госсекретарем США. Будущий возможный кандидат в президенты США (2016), осудившая Россию за Крым, озаботилась созданием единого арктического фронта с Канадой, чтобы противостоять «возрастающей агрессии России в Арктике» (heightened aggression by Russia in the Arctic), — сообщила популярная канадская газета «The Globe and Mail»¹⁹. Аргументация при этом сводилась к тому, что Россия имеет самую длинную береговую линию в Арктике и возобновляет военные базы в регионе, регулярно проводит военные воздушные полёты над частью Канады и Аляски. Как говорится, «без комментариев» о том, что Россия имеет самую длинную береговую линию в Арктике. Военные учения - обычная рутинная

¹⁶ Швеция увеличит оборонные расходы из-за ситуации на Украине. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1143153> (дата обращения: 24.04.2014).

¹⁷ Romain Mielcarek. Арктика — второй фронт для России. 18.04.2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20140418/219663638.html> (дата обращения: 20.04.2014).

¹⁸ Sigmundur Gunnlaugsson. Crimea crisis could have ripple affect in Arctic, warns Iceland. Mar. 09 2014. URL: http://www.thestar.com/news/world/2014/03/09/crimea_crisis_could_have_ripple_affect_in_arctic_warns_iceland.html (дата обращения: 19.04.2014).

¹⁹ Hillary Clinton warns Montreal crowd of Russia's increased activity in Arctic. Mar.18 2014. URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/clinton-warns-montreal-crowd-of-russias-increased-activity-in-arctic/article175606-76/> (дата обращения: 19.04.2014).

деятельность, присущая многим государствам. Нужно учитывать однако, что Россия сегодня имеет дело в Арктике не с отдельными странами (США, Канада), а именно с единым фронтом всех государств - членом НАТО.

В ряде заявлений Россия сегодня открыто объявляется противником НАТО²⁰. Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен публично подтвердил 5 мая 2014 года, что Россия превращается из партнёра в противника Альянса, поскольку ситуация на Украине вызывает всё большую озабоченность²¹. Расмуссен призвал при этом правительства стран – членом НАТО увеличить военные бюджеты. Во многих государствах - участниках договора, по его словам, военные расходы за последние годы сократились на 40%, а Россия за этот период увеличила военный бюджет на 30%.

Необходимо отметить, что управление Арктикой в рамках действующего «Arctic Council» как закрытого клуба «арктической восьмёрки», пять из которых входят в НАТО, действительно становится опасным для российского государства и его национальных интересов. Здесь уместны аналогии. Известно, что при принятии санкций против России весной 2014 года США поддержали не только их союзники по НАТО, но и все члены «большой семёрки». Зато в большой двадцатке - G20 Россия получила поддержку БРИКС. Очевидно, что для России также более приемлемой становится ориентация на создание и функционирование многополярной Арктической двадцатки с учетом того факта, что в Арктической восьмёрке наша страна находится в гордом одиночестве при тотальном господстве США и их союзников по НАТО, их попытках международной изоляции Российской Федерации.

Острота проблемы заключается в том, что *в политике США весной 2014 года фактически стал возрождаться возврат к инструментам холодной войны*. По сообщению «The New York Times»²² президент Обама и представители Совета по национальной безопасности США формируют новый долгосрочный подход по отношению к России, который представляет собой *адаптированную версию холодной войны, а именно — стратегию сдерживания*. При этом недвусмысленно заявлялось, что дело здесь даже не в кризисе на Украине. Делаются попытки полностью изолировать Россию путём отсечения её экономических и полити-

²⁰ NATO: Russia is now an adversary. Russian moves in Ukraine pose 'grave challenge' to global security system, NATO official says/Associated Press. Published: May 2, 2014. URL: <http://o.canada.com/news/nato-official-russian-moves-in-ukraine-pose-grave-challenge-to-global-security-system> (дата обращения: 02.05.2014).

²¹ Расмуссен: Россия становится противником НАТО. 05.05.2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/05/140505_rn_rasmussen_russia_relations.shtml (дата обращения: 07.05.2014).

²² Peter Baker. In Cold War Echo, Obama Strategy Writes Off Putin. April 19, 2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/04/20/world/europe/in-cold-war-echo-obama-strategy-writes-off-putin.html?hp&_r=2 (дата обращения: 20.04.2014).

ческих связей с внешним миром, на основе консенсуса против России, включив в него даже Китай, эффективно сделать нас *государством-изгоем* (a pariah state).

Выступая перед выпускниками военной академии «Вест-Пойнт» 28 мая 2014 года, президент США Барак Обама публично заявил, что его страна всё-таки смогла добиться международной изоляции России. Благодаря лидерству Америки мир немедленно осудил

Рис. 4. Президент США Б.Обама. URL: http://polit.ru/media/photolib/2014/06/-02/2014-06-02_190221_1401721486.jpg

действия России: Европа и страны G7 совместно ввели санкции, НАТО укрепила обязательства перед восточно-европейскими союзниками, Международный валютный фонд продолжает укреплять экономику Украины, наблюдатели ОБСЕ показали миру, что на самом деле происходит в нестабильных регионах Украины, - сказал он²³. Однако визиты

Президента России В.В. Путина в Китай и во Францию, другие факты, а самое главное – реальный вес

РФ в мировых экономических и геополитических

отношениях, позволяют всё же сделать вывод о том, что попытки полностью изолировать нашу страну оказались неудачными и терпят крах.

Явный или скрытый возврат к инструментам холодной войны в новых исторических условиях, по моему мнению, безусловно обостряет ситуацию в Арктике на какой-то период времени. Динамично меняющаяся внешнеполитическая, социально-экономическая обстановка в мире чревата новыми рисками и вызовами национальным интересам России, в том числе в Арктике, — отмечалось на заседании Совета Безопасности 22 апреля 2014 года²⁴.

Очень важно поэтому хотя бы для нас самих ответить на вопрос: «*Нужна ли России в настоящее время заморозка отношений диалога, партнерства, кооперации в Арктике?*» Ответ на этот вопрос очевиден для многих из тех, кто реально оценивает существующую ситуацию в Арктике. Долговременный арктический тренд России обусловлен пониманием национальных интересов, как осознанных потребностей государства, общества и личности. *Во-первых*, большинство людей в России меньше всего заинтересовано в «железном занавесе» из прошлого, военной конфронтации и в риторике времен холодной войны. *Во-вторых*, нашей стране в Арктике просто не нужны чужие территории, нам вполне достаточно своего огромного северного пространства, которое необходимо обустроить на современный лад,

²³ Обама: лидерство Америки помогло остудить Россию. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140528_obama_speech_russia_ukraine.shtml (дата обращения: 03.04.2014).

²⁴ URL: <http://президент.рф/новости/20845> (дата обращения: 24.04.2014).

развивать инфраструктуру, улучшать качество жизни населения, его социальную сплоченность. В-третьих, российское государство и бизнес объективно нуждаются в международной кооперации усилий для освоения ресурсов Арктики, новейших современных технологиях, обеспечивая свои национальные интересы (потребности).

Проблемы международного взаимодействия в Арктике не надо идеализировать, затушёвывать, но нет нужды и демонизировать их. Здесь достаточно явно проявляется тренд к активизации всех видов человеческой и геополитической деятельности, обострению конкуренции в экономике. Природные ресурсы и несомненный туристический потенциал Арктического региона, оживающие транспортные морские и воздушные коммуникации, создание арктической инфраструктуры не просто привлекают пристальное внимание человека, бизнеса, государства, общества, но и ведут к разработке всякого рода проектов, динамичному росту мобильности, социальной активности. Данный процесс практически охватывает все сферы жизнедеятельности социума и многие виды человеческих интересов и занятий. Это относится не только к науке и технике, геополитике и экономике приарктических и других государств мира, но и к туризму, путешествиям людей, духовно-культурной жизни, социальной сфере северных социумов.

В 2013 году на наших с вами глазах поэтому начался процесс, который можно условно назвать формированием *арктической модели многополярности* современного изменяющегося мира. В арктическом регионе уже действует немало общественных советов, форумов, комитетов: Северный форум (1992), Совет Баренцева/Евроарктического региона (1993), Постоянный комитет Конференции парламентариев Арктического региона (1994) и многие другие. Входящие в те или иные международные структуры государства в своей деятельности нередко преследуют прямо противоположные цели, аффилированы с НАТО, США, ЕС. Однако появляются и новые политические акторы. В отличие от «Arctic Council», закрытой и забюрократизированной структуры, уже второй год функционирует «The Arctic Circle» (Арктический круг) — открытая некоммерческая и неполитическая организация. Это новая арктическая площадка для облегчения диалога и выстраивания отношений, в том числе и с Китаем, Индией и другими государствами, которые не имеют права голоса в «Arctic Council».

Миссия «The Arctic Circle» заключается в том, чтобы ежегодно проводить форумы заинтересованных сторон для облегчения диалога, выстраивания отношений, обсуждения арктических проблем. Ключевым словом в определении предназначения Арктического круга становится понятие «открытый», для всех нас (for all of us). Форум будет служить важнейшим местом проведения диалога по вопросам Арктики и способствовать укреплению процесса

принятия решений путем взаимодействия международных партнеров в формате открытых собраний, ассамблей²⁵. Это глобальная публичная площадка по проблемам Арктики, организованная на некоммерческой основе. Экспертные центры, организации бизнеса, университеты, общественные объединения со всего мира могут проводить заседания на платформе Арктического круга, не теряя своей институциональной независимости.

Старт деятельности новой глобальной организации фактически был дан Президентом Республики Исландия Ólafur Ragnar Grímsson 16 апреля 2013 года во время его выступления в Вашингтоне²⁶.

Рис. 5. Арктический круг - 2013. URL: AC_2013_HighlightGallery_010_V2.jpg

Первая Ассамблея Arctic Circle 12-14 октября 2013 года собрала более 1200 влиятельных заинтересованных сторон из 40 стран: всех восьми арктических стран, а также Франции, Китая, Индии, Германии, Бразилии, Республики Корея, Индонезии, Сингапура и др. В течение трёх дней прошло 20 пленарных заседаний, на которых обсуждались вопросы изменения климата, таяния льдов в Арктике, энергетического сотрудничества, арктической безо-

²⁵ Arctic Circle (сайт). URL: <http://www.arcticcircle.org/mission> (дата обращения: 12.04.2014).

²⁶ The Future of the Arctic: A New Global Playing Field. Speaker: Ólafur Ragnar Grímsson, President, Republic of Iceland. President: Scott G. Borgerson, Co-Founder and Managing Director, Cargo Metrics. April 16, 2013. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org/arctic/future-arctic-new-global-playing-field/p30471> (дата обращения: 12.04.2014).

пасности; Арктика регионов vs (versus – против) глобализованная Арктика; северные морские пути: новая эра в мировом судоходстве; деловое сотрудничество, перспективы инвестирования; морское право; состояние Аляски; Россия и Арктика; будущее сотрудничества в Арктике; перспективы арктического туризма; права коренных народов; Республика Корея в Арктике... На открытом форуме Арктического бизнес-сообщества обсуждались проблемы и процесс укрепления делового сотрудничества, разработки структуры управления. Состоялись панельные дискуссии об экономическом развитии в Арктике, ценности делового сотрудничества и руководящем совете арктического бизнеса. Ежедневно проходили секционные заседания по самым разным проблемам. В числе их организаторов выступали конкретные люди и организации, университеты. То есть была реальная возможность заявить свою тему и пригласить заинтересованных людей для её обсуждения. В целом такая деловая и демократичная атмосфера выгодно отличала данный форум от сильно заорганизованных и бюрократических мероприятий, когда большинство участников являются всего лишь пассивными наблюдателями.

Так появляется общественная конкуренция и формируется новая модель арктической многополярности. С 31 октября по 2 ноября 2014 года в Рейкьявике, Исландия, в очередной, второй раз пройдет ежегодное собрание Арктического круга. В следующем 2015 году планируется провести мероприятие в Анкоридже, Аляска. Будущие совещания в середине года для небольших групп состоятся в Гренландии и Сингапуре.

Межцивилизационный вызов всему человечеству связанный со становлением поликультурной общности землян, несомненно требует сближения этносов, религий, культур, в том числе в Арктике, и одновременно входит в противоречие со стремлением к идентичности, регионализации, а также ростом влияния новых самоуправляемых общин. Кроме того, отмечается изменение фундаментальных ценностей жизни и культуры, готовность людей обменять свободу на безопасность, смена социальных типов человека [2, с.10]. Утрачивают социальный смысл гендерные различия, происходит девальвация консервативных, в том числе христианских ценностей. Конфликтные по своей сути эти процессы идут очень трудно, с огромными издержками. Во многих регионах мира источником конфликтов вновь становится воинствующий национализм («Правый Сектор» на киевском Майдане, гражданская война в Украине — яркий тому пример), духовная, религиозно-политическая экспансия. В долгосрочной перспективе возрастает значимость общепланетарных соглашений между существующими цивилизациями и конфессиями. Такой тенденции пока не прослеживается, а наоборот наступает похолодание, в том числе и в арктических делах.

Ещё одной проблемой глобального масштаба становится модернизация геополитического вектора России. Взятый курс на Восток безусловно позитивен в сложившейся ситуации, но и несёт определённые риски, открывая новое окно евразийских возможностей.

Потенциальные возможности и угрозы российского вектора на Китай

Мною не случайно поставлен знак вопроса «China up, Russia down?». Не исключается, что вектор ближайшего геополитического будущего после возвращения Крыма в состав России и визита В.В. Путина в Китай можно условно сформулировать сегодня и таким образом:

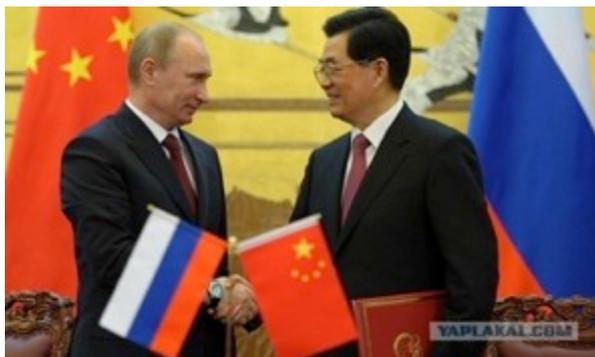

Рис. 6. В.В. Путин и Си Цзиньпин. URL: http://s00.yaplakal.com/pics/pics_original/1/2/6/74621.jpg

«China and Russia up, U.S. down». Китай, по разным оценкам к 2015, 2017 или к 2019 гг., станет крупнейшей экономикой мира. Прибавив к нему российские скромные результаты (темпы экономического роста реально у нас остаются пока низкими), другие ресурсы, получаем глобальный экономический, демографический, оборонный потенциал, превосходящий США. Однако речь

идёт всё же даже главным образом не о таком потенциале, а о геополитическом, культурно-цивилизационном взаимодействии в Евразии. Сближение российской и китайской цивилизаций объективно определяется недальновидной политикой США на основе якобы своей исключительности, особой миссии в изменяющемся мире. Региональная нестабильность, используя концепты анализируемого американского доклада, вплотную приближается к границам российского государства, увеличивая «Potential for Increased conflict». НАТО, перемещая военный потенциал вплотную к западным границам России, заставляет нашу страну искать стратегических партнеров на Востоке, чтобы обеспечить свою безопасность. В условиях оказания перманентного давления на нашу страну и применения различного рода санкций после возвращения Крыма в состав РФ в полном соответствии с классикой конфликтологии происходит не только рост сплочённости россиян, но и *смена вех* в цивилизационной парадигме международных отношений, выборе евразийского геополитического вектора.

Отвечая на санкции против нашей страны, попытки её изоляции, вектор российской геополитики и экономики всё больше поворачивается на Восток. Во время визита Президента России В.В. Путина в Китай прозвучало заявление о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, четко обозначен тренд на сближение РФ с КНР в рамках многополярности. Россия и Китай договорились теснее координировать свои внешнеполитические шаги, в том числе в рамках ООН, ШОС, БРИКС, АТЭС, Совещания

по взаимодействию и мерам доверия в Азии, G20 – группе двадцати и других структурах международного экономического сотрудничества для формирования справедливого, гармоничного, безопасного мироустройства²⁷.

Однако необходимо найти ответы и на вопрос: отвечает ли тренд на сближение с Китаем национальным интересам России в долгосрочной перспективе или у нас просто не осталось выхода после Крыма? Наиболее вероятен позитивный ответ: «Да, в современной ситуации отвечает». *Политически:* с учетом тренда перехода к многополярности, при условии согласованной политики в Евразии, включая проекты «Экономический пояс шелкового пути» и «Евразийский экономический союз», на принципах взаимной солидарности и партнёрства.

Рис.7. Газопровод «Сила Сибири»: Якутия-Хабаровск-Владивосток = 3200 км; Иркутская область - Якутия = 800 км; 61 млрд куб. м газа в год; 1 очередь в 2017 году. URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/97/931837/2014-06-19-map-sila-sib-ru.jpg>

Экономически открываются новые возможности: заключен контракт Газпрома с CNPC (\$400 млрд на 30 лет; 38 млрд кубометров газа в год; всего 1,14 триллион м³; газопровод «Сила Сибири») и другие соглашения. В совместном заявлении РФ и КНР намечается улучшить условия для транзита китайских грузов через сеть российских железных дорог, порты Дальнего Востока России, а также по Северному морскому пути.

Вместе с тем важен ответ и на вопрос: *Насколько опасен для России тренд на Восток, какие существуют потенциально, в будущем возможные угрозы?* Здесь с учетом появляющейся аналитики можно обозначить несколько проблемных направлений:

²⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения: 21.05.2014).

- 1) Борьба за коммуникации в Арктике (прогнозируемое масштабное появление китайских ледоколов и судов на трассах Севморпути).
- 2) Сопряженность проектов евразийской интеграции: «Экономический пояс шелкового пути» & «Евразийский экономический союз»?
- 3) Жесткая конкуренция на рынке экспорта углеводородов в Азию.
- 4) Опасность трансформации российской экономики в сырьевой придаток индустриально развитого Китая, в т.ч. используя ресурсы Российской Арктики и Севера.
- 5) Латентная ассимиляция китайцами российского населения Дальнего Востока, Сибири, Севера и далее везде.
- 6) Неустойчивость политического режима КНР (Д. Травин, СПб, 18.04.2014).

Прежде всего, Россию при любом раскладе ожидает вполне реальная конкуренция с Китаем при использовании транспортных коммуникаций в Арктике. Отдавая приоритет высокоширотным, околополюсным маршрутам, китайские судоходные компании тем самым снижают доходность Северного морского пути и его значимость. Этому же будет способствовать в перспективе выход на полярные трассы китайских ледоколов. Готова ли Россия допустить китайские ледоколы к конкурентной проводке судов по традиционным трассам Севморпути в условиях роста объёма грузоперевозок из Китая в Европу и обратно?

Россия в целом получает возможную перспективу трансформации в сырьевой придаток экономики Китая, который, естественно, не нуждается в конкуренции, как индустриально развитая держава. Речь при этом идёт не только о Севморпути, но и о других сферах экономики, жизнедеятельности общества. Север России, Архангельск (Белкомур), арктический морской порт Сабетта, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, ОАО «Газпром» и «Роснефть», другие арктические стейкхолдеры всё больше ориентируются на приток инвестиций из Китая.

После создания с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза возрастает важность взаимодополняемости интеграционных процессов в Азии, на евразийском пространстве, а также в Европе. При этом возникает проблема поиска путей возможного сопряжения «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕЭС). В совместном заявлении РФ и КНР (20.05.2014) подчеркивается, что Россия считает важной инициативу Китая по формированию «Экономического пояса Шелкового пути» и высоко оценивает готовность Китайской Стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации.

ЭПШП – инфраструктурный мегапроект трансевразийской интеграции от Тихого до Атлантического океанов, создания зон свободной торговли. Основная функция – быстрая до-

ставка товаров из Азии в ЕС. Рынок: 18 европейских и азиатских стран, 3 млрд чел. = 40% населения Земли ²⁸.

Многомерная инновационная модель регионального сотрудничества позволит *странам Евразии* расширить геоэкономическое пространство для развития путем формирования следующих направлений (8-ми коридоров): транспортный, энергетический, торговый, информационный, научно-технического сотрудничества, аграрного освоения, туристического развития, безопасности и политического взаимодействия.

А Китаю фактически *взять под мягкий «экономический» контроль всю Евразию* от Китая, Центральной Азии до Восточной и Западной Европы. Бизнес и никакой политики в отличие от гегемонии США, неолиберальной глобализации, американского проекта Великого шелкового пути. Китайский проект нацелен на инвестиции, модернизацию инфраструктуры, предусматривает формирование единого евроазиатского пространства и трансконтинентальной магистрали от Лондона до Шанхая с учетом действующих туннелей под Ла-Маншем и Босфором [8, В.А. Дергачев].

Рис. 8. URL: http://www.dergachev.ru/images/The_Great_Silk_Road/04-05.jpg

Ещё одна, пока ещё виртуальная проблема теоретически связана с изменениями климата и миграцией населения Китая в результате возникающего хаоса в Сибирь, на Север. Зато практически уже началась латентная ассимиляция китайцами российского населения. Речь идёт об автономных китайских общинах, о смешанных китайско-российских браках, приобретении собственности на землю, жильё, производственные и торговые мощности. Миграция из Китая имеет свои плюсы, но где её границы и каковы будут её последствия хо-

²⁸ URL: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/ekonomicheskij-poyas-shelkovyy-put-zapolnyaemaya-pustota>

тя бы лет так через десять? Что получится на культурном, жилищно-бытовом уровне при тесной встрече двух цивилизаций — российской и великой китайской? Ответов пока нет.

В связи с попытками перманентного вытеснения российских компаний с европейского рынка неизбежно возрастает значение диверсификации рынков сбыта энергоносителей, обостряется конкуренция между поставщиками углеводородов из разных стран мира [9].

Таблица 1

Европейский и азиатский рынки углеводородов (2012)

№	Рынки углеводородов: потребление и поставки в 2012 году	Нефть, млн тонн	Газ млрд куб.м
1	Европейский рынок (ЕС, страны Восточной Европы, Турция)	684,2	576,2
	Доля поставок из России на европейский рынок от общего потребления в процентах	37,4%	32,3 %
2	Япония, Южная Корея и Китай	810,7	300,5
	Доля поставок из России на азиатский рынок от общего потребления в процентах	7,2%	4,8%

Составлено по: Иноземцев В. Мнение: спасёт ли Россию разворот на Восток. 23.04.2014.

URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949991273154>

И наконец, в СМИ обсуждается устойчивость в перспективе политического режима в Китайской Народной Республике. Авторитарные режимы не могут существовать вечно и, как правило, всегда рушатся, «курс на Восток» опасен — предупреждает Дмитрий Травин, научный руководитель Центра исследований модернизации Европейского университета в Санкт-Петербурге [10]. С этим можно соглашаться или опровергать, но проблема существует, она арктикулирована и требует всестороннего анализа. Необходимо учитывать, что население Китая по состоянию на 06.07. 2014 составляло 1 млрд 367 млн человек²⁹. Огромные масштабы экономики и численности населения КНР в условиях цикличности развития могут вызвать и такие же великие потрясения всего глобального социума, не исключая Россию и арктический регион.

Пока всё, о чем говорилось выше, всего лишь потенциальные возможности и угрозы, гипотезы, прогнозы. Бояться ничего не надо! Это правильно. Но и забывать о том, что мы живём в условиях перманентной кризисной нестабильности, в постоянно изменяющемся мире, не всегда предсказуемом, также не стоит сбрасывать со счетов. Семь раз отмерь, один раз отрежь, — говорится в русской народной пословице. Проблема однако заключается сегодня в том, что времени на примерку иногда просто не остаётся, а резать надо здесь и сейчас. Таково динамичное историческое время управляемого хаоса, в котором мы все живём в эпоху перемен в начале двадцать первого столетия.

²⁹ Счетчик населения Китая. URL: <http://countrymeters.info/ru/China> (дата обращения: 29.06.2014).

Заключение

Процесс единоличного международного господства США, как «всемирного полицейского» и главного радетеля за «демократию по американскому образу и подобию» во всём мире явно завершается в прежнем виде уже в обозримом будущем. Смена общей геополитической парадигмы в условиях нарастания многополярности, неуклюжие попытки изолировать, сделать Россию изгоем сказываются и на ситуации в арктическом регионе. Вполне понятно, что необходим тщательный анализ ситуации, складывающейся вокруг Арктики в связи с новой геополитической перезагрузкой в глобальном социуме Земли, реформатированием всей системы мироустройства, попытками создания «единых арктических фронтов» и возврата к инструментам ведения холодной войны путём сдерживания России.

Возможен новый формат отношений в Арктике. В изменившейся ситуации, связанной с фазой крымского перелома в геополитике, можно ли ожидать конструктивного партнёрства без санкций в освоении природных ресурсов Арктики и в деятельности Арктического Совета, где по-прежнему правит бал НАТО? На мой взгляд, очень важно понять: *какая арктическая модель многополярности более всего подходит для России*. Вопрос остаётся открытым. Возможны варианты взаимодействия стейкхолдеров в Арктике одновременно в самых разных международных структурах: AG-8, AG-20, Арктическом круге и в других.

Нельзя не заметить, что становится актуальным переосмысление национальных интересов как осознанных потребностей общества, государства и личности в Российской Арктике, всего комплекса существующих здесь проблем управления, социально-экономического развития, морской политики, обеспечения безопасности, межрегиональной интеграции субъектов АЗРФ. В условиях нарастания потенциала конфликтности в мире и взятого Россией тренда на Восток некоторые проблемы Арктики как бы отодвигаются, уходят на второй, а то и третий план. Масштабный арктический прорыв забуксовал и отсутствие ресурсов, в том числе финансовых, для реализации госпрограмм, здесь не главная причина. Назрели перемены в управлении Российской Арктикой как на федеральном, так и на региональном уровнях. Остаётся актуальной проблема создания эффективной системы арктического менеджмента во главе с ответственным федеральным органом власти (Минарктики), наделённым реальными полномочиями и обладающим профессиональными компетенциями. Настоятельная необходимость усиления своих естественных конкурентных преимуществ при реализации морской политики в Арктике отмечается в статье С.Ю. Козьменко, В.С. Селина, А.А. Щегольковой «Об арктической морской политике РФ» [11] и в других работах.

Обеспечение перманентного российского присутствия в Арктике, включая острова и акватории СЛО, в самых разных формах и проявлениях, рост экономики и накопление человеческого капитала, а также потенциала социальной сплочённости населения и межрегиональной интеграции является приоритетной задачей не только российского государства, но и общества в целом, не забывая при этом о национальных интересах личности, потребностях всех коренных народов Севера (малочисленных и больших), сохранении их культурного наследия. Всё это имеет шансы стать постоянным ключевым трендом социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на годы и десятилетия вперёд.

Литература

1. Кефели И.Ф. Глобальная геополитика. – М.: Изд-во Московского университета, 2010.
2. Баталов Э. Современные глобальные тренды и новое сознание // Международные процессы. 2012. №1(28). С.4-17.
3. Богоявленский В.И. Национальные интересы России в Арктике и стратегия освоения ресурсов углеводородов // Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике: материалы V Всерос. мор. науч.-прак. конф. 29-30 мая 2014 г./ ред.кол. Козьменко С.Ю., Селин В.С., Савельев А.Н., Щеголькова А.А. – Мурманск: Изд-во МГТУ. 2014. С. 11-16.
4. Череповицын А.Е. Стратегическое видение проблемы освоения нефтегазовых арктических месторождений шельфа России: необходимость или геополитика // Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике: материалы V Всерос. мор. науч.-прак. конф. 29-30 мая 2014 г./ ред.кол. Козьменко С.Ю., Селин В.С., Савельев А.Н., Щеголькова А.А. – Мурманск: Изд-во МГТУ. 2014. С. 191-192.
5. Рогозин Д.О. Заглянем в бездну. Россия приступает к освоению гидрокосмоса на новом уровне // Российская газета. 2014. 14 марта. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/14/rogozin.html> (дата обращения: 01.04.2014).
6. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Военная политика США в Арктике// Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т.9, кн.1. Обеспечение национальных интересов России в Арктике. – Санкт-Петербург, 2014. С.118 -134.
7. Ивашов Л.Г. Геополитические перспективы развития Арктики //Геополитика и безопасность. 2014. №2(26). С. 16 -21.
8. Дергачев В.А. Кто будет владеть Евразией? Суперпроект века. 09.02.2014. URL: http://www.dergachev.ru/analit/The_Great_Silk_Road/ (дата обращения: 03.06.2014).
9. Иноземцев В. Мнение: спасёт ли Россию разворот на Восток. 23.04.2014. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949991273154> (дата обращения: 24.04.2014).
10. Травин Д. «Курс на Восток» опасен // Невское время. 2014. 18 апреля.
11. Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А. Об арктической морской политике РФ // Морской сборник: журнал Военно-морского флота. 2014. № 5, май. С.45 – 49.

*Рецензент: Кудряшова Елена Владимировна,
доктор философских наук, профессор*

УДК 338.12.017

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ LABOR POTENTIAL OF THE RUSSIAN ARCTIC

© **Сушко** Ольга Петровна, старший преподаватель кафедры экономической теории и экономики приарктических регионов Северного (Арктического) Федерального университета им. М.В. Ломоносова. Окончила Всероссийский заочный финансово-экономический институт, Современный Гуманитарный Университет. E-mail: osushko@narfu.ru.

© **Sushko** Olga Petrovna, senior lecturer of the Department of Economics and Economics of Arctic Regions of Northern (Arctic) Federal University named after M.V.Lomonosov. Graduated from All-Russian Correspondence Financial and Economic Institute, Modern Humanist University. E-mail: o.sushko@narfu.ru

Аннотация. Анализируются демографические и миграционные процессы, влияние низкого уровня жизни на развитие трудового потенциала регионов Российской Арктики

Ключевые слова: регионы, Арктика, Север, процессы, трудовой потенциал, ресурсы, демография, миграция, уровень жизни

Abstract. Demographic and migratory processes are analyzed, as well as the effect of low life level on the development of labor potential of the regions of the Russian Arctic

Keywords: regions, Arctic, North, processes, labor potential, resources, demography, migration, standard of living

Введение

Наряду с природно-ресурсным, производственным и финансовым потенциалом, трудовой потенциал общества является важной составляющей для экономического развития и основой современной рыночной экономики как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе. Исследуя трудовой потенциал страны и её регионов, многие исследователи подчёркивают, что это соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в аспекте единства их качественной и количественной сторон. Методологически в качестве базовых индикаторов развития трудового потенциала Л.А. Попова и М.А. Терентьева, например, рассматривают: 1) доля трудоспособного населения в общей численности населения; 2) уровень образования, профессиональной подготовки и переподготовки, квалификации и опыта работы, способствующие повышению дееспособности работника; 3) уровень заработной платы; 4) вооружённость труда работника необходимыми средствами и орудиями труда; 5) уровень занятости, трудовой активности [1].

Доктор экономических наук В.В. Фаузер, исследуя демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики, детально анализирует различные подходы к определению трудового и демографического потенциала, имею-

щиеся в научной литературе. В частности, он обращает внимание на то, что демографический потенциал региональной экономики не тождественен человеческому капиталу. В регионах с интенсивным миграционным обменом, к которым относятся северные территории России, по мнению В.В. Фаузера, роль миграции в формировании населения в отдельные периоды времени является определяющей по сравнению с естественным приростом [2].

Несомненно, рынок труда и его потенциальный объём в региональном разрезе определяется количеством трудоспособного населения региона, а детерминантами развития рынка выступают демографические факторы и трудовые потребности производств, располагающихся на его территории. При рассмотрении состояния трудового потенциала северных территорий целесообразно рассмотреть вопросы, решение которых представляется первоочередным для обеспечения устойчивого развития рынка труда и, как следствие, для повышения инновационной привлекательности региона: демографические и миграционные процессы, влияние низкого уровня жизни на развитие трудового потенциала приарктических регионов России. Под регионом в данной статье понимается субъект Российской Федерации (регион = субъект РФ).

Принципиально важно определение *объекта исследования* в связи с достаточно широким распространением в САФУ имени М.В. Ломоносова концепта «Северо-Арктический регион» (С-АР). Объектом исследования в данной статье являются девять северных субъектов Российской Федерации, в том числе 3 республики, 3 автономных округа, 2 области и Красноярский край. Данный «регион» нельзя называть Северо-Арктическим, так как он изначально имеет предельно широкое международное толкование. В его состав обычно включают субъекты только одной Российской Федерации. Совершенно непонятно, почему тогда не включаются в состав Северо-Арктического региона провинции, штаты Канады, Норвегии, США, Швеции и других северных и приарктических стран, также расположенные в Арктике и на Севере планеты Земля. Чтобы объединить два транснациональных макрорегиона Арктику и Север в один «Северо-Арктический регион», необходимо хотя бы минимально научно обосновать в этом случае понятие такого общего «региона», а точнее, макрорегиона, его целостность и признаки, отличающие от других территорий. Такого научного обоснования, как отмечалось на XVI Соловецком форуме, пока не сделано, процветает мифотворчество [3].

В официальных российских документах Арктика и Север употребляются отдельно сами по себе и не позиционируются единым регионом. Российская Арктика включает в себя 9 субъектов Российской Федерации, в отличие от Севера России, насчитывающего более 20 субъектов РФ. Фактически все субъекты РФ, полностью или частично входящие в состав

АЗРФ, включаются и в состав Крайнего Севера России. В состав сухопутных территорий АЗРФ, согласно распоряжению президента России № 296 от 2 мая 2014 года, включены территории только восьми субъектов РФ, а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года и других актах СССР¹. Данная статья была написана, когда указ Президента РФ № 296 ещё не был подписан, поэтому объектом исследования являются не только сухопутные территории АЗРФ (8 субъектов РФ), а вся «Российская Арктика», включающая девять субъектов РФ, указанных ранее в проекте федерального закона об АЗРФ (2013). Анализ статистических данных при этом проводится в целом по девяти приарктическим субъектам РФ, без выделения статистики по отдельным муниципальным образованиям.

Демографические и миграционные процессы

Анализируя состояние демографических и миграционных процессов в Российской Арктике, можно отметить складывающуюся крайне негативную ситуацию на рынке труда. Общая численность населения исследуемых девяти северных регионов, включающих полностью все приарктические субъекты РФ, оценивается в 3,84 млн. человек, что составляет 2,6% от численности России (143,5 млн. чел.). На экономически активное население приходится 60% (2,3-2,5 млн. человек), а это уже менее 2% численности населения России. Данная ситуация усугубляется огромным территориальным потенциалом 9 приарктических регионов РФ (4,3 млн. кв. км.), на которую приходится четвёртая часть всей площади России (17,1 млн. кв. км.). При такой протяжённости заселённость территории крайне низка и неравномерна. В отношении распределения населения исследуемый северный макрорегион, включающий преимущественно субъекты Арктической зоны России, характеризуется явно выраженной неравномерностью заселения (рис. 1).

Наибольшая уплотнённость населения, по данным Федеральной службы государственной статистики, характерна для наиболее экономически и инфраструктурно развитой территории — Мурманской области, где показатель плотности населения составляет 5,4 чел. на кв. км. Средняя заселённость территории отмечается в Архангельской области (3,25 чел./кв. км) и Республики Коми (2 чел./кв. км.), а наименьшая в Ненецком автономном округе — 0,24 человека.

¹ Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». 2 мая 2014 года № 296. URL: <http://президент.рф/документы/20895> (дата обращения: 05.05.2014).

Рис.1. Структура общей численности населения 9-ти субъектов РФ в 2013 г. Источники: Федеральная служба государственной статистики / офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>. Правительство Архангельской области / офиц. сайт. URL: <http://www.dvinaland.ru>

Но в целом исследуемые северные регионы — слабо заселённая территория с пространственно удалёнными городами и с показателем плотности на 1 кв. км. 0,88 чел./кв. км. (табл. 1), что меньше среднероссийского показателя в 9,5 раза.

Таблица 1

Плотность населения 9-ти северных субъектов РФ в 2013 г.

Субъекты РФ	Плотность населения, чел./ кв. км
Республика Карелия	3,68
Республика Коми	2,10
Архангельская область	3,25
Ненецкий автономный округ	0,24
Мурманская область	5,39
Красноярский край	0,49
Республика Саха (Якутия)	0,38
Чукотский автономный округ	0,04
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,07
Общая плотность	0,88

Источник: Федеральная служба государственной статистики / офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

Для северных территорий России характерно уменьшение общей численности населения. С 1990 по 2011 г. численность населения всего Севера России уменьшилась с 9,8 млн до 7,9 млн человек, то есть совокупные потери северных территорий составили 1 млн 840 тыс. человек. При этом на европейскую часть Российского Севера приходится 67,6 % потерь, на азиатскую — 32,4 % [2, Фаузер В.В.]. Идентичные процессы происходят и в Российской Арктике, являющейся составной высокоширотной частью Севера России. На Европейском Севере самые большие потери в численности населения понесла Мурманская область — 396 тыс. человек (33,2 % от численности 1990 г.). Затем следуют Республика Коми — 349 тыс. че-

ловек (27,9 %); Архангельская область — 351 тыс. человек (22,3 %); Республика Карелия — 148 тыс. человек (18,7 %) [2].

При таких показателях рынка труда из-за сокращения численности населения в XXI веке уменьшается и трудовой потенциал приарктических территорий.

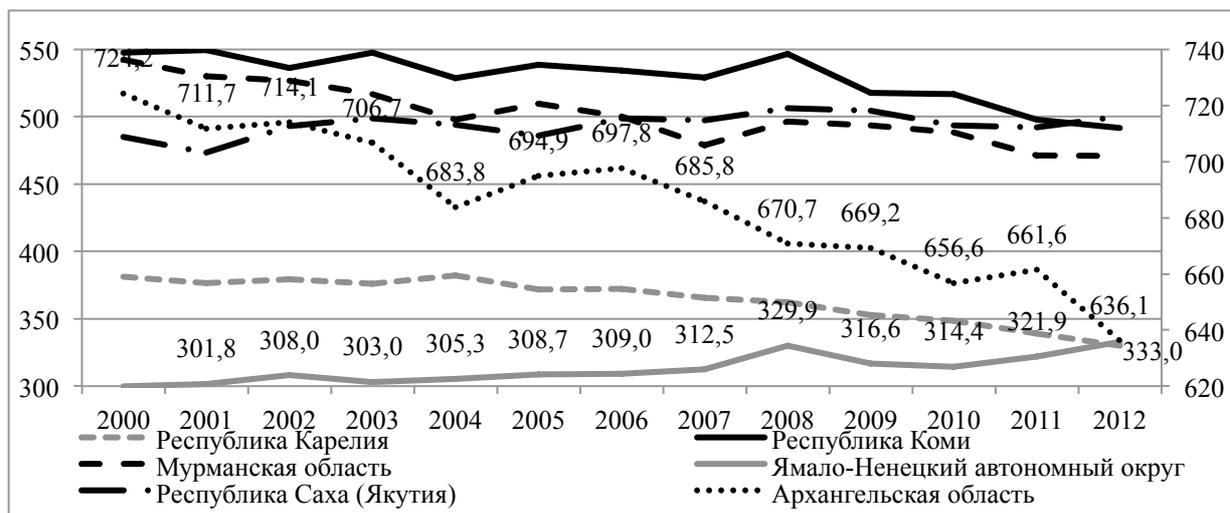

Рис.2. Динамика численности экономически активного населения // Федеральная служба государственной статистики / офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>

Снижение численности населения северных регионов наблюдается как за счёт естественной убыли, так и за счёт миграционного оттока. Миграционный отток населения подрывает «скудный» трудовой потенциал, который представляет территорию страны с экстремальными условиями жизни и работы, обусловленной суровыми природно-климатическими и неразвитыми экономико-географическими условиями (транспортная доступность, уровень развития социальной инфраструктуры). Миграционный отток показывает общемировой тренд движения населения в более комфортные условия, т.е. в среднюю и южную материковые части, и особенно это проявляется в северных странах (Швеция, Норвегия, Канада и север США) [5, с.97-102]. Необходимо отметить, что среди причин снижения численности населения в XXI веке, характерных для всех 23 северных территорий России, также отмечается не только естественная убыль населения, но и наметившая тенденция переселения в более тёплые края и в крупные мегаполисы [6, с.178-179]. Отрицательные показатели прироста населения связаны также со старением населения и миграционным дисбалансом молодого населения. В относительно обжитых районах Севера, таких как Архангельская и Мурманская области, республиках Карелия и Коми формируется стабильное в миграционном отношении население, доля пожилого населения приближается и даже превышает 20 %. К числу самых молодых относятся Ямало-Ненецкий (7,8 %), Чукотский (10,3 %), Таймырский (Долгано-Ненецкий) (10,4 %), Ханты-Мансийский (10,6 %) автономные округа, где возрастная структура населения до последнего

времени в наибольшей степени зависела от миграции, которая поддерживала постоянный рост численности и удельного веса молодых возрастных контингентов [2].

По данным Росстата, данная негативная тенденция сохранится в ближайшие 5-7 лет. Снижение численности показательно для Архангельской и Мурманской областей, где убыль населения к 2016 г. составит 5% и 8% соответственно к уровню 2004 г. (рис. 2). В Республике Коми с более молодым населением будет наблюдаться меньшее снижение численности, которое составит около 2%.

Однако, по сравнению с другими северными странами имеется небольшое преимущество. На российском Севере проживает больше населения, чем в других северных странах. По данному показателю Север России можно назвать пока избыточно населённым. Данное преимущество позволит сохранить трудовой потенциал только при внедрении масштабных мероприятий по инфраструктурному и транспортно-транзитному развитию северных субъектов РФ, формированию высокорентабельных производств в нефтегазовом, лесопромышленном и машиностроительном комплексах, образованию научного-технического и инновационного кластера.

Другим положительным моментом в формировании трудового потенциала на Севере России является меньшая доля нетрудоспособного населения по сравнению с среднероссийским показателем. Доля трудоспособного населения на севере составляет 66,5%, а среднероссийский показатель — 62-62,5%². Больше количество трудоспособного по возрасту населения сосредоточено в Мурманской области (69,2%) и Республике Коми (67,2%), а меньше всего в Архангельской области (64%)³. Для НАО характерна иная тенденция, проявляющаяся в естественном приросте за счёт более молодого населения, которое сформировалось в результате поздней миграции (в 80-90 х гг.) и более высокой рождаемости коренного населения⁴.

Занятость и экономическая активность населения

Важным направлением развития трудового потенциала является повышение занятости населения, что связано с трудовыми потребностями производств, и они же определяют уровень занятости на рынке труда, который в настоящий период чуть выше среднероссийского показателя. Так, уровень занятости населения на Севере России в 2012 г (табл. 2) со-

² Федеральная служба государственной статистики/ офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2014).

³ Правительство Архангельской области/офиц. сайт. URL: <http://www.dvinaland.ru/> (дата обращения: 20.02.2014).

⁴ Там же. URL: <http://www.dvinaland.ru/> (дата обращения: 20.02.2014).

ставил 65-67% (на арктических территориях — 71-72%) при среднем по РФ в 64% (в 2000 г. - 61,9%, 66,5% и 58,5% соответственно) ⁵.

Таблица 2

Численность занятых по субъектам РФ в среднем за год, тыс. чел.

	2000	2005	2011	2012
Российская Федерация	65070,4	68339,0	70856,6	71545,4
Центральный федеральный округ	18014,4	19159,4	20056,9	20382,6
Северо-Западный федеральный округ	6684,3	7139,8	7280,3	7346,9
Республика Карелия	338,0	339,3	310,7	306,9
Республика Коми	481,9	479,1	456,9	460,2
Архангельская область	634,4	657,0	622,8	602,0
в том числе Ненецкий автономный округ	19,8	20,8	20,7	21,2
Мурманская область	469,6	465,3	430,7	434,6
Южный федеральный округ	5850,8	6163,8	6486,8	6559,6
Северо-Кавказский федеральный округ	2604,0	2975,7	3791,4	3898,6
Приволжский федеральный округ	14242,8	14536,5	14800,8	14883,2
Уральский федеральный округ	5720,0	6019,0	6102,3	6158,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	274,0	286,5	310,6	321,6
Сибирский федеральный округ	8784,6	9162,2	9133,4	9116,8
Красноярский край	1360,4	1452,4	1420,8	1428,8
Дальневосточный федеральный округ	3169,5	3182,6	3204,7	3199,0
Республика Саха (Якутия)	430,6	441,2	447,9	460,3
Чукотский автономный округ	32,3	31,2	30,8	31,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики/ офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>

И надо отметить, что, несмотря на негативную миграционное движение и снижение численности населения, показатель занятости населения после экономического спада в 2008-2009 гг. имеет на северных территориях России положительную динамику (рис. 3).

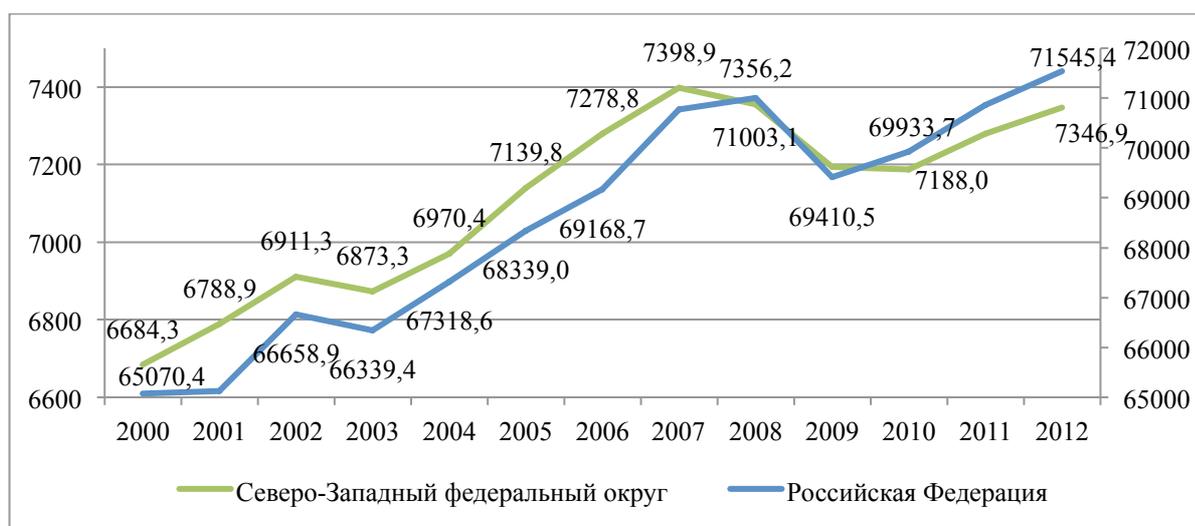

Рис. 3. Динамика занятости населения России, тыс. чел./Федеральная служба государственной статистики / офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>

⁵ Федеральная служба государственной статистики / офиц. сайт. Там же.

Показательной чертой рынка труда Севера является положительная динамика экономической активности населения, превышающая среднероссийское значение. В целом для исследуемого макрорегиона уровень экономической активности в последние 2 года составил 71-72% (на арктических территориях — 76%) при среднем уровне в России 68-69% . Эти показатели за последнее десятилетие выросли на 1-3% (табл. 3).

Таблица 3

Уровень экономической активности населения по субъектам Российской Федерации в среднем за год, %

	2000	2005	2011	2012
Российская Федерация	65,5	66,0	68,3	68,7
Центральный федеральный округ	65,9	66,6	69,2	70,0
Северо-Западный федеральный округ	66,4	68,8	71,4	71,5
Республика Карелия	67,0	67,9	67,9	66,9
Республика Коми	67,2	68,6	70,4	70,8
Архангельская область	68,0	67,8	69,5	68,0
в том числе Ненецкий автономный округ	73,8	72,9	71,6	71,7
Мурманская область	72,1	72,8	73,9	74,9
Южный федеральный округ	62,8	62,5	65,1	65,6
Северо-Кавказский федеральный округ	61,2	62,2	64,6	65,3
Приволжский федеральный округ	65,9	65,8	68,4	68,6
Уральский федеральный округ	66,6	67,3	69,8	70,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	80,5	76,3	78,1	79,0
Сибирский федеральный округ	65,0	65,9	66,9	66,6
Красноярский край	67,3	70,4	68,3	68,6
Дальневосточный федеральный округ	68,2	66,5	69,6	69,6
Республика Саха (Якутия)	69,9	68,1	68,1	69,8
Чукотский автономный округ	76,0	78,8	83,0	82,5

Источники: Федеральная служба государственной статистики / офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>,
Правительство Архангельской области / офиц. сайт. URL: <http://www.dvinaland.ru>

Уровень жизни населения

Перспективы развития рынка труда Российской Арктики и его трудового потенциала зависят от социально-экономической составляющей, которая проявляется прежде всего в согласовании цены труда и определяет качество жизни населения.

Таблица 4

Средняя номинальная начисленная заработная плата, руб.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	10634	13593	17290	18638	20952	23369	26629
Архангельская область	11725	14400	18181	20243	22189	24609	28900

Источник: Министерство финансов РФ / офиц. сайт. URL: <http://info.minfin.ru>

Анализ данных среднемесячной заработной платы по Архангельской области с 2000 г. показывает тенденцию сближения заработной платы по северным и арктическим террито-

риям со средней по России, что демонстрирует снижение эффективности существующей системы районного регулирования оплаты труда (табл. 4).

Показательным стал прошлый год, когда по некоторым северным субъектам средняя заработная плата стала меньше среднероссийской величины. К примеру, в Архангельской области на 1 января 2013 г. составила 39340 руб. на 1 человека, а в среднем по России 39665 руб., а по окончании полугодия 2013 г. — 30218 руб. и 33103 руб. соответственно ⁶. Но, как и по плотности, по уровню заработной платы также наблюдается высокая дифференциация. Так в Ненецком автономном округе среднемесячная начисленная заработная плата работников, занятых в сфере экономики в 2012 г., составила 242,4% от средней по России. Но показатель средней заработной платы, рассматриваемый отдельно от расходов населения, не даёт реальной экономической картины качества жизни населения, которая способствует формированию трудового потенциала. Сравнение заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения показывает, что *Север лидирует в регионах по экономической бедности*. В 2011- 2012 гг. около 9-10% работников предприятий, организаций и учреждений Севера России получали заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, в среднем по арктическим территориям — 5%, в среднем по России — 13-14% (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Доходы населения, руб.

	Архангельская область		В том числе	
			Ненецкий автономный округ	
	2012г. IV кв.	2011г. IV кв.	2012г. IV кв.	2011г. IV кв.
Среднедушевые денежные доходы населения к величине прожиточного минимума для всего населения	324,6	305,3	531,6	585
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения	355,9	330,3	482,5	438,5

Источник: Правительство Архангельской области / офиц. сайт. URL: <http://www.dvinaland.ru>

Высокий уровень экономической бедности отмечается в Архангельской области (17%), Республике Саха (Якутия) (14 %). Самая низкая бедность по данным анализируемой статистики зафиксирована в Ямало-Ненецком автономном округе (2,6 %).

⁶ Министерство финансов РФ / офиц. сайт. URL: http://info.minfin.ru/pr_ес_tbl.php (дата обращения: 20.02. 2014).

Таблица 6

Прожиточный минимум, руб.

Субъект	4 кв. 2012 г.		3 кв. 2013 г.	
	на душу населения	для трудоспособного населения	на душу населения	для трудоспособного населения
Российская Федерация	6705	7263	7429	8014
Республика Карелия	7633	8274	8478	9114
Республика Коми	8293	9924	9496	10113
Архангельская область	8159	8880	9698	10420
Ненецкий автономный округ	12562	13655	15689	16361
Мурманская область	9315	9590	10241	10723
Красноярский край	7715	8268	8661	8914
Республика Саха (Якутия)	10682	11572	11531	12514
Чукотский автономный округ	12157	12401	13092	13388
Ямало-Ненецкий автономный округ	10851	11337	12370	12837
Ленинградская область	6155	6450	6415	6757
Московская область	7223	8035	8257	9218

Источник: Министерство финансов РФ/ офиц. сайт. URL: <http://info.minfin.ru>

М.Р. Москаленко и Е.М. Кропанева, исследуя особенности человеческого капитала и развитие Российской Арктики, подчёркивали, что зарплата жителя арктического макрорегиона России в 3-4 раза ниже, чем жителя других развитых стран Арктики. Если у россиянина потребности к качеству жизни (потреблению, комфорту, образованию и др.) близкие к тем, что у жителя развитых стран, то, естественно, ему приходится гораздо больше работать, в том числе сверхурочно, чтобы хотя бы частично обеспечить всё возрастающие потребительские запросы [7].

Оставляют желать лучшего многие качественные показатели трудовых ресурсов. Л.А. Попова и М.А. Терентьева в своей статье отмечали, что в большинстве северных регионов ожидаемая продолжительность жизни населения традиционно ниже среднего по стране. Соответственно, ниже общероссийского в них и величина индекса продолжительности трудовой жизни. Исключение составляют лишь Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, повышенные показатели продолжительности жизни в которых во многом обусловлены невысокой смертностью мужчин трудоспособного возраста от эндогенных причин вследствие их значительной ротации и низким вкладом смертности населения старших возрастов, т.е., по сути, «вывозом смертности» в южные регионы [1]. Также в большинстве северных регионов ниже среднего по стране не только уровень индекса профессионального образования занятого населения, но и темпы его прироста за 2002-2010 гг.

В научной литературе также подчеркивается, что *феномен экономической бедности* возникает как реакция социально-экономической системы северного региона на несовер-

шенство институциональных условий ее функционирования. Институциональный фактор играет особо важную роль в формировании экономической бедности, поскольку на северных территориях функционируют общегосударственные и специфически северные институты, обладающие рядом существенных недостатков. Главную роль при этом играет несовершенство нормативного правового обеспечения функционирования системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих в регионах Севера и Арктики РФ, в т.ч. отсутствие нормативных правовых актов, закрепляющего перечень районов Севера и Арктики РФ, понятие и размеры районного коэффициента, размеры процентных надбавок в зависимости от отнесения территории к районам Севера и Арктики РФ, и от стажа работы на предприятиях и в организациях, расположенных на этих территориях [8, с. 180-181].

В социально-экономическом развитии северных и приарктических территорий России имеется немало других проблем. Качество трудовых ресурсов, жизнедеятельности населения, социальная сплоченность, проблемы накопления человеческого капитала остаются основными арктическими вызовами для современной России. Возникает угроза, что население Российской Арктики не только не сможет стать фактором модернизации, но будет просто неспособно поддерживать инфраструктуру экономики АЗРФ даже на нынешнем, очень невысоком уровне [4].

Заключение

Трудовые ресурсы обеспечивают формирование национального и регионального доходов в нынешних условиях перехода к инновационному развитию экономики. Повышение потенциала трудовых ресурсов, а также накопление человеческого капитала является основным направлением долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. В статье представлена только некоторая часть проведённого исследования трудового рынка девяти северных и приарктических регионов России, но и этот анализ показывает, что существуют острые проблемы и препятствия в развитии рынка труда и его потенциала. Рынок труда Севера, включая приарктические субъекты РФ, не отвечающий современным требованиям инновационного развития, становится тормозом на пути его экономико-социального обновления. Поэтому эффективность развития экономики, повышение ее инвестиционной привлекательности во многом зависят от тактических и стратегических мероприятий по развитию и повышению трудового потенциала, по накоплению человеческого капитала в Российской Арктике. Несомненно, что данная проблематика нуждается в дальнейшем изучении и анализе.

Литература

1. Попова Л.А., Терентьева М.А. Трудовой потенциал Российского Севера // Арктика и Север. 2014. №14.С. 51-69. URL: http://narfu.ru/upload/uf/6ab/aan_2014_14.pdf (дата обращения: 08.05.2014).
2. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России, как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. 2013. №10. С.19-47. URL: http://narfu.ru/upload/uf/4d9/AaN_2013_10.pdf (дата обращения: 10.05.2014).
3. Лукин Ю.Ф. Научное мифотворчество об историческом прошлом Русского Севера и современной Арктике. URL: <http://narfu.ru/aan/SF/2013/Лукин.pdf> (дата обращения: 08.05.2014).
4. Лукин Ю.Ф. Статус, состав, население Российской Арктики // Арктика и Север. 2014. № 15. С.57 – 94. URL: http://narfu.ru/upload/uf/f43/aan_2014_15.pdf (дата обращения: 10.05.2014).
5. Залывский Н.П. Геополитика и геоэкономика для России: мысли прошлого, цели — для будущего / материалы Международ. науч. конф., посв. 300-летию со дня рождения М.В.Ломоносова. – Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2011. С.97-102.
6. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400 с.
7. Москаленко М.Р., Кропанева Е.М. Особенности человеческого капитала и развитие Российской Арктики // Арктика и Север. 2013. №13. С. 40-44. URL: http://narfu.ru/upload/uf/451/aan_2013_13.pdf (дата обращения: 09.05.2014).
8. Корчак Е.А. Государственная поддержка социального развития Севера и Арктики на современном этапе// Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы. – Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Апатиты, 14-16 ноября 2012 г. – Апатиты, 2012. С.189-181. URL: <http://www.iep.kolasc.net.ru/mat2012-2.pdf> (дата обращения: 15.06.2014).

*Рецензент: Синуцкая Наталья Яковлевна,
доктор экономических наук, профессор*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(571)+325.454

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: РОЛЬ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ЯКУТИИ (80-Е – НАЧ. 90-Х ГГ. XX В.)

THE INTERACTION OF THE REGIONAL GOVERNMENT AND INDIGENOUS PEOPLES:
THE ROLE OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY OF YAKUTIA
(80s - EARLY 90s OF THE 20th CENTURY)

© *Астахова Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН. E-mail: Irasta@list.ru*

© *Astakhova Irina Sergeevna, Junior Researcher, Research institute for Humanities and the Problems of the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, sector of Arctic research. E-mail: Irasta@list.ru*

Аннотация: Показана роль научных учреждений и отдельных ученых Якутии в установлении взаимоотношений между властью и коренными малочисленными народами Севера. Научное сообщество не только указало на основные задачи, стоящие перед народами Севера, но и представило варианты решения.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Якутия, региональная политика, научное сообщество.

Abstract: The role of scientific institutions and individual scientists of Yakutia in establishing the relationships between the government and the indigenous peoples of the North is shown. The scientific community has not only identified the main challenges the people of the North face, but also presented possible solutions.

Keywords: indigenous peoples of the North, Yakutia, regional policy, scientific community

Введение

В 80-е гг. XX в. наметилась новая линия в государственной политике по отношению к малочисленным народам Севера. Прежде всего, это было связано с изменениями, произошедшими в социально-экономической составляющей регионов традиционного проживания народностей Севера, которые существенно повлияли и продолжают влиять на их жизнь. Эти изменения коснулись и Якутии. К середине 80-х гг. в Якутии возникли новые центры промышленного развития республики, стремительными темпами шла разведка полезных ископаемых, росла численность населения, введено железнодорожное сообщение. Сейчас коренное население Якутии стоит перед вызовом нового этапа индустриального освоения территорий их расселения, основы которого были заложены в советский период. В связи с этим,

хотелось бы рассмотреть формы взаимодействия советской власти и коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) в 80-е – нач. 90-х гг. XX в.

Взаимодействие власти, научного сообщества и КМНС

Подвергнув анализу советскую государственную политику в отношении народностей Севера и «социалистическую модель» взаимодействия государства и КМНС в исследуемый период, можно выделить несколько наиболее эффективных форм данного взаимодействия: официальные способы функционирования органов государственной власти, общественные организации, средства массовой информации, а также научные исследования и мероприятия. Возрастание роли научных учреждений и представителей научной интеллигенции в налаживании связи между властью и КМНС в данный исторический период, а также возможность поднятия проблем на научном, а затем и общественном уровне, становились более действенными с развитием демократических свобод в стране.

В Советском Союзе существовала тесная «смычка» между наукой и органами государственной власти, хотя представители власти имели возможность игнорировать рекомендации научного сообщества. В тоже время взаимосвязь власти и науки, с одной стороны, позволяла научным учреждениям получать поддержку со стороны руководства партии и государства. С другой стороны, научные исследования и научная интеллигенция всегда находились под особым контролем государства. Особую опеку власть осуществляла над гуманитарными науками.

Взаимодействие власти и научного сообщества стало одной из актуальных тем в современных исторических исследованиях. Интерес вызван, прежде всего, тем, что в постсоветский период в России изменился не только характер и направленность научных исследований, но произошла трансформация модели развития науки в целом. Изучение опыта взаимодействия государства и науки на разных этапах исторического развития приобретает в современных реалиях практическую значимость. Особый интерес для данного исследования представляют работы, освещающие теоретические аспекты взаимодействия власти и науки: Т.Д. Соловей [1, 2004], Т.О. Машковской [2, 2000], В.П. Макаренко [3, 2007] и др. Из данных работ можно почерпнуть один важный момент. Научное сообщество с ослаблением советского государства постепенно уходит из-под тотального контроля властных структур. И в 80-е гг. XX в. наука, по сути, повернулась лицом к обществу, теперь она стремилась не быть частью государственной машины, а стать частью общества.

В первой половине 80-х гг. государство чётко сформулировало потребность в налаживании взаимодействия науки и практики управления, что нашло воплощение в программе «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-техничес-

кого прогресса» («Народности Севера») [1, 1988]. Разработка данной программы стала возможной после принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера»¹, которое, несмотря на противоречивость, в целом положительно оценивается исследователями. Научный интерес в отношении северных народов усилился, работа по их изучению стала вестись ускоренными темпами, в том числе и из-за увеличения финансирования.

Перед разработкой программы была проделана огромная работа. *Во-первых*, Постановлением Совета Министров РСФСР от 21 июля 1981 г., была создана в феврале 1982 г. Региональная межведомственная комиссия по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (далее - ККИНС). *Во-вторых*, проанализировано состояние исследований и определен научный потенциал специалистов, занимающихся проблемами народностей Севера. *В-третьих*, проведены научные мероприятия посвященные проблемам развития народностей Севера и изданы материалы, в том числе в Якутске в июне 1983 г. было проведено Всесоюзное совещание «Продовольственные ресурсы и рационализация питания населения Крайнего Севера». Все этапы контролировались Советом Министров РСФСР и ККИНС. В итоге не только были выработаны направления исследований, но и сформулированы практические предложения, способствующие улучшению жизни КМНС².

Программа «Народности Севера» была направлена на повышение эффективности исследований проблем развития народностей Севера. В рамках программы шла разработка концепции общественного развития народностей Севера, определялась стратегия и тактика управления процессами их развития в условиях промышленного освоения, а также разрабатывались практические рекомендации [4, с. 6-7].

На начальном этапе все исследования отталкивались от концепций «сокращённого пути развития» и «очагового освоения территорий проживания» народностей Севера в рамках формационного подхода, необходимы были идеи, способные сократить разницу в социально-экономическом развитии населения центральных и северных районов страны. «Отставание» планировалось ликвидировать с помощью модернизации традиционной жизнедеятельности КМНС, при этом пытаясь сохранить их культуру. В тоже время важнейшей социально-экономической задачей было объявлено завершение перевода кочевого населения на оседлый об-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.13. С. 568.

² Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 52. Оп. 45. Д. 136. Л. 4.

раз жизни. Предполагалось учитывать все социальные и национальные особенности северных этносов. Народности Севера рассматривались как целостный социальный объект и как субъект общественного развития, который необходимо подвергнуть комплексному, в том числе междисциплинарному изучению. В исследованиях также планировалось особое внимание уделить региональному компоненту и внедрению научных разработок в жизнь.

В планы научно-исследовательских и экспедиционных работ, утверждённых ККИНС, входило изучение социально-экономического развития народностей Севера, в том числе проживающих в Якутской АССР. Планировалось исследовать все стороны их жизнедеятельности: социально-экономические, профессиональные, культурные, лингвистические, медико-социальные и медико-биологические процессы, протекающие в условиях промышленного освоения. К работе были привлечены сотрудники ведущих научных учреждений и вузов страны, работающих в различных областях науки, но занимающихся непосредственно изучением народностей Севера. Всего было привлечено более 500 исследователей. Составители программы отмечали не достаточное обеспечение кадрами исследований в области социальных, экономических и психолого-педагогических проблем [4, с. 217]. В течение десятилетия именно эти направления получили бурное развитие.

В программе участвовал ряд учреждений Якутии, прежде всего это организации, входящие в ЯФ СО АН СССР: Институт языка, литературы и истории, Институт биологии, Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера; а так же Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Якутский научно-исследовательский институт туберкулеза, Якутский государственный университет и ряд ведомственных учреждений³. Сотрудники данных структур являлись специалистами в изучении различных вопросов связанных с жизнедеятельностью КМНС: развитие транспортной системы и производительных сил районов проживания КМНС, формирование экономики и быта в условиях промышленного освоения, организация традиционных отраслей хозяйства и традиционной культуры, а также занимались изучением фольклора и языка, вопросов здоровья и питания.

В своих исследованиях ученые все чаще стали применять при сборе эмпирического материала социологические методы (анкетирование и интервьюирование) и медицинские обследования. Эти методы требовали непосредственного контакта с объектом исследования. Население ощутило внимание к себе и к своим проблемам. Например, отдел экономики ЯФ СО АН СССР совместно с отделом народностей Севера Совета Министров ЯАССР только в 1981 г. провели социально-экономические исследования, которые охватили пункты проживания народно-

³ Ленское бассейновое управление путей и Ленское объединенное речное пароходство

стей Севера: Алданского, Аллайховского, Булунского, Вернеколымского, Верхоянского, Момского, Томпонского, Олекминского, Оленекского, Оймяконского, Среднеколымского и Жиганского районов. Общая численность обследованного населения составила 23257 человек ⁴.

В сводный план обследования на 1987 г. была включена тема: «Экономическое и социальное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса. Подготовка программы научно-производственного эксперимента на базе совхоза «Томпонский ЯАССР»⁵. После сбора статистической информации, наблюдения и опроса населения ИИФиф СО РАН была подготовлена программа эксперимента, целью которого являлось «на основе кооперации усилий представителей различных наук и интеграции науки и практики, осуществить на примере конкретного хозяйства разработку концепции и основных направлений прогрессивного развития экономики и культуры народностей Севера и воплотить их в жизнь»⁶. В результате реализации этого эксперимента планировалось создать реально действующую модель хозяйства, в которой найдут комплексное решение проблемы развития народностей Севера, затрагивающие все стороны их жизнедеятельности. Затем данную модель предполагалось распространить на все хозяйства, занимающиеся традиционными видами деятельности с учетом особенностей каждого из них. В ходе эксперимента, состояние дел в хозяйстве, его развитие на основе рекомендаций науки осуществлялось под непосредственным контролем Советом Министров ЯАССР. Активно участвовали в эксперименте и местные власти, в лице Томпонского райисполкома и исполкома Томпонского сельсовета. ККИНС не только контролировала и координировала ход эксперимента, осуществляла связь с органами управления ЯАССР и РСФСР, но и на основе полученных результатов, вносило конкретные предложения на рассмотрение органам власти. В результате эксперимента представлена структурная модель комплексного хозяйства, которое включало: основные отрасли (оленоводство, охотпромысел, звероводство, рыболовство), подсобные отрасли (молочное животноводство, птицеводство, коневодство, свиноводство, овощеводство), вспомогательные промышленные производства (цеха по переработке мяса, рыбы, молока, по пошиву кожаной и меховой одежды и обуви, выпуску предметов домашнего обихода, сувенирных изделий и т.д.), объекты производственной и социальной инфраструктуры [5, с.7].

Социально-экономические показатели совхоза «Томпонский» и в целом Томпонского района во время проведения эксперимента возросли ⁷. Совхоз многократно становился по-

⁴ НАРС(Я). Ф. 52. Оп. 45. Д.133. Л. 15.

⁵ ККИНС участвовала в разработке программ по развитию колхоза «Арктика», объединения «Якутрыбпром» и др.

⁶ НАРС(Я). Ф. 52. Оп. 45. Д. 136. Л. 41.

⁷ Малочисленные народы Севера РС(Я). Информационный сборник. Якутск: ИПМНС СО РАН, 1994.

бедителем всесоюзной и всероссийских социалистических соревнований и завоевывал переходящие Красные Знамена ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СССР и др. Указом Президиума Верховного Совета СССР совхоз «Томпонский» был награжден орденом Дружбы народов. Огромный вклад в это дело внес директор совхоза Василий Михайлович Кладкин, руководивший данным предприятием более 40 лет. Его отличали не только трудолюбие и настойчивость в достижении поставленной цели, но и душевные качества. Он всегда был готов прийти на помощь, его интересовали бытовые проблемы тружеников, школьное образование, вопросы детского и молодежного спорта, развитие самобытной культуры эвенского народа. За все свои заслуги ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического труда [6, с. 228-230].

Якутские ученые отмечали некоторые недостатки в концепции Программы «Народности Севера». В ней не ставилась задача сохранения основных компонентов национальной самобытности народностей Севера и обеспечения полноценного этнического развития. В свою очередь, Институт этнографии АН СССР разработал свою концепцию «Этнокультурное развитие народов Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 г.», основное внимание в которой, уделялось разработке путей сохранения и развития традиционных отраслей хозяйства и культуры народностей Севера. Отмечалась прямая зависимость сохранения культуры от сохранения основных хозяйственных отраслей. В научных работах исследователей ЯНЦ встречалось мнение, что и эта концепция уязвима из-за стремления односторонне сохранить традиционные основы национальной культуры. Исследователи полагали, что процесс промышленного освоения кардинально изменил социальную и экологическую среды жизнедеятельности народностей Севера и необходимо искать оптимальный путь их развития в реальной действительности⁸.

Одним из достижений советской национальной политики является формирование национальной научной интеллигенции, представители которой в последующем не только разработали основы письменности своих народов, создали учебно-методическую и художественную литературу на национальных языках, проводили исследования по естественнонаучным и социальным проблемам Севера, но и включились в общественно-политическую жизнь. В 1987 г. в научных и высших образовательных учреждениях Якутии работали около 20 представителей народностей Севера, из них 12 кандидатов и один доктор наук [7, с. 172].

⁸ Отчет о НИР «Характер и тенденции развития социально-культурных и лингвистических процессов у народностей Севера Якутии на современном этапе гуманистической концепции (обоснование развития народностей Севера)» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 15. Д. 116. С. 8-9.

Научные исследования становятся основой для диалога власти и КМНС, и одной из форм взаимодействия, а научные мероприятия превращаются в площадку для того диалога. Учеными поднимаются проблемы КМНС и предлагаются их пути решения. Например, вопрос об усовершенствовании орфографий и алфавитов «северных языков». Данный процесс начался с эвенского языка, когда научная общественность смогла привлечь внимание государства к этому вопросу, разработать новые правила и даже внедрить их в образовательные программы⁹.

Заключение

Таким образом, в 80-е гг. XX в. можно наблюдать возросший интерес государства к народностям Севера и территориям их преимущественного проживания. После принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» научный интерес в отношении северных народов усилился, работа по изучению данных этносов стала вестись ускоренными темпами, в том числе и из-за увеличения финансирования. Была разработана программа «Народности Севера», а заложенные в ней научные направления получили дальнейшее развитие. С интенсификацией применения социологических методов, «наука» стала ближе к проблемам КМНС и, по сути, стала выступать посредником между государством и обществом.

Литература

1. Соловей Т.Д. Власть и наука в России: историческая эволюция государственной политики в отношении гуманитарных наук (XIX-начало XXI вв.). М., 2004. 384 с.
2. Машковская Т.О. Государственная политика СССР и Российской Федерации в сфере науки и научно-технического прогресса (1955-1997): дисс...д.ист.наук. М., 2000. 420 с.
3. Макаренко В.П. Этатизм науки: советский период // Экономический вестник Российского государственного университета. 2007. Т. 5. № 4. С. 86-110.
4. Бойко В.И. Социально-экономическое развитие народностей Севера. Программа координации исследований. Новосибирск: Наука, 1988. 320 с.
5. Егоров Е.Г. Проблемы социально-экономического развития народностей Севера в свете национальной политики // Социально-экономическое развитие народностей Севера. Сб. науч. трудов. Якутск: кн. изд-во, 1990. С. 5-11.
6. Кривошапкин А.В. Как путеводная звезда // Томпонский улус (район): история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2007. С. 228-230.
7. Мой русский брат. Якутск: Якутское книжное из-во, 1987. 203 с.

*Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор*

⁹ НАРС(Я). Ф. 52. Оп. 45. Д.132. Л. 113.

УДК 94 : 622 : 343.8 (470.13) "1929"

УХТИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ОГПУ: СТАРТ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ НЕДР ПЕЧОРСКОГО КРАЯ

THE UKHTA EXPEDITION OF THE OGPU: THE START OF INDUSTRIAL EXPLORATION OF MINERAL RESOURCES OF THE PECHORA REGION

© **Иевлев** Алексей Анатольевич, кандидат геолого-минералогических наук, руководитель Геологического музея имени А. А. Чернова Института геологии Коми научного центра УрО РАН. Контактный телефон: +7 (8212) 44 70 45.

E-mail: museum@geo.komisc.ru

© **Ievlev** Aleksey Anatolyevich, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Head of the Geological Museum named after A.A. Chernov of the Institute of Geology of Komi scientific center of UrD RAS. Phone: +7 (8212) 44 70 45. E-mail: museum@geo.komisc.ru

Аннотация. Анализируются причины посылки в 1929 г. специальной экспедиции ОГПУ на р. Ухту. Основным фактором организации экспедиции стала реформа уголовно-исправительной системы СССР и переход на принудительное использование труда заключенных.

Ключевые слова: Печорский край, Ухтинская экспедиция ОГПУ, колонизация Севера, промышленное освоение Севера

Abstract. The reasons of sending special expedition of the OGPU in 1929 to the Ukhta-river are analyzed. The main factor of sending the expedition was the reform of the penitentiary system of the USSR and transition to use of compulsory labor of prisoners.

Keywords: Pechora region, Ukhta expedition of the OGPU, colonization of the North, industrial development of the North

Введение

21 августа 1929 г. — день прибытия на р. Ухту экспедиции ОГПУ по праву считается отправной вехой в деле широкомасштабного практического освоения полезных ископаемых обширного Печорского края. Истории экспедиции (1929-1931 гг.), её деятельности и результатам научно-поисковых и промышленных работ, приведших к созданию нефтегазовой, угольной, радиевой и гелиевой отраслей промышленности, а также возникновению новых населенных пунктов и транспортных путей в Коми АССР, посвящены многие работы учёных и краеведов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Направление экспедиции ОГПУ в район Ухты в 1929 г. обычно связывают со следующими причинами: 1) Печорский край был богат многими видами полезных ископаемых, которые необходимо было вовлечь в промышленную разработку; 2) начало индустриализации

в СССР дало старт освоению недр Коми АССР; 3) с образованием Коми автономной области в 1921 г. встал вопрос об экономической основе возникшей автономии и её индустриализации; 4) согласно постановлению ВЦИК от 14 января 1929 г. был образован Северный край, куда вошли Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская губернии и Коми автономная область — огромная территория, требовавшая освоения её природных ресурсов; 5) создание и развитие системы ГУЛАГа способствовало индустриальному освоению Печорского края.

С высоты сегодняшнего дня, когда результаты деятельности и экспедиции, и возникшего на её базе Ухто-Печорского треста хорошо известны, эти причины выглядят убедительными. Однако эти причины не столь очевидны для того, чтобы являться основанием для посылки экспедиции на р. Ухту в 1929 г., если проанализировать положение дел с точки зрения лет, непосредственно предшествовавших посылке экспедиции.

Угольная проблема Печорского края

Начиная с 1921 г. отряды Северной научно-промысловой экспедиции, созданной по решению Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ), вели целенаправленный поиск высококачественных углей в Печорском крае. Результаты этих работ позволили А.А. Чернову в 1924 г. сформулировать вывод о наличии огромного Печорского угольного бассейна [9, 10].

Руководящие хозяйственные органы Страны Советов очень серьёзно отнеслись к научному предвидению А.А. Чернова. Это был важный вывод, т. к. согласно данным Главного Геолого-Разведочного Управления ВСНХ в начале 1930-х гг. общая потребность в каменном угле Европейского Севера России составляла 43-45 млн. пудов, из них 1 млн. пудов поставлялся из Донбасса, а остальное количество закупалось в Англии и на Шпицбергене [11].

Однако в научных кругах предсказание А.А. Чернова встретило известное и вполне объяснимое недоверие. Сам ученый вспоминал: «...вы думаете, легко было доказать, что эти печорские угли имеют большое значение? Нет. Я помню, на первом заседании смеялись, что на Урале пермские угли. Нет таких. Там есть соль, гипс и т. д. По моему настоянию было созвано специальное совещание угольщиков, причем один очень почтенный специалист прямо заявил: «Вот чем нас заставляют заниматься, какими-то пермскими углями, которые не имеют никакой перспективы» [12, с.260].

Рис. 1. Александр Александрович Чернов, 1929 г. Фото Г.А. Чернова

Кроме того, сам А.А. Чернов видел лишь ограниченное применение найденным в 1920-х гг. углям на территории Печорского края: «Если бы в Печорском крае не оказалось углей более высокого качества, чем те угли, которые известны в настоящее время..., то *применение их рисуется в сравнительно ограниченных рамках* (выделено — Авт.). Уголь может пойти на развитие местной промышленности как горной, так и иной (лесное дело). Известная часть угля, может быть, выдержит недалёкий транспорт, тем более, что некоторые месторождения (в бассейне р. Косью) находятся на речных путях... Наконец, более крупное использование угля можно предвидеть в случае проведения по краю железнодорожного пути того или иного направления... Совершенно иные, можно сказать, необыкновенно обширные перспективы рисуются для применения печорских углей в том случае, *если среди них будут найдены хорошо коксующиеся угли с малым содержанием серы* (выделено — Авт.). Тогда у нас будет крупная база для развития металлургической промышленности на Северном Урале, и возникает крупный ввоз этого угля на Средний Урал, а также, может быть, и на весь север Европы» [13, с. 10].

Лишь открытие в 1930 г. Г.А. Черновым, работавшим в составе партии Н. Н. Иорданского, углей на р. Воркуте позволило А.А. Чернову подвести главный итог многолетних поисковых работ, что анализ этих углей дал исключительный результат как по их качеству, так и по однородности. Открытие воркутинских углей коренным образом изменило отношение учёных и государственной власти к Печорскому угольному бассейну: «Резкий перелом наступил с 1930 г., когда был открыт район Воркуты с его высококачественными углями. С тех пор, в сущности, не пришлось уже больше отстаивать значение бассейна» [14, с. 51-52]. Сразу же после обнаружения коксующихся углей на р. Воркуте и проведения их лабораторного испытания был организован ряд совещаний у заместителя председателя ВСНХ В.И. Межлаука с участием А.А. Чернова по проблеме промышленного освоения углей Печорского бассейна в ударном порядке [15].

20 апреля 1931 г. ВСНХ принял постановление «О развитии топливной базы в Северном крае», в котором предусматривалось заложить одну шахту в районе р. Воркуты и две-три в районе р. Адзъвы, чтобы в 1931 г. добыть в этих районах 7 тыс. т угля. Кроме того, в районе р. Нечи предполагалось заложить пробные угольные разрезы и добыть в 1931 г. здесь 2 тыс. т угля. Разведочные и добычные работы были возложены на Ухтинскую экспедицию ОГПУ. 24 апреля 1931 г. бюро Северного краевого комитета ВКП(б) приняло постановление «О форсировании разведочных работ и промышленной эксплуатации Печорских углей и нефти». 9 мая 1931 г. приказом начальника Ухтинской экспедиции ОГПУ Я.М. Мороза в ней была создана

угольная комиссия, утвердившая на своем заседании план добычи 9 тыс. т угля в 1931 г. и разработавшая мероприятия по переброске в районы рек Адзъвы, Нечи и Воркуты необходимой рабочей и тягловой силы, строительных материалов. Бюро Коми обкома ВКП(б) и президиум Коми облисполкома в мае-июне 1931 г. приняли соответствующие постановления по осуществлению директив центральных органов власти. 6 августа 1931 г. на правом берегу р. Воркуты была заложена первая угольная штольня. В 1931 г. Ухтинской экспедицией ОГПУ было добыто 9 884 т угля, что составило 108,9 % к плановому заданию [10].

Таким образом, к августу 1929 г. проблема нахождения высококачественных углей в Печорском крае еще не была решена и не могла служить причиной для развёртывания широкомасштабных промышленных работ.

Нефтяная проблема Ухты

Первые достоверные сведения о наличии нефти на р. Ухте относятся к концу XVII в. Известны попытки Ф.С. Прядунова, А.И. Нагавикова, М.С. Баженова, М.К. Сидорова, А.М. Галина, А.Г. Гансберга, Ю.А. Воронова, А.И. Абаковского и других предпринимателей организовать систематическую добычу нефти в Ухтинском районе, но создать рентабельное предприятие им не удалось [1].

Интерес к Печорскому краю у Советского правительства был инициирован с первых дней его существования. Страна переживала острый топливный голод. По распоряжению В.И. Ленина Особое совещание по топливу 29 ноября 1917 г. обратилось в Геологический комитет (Геолком) за информацией о возможности промышленной эксплуатации ухтинских нефтяных месторождений. В ответе комитета от 19 марта 1918 г. сообщалось: «В результате всех усилий по выяснению промышленного значения Ухтинского нефтеносного района можно утверждать, что при состоянии края, в каком он в данное время находится, удаленный от населённых центров и лишённый путей сообщения с ним, месторождение лишено какого бы то ни было промышленного значения» [1, с. 48].

В апреле 1918 г. была организована геологическая экспедиция в Ухтинский нефтеносный район, возглавляемая руководителем нефтяной секции Геолкома К.П. Калицким. В состав экспедиции вошли геолог А.А. Стоянов и горный инженер А.Д. Волкович. Летом экспедиция обследовала рр. Ухту, Седью, их притоки и верховье р. Вычегды. В декабре 1918 г. на заседании Геолкома был заслушан отчет К.П. Калицкого, давшего отрицательное заключение о возможности эксплуатации Ухтинского месторождения [1].

Топливный голод, охвативший Петроград, стал причиной отправки на Ухту ещё одной экспедиции в 1918 г. Она была организована правлением Путиловского завода. В состав экс-

педиции вошли: горный инженер А.И. Сермягин, горный техник А.Ф. Вайполин, член фабрично-заводского комитета М.В. Бурцев. Экспедиция достигла Варварьинского промысла на р. Ухте, взяла пробы нефти и вернулась, убедившись в невозможности немедленного получения нефти с Ухтинского месторождения [16].

В феврале 1919 г. геологоразведочный отдел Главнефти представил проект проведения разведочных работ в Ухтинском районе. Возглавили экспедицию управляющий делами геологоразведочного отдела Главнефти горный инженер А.И. Косыгин и геолог Геолкома А. А. Стоянов. В 1919 г. экспедиция двумя отрядами выехала из Петрограда и Москвы, но достичь Ухты ей не удалось — район был занят белыми. Проведя разведку горючих сланцев на р. Вымь, она вернулась [1].

Рис. 2. Участники экспедиции на р. Ухту в 1919 г.

В 1920-1930-е гг. интерес властных структур СССР к Печорскому краю был связан с поисками угля, а не нефти на его территории [1]. Оценивая имевшиеся сведения об ухтинской нефти, А.А. Чернов писал в 1926 г.: «В практическом отношении с достаточной определенностью выясняется как малое число нефтеносных горизонтов, так и слабая насыщенность их нефтью. Поэтому *промышленное значение района пока очень мало* (выделено — Авт.), тем более, что весь район находится в тяжелых экономических условиях (безлюдность и отрезанность края, отсутствие хороших путей сообщения и пр.)» [17, с. 8].

Интересно, что, когда в 1929 г. геолог Н.Н. Тихонович обосновывал место закладки первой поисково-разведочной скважины, забуренной Ухтинской экспедицией ОГПУ и давшей фонтан нефти (в первый день — около 4 т), то он подготовил письменные материалы,

обосновывавшие его точку зрения.

Эти материалы, переданные ОГПУ для экспертизы академику И.М. Губкину и профессору А.А. Чернову, получили положительную оценку первого и отрицательную — второго

Рис. 3. Академик И.М. Губкин

[18]. Это значит, что даже на теоретическом уровне взгляды ведущих ученых страны по вопросу ухтинской нефти были *диаметрально противоположными*.

Даже в апреле 1931 г., выступая на конференции по изучению производительных сил Северного края, А.А. Чернов заявил: «Я не буду говорить об Ухтинском районе, потому что он давно известен. О нём имеется много литературных сведений, и те новые данные, которые опубликованы в минувшем году особой экспедицией, работающей в районе Ухты, существенно нового не вносят. Есть новые скважины, одна скважина постоянно даёт нефть, но всё-таки *Ухтинский район не сулит нам большого количества нефти* (выделено — Авт.). Та скважина, которая в настоящее время эксплуатируется, даёт около 2 тонн нефти, но мы хотели бы считать эти тонны не единицами, а сотнями и тысячами. Есть ли для этого в Печорском крае какие-либо возможности? *В отношении нефти приходится быть более осторожным* (выделено — Авт.)» [15, с. 30].

Объёмы добычи нефти в Ухтинском районе в первые годы её промышленного освоения были невелики (в тыс. т): в 1929 г. — 0,005, в 1930 г. — 0,088, в 1931 — 0,250, в 1932 — 1,077. И перечень нефтяных месторождений тоже ограничивался первыми единицами: в 1930 г. было открыто Чибьюское месторождение, в 1932 г. — Ярегское [1]. Но даже эти достижения были результатом деятельности Ухтинской экспедиции, а не причиной её организации.

Таким образом, сама по себе ухтинская нефть не могла быть причиной для неотложного направления экспедиции на р. Ухту для начала здесь промышленно-добычных работ, хотя такая задача могла быть сформулирована перед руководством экспедиции. Известно, что в докладной записке Н.Н. Тихоновича, адресованной руководителю Ухтинской экспедиции и посвященной обоснованию места закладки первой скважины, есть следующая фраза: «Так как Ухтинская экспедиция имеет задание выяснить окончательно *вопрос о практической благонадёжности Ухтинского района*... (выделено — Авт.)» [19, с.71]. Этот вопрос был окончательно и положительно решён лишь в 1933 г. [9].

Проблема ухтинского радия

А.С. Гуменюк высказал мнение, что главной целью посылки экспедиции на р. Ухту было создание здесь радиевого производства, а разведка и добыча нефти, угля и гелия были лишь попутными задачами [2]. Известно, что в начале XX в. радий был самым дорогим и самым редким металлом в мире. К началу войны потребности СССР в радиии на ближайшие 15-20 лет оценивались в пределах 18-20 граммов в год [20]. По данным А.Е. Ферсмана, цена 1 мг чистого радия в 1934 г. составляла 45 долларов, но в ближайшие годы должна была упасть до 35 долларов и составить 70 тыс. золотых рублей за грамм [21].

Явление радиоактивности атомов урана было открыто Г. Беккерелем в 1896 г. В 1902 г. супруги П. и М. Кюри открыли радий путем переработки урановых руд из Иоакимсталя. В 1903 г. П. Кюри и Л. Лаборд выдвинули идею, что тепло, выделяющееся при распаде атомов, является неиссякаемым источником нагревания земной коры и реальным источником энергии для идущих в ней геологических процессов. Эта идея была поддержана и развита профессором минералогии и геологии Дублинского университета Дж. Джели в том же году.

Рис. 4. Академик В.И. Вернадский

В 1910 г. В. И. Вернадский выступил на заседании Академии наук в Петербурге с докладом «Проблемы дня в области радия», где обосновал *необходимость систематического изучения с геологической и минералогической точек зрения проявлений радиоактивности в природе*, что привело к созданию Радиевой комиссии в том же году [22]. В 1910 г. В.И. Вернадский выделил основные районы для выявления и изучения залежей радиоактивных элементов в Российской империи — Ферганская область, Урал и Кавказ. В 1911-1917 гг. экспедиции Академии наук работали на Урале, но промышленных залежей радиоактивных элементов не было найдено [4].

В 1918 г. была образована радиевая комиссия ВСНХ при Главхиме (руководитель Л.Я. Карпов, в ее состав входили В.Г. Хлопин, И.Я. Башилов, В.И. Глебова), с которой активно сотрудничал А.Е. Ферсман.

В марте 1918 г. в Академии наук под председательством Н.С. Курнакова состоялось совещание по вопросу радиевых исследований, на котором присутствовали А.П. Карпинский, Л.С. Коловрат-Чирвинский, В.Г. Хлопин и др. На нем А.Е. Ферсман доложил, что ВСНХ

предложил академии организовать завод для извлечения радия из сырья, секвестированного у «Ферганского акционерного общества для добычи редких металлов». А.Е. Ферсману поручили создать постоянную радиевую комиссию при КЕПСе (Комиссии по естественным производительным силам Академии наук). Так был создан Первый (специальный) отдел по редким элементам и радиоактивным веществам, председателем которого был назначен В. И. Вернадский, а его заместителем — А.Е. Ферсман. 16 апреля 1918 г. С.Ф. Ольденбург и А.Е. Ферсман известили Отдел химической промышленности ВСНХ о принципиальном согласии КЕПСа взять на себя организацию завода в Пермской губернии на базе Березниковского содового завода и лаборатории для извлечения радия из секвестированного сырья. В мае 1918 г. Первый отдел КЕПСа обратился в Совнарком с просьбой принять меры к немедленной эвакуации из Петрограда в Пермскую губернию радиоактивных сырьевых материалов и получил согласие на это [21].

Попытка организации опытного радиевого завода в п. Березники Пермской области на р. Каме была предпринята в 1918 г. Однако сложности гражданской войны этому помешали. Директором предприятия был Л.Н. Богоявленский [23].

Свою историю советская радиевая промышленность начала в мае 1920 г. в поселке Бондюга (ныне г. Менделеевск, Татарстан) на самом передовом по тем временам химическом заводе, ведшем свою историю с 1868 г. Заведующим завода был назначен И.Я. Башилов. Сюда из Туркестана баржами по р. Волге доставляли урановую руду.

Единственным поставщиком сырья в то время был Тюя-Муюнский уранованадиевый рудник, расположенный в северных предгорьях Алайского хребта, в 35 км к юго-западу от г. Ош (ныне территория Кыргызстана). Уран в здешних рудах был обнаружен в 1900 г. С 1907 по 1913 гг. месторождение эксплуатировалось частным «Ферганским акционерным обществом для добычи редких металлов», имевшим в Петербурге пробный завод по переработке этой руды. За этот период было добыто 820 т руды, из них 655 т было вывезено в Петербург и переработано на препарат урана и ванадия, который экспортировался в Германию, т. к. не находил сбыта в России. В 1914 г. на руднике работала Московская радиевая экспедиция, в состав которой входил А.А. Чернов. После революции запасы руды, подготовленные к добыче существующими выработками, были оценены в объеме 5 тыс. т, и рудник был передан для эксплуатации Бондюжскому заводу. В 1922 г. к руднику проявили интерес иностранцы, обратившиеся с соответствующим ходатайством в Концессионный комитет ВСНХ и получившие отказ [20].

В ноябре 1921 г. в Петрограде были образованы три научно-исследовательских учреждения (Радиевая лаборатория Академии наук, Радиевое отделение Государственного рентгеноло-

гического и радиологического института, Радиохимическая лаборатория), получавшие продукцию Бондюжского завода. В 1922 г. эти учреждения объединили в Радиевый институт под руководством академика В.И. Вернадского (ныне НПО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина»).

В декабре 1921 г. на заводе в Бондюге В.Г. Хлопиным были получены первые отечественные препараты радия, оцениваемые в 10 мг радия [Неизвестный Ферсман]. В 1923 г. здесь было налажено промышленное производство радия. Завод в Бондюге изготавливал радий до 1925 г. За это время было переработано 192 т урановой руды и получено 2,3 г радия. Предприятие в г. Менделеевске существует до сих пор — это ОАО «Химический завод им. Л.Я. Карпова».

Весной и осенью 1925 г. А.Е. Ферсман побывал в экспедициях на руднике Туя-Муюн в Туркмении. В сентябре 1925 г. А.Е. Ферсман и А.Н. Лабунцов ознакомились с урановыми месторождениями Карелии, обнаружив там богатые ураном соединения [21].

В апреле 1925 г. было созвано Первое Всесоюзное совещание по редким элементам [21]. С 1927 г. началась добыча руд Табошарского месторождения в Таджикистане, для которых И.Я. Башиловым были разработаны оригинальные методы выделения радия. В середине 1930-х гг. здесь был создан опытный радиевый завод.

Летом 1926 г. химиком А.А. Черепенниковым и научно-техническим сотрудником М. Н. Воробьевым, участниками экспедиции Геологического комитета, работавшей на территории Ухтинского нефтеносного района, была установлена высокая радиоактивность воды из скважины № 1 «Казенная», пробуренной в 1912 г. Измерения, выполненные Л.Н. Богоявленским и А.А. Черепенниковым в 1927 г. в Радиометрическом подотделе Института прикладной геофизики, показали необычно высокое содержание радия в водах этой скважины — $7,6 \times 10^{-9}$ г/л. Радий выщелачивался из метаморфических сланцев Среднего Тимана подземными водами, имевшими высокое содержание хлорида бария [20, 24].

Начальник Ухтинской экспедиции ОГПУ, а затем и Ухто-Печорского треста Я.М. Мороз позднее так обосновывал важность открытия ухтинского радия: «Внимание, которое привлекла скважина № 1 «Казённая», объясняется тем, что скважина давала фонтан этой воды 60 кубм в сутки, а это значит, что скважина выбрасывала ежегодно на поверхность почвы почти 0,2 грамма радия, т. е. с 1913 по 1929 гг. выбросила не менее 2,5 грамм радия. Значение последней цифры станет ясным, если указать, что за 30 лет со времени открытия радия, с 1899 года по 1929 год во всех странах вместе его было добыто не более 600 грамм»¹.

¹ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми», фонд П-1, оп. 3, д. 460, л. 22-23.

Выдвигая предположение о «радиевой причине» направления Ухтинской экспедиции ОГПУ в 1929 г., его сторонники подразумевают вклад будущего ухтинского Водного промысла в Атомный проект нашей страны. Однако в конце 1920-х и начале 1930-х гг. возможность создания атомного оружия была только гипотетической. А сама атомная бомба в качестве ядерного взрывчатого вещества содержит не радий, а обогащённый плутоний.

31 марта 1934 г. академик А.Е. Ферсман направил из Карловых Вар Д.И. Щербакову, специалисту в области геологии и геохимии радионосных полезных ископаемых, сотруднику Геохимического института им. М.В. Ломоносова (позже Институт геохимии, минералогии и петрографии АН СССР), письмо о результатах осмотра радиевых (урановых) рудников Иоахимова вблизи Карлсбада. Ученый в послании отмечает направления использования радиоактивных материалов, которые существовали в мировой промышленности в те годы: уран для изготовления красок для стекольной и фарфоровой промышленности; ферроуран для металлургии (покупали заводы Круппа и Япония); просвечивание металлов; светящиеся составы; лечение водами и ваннами из радиоактивных источников; изучение вопросов воздействия радиации на организм человека [21].

Выступая на XVII Международном геологическом конгрессе в Москве в 1937 г., В.И. Вернадский вновь подчеркнул важность изучения природной радиоактивности с целью получения общего международного эталона геологического времени [22].

Таким образом, в то время *не шло даже речи об использовании атомной энергии*. До 1943 г. в СССР не велось никаких практических работ в области создания атомного оружия. Ещё до Великой Отечественной войны группа физиков-ядерщиков харьковского Института физико-технических исследований предлагала начать работы по созданию сверхмощного взрывного устройства, но не нашла поддержки ни в Наркомате обороны, ни в Государственной комиссии по военно-промышленным исследованиям. Тогда считалось, что создание такого оружия возможно теоретически, но вряд ли осуществимо на практике в ближайшие годы. Поэтому внимание было сосредоточено на отслеживании научных публикаций западных учёных по атомной проблеме. В мае 1942 г. Сталин получил письмо от будущего академика Г.Н. Флерова, который обратил внимание на отсутствие в зарубежной прессе с 1940 г. открытых научных публикаций по урановой проблеме, что могло свидетельствовать о начале работ на Западе над атомным оружием. Этот факт в совокупности с данными разведки привёл к тому, что 11 февраля 1943 г. Сталин подписал Постановление Правительства СССР об организации работ по использованию атомной энергии в военных целях [25, 26]. 1 декабря 1945 г. было принято решение о строительстве Плутониевого комбината.

Оценивая роль ухтинского радиевого промысла в п. Водный в истории нашей страны, следует учитывать, что до конца 1940-х гг. радий был единственным источником ионизированного излучения. Именно этот элемент сыграл основную роль в становлении отечественной атомной науки и техники. С его помощью были заложены фундаментальные основы радиохимии и физики атомного ядра, послужившие инструментом для разработки первой отечественной технологии выделения плутония из облучённого урана, обеспечившей промышленное получение плутония для создания атомной бомбы. Следовательно, ухтинский радий был необходим ведущим учёным страны для решения научных теоретических задач, но не мог быть главной причиной практического интереса властей СССР к недрам Печорского края.

Задачи индустриализации СССР

XVI съезд ВКП(б), прошедший 18-31 декабря 1925 г., дал директиву «держать курс на индустриализацию страны»². Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся 21-23 октября 1927 г., обсуждая директивы по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, отметил: «В области новых производств должны быть развиты или поставлены заново: ... добыча радия (выделено — Авт.)»³. XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. поручил ЦК партии продолжить неослабным темпом политику социалистической индустриализации и подтвердил цель инновационного развития страны: «В области новых производств должны быть развиты или поставлены заново: ... добыча радия»⁴.

XVI конференция ВКП(б), прошедшая 23-29 апреля 1929 г., единогласно приняла резолюцию «О пятилетнем плане развития народного хозяйства». В ней ничего не было сказано про нефть и радий, а в отношении каменного угля планировалось обеспечить более чем двукратный рост его добычи за пятилетку за счёт того, что планируется мощное шахтное строительство, как в Донбассе, так и на Урале, Кузбассе и Подмосковном бассейне. Про район Печоры или Коми АО в резолюции нет ни слова. А в отношении Урала позднее последовало разъяснение: «Индустриализация страны не может опираться только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно-необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири»⁵. Прошедший 10-17 ноября 1929 г. пленум ЦК ВКП(б) призвал принять все меры к

² ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1925-1939. М.: ОГИЗ, 1940. С. 49.

³ Там же. С. 200-201.

⁴ Там же. С. 225, 239.

⁵ Там же. С. 325, 417.

возможному увеличению продукции против намеченного плана, в частности — в области руды, угля-кокса.

Таким образом, в планах индустриализации СССР в годы первой пятилетки ничего не говорилось об освоении Печорского края, в отличие, например, от Донбасса, Кузбасса и других районов. Ставилась задача организовать добычу радия без уточнения региона этой добычи.

Усилия властей Коми по развитию экономического потенциала области в 1920-е гг.

Образованная в конце августа 1921 г. декретом ВЦИК Коми автономная область получила незавидное экономическое наследство, среди которого были три устаревших горно-металлургических завода и один сользавод. Прошедший в августе того же года первый областной съезд горнорабочих и металлистов столкнулся со следующей проблемой: «Перед съездом стал ребром вопрос: быть или не быть металлургическим заводам в Области, которые за время революции и гражданской войны значительно понизили производство и приносили государству убыток. Они не имели оборотных средств, т. к. все продукты производства 1920 года были без оплаты вывезены Северо-Двинским губсовнархозом» [27, с.5]. Сельское хозяйство в то время давало 94% всей продукции народного хозяйства области [28].

Известно, что в течение 1920-х гг. власти Коми АО неоднократно возбуждали перед различными центральными органами СССР ходатайства о направлении на территорию Печорского края геологоразведочных экспедиций для глубокого и комплексного изучения его недр [9, 6, 24].

Еще в апреле 1921 г. первым руководителем зырянского (Коми) представительства при Наркомнаце Д.А. Батиевым была высказана идея о разработке ухтинских недр силами заключённых. Он предложил организовать на р. Ухте огромный концентрационный лагерь и направить туда заключённых со всей России. Хотя предложение не было подкреплено никакими расчётами, тем не менее, Политбюро ЦК РКП(б), проходившее 20 апреля 1921 г., приняло специальное постановление об организации на р. Ухте такого лагеря на 10-20 тыс. человек, которое не было реализовано [29].

Рис. 5. Дмитрий Александрович Батиев

Активная позиция руководства Коми способствовала как проведению геологического изучения территории Печорского края, так и поддержанию внимания центральных властей страны к проблемам поиска ухтинской нефти и печорского угля. Были очевидные успехи и в

индустриализации края. Например, в 1932 г. удельный вес продукции промышленности в народном хозяйстве Коми составлял 63,5%, а в 1936 г. достиг 71,2%. Правда, ведущее место в промышленности Коми АССР в 1930-е гг. занимала лесозаготовка (свыше 84%) [30]

Начало ГУЛАГа

Есть мнение, что одной из побудительных причин начала освоения Печорского края послужило реформирование системы советских исправительно-трудовых учреждений в конце 1920-х гг. Государство не справлялось с затратами на содержание заключённых, численность которых составляла около 200 тыс. человек. Эта ситуация была констатирована Советским правительством 26 марта 1928 г. по докладу Наркомюста [1, 7]. В 1928 г. нарком юстиции Н.М. Янсон предложил использовать труд заключённых для резкого увеличения лесоэкспорта путем создания лесных лагерей на севере европейской части СССР, но этот проект был временно «заморожен» [31].

Совет Народных Комиссаров и ВЦИК в феврале 1929 г. предложили ОГПУ в качестве единовременной меры изолировать в концлагеря около 8 тысяч человек: воров, рецидивистов, уголовников, конокрадов и др. 13 апреля 1929 г. в Совнарком РСФСР была направлена докладная записка наркоматов юстиции, внутренних дел и ОГПУ, в которой обосновывалась необходимость перехода от существующей системы мест заключения к системе концлагерей, организованных по типу лагерей ОГПУ, куда предлагалось направить всех заключённых, осуждённых на срок от трёх лет и выше, для колонизации северных окраин и разработки природных богатств. Предлагалось поручить ОГПУ организовать концлагеря в районах Олонца (Карелия) и Ухты общей ёмкостью в 30 тыс. человек. При этом должно было произойти снижение затрат на содержание заключённых с 250 руб. в год на человека до 100 руб. [7].

13 мая 1929 г. постановление Политбюро ЦК ВКП(б) санкционировало переход на систему массового использования за плату труда заключённых, осуждённых на срок не менее трёх лет, в районе Ухты, Индиги и др. Была создана комиссия для определения условий использования труда заключённых. В состав комиссии вошли нарком юстиции РСФСР Н.М. Янсон (председатель комиссии), заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода, прокурор РСФСР Н. В. Крыленко, нарком внутренних дел РСФСР В. Н. Толмачев, нарком труда СССР Н.А. Угланов [31, 7].

15 мая 1929 г. состоялось первое заседание комиссии, на которое были приглашены член коллегий ОГПУ и НКВД Г.И. Бокий, особоуполномоченный при коллегии ОГПУ Фельдман и представитель прокуратуры РСФСР Траскович. Состоялся широкий обмен мнениями, которые значительно разнились друг от друга. Н.М. Янсон вновь заострил вопрос о лесных разработках на Севере, который можно было бы решить силами колонизации заключённых.

Г.Г. Ягода горячо поддержал создание северных лагерей: «Работая и получая минимально необходимое в зависимости от интенсивности труда, к концу 3-х и более лет отсидки заключённые накапливают пару сот рублей, с которыми они имеют возможность, выбывая из мест лишения свободы, устроить своё деревенское хозяйство или выждать получения работы в городе. Рядом мер, как административного, так и хозяйственного содействия освобожденным мы можем побудить их оставаться на Севере, тут же заселяя наши окраины» [31, с. 145]. Позднее, в 1930 г., Г.Г. Ягода подробнее раскрыл смысл освоения Севера заключёнными: «Вопрос о лагерях надо перевести на другие установки. Сейчас лагерь является только сборищем заключённых, труд которых мы используем на сегодняшний день, не давая перспективу заключённому, не давая её и себе... Надо превратить лагерь в колонизационные посёлки, не дожидаясь окончания срока заключения... Весь смысл передачи нам заключённых — это уничтожение тюрем... *Нам надо быстрее темпом колонизировать Север* (выделено — Авт.)» [31, с. 155]. На заседании Н.А. Угланов высказал мнение, что концлагеря должны быть предназначены только для неисправимых рецидивистов. Кроме того, организацию лагерей на 10 и более тысяч заключённых он считал делом трудновыполнимым. В.Н. Толмачев считал организацию лагеря на Ухте невозможным, т. к. туда трудно провести дорогу, и ОГПУ не справится со сложными хозяйственными задачами по организации такого лагеря. Он же высказал опасение, что создание лагерей вызовет политические последствия — в среде белой эмиграции и в буржуазных государствах пойдут разговоры о чекистских застенках. Н.В. Крыленко, напротив, не видел причин откладывать создание лагерей. Г.И. Бокий заявил, что ОГПУ готово взять на себя строительство спроектированной шоссейной дороги на Ухту, а также железной дороги Котлас — Усть-Сысольск. Он сказал: «НКПС не сможет выполнить этого в предположенные сроки, т. к. он не найдёт рабочих, а мы с этим справимся. Человек, прошедший через Соловки, это уже марка в смысле навыков к труду, ибо мы устанавливаем урочные задания, требуем строгого выполнения их, заранее учитывая возможности и способности заключённых» [31, с. 146]. В результате обмена мнениями постановили поручить ОГПУ приступить к организации концентрационного лагеря в районе Ухты и просить выделить на эти цели в текущем году 1 200 000 рублей [31].

Комиссия 17 мая 1929 г. направила докладную записку И.В. Сталину, в которой предложила поручить ОГПУ приступить к организации концентрационного лагеря в районе Ухты. Это предложение было утверждено постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 мая 1929 г. [31, 7]. 13 июня состоялось ещё одно заседание комиссии, на котором Н.М. Янсон сформулировал главную цель организации лагерей: «С точки зрения хозяйственной, *лагеря должны*

стать пионерами заселения новых районов путем применения дешёвого труда заключённых (выделено — Авт.). Поэтому вопросы технического оборудования — второстепенны; задача лагерей — прочистить путь к малонаселённым районам путем устройства дорог, изучения местностей, приступа к эксплуатации природных богатств. Если эти места окажутся в смысле эксплуатации интересными, они будут переданы органам промышленности (выделено — Авт.), а лагеря надо будет передвигать на новые места с теми же целями пионерства» [31, с. 151].

27 июня 1929 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б), в одном из приложений к которому ОГПУ поручалось организовать на территории Ухты новый концентрационный лагерь в целях колонизации района и эксплуатации природных богатств путём применения труда заключённых. Это поручение было продублировано постановлением Совнаркома СССР от 11 июля 1929 г. [31, 7]. Таким образом, санкция на организацию концлагеря в районе Ухты была получена от высшего руководства Страны Советов. Правда, чем был обоснован первоочередной выбор именно Ухты, из документов не ясно.

Роль А.А. Чернова и Н.Н. Тихоновича в организации Ухтинской экспедиции

В литературе имеются сведения, что 9 января 1929 г. «А.А. Чернов и А.Ф. Лебедев сделали в Правительстве доклад об углях и нефти Печоры» [6, с. 111], явившийся основанием для возникновения острого интереса руководства СССР к Печорскому краю вообще и Ухтинскому району в частности. В одном из исследований сообщается: «Ещё 9 января 1929 г. А.А. Чернов и А.Ф. Лебедев сделали доклад у члена коллегии ОГПУ Бокия об углях и нефти Печорского бассейна. В результате их сообщений весной того же года была направлена на р. Ухту специальная экспедиция, которая занялась разведочными работами на нефть и уголь» [32, с.13]. Правда, такого рода сведения приводятся без каких-либо ссылок на их источник. Сам А.А. Чернов никогда не ставил себе в заслугу организацию и направление экспедиции на р. Ухту.

Согласно данным Национального архива Республики Коми, 26 июня 1929 г. А.А. Чернов сделал доклад о геологических исследованиях Печорского края на расширенном заседании исполкома Коми автономной области. Подводя итог многолетним изысканиям в Печорском крае, учёный сообщил: «Во всяком случае, запасы угля здесь колоссальны, но ограниченность в средствах, отпускаемых Геологическим комитетом, не позволяли развернуть исследовательские работы в более широком масштабе» [10, с. 30]. Далее в протоколе заседания отмечено: «Ориентировочные подсчёты геолога Лебедева по использованию печорского угля для нужд транспорта (речного, морского и железнодорожного) привлекли большое внимание Геолкома и других центральных учреждений и организаций на скорейшее

обследование Печорского района в целях определения качества углей. Главгортоп высказал свое мнение о производстве в будущем же году глубокого бурения, для чего указал на необходимость ассигнования 2 000 000 руб. Такую *поспешность т. Чернов не одобряет* (выделено — *Авт.*), так как печорские угли требуют серьёзного обследования и особенно в смысле качества, чтобы определить возможность применения каменного угля в той или иной отрасли народного хозяйства» [10, с. 30 - 31].

Даже в апреле 1931 г., выступая в Архангельске на Второй конференции по изучению производительных сил Северного края, А.А. Чернов заявил: «...сейчас печорский уголь ставится для разработки в ударном порядке, хотя мы — научные и практические деятели — предлагали бы несколько *это дело отсрочить* (выделено — *Авт.*), потому что оно может завести нас в неприятное положение. У нас нет полей, подготовленных для эксплуатации, а постановка такая — добывать сейчас. Те инженеры (я к ним не принадлежу, но я был с ними на совещаниях в ВСНХ), которые занимались разведкой печорских углей, как инж. Матвеев, инж. Лебедев, предлагали для пробной добычи в 1931 году разные количества: инж. Лебедев предлагает ориентироваться на 2000 т, инж. Матвеев, из большей предосторожности, предлагает добыть 500 т. Но совещании в ВСНХ у тов. Межлаука задание было увеличено до 10 тыс. тонн с предложением взять их в трёх районах. Как во всяком новом и крупном деле, здесь приходится идти на известный риск. Три района, намеченные для добычи на заседании у тов. Межлаука, находятся на Адзье, Нече и Воркуте» [15, с. 27]. Правда, учёный принимал решения органов власти как руководство к действию, с которым спорить бесполезно: «...темпы нашего строительства требуют этого. Они диктуют нам ускорение и самих разведок, и эксплуатации, и по этому вопросу у нас есть *директива* (выделено — *Авт.*) о том, чтобы вступить на путь эксплуатации угля» [15, с. 16].

26 июня 1929 г. А.А. Чернов выступил с докладом на заседании представителей различных учреждений в Коми облисполкоме, где заявил, что «*присутствие больших запасов нефти на Ухте* в исследованном участке, где нефть выходит сама на поверхность земли, *сомнительно*» [19, с. 63].

Начальник геологической службы Ухтинской экспедиции ОГПУ, а позднее Утхпечлага и Ухто-Печорского треста, Н.Н. Тихонович (рис. 6), бывший помощником директора Геологического комитета, был арестован 18 ноября 1928 г. по обвинению в шпионаже и экономический контрреволюции и заключен в Бутырскую тюрьму. Его обвиняли в представлении заведомо заниженных данных о запасах нефти в Грозненском районе, направлении разведок в те районы, где нефть отсутствовала, поддержке связей с бывшими нефтяниками и

шпионаже [18]. Учёный был приговорён в высшей мере наказания, заменённой на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Позже он вспоминал обстоятельства подготовки экспедиции

Рис. 6. Николай Николаевич Тихонович

на р. Ухту: «Сговор начался в следственных органах. Мне был предложен вопрос: «Что представляет из себя Ухта?» *Об Ухте литература неблагоприятная* (выделено — Авт.), за ней я в последние годы не следил. Когда-то я был здесь (в 1900 и 1901 гг. — Авт.), но что там было в последнее время? Были какие-то скважины. «Дайте мне материал, — отвечаю, — я скажу». Материал был доставлен. Я посмотрел, написал доклад и высказал положение, что поскольку опровергается теория Чернышева, это является настолько крупным фактором, что пересмотреть есть смысл. Нефть обнаружили очень далеко (имеются в виду скважины Русского товарищества «Нефть», забуренные в 1914-1916 гг. в районе р. Чибью, левого притока р. Ухты — Авт.), по теории Чернышева там нефти не могло быть — это надо проверить. Я мыслю экспедицию человек в 100, партию географов, топографов, буровой станок легкий. *Осмотреть, а там посмотрим, что будет* (выделено — Авт.).

Разговор возник в апреле месяце (имеется в виду 1929 г. — Авт.). Я был приглашён на собрание неизвестных мне людей, человек восемь. Мне поставили вопрос ребром: как ехать на Ухту? Какие вещи брать? Какое снаряжение, сколько провизии и т.д.? Я написал им маршрут и о снабжении. Я написал, что надо туда везти всё — до последнего гвоздя. Указал два пути: старый путь и морской путь — там можно везти более тяжелые грузы, хотя и трудно подавать их по Ижме. В количестве 195 человек мы экспедицию сконструировали. Буровой инструмент я подобрать не взялся. От своего следователя я услышал, что на Ухту ассигнованы крупные средства и что я еду туда. У меня душа упала. *Этот район казался мне почти что безнадежным* (выделено — Авт.)» [33, 7].

По другим данным, Н.Н. Тихоновичу от лица члена Президиума ЦИК СССР С.В. Косиора первоначально был предложен выбор: лагерь в Казахстане или в Ухте. Однако ответ был практически предрешен без учёта мнения ученого в пользу Ухты [33]. Даже прибыв на Ухту и готовя докладную записку начальнику Ухтинской экспедиции о месте закладки первой скважины, 23 ноября 1929 г. Н. Н. Тихонович отмечает: «...практическая благонадёжность района до сих пор не установлена (выделено — Авт.), хотя бы для какой-либо его части» [19, с.

71]. Таким образом, мнение Н. Н. Тихоновича, очевидно, сыграло решающую роль в выборе места отправки экспедиции — на р. Ухту. Хотя сам учёный считал этот район малоперспективным для организации неотложной нефтедобычи, но нуждающимся в геологическом изучении и проверке ранее полученных результатов бурения. А.А. Чернов был сторонником осторожного подхода и не торопил события, но считал бессмысленным возражать против ускоренных темпов промышленного освоения Печорского края.

Краткая история Ухтинской экспедиции ОГПУ (1929-1931 гг.)

Организацию экспедиции поручили Управлению Северных лагерей особого назначения (УСЕВЛОНу) в г. Кемь. В мае 1929 г. в Соловецкий лагерь были направлены бывший начальник охраны Смольного и Кремля Э.П. Ская (он стал начальником конвоя экспедиции) и С.Ф. Сидоров, назначенный начальником экспедиции, для отбора в пересыльном лагере г. Кеми будущих участников экспедиции.

5 июля 1929 г. 139 человек и оборудование погрузили на пароход «Глеб Бокий», который на рассвете следующего дня отошел от Кемской пристани. В Архангельске 8 июля людей, продовольствие и оборудование перегрузили на ледокольный пароход «Умба», который 9 июля вышел в Белое море. 13 июля прибыли в устье р. Печоры, на место будущего Нарьян-Мара. Перегрузившись на баржи, экспедиция продолжила путь вверх по реке до с. Щельяюр, затем вверх по р. Ижме, ведя на бечеве лодки. Экспедиция была разбита на «дивизионы». Каждый «дивизион» тащил бечевой одну лодку, груженную оборудованием и продовольствием. 19 августа прибыли в с. Усть-Ухта. К месту назначения 21 августа добрались 125 человек: часть заключённых сбежала по дороге, несколько вольнонаёмных было уволено, а геолог М. П. Липовский был убит сбежавшим заключённым.

Рис. 7. Яков Моисеевич Мороз

13 октября 1929 г. на Ухту прибыл геолог Н.Н. Тихонович, а 30 октября — второй отряд экспедиции, возглавляемый Я.М. Морозом. 2 ноября 1929 г. он вступил в обязанности руководителя Ухтинской экспедиции [34]. Уже в 1929 г. из старых скважин экспедицией было добыто 5 т нефти. В апреле 1930 г. была забурена новая скважина № 5, из которой в октябре с глубины 338,7 м стала самопереливом поступать нефть. Так было открыто Чибьюское месторождение лёгкой нефти, положившее начало развитию нефтяной промышленности Коми. В 1930 г. на нем было добыто 88 т нефти, в 1931 г. - 250 т, в 1932 г. — 1070 т.

В 1938 г. Центральная комиссия по запасам утвердила запасы месторождения в количестве 1,6 млн. т. За весь период эксплуатации до 1957 г. на нем было добыто 560 тыс. т нефти.

В апреле 1931 г. состоялось несколько заседаний специальной комиссии, созданной при Совете Труда и Обороне и возглавляемой заместителем председателя ВСНХ СССР В.И. Межлауком. В заседаниях приняли участие представители ОГПУ, Союзнефти, Главного геологоразведочного управления, Наркомвода, Северного края, Коми автономной области и др. Были одобрены результаты работ Ухтинской экспедиции ОГПУ [34]. 6 июня 1931 г. Ухтинская экспедиция была преобразована в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь [19]. 16 ноября 1932 г. постановлением Совета Труда и Обороне на базе лагеря был создан Ухто-Печорский трест [7].

Заключение

Таким образом, в конце 1920-х гг. отсутствовали объективные причины для немедленного вовлечения в промышленный оборот ряда полезных ископаемых Печорского края (угля, нефти, радия): они были слабо разведаны, нуждались в дополнительных исследованиях и находились в столь отдалённых и не обеспеченных транспортными путями районах, что ученые и специалисты не ставили задачу их первоочередного освоения. Исследования ухтинской нефти и печорских углей находились на стадии поиска, а ухтинский радий был предметом хоть и живейшего, но научного, а не утилитарно-практического (например, военного) интереса.

Главной причиной посылки экспедиции ОГПУ в 1929 г. на р. Ухту было осуществление поручения центральных органов власти СССР о создании нового большого концентрационного лагеря в этом районе. Решение о создании лагеря было принято в результате обсуждения вариантов модернизации системы уголовно-исправительных учреждений страны и принятия решения об использовании труда заключённых для колонизации северных районов СССР и освоения природных богатств этих районов. Причём сама колонизация была приоритетной задачей по сравнению с вопросами создания предприятий, предназначенных для освоения ресурсов региона.

Вероятно, выбор Ухты как первоочередного пункта для организации лагеря и посылки туда экспедиции ОГПУ был сделан под влиянием авторитетного заключения Н.Н. Тихоновича о возможности пересмотра нефтяных перспектив Ухтинского района. Возможно, сыграло роль мнение высокопоставленного сотрудника ОГПУ Г.Г. Бокия, в своё время учившегося в Горном институте и способного оценить выводы Н.Н. Тихоновича.

Возможно, что одним из поводов посылки экспедиции в район Ухты послужил следующий факт. В апреле 1929 г. из скважины близ Чусовских Городков (Пермская область), пробуренной для разведки калийных солей, неожиданно ударил нефтяной фонтан, положивший начало развитию Волго-Уральской нефтегазоносной провинции и вновь возродивший внимание центральных учреждений СССР к проблеме нефтеносности Печорского края [24, 19].

Конечно, в выборе Ухты сыграли свою роль и такие факторы, влиявшие на освоение северных регионов нашей страны, как авторитарность и специфика структуры государственной власти СССР, позволявшие принимать важнейшие решения по вопросам политики и экономики узким кругом лиц [35]. Известно, что многие решения по освоению Севера имели гриф «совершенно секретно». Поэтому неудивительно, что в декабре 1933 г. М.И. Калинин с трибуны IV сессии ВЦИК заявил: «У нас слишком мало знают о той работе, которая проделана на Печоре по разработке угля и других ископаемых. Несомненно, в ближайшие годы проблема освоения Печоры встанет во всем своем величии и результаты, вероятно, будут большими, чем мы сейчас ожидаем» [36, с. 40].

Действительно, шла огромная работа по освоению Печорского края, давшая к тому времени уже очевидные и значительные результаты, а о ней почти ничего не было известно. Лишь 3 февраля 1934 г. председатель Госплана СССР В.В. Куйбышев, выступая с докладом о втором пятилетнем плане на XVII съезде ВКП(б), открыто сообщил собравшимся делегатам: «Одной из крупнейших проблем Северного края, к разрешению которой будет приступлено во втором пятилетии, является развитие угольных и нефтяных месторождений бассейна реки Печоры, что позволит обеспечить высококалорийным топливом Северный морской флот, промышленность Мурманского округа и Северного края» [10, с. 42].

Правда, некоторые очень скудные сведения о результатах работ в Печорском крае были приведены в отчете Госплана СССР по итогам первой пятилетки. В разделе «Топливо» было отмечено: «Введён в эксплуатацию целый ряд новых месторождений угля, в том числе крупный Карагандинский бассейн, Букачачинское месторождение, Ткварчельское, Печорские угли, украинские бурые угли и ряд других»⁶. По ухтинскую нефть не было сообщено ничего. Подробно остановившись в своем отчете на развитии многих национальных республик и областей в составе СССР, Госплан счел необходимым мельком упомянуть и Коми автономную область: «Громадные успехи в деле хозяйственного строительства достигнуты и в других республиках и областях Советского Союза — в Карелии, в области Коми, в национальных об-

⁶ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. Л.-М.: Гос. изд-во «Стандартизация и рационализация», 1933. С. 94.

ластях и республиках Северного Кавказа, в Каракалпакии, Ойроти, Хакасии, Горной Шории и др.»⁷.

Создается впечатление, что посылка экспедиции на Ухту была тайной и для местных властей, с которыми, видимо, не считали нужным обсуждать этот вопрос. Председатель Коми облисполкома И.Г. Коюшев, выступая 5 июля 1929 г. на собрании коммунистов и комсомольцев г. Усть-Сысольска, сообщил: «По сведениям проф. Чернова, по морю на Ухту в этом году направляется большая экспедиция (около 150 человек) для глубокой всесторонней разведки на нефть» [24, с. 35]. Это означает, что руководитель Коми узнал об экспедиции от учёного. При этом известно, что 26 июня 1929 г. А.А. Чернов сделал доклад о геологических исследованиях Печорского края в 1929 г. на расширенном заседании представителей различных учреждений в Коми облисполкоме, где сообщил о направлении в Печорский край трех разведочных партий — на р. Ижму, в Усть-Вою, на Малую и Большую Кожву, но ничего не говорил о многочисленной экспедиции на р. Ухту [19].

Обращает на себя внимание и следующая специфика освоения Севера в те годы — не широкомасштабное, охватывающее значительные территории, а «очаговое» решение вопросов колонизации отдалённых районов [37]. Ухта в этом смысле — типичный пример такого решения. В последующие годы этот «очаг» дал свои «искры», которые зажгли «очаги» Яреги, Водного промысла, Еджыд-Кырты и Воркуты.

Аналогично Ухте возник на Кольском полуострове горно-химический трест «Апатит». У Коми АССР и Кольского полуострова есть поразительные аналогии, как по времени, так и по стремительности возникновения индустриальных очагов. С июня по октябрь 1929 г. шло строительство 27-километровой грунтовой дороги от Апатитового поселка до железнодорожной ветки Ленинград — Мурманск силами партии заключенных УСЛОНа, присланной с Соловецких островов. В августе 1929 г. первая геологическая скважина на Апатитовой горе дала керн с богатым содержанием апатита в интервале от 30-го до 200-го метра, что позволило оценить запасы руды в миллиард тонн. В ноябре 1929 г. был создан трест «Апатит» для добычи и переработки апатитовой руды [38].

Кроме того, в июле 1929 г. к Земле Франца-Иосифа была отправлена экспедиция на ледокольном пароходе «Г.Седов» под руководством О.Ю. Шмидта. На о.Гукера прошла торжественная церемония поднятия флага СССР, что означало исполнение декрета ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. о присоединении архипелага к СССР [39].

⁷ Там же. С. 245.

17 июля 1930 г. в бухту Варнека (о. Вайгач) прибыл ледокол «А.Сибиряков» с первой группой чекистов и заключенных Вайгачской экспедиции ОГПУ, которую возглавлял Ф.И. Эйхманс. Через несколько дней новую партию заключенных доставили ледокол «Малыгин» и пароходы «Глеб Бокий» и «Мятель». Так начались работы по добыче свинцовой руды на о. Вайгач. 23 июля 1930 г. был подготовлен приказ № 1 за подписью Ф.И. Эйхманса: «Образованную на основании Постановления СНК СССР и непосредственного распоряжения Объединённого Государственного Политического Управления Вайгачскую экспедицию ОГПУ считать сего дня прибывшей на место и приступившей к работе... По согласованию с руководящим составом ОГПУ объявляю, что все заключенные Вайгачской экспедиции будут пользоваться исключительными льготами и преимуществами при применении не только досрочного освобождения, но и после освобождения каждому заключенному будут предоставлены средства и возможности для дальнейшей жизни с одновременным снятием как всех прежних, так и последней судимостей, если они этого заслужат своей работой и искренним желанием идти в ногу с трудовым населением Советского государства» [40, с. 286].

11 ноября 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О Колыме», в котором ставилась следующая задача: «Для форсирования разработки золотодобычи в верховьях Колымы образовать специальный трест с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б)» [41, с.7]. 13 ноября 1931 г. было принято постановление Совета Труда и Оборона об организации Государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы — «Дальстроя» [10].

23 июня 1935 г. появилось постановление СНК СССР «О строительстве Норильского комбината», в котором добыча никеля и строительство комбината мощностью 10 тыс. тонн никеля в год возлагались на Главное управление лагерями [10].

«Очаговость» освоения Севера была главным принципом политики СССР в 1930 гг. На первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил, которая проходила в Москве осенью 1932 г., председатель Госплана СССР В.И. Межлаук заявил, что государство придает большое значение решению проблем Севера. Группа Севера при Госплане СССР под руководством С.В. Славина подготовила концепцию социалистического освоения Севера, которая была озвучена на конференции и стала основой для принятия правительственных решений по Северу в 1930-е гг. Одним из важнейших принципиальных положений концепции являлось следующее: освоение Севера должно пока иметь ограниченный характер в связи с трудностями продвижения в северные районы и удорожанием здесь работ, на Севере необходимо строить только те предприятия, которые вызываются самой настоятель-

ной необходимостью и не могут быть построены в других районах с большей эффективностью и наименьшими затратами [42].

Точечный или «очаговый» принцип освоения Севера был изложен и в речи начальника Главного управления Северного морского пути О.Ю. Шмидта на VII Всесоюзном съезде Советов в 1935 г.: «В царское время не было никаких надежд на развитие экономики Севера... В царское время понятия не имели о минеральных богатствах Севера. А сейчас мы знаем, что в огромном числе точек имеются полиметаллические руды, имеется уголь, достаточный для развития хозяйства на Севере, и производится уже бурение на нефть» [41, с. 163].

Поручение задачи освоения Севера органам ОГПУ, очевидно, обуславливалось способностью этой организации быстро и результативно решать сложные проблемы, в т. ч. проблему трудовых ресурсов. Обычными, не принудительными методами эта проблема не решалась. Например, А.А. Чернов в 1931 г. писал: «...теперь, когда мы реально ставим не только усиленную разведку печорского угля, но уже и добычу его, вопрос — откуда взять рабочую силу — является для нас крайне важным и довольно трудно разрешимым. На совещании в ВСНХ пришлось остановиться на том, чтобы брать квалифицированных рабочих из Донбасса, из Подмосковного бассейна, несмотря на то, что там эти рабочие тоже нужны для добычи угля» [15, с. 23]. ОГПУ необходимую рабочую силу нашло.

С методами работы ОГПУ было согласно партийное руководство Северного края, о чем свидетельствует письмо первого секретаря Северного крайкома ВКП(б) С.А. Бергавинова, направленное в 1929 г. под грифом «совершенно секретно» и «вернуть через 24 часа» секретарям сельрайкомов, горкомов, Ненецкого окружкома и Коми обкома: «Сейчас из высланных кулацких семей в крае находится не одна сотня тысяч душ. Это огромное количество наших врагов, и врагов вконец озлобленных, т.е. это такая масса, которая: может стать огромным трудовым и хозяйственным фактором в развитии производительных сил края, и фактором политических осложнений в крае, значение которых выйдет за пределы края. Всё это зависит от нас, от нашей работы и внимания к этому величайшему в истории партии политическому делу... Партийные организации должны твёрдо усвоить, что это мероприятие, помимо политического значения для партии, является прямой хозяйственной выгодой и для страны, и для края, ибо *этим самым мы разрешаем колониционный вопрос* (выделено — Авт.), изживаем острый дефицит в рабочей силе и осваиваем новые районы на Севере» [8, с. 41].

Литература

1. Большая нефть Тимано-Печоры / Н.Н. Герасимов, Н.В. Мельникова, А.А. Иевлев, Н.Н. Тимонина. Сыктывкар, 2009. 384 с.
2. Гуменюк А.С. Тимано-Уральский треугольник. Сыктывкар, 2005. 518 с.
3. История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. / Под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. 688 с.
4. Малкова Т.А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века (1901-1945 гг.). Сыктывкар, 2008. 180 с.
5. Маркова Е.В., Войновская К.К. Константин Генрихович Войновский Кригер. М.: Наука, 2001. 144 с.
6. Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы / Пред. ред. совета Ю.А. Спиридонов. Ухта, 1999. 1062 с.
7. Покаяние: Мартиролог. Т. 8. Ч. 1 / Сост. Е.А. Зеленская, М.Б. Рогачев. Сыктывкар, 2005. 912 с.
8. Толкачев В.Ф. Дороги к нефти. Архангельск, 2000. 608 с.
9. Иевлев А.А., Асхабов А.М. Предыстория образования Института геологии Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 2013. 92 с.
10. Угольная сокровищница Севера / Пред. ред. коллегии Н.П. Зашихин. Сыктывкар, 1984. 312 с.
11. Волков М.С. Ископаемые угли бассейна р. Печоры. М.-Л.: Геологическое издательство ГГРУ, 1931. 30 с. (Труды Главного Геолого-Разведочного Управления ВСНХ СССР. Вып. 18).
12. Материалы совещания по итогам геологических и геологоразведочных работ, проведенных различными организациями на территории Коми АССР за период 1948-1953 гг. / Отв. ред. А.А. Чернов. Сыктывкар, 1955. 403 с.
13. Чернов А.А. Каменный уголь // Коми му — Зырянский край. 1926. № 6. С. 3-12.
14. Чернов А.А. Полезные ископаемые Печорского края с Пай-Хоем, Вайгачем и Южным островом Новой Земли. Архангельск, 1935. 59 с.
15. Чернов А.А. Геологическая съемка Печорского края и проблема его недр // Материалы Второй конференции по изучению производительных сил Северного края. Том первый. Недр. Архангельск: Северное краевое изд-во, 1933. С. 16-36.
16. Историко-культурный атлас г. Ухты / Ред.-сост. И.Д. Воронцова. Ухта: Изд-во «Титул», 2009. 508 с.
17. Чернов А.А. Полезные ископаемые Печорского края. М., 1926. 50 с. (Тр. Института по изучению Севера. Вып. 35).
18. Гараевская И.А. Геолог Николай Николаевич Тихонович (1872-1952). М.: Изд. Центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2009. 56 с.
19. Нефть и газ Коми АССР / Отв. ред. Ю.А. Спиридонов. Сыктывкар, 1989. 288 с.
20. Иевлев А.А. Радиевый завод. - В кн.: Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар, 2010. Т.9. Ч. 2. С. 187-207.
21. Неизвестный Ферсман / Гл. ред. М.И. Новгородова. М.: ЭКОСТ, 2003. 248 с.

22. Вернадский В.И. О значении радиогеологии для современной геологии // Труды XVII сессии Международного Геологического конгресса. Т. 1. М.: ГОНТИ, 1939. С. 215-239.
23. Жуковский В.М. Становление радиохимического производства в России // Вестник Уральского отделения РАН. 2003. № 3(5). С. 58-71.
24. Нефть и газ Коми АССР / Отв. ред. Н.Н. Кочурин. Сыктывкар, 1979. 264 с.
25. Иевлев А.А. Когда еще не было секретов (Из истории радиевого промысла в п. Водный) // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2006. № 7. С. 19-22.
26. Судоплатов П.А. Спецоперации: Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 688 с.
27. Коковин Ф. Роль Р.К.П. (Б-в) в деле восстановления промышленности в Коми области // Вестник Коми (Зырянского) Областного комитета РКП(б). 1922. № 1. С. 5-7.
28. Атлас Республики Коми / Отв. ред. Ю.В. Лисин. М.: Феория, 2011. 448 с.
29. Кочурин Н.Н. Записки постпреда. М.: Изд-во «ПИК», 2006. 240 с.
30. Промышленность Коми АССР / Сост. С.К. Забоев. Сыктывкар, 1939. 19 с.
31. Красильников С.А. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти // Исторический архив. 1997. № 4. С. 142-156.
32. Александр Александрович Чернов / Отв. ред. Н.П. Юшкин. С.-Петербург: Наука, 1995. 255 с.
33. Н.Н. Тихонович: Как это было / Сост. А. Козулин // Ухта. 14 февраля 1992.
34. Канева А.Н. Ухтпечлаг: страницы истории // Покаяние. Мартиролог. Т. 8. Ч. 1. Сыктывкар, 2005. С. 77-146.
35. Тимошенко А.И. Проекты территориально-производственных комплексов в Арктике: советский опыт и современность // Арктика и Север. 2012. № 9. С. 140-152.
36. Шишкин Н.И. Печорский промышленный район. Сыктывкар, 1947. 58 с.
37. Тимошенко А.И. Российская региональная политика в Арктике в XX–XXI вв.: проблемы стратегической преемственности // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 15–27.
38. Ковалевский В.К. Цена Хибиногорска // Хибиногорск. Память сердца. Апатиты: ООО «Апатит-Медиа», 2012. 360 с.
39. Земля Франца-Иосифа / Под общ. ред. П.В. Боярского. М.: Изд-во «Paulsen», 2013. 680 с.
40. Канев Ю.В. Вайгачский транзит. Нарьян-Мар, 2008. 320 с.
41. «Враги народа» за Полярным кругом / Под ред. А.Н. Земцова. М.: Изд-во «Paulsen», 2010. 432 с.
42. Тимошенко А.И. Советский опыт мобилизационных решений в освоении Арктики и Северного морского пути в 1930-1950-е гг. // Арктика и Север. 2013. № 13. С. 150-168.

*Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор*

УДК 35.07. (470.1/2) (045)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (1926-1989 ГГ.)**MIGRATORY PROCESSES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF TERRITORIAL AND SETTLEMENT STRUCTURE IN THE ARKHANGELSK REGION (1926-1989)**

© **Константинов** Александр Сергеевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: alex_s_k@inbox.ru

© **Konstantinov** Alexandr Sergeevich, Associate Professor, Department of State and Municipal Governing, Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov. E-mail: alex_s_k@inbox.ru

Аннотация. В статье представлены некоторые итоги изучения вопроса о миграционном поведении населения в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области в период между переписями населения 1926-1989 гг.

Ключевые слова: перепись, население, миграция, трансформация, территориально-поселенческая структура, регион

Abstract. Some results of studying the question of migratory behavior of the population in the conditions of transformation of territorial and settlement structure in the Arkhangelsk region during the period between population censuses of 1926-1989 are presented in the article.

Keywords: census, population, migration, transformation, territorial settlement structure, region

Введение

*Вот он мой дом, деревенский заброшенный.
С грустным укором в глаза мне глядит.
Вот он стоит, снегом весь припорошенный,
Тихо оторванной ставней стучит...*

Советский период в истории Архангельской области характеризовался значительными трансформационными изменениями в её территориально-поселенческой структуре. Реструктуризация сложившейся системы расселения населения в «жизненном пространстве» северного региона рассматривается нами в качестве одного из важнейших факторов, оказавшего существенное воздействие на его миграционное поведение. В результате миграционного движения населения в 1939-1989 гг. в сельской местности сократилось число населённых пунктов в 2,6 раза, деревень — в 2 раза, населённых пунктов железнодорожного типа — в 2,3 раза, посёлков — на 12,9%. Одновременно в регионе появилось шесть новых городов, число посёлков городского типа возросло с 7 до 42. Регулирование миграционных потоков населения стало одним из важнейших направлений демографической политики советских органов

государственной власти. Причём эта политика далеко не всегда учитывала миграционное настроение населения. И как результат происходил неуправляемый процесс миграционного движения населения. Последствия «сжатия пространства жизни» в сельской местности сказались самым негативным образом на жизнедеятельности её населения. Автор, используя материалы переписей населения, данные единовременных статистических обследований отдельных его групп, в данной статье рассматривает последствия миграционного движения населения в 1926-1989 годах в Архангельской области. Ненецкий автономный округ входил тогда в её состав как единица административно-территориального устройства.

Мигранты в составе населения

Обобщённым итогом результатов двух взаимосвязанных между собой процессов трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области и миграционного поведения её населения, по нашему мнению, представляют собой материалы Всесоюзной переписи населения 1989 года. В них содержатся данные, характеризующие распределение населения (в том числе мигрантов) Архангельской области по продолжительности проживания в месте постоянного жительства в советский период: по полу и возрасту, национальности, по группам городского и сельского населения.

Таблица 1

Численность населения и мигрантов в Архангельской области по группам населения, полу и возрасту⁸

Население	Всё население			Из них мигранты (прибыло всего)		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Городское и сельское	1569679	764006	805763	833490	391772	441718
Городское	1151559	557351	594208	624182	291777	332405
Сельское	418120	206655	211465	209308	99995	109313

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года (далее перепись 1989 г.), в Архангельской области проживало 1569679 человек, из них к мигрантам относилось 833490 человек, или 53,1% от общей численности жителей, проживающих в данном северном регионе. Если соотносить численность постоянно проживающих жителей в городских поселениях и сельской местности к численности прибывших мигрантов в процентном соотношении, то оно выглядит следующим образом: у мужского населения — 48,7% и 51,3%, у женского населения соответственно 45,2% и 54,8%.

⁸ ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, лл.3-5,9-11,15-17,41,43 (расчёты автора).

В составе городского населения являлись мигрантами — 54,2%. Следует отметить, что в 1989 году удельный вес мужчин-мигрантов превышал число постоянно проживающих данного пола на 2,4%, соответственно у женщин-мигрантов этот показатель равнялся 5,9%. В составе сельского населения каждый второй житель относился к числу мигрантов. Удельный вес мужчин-мигрантов к мужчинам, постоянно проживающим в сельской местности, составлял 48,4%, у женщин-мигрантов данный показатель равнялся 51,7%.

В группе населения *моложе трудоспособного возраста* миграционный процесс протекал несколько интенсивней в сельской местности. Каждый пятый сельский житель данного возраста был мигрантом, тогда как в составе городского населения этот показатель не превышал 15,0%. Существенных различий по группам населения мужского и женского пола в городских поселениях и в сельских населённых пунктах не наблюдается.

В составе городского населения в *трудоспособном возрасте* удельный вес мигрантов колебался в пределах 65,0-65,4%. Существенной разницы между группами мужчин и женщин не наблюдается. В составе сельского населения по данной возрастной группе данный показатель у женщин равнялся 71,0%, у мужчин — 60,3%, а в целом по группе — 64,8%.

В группе городского населения *старше трудоспособного возраста* мигранты составляли 81,5%, в том числе у мигрантов-мужчин — 82,8%, у мигрантов-женщин — 81,2%. В сельской группе населения данного возраста каждый второй житель являлся мигрантом. Существенных различий между мигрантами по половому признаку не наблюдается. В то же время обратим внимание на процентное соотношение городских и сельских мигрантов старше трудоспособного возраста в составе населения данной группы. Оно составляет в общей группе 29,7%, у мигрантов-мужчин — 29,5%, у мигрантов-женщин — 29,9%. Можно отметить, что сложившееся соотношение позволяет сделать вывод, согласно которому одним из основных направлений миграции сельского населения оставались городские поселения.

Из 31275 мигрантов в *Ненецком автономном округе* на городское население приходилось 71,9%, на сельское — соответственно 29,0%. Примерно такое соотношение наблюдается среди мигрантов в группах *моложе трудоспособного* и *трудоспособного* возрастов. Удельный вес сельских мигрантов старше трудоспособного возраста составлял 38,4% от их общей численности в округе, городских — 61,6%.

У мигрантов-мужчин существенных различий по общей группе, а также по группам *моложе трудоспособного* и *трудоспособного* возрастов, не выявлено. Эти показатели колеблются в пределах 71,9-64,6% у городского населения и в границах 25,4-26,4% — у сельского.

Удельный вес мигрантов старше трудоспособного возраста городских поселений среди мигрантов данной группы в целом по НАО составлял 58,5%, сельских мигрантов — 41,5%.

У женщин-мигрантов в группах трудоспособного и старше трудоспособного возрастов показатели практически равны: у городского населения — 68,3-68,5%, сельского — 31,5-31,7%. В то же время в группе мигрантов моложе трудоспособного возраста среди городских жителей этот показатель равнялся 73,8%, сельского населения — 26,2%.

Характеристика мигрантов по полу и возрасту

Обратимся к анализу результатов переписи населения 1989 года, характеризующих удельный вес прибывших мигрантов всех национальностей и возрастов в составе городского и сельского, городского, сельского населения Архангельской области по трём группам (оба пола, мужчины, женщины). Они в обобщённом виде представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение мигрантов по полу и возрасту в Архангельской области

	Городское и сельское население ⁹			Городское население ¹⁰			Сельское население ¹¹		
	Уд. вес прибывших, в %			Уд. вес прибывших, в %			Уд. вес прибывших, в %		
	Всего	В т. ч.:		Всего	В т. ч.:		Всего	В т. ч.:	
		Муж.	Женщ		Муж.	Женщ		Муж.	Женщ
Всё население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в том числе:</i>									
До 16 (1989-1974)	8,2	8,9	7,5	7,3	8,0	6,7	10,8	11,6	10,1
16-19 (1973-1970)	4,0	4,4	3,6	4,3	4,7	4,0	3,1	3,6	2,6
20-24 (1969-1965)	7,1	7,7	6,5	6,8	7,9	5,9	7,9	7,4	8,3
25-29 (1964-1960)	10,8	12,2	9,6	10,4	11,9	9,0	12,1	13,0	11,2
Итого: 20-29 лет	17,9	19,9	16,1	17,2	19,8	14,9	20,0	20,4	19,5
30-34 (1959-1955)	12,1	13,4	11,0	11,9	13,2	10,9	12,7	14,1	11,4
35-39 (1954-1950)	11,3	12,4	11,1	12,4	12,5	10,8	10,7	12,2	9,2
Итого: 30-39 лет	23,4	25,8	22,1	24,3	25,7	21,7	23,4	26,3	20,6
40-44 (1949-1945)	7,1	7,8	6,6	7,6	8,1	7,1	5,8	6,7	4,9
45-49 (1944-1940)	7,4	7,8	6,9	7,8	8,3	7,4	6,0	6,7	5,4
Итого: 40-49 лет	14,5	15,6	13,5	15,4	16,4	14,5	11,8	13,4	10,3
50-54 (1939-1935)	8,1	8,2	7,9	8,3	8,4	8,2	7,3	7,6	7,1
55-59 (1934-1930)	7,2	6,9	7,4	7,2	6,9	7,4	7,2	6,9	7,6
Итого: 50-59 лет	15,3	15,1	15,3	15,5	15,3	15,6	14,5	14,5	14,7
60-64 (1929-1925)	6,5	5,4	7,6	6,5	5,3	7,5	6,7	5,6	7,7
65-69 (1924-1920)	3,6	2,0	5,0	3,6	1,9	5,0	3,6	2,1	5,1
Итого: 60-69 лет	10,1	7,4	12,6	10,1	7,2	12,5	10,3	7,7	12,8
70 лет и ст. (1919)	6,6	2,9	10,3	6,7	2,9	10,0	5,9	2,7	9,3

⁹ ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, л.39 (расчеты автора).

¹⁰ ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, л.41(расчеты автора)..

¹¹ ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, л.43(расчеты автора).

В составе мигрантов, прибывших с предыдущего места жительства, наибольший удельный вес (23,4%) имели мигранты 1950-1959 годов рождения, т.е. в возрасте 30-39 лет. Эта группа практически равномерно представлена в общем составе всех мигрантов. Несколько выше показатель внутри данной группы у мигрантов-мужчин (в пределах 25,7%-26,3%), чем у мигрантов-женщин (от 20,6% до 22,1%). Следующей возрастной группой, которая по своему удельному весу в составе мигрантов занимает вторую строчку, является население 1960-1969 годов рождения (20-29 лет). В общей группе прибывших мигрантов в городском и сельском населении их насчитывалось 17,9%, в том числе в группе мигрантов мужского пола — 19,9%, женского пола — 16,1%. Примерно такая ситуация наблюдается среди мигрантов в городском населении, за исключением мигрантов-женщин (14,9%). В составе мигрантов сельского населения каждый пятый был в возрасте 20-29 лет. Приблизительно равные позиции занимали возрастные группы мигрантов 1940-1949 гг. и 1934-1939 гг. рождения в составе всего населения области и городского населения. В то же время в сельском населении выявлен несколько выше удельный вес прибывших мигрантов в возрасте 50-59 лет независимо от их пола (14,5%-14,7%), а в группе мигрантов в возрасте 40-49 лет он был ниже, чем у представителей всего и городского населения. Каждый десятый мигрант в общей группе родился в 1920-1929 годах. Удельный вес мигрантов в возрасте до 16 лет колебался в пределах 7,3% (городское население) — 10,8% (сельское население). В группе 16-19 лет этот показатель равнялся соответственно 4,3% и 3,1%. Мигрантов в возрасте 70 лет и старше насчитывалось в общей группе 6,6%. Каждая десятая мигрант-женщина во всех женских группах находилась в возрасте 70 лет и старше. Подводя итог выше сказанному, отметим, что наибольший удельный вес в миграционном движении приходилось на население в работоспособном возрасте.

Миграционные потоки северян

Не меньший интерес представляют данные о распределении мигрантов по предыдущему месту постоянного жительства, т.е. миграционных потоков из городских поселений и сельской местности (таблица 3).

Согласно переписи населения 1989 года, из 833490 мигрантов городского и сельского населения Архангельской области, прибывших с предыдущего места жительства, 353686 являлись жителями городских поселений (42,4%), из сельской местности прибыло 476541 человек (57,2%). Не указали местность, откуда они прибыли, 3263 мигрантов (0,4%). В составе мужского населения всего прибыло 391772 мигрантов, в том числе из городских поселений — 177059

человек (45,2%), из сельской местности — 213231 человек (54,4%). Не назвали предыдущее место жительства 1482 мигрантов-мужчин (0,4%). Среди мигрантов представителей женского пола оказалось 441717 человек, из которых 176627 проживали ранее в городских поселениях (40,0%), в сельской местности — 263310 человек (59,6%). В числе мигрантов-женщин, уклонившихся от ответа о предыдущем месте жительства, оказалось 1781 человек.

Таблица 3

**Распределение мигрантов в Архангельской области
по предыдущему месту постоянного жительства и возрасту**¹²

Население	Городское и сельское население			
	Прибыло всего	В том числе		Не указав- шие мест- ность, отку- да прибыли
		Из город. поселений	Из сельской местности	
Оба пола				
Все население	833490	353686	476541	3263
в том числе в возрасте:				
моложе трудоспособного	68169	36213	31600	356
в трудоспособном	593133	273317	317516	2300
старше трудоспособного	172188	44156	127425	607
Мужчины				
Все население	391772	177059	213231	1482
в том числе в возрасте:				
моложе трудоспособного	34853	18732	15945	176
в трудоспособном	316850	146357	169301	1192
старше трудоспособного	40069	11970	27985	114
Женщины				
Все население	441718	176627	263310	1781
в том числе в возрасте:				
моложе трудоспособного	33316	17481	15655	180
в трудоспособном	276283	126960	148215	1108
старше трудоспособного	132119	32186	99440	493

В группе мигрантов *моложе трудоспособного возраста* насчитывалось 68 169 человек. Из них прибыли из городских поселений 36213 человек (53,1%), из сельской местности — 31600 человек (46,4%). Среди мигрантов-мужчин и мигрантов-женщин удельный вес прибывших из городских поселений превышал число мигрантов, которые прибыли из сельской местности. У мигрантов *трудоспособного возраста* ситуация прямо противоположная. Свыше половины из них, включая мужчины и женщин, предыдущим местом жительства назвали сельскую местность. Практически три четверти мигрантов *старше трудоспособного возраста* (общая группа, женщины) представляли сельское население, у мигрантов-мужчин — 69,8%.

¹² ГААО, ф.1892, оп.27, д.40, л.39.

Сравним полученные нами данные по численности мигрантов, прибывших из городских поселений и из сельской местности. В целом по региону это соотношение составляет 122855 человек в пользу сельских мигрантов, из них мужчин — 36172 человек (29,4%), женщин — 85683 человек (70,5%). Положительное сальдо выявилось для городских мигрантов в сравнении с сельскими мигрантами в трех возрастных группах: моложе трудоспособного возраста — 4613 человек, 20-24 лет — 6400 человек, 25-29 лет — 2526 человек. Такая же картина наблюдается по данным группам среди мужчин и женщин. Во всех остальных возрастных группах соотношение оказалось в пользу мигрантов, прибывших из сельской местности.

В составе городского населения насчитывалось 624182 мигрантов. Из них 43,4% прибыли из городских поселений, 56,1% из сельской местности. Из 291777 мигрантов-мужчин 46,4% предыдущим местом постоянного жительства назвали городские поселения, 53,2% — проживали в сельской местности. Среди 332405 мигрантов-женщин прибыли из городских поселений 40,8%, из сельской местности 58,7%. Не указали местность, откуда прибывшие мигранты сменили свое место жительства, 0,5%. Расхождений по данному показателю среди мужской и женской части мигрантов не наблюдается.

В группе населения моложе трудоспособного возраста удельный вес мигрантов из городских поселений составлял 59,1%, из сельской местности — 40,1%. Показатели между мигрантами мужского и женского полов практически одинаковые. Среди мигрантов трудоспособного возраста численность прибывших из сельской местности незначительно превышало число мигрантов из городских поселений. Это соотношение составляло 53,9% к 46,6%. Существенных различий по группам мигрантов-мужчин и мигрантов-женщин также не выявлено. В составе мигрантов старше трудоспособного возраста 73,0% прибыли из сельской местности, а 26,6% — из городских поселений. У сельских мигрантов-женщин этот показатель на 5,7% выше, чем у мигрантов-мужчин из сельской местности.

Наши выводы подтверждаются данными, которые характеризуют соотношение мигрантов, прибывших из сельской местности, к мигрантам, прибывшим из городских поселений. В численном и процентном отношении оно составляет 79400 человек (12,7%) в общей группе мигрантов, 19919 человек (6,8%) — среди мужчин, 59481 человек (17,9%) — у женщин. В возрастной группе моложе трудоспособного возраста подтверждается тенденция превышения удельного веса мигрантов, прибывших из городских поселений, по отношению к мигрантам, предыдущим местом постоянного жительства которых являлась сельская местность. В группах мигрантов трудоспособного и старше трудоспособного возраста имеет место противоположная тенденция.

В миграционном распределении сельского населения 60,3% представляли мигрантов, прибывших из сельской местности, из городских поселений — 39,6%. В то же время удельный вес мигрантов-женщин, прибывших из сельской местности, оказался на 24,9 пункта выше, чем у мигрантов женского пола из городских поселений. В группе мигрантов мужского пола это соотношение было также в пользу сельских мигрантов — 58,1% к 41,8%. Наибольший удельный вес среди мигрантов составило население в трудоспособном возрасте, в том числе прибывших из городских поселений — 44,3%, из сельской местности — 55,6%. Следующей группой по численности мигрантов оказались жители старше трудоспособного возраста. Сменили свое предыдущее место проживания в сельских населенных пунктах — 77,1%, в городских поселениях — 22,8%. В группе мигрантов моложе трудоспособного возраста являлись жителями городских поселений — 44,1%, из сельской местности — 58,9%.

Согласно переписи населения 1989 года, в *Ненецком автономном округе* насчитывалось 31278 мигрантов мужского и женского пола. Из них прибыли из городских поселений 19181 человек (61,3%), из сельской местности — 11960 человек (38,2%). Не указали местность, откуда они прибыли, 137 мигрантов (0,4%). В составе городского населения насчитывалось 22204 мигрантов, в числе которых сменили предыдущее место жительства в городских поселениях — 13896 или 62,3%, в сельской местности — 8171 или 36,8%. Среди сельского населения оказалось 9074 мигрантов, из них 58,2% покинули городские поселения, 41,8% — сельские населенные пункты.

В группе мигрантов *моложе трудоспособного* возраста обоих полов насчитывалось 4334 человек, в том числе в составе городского населения — 3216 мигрантов (74,2%), сельского — каждый четвёртый оказался мигрантом. Из общего числа прибывших в округ сменили место жительства в городских поселениях 3066 человек (70,7%), из сельской местности — 1256 человек (29,0%). В составе городского населения данной группы 74,8% оказались мигрантами, покинувшими городские поселения, 24,8% — сельские населенные пункты. Среди сельского населения удельный вес мигрантов, которые прибыли из городских поселений составлял 59,0%, из сельской местности — 41,8%.

В *трудоспособном* возрасте насчитывалось 24180 мигрантов, или 77,3% от общей численности прибывших. В данной группе 64,0% прибыли из городских поселений, 35,5% — из сельской местности. В составе городского населения удельный вес прибывших мигрантов в трудоспособном возрасте по своим показателям практически не отличался от окружного уровня. Такая ситуация зафиксирована по данной группе мигрантов в сельском населении.

Что же касается мигрантов *старше трудоспособного* возраста, то из 2764 человек, прибывших в НАО, только 629 или 22,8% проживали ранее в городских поселениях, тогда как 2126 мигрантов (76,9%) сменили свое предыдущее место жительства в сельской местности. Практически такое положение наблюдается по группам мигрантов в составе городских и сельских жителей.

Предпочтения мигрантов

Изучение материалов переписей населения в Архангельской позволяет выявить несколько групп населенных пунктов, которым мигранты отдавали предпочтение с целью дальнейшей реализации своих жизненных планов.

Первую группу представляли *города*. Анализ данных переписей населения, проведенных в 1926-1989 годах, позволяет сделать вывод о тенденции роста численности населения в городах Архангельской области в советский период. Если в 1926 году в городах проживало 95455 человек, то в 1939 году — 388625 человек, т.е. возросло в четыре раза. Спустя двадцать лет, согласно переписи 1959 года, число городских жителей увеличилось на четверть. За прошедшие после переписи 1959 года три десятилетия население городов возросло практически в два раза и в 1989 году составляло 955381 человек. В целом, в 1926-1989 годах численность населения, проживавшего в городах Архангельской области, возросла в десять раз.

Обратимся к анализу изменения численности населения в городах региона. Он позволяет выявить предпочтения мигрантов при выборе того или иного города как места своего дальнейшего постоянного жительства. Важнейшим фактором, оказавшим на миграционное поведение населения, являлось появление новых городов на территории Архангельской области, которые уже на начальной стадии своего становления и дальнейшего развития приобретали общесоюзное значение. К ним, прежде всего, относится Северодвинск. Он возник на базе поселка Судострой, который получил статус города в 1939 году. Северодвинск за годы советской власти превратился в крупнейший кластер отечественного судостроения. Его население увеличилось в 1939-1989 гг. в 11,9 раза. В постсоветский период оно сократилось на 24,2%. Среди лиц мужского пола этот показатель составил 31,8%, у женщин — 16,2%.

Фактор областного центра также определял вектор миграционных предпочтений населения. Численность населения Архангельска в 1926 году составляла 71514 человек, в 1989 году — 416812 человек, т.е. возросла в 5,8 раза. Перепись 2010 года зафиксировала сокращение городского населения на 68029 человек или 16,3%. Численность мужчин уменьшилась на 19,4%, женщин — на 13,6%.

В качестве фактора можно рассматривать выгодное географическое положение отдельных городов, близость к пролегающим транспортным артериям, что обеспечивало возрастание их роли в социально-экономическом и культурном развитии отдельных территорий Архангельской области. Эти города становились «центрами притяжения» населения и, в первую очередь, из близлежащих сельских районов. К числу таких городов можно отнести, в первую очередь Котлас, Вельск, Онегу. В первом население возросло за период 1926-1989 гг. в 15,9 раз, во втором — в 7,5 раза, в третьем — в 4,8 раза.

Ещё один фактор связан со статусом городов как административных центров (бывших и настоящих) сельских райцентров. Показатели роста численности сельского населения выглядели неоднозначно. К примеру, в г. Каргополе в 1926-1989 гг. численность населения увеличилась в 3,8 раза, в г. Шенкурске — в 2,9 раза, в г. Мезени — в 1,71 раза, в г. Сольвычегодске и Няндоме — в 1,6 раза. В г. Нарьян-Маре, если за основу брать число жителей без лиц, переписанных в 1939 году на пароходах, то численность населения в 1989 году возросла в 1,9 раза.

Во второй группе отнесены посёлки городского типа (ранее — рабочие посёлки). В 1926 году в них проживало 11156 человек, в 1979 году — 239897 человек, что свидетельствовало о положительной динамике роста численности населения, в том числе за счёт мигрантов. Однако перепись 1989 году зафиксировала уменьшение числа жителей (196143 человек), что позволяет нам высказать предположение о снижении потока мигрантов в данную группу городских поселений.

В третью группу мы включили *сёла*, которые являлись административными центрами сельских районов. В выборку попали семь сёл, которые в 1989 году сохранили свой административный статус. Если в 1926 году в районных центрах проживало 4643 человек, то в 1989 году — 30946 человек. Как видим, численность населения возросла в 6,6 раза. Одним из факторов его роста, прежде всего, выступала миграция сельского населения.

В четвёртую группу нами включены сельские населенные пункты, ставшие центральными усадьбами колхозов и совхозов, а также посёлки лесозаготовителей и других отраслей народного хозяйства в сельских районах северного региона. В них миграционный поток формировался за счёт сельского населения, проживавшего в населенных пунктах, отнесённых к «неперспективным» или имевших временной статус поселений производственного и транспортного назначения (лесные поселки, железнодорожные казармы и разъезды, подпункты и т.п.).

Северная деревня: последствия миграции

Миграционные процессы, происходившие в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в сельской местности северного региона, имели свои негативные последствия для жизнедеятельности сельского населения. За период 1926-1989 годов оно сократилось в 1,8 раза. При этом между переписями 1926 и 1939 годов сельское население уменьшилось на 67520 человек, переписями 1939 и 1959 годов — на 111949 человек, переписями 1959 и 1989 годов — на 146774 человека.

Обратимся к материалам двух единовременных статистических обследований о числе крестьянских хозяйств в различных формах обобществленной кооперации в сельских районах 1 января 1940 и числе колхозных хозяйств 1 января 1950 годов представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Число крестьянских и колхозных хозяйств в сельских районах
Архангельской области (01.01.1940 г. - 01.01.1950 г.)¹³**

Сельские районы	На 1 января 1940 г. ¹⁴		На 1 января 1950 г. ¹⁵	Соотношение числа хозяйств на 01.01.1950 г. к числу хозяйств на 01.01.1940 г			
	Всего крестьянских хозяйств ¹⁶	в т.ч. крестьянских хозяйств ¹⁷	Всего хозяйств колхозников ¹⁸	все крестьянские хозяйства	в %	крестьянские хозяйства	в %
Архангельский с/с	-	-	487	-	-	-	-
Беломорский	-	-	1546	-	-	-	-
Вельский	5771	4927	5184	-587	89,8	257	105,2
Верхнетоемский	6125	5734	5336	-789	87,1	-398	93,1
Вилегодский	5569	5569	5405	-164	97,1	-164	97,1
Виноградовский ¹⁹	5372	5372	4582	-790	85,3	-790	85,3
Емецкий	4091	3220	3804	-287	93,0	584	118,1
Каргопольский	7656	7656	6922	-734	90,4	-734	90,4
Карпогорский	4874	4838	4376	-498	87,8	-462	90,4
Коношский	4909	4909	4108	-801	83,7	-801	83,7
Котласский	4821	4821	3602	-1219	74,7	-1219	74,7
Красноборский	4400	4357	4317	-83	98,1	-40	99,1
Ленский	3941	3941	2679	-1262	68,0	-1262	68,0
Лешуконский	3066	3066	2833	-233	92,4	-233	92,4
Мезенский	3336	2384	2673	-663	80,1	289	112,1

¹³ Без Ненецкого автономного округа.

¹⁴ ГААО, ф.1892, оп.4, д.71, лл. 2об., 6об., 10об., 18об., 22об., 26об., 31об., 35об., 39об., 43об., 47об., 54об., 58об., 61об., 65об., 69об., 73об., 77об., 81об., 85об., 89об., 93об., 7об., 101об., 105об., 109об., 113об.

¹⁵ ГААО, ф.1892, оп.12, д. 7259, лл. 48, 58, 58об.

¹⁶ Включая крестьянские хозяйства в коммунах, сельхозартелях, ТОЗах, в промколхозах, рыболовных и охотничьих колхозных артелях и промартелях, имеющих обобщественное сельское хозяйство.

¹⁷ В коммунах, сельхозартелях, ТОЗах.

¹⁸ Включая отсутствующие хозяйства.

¹⁹ Бывший Березниковский район.

Няндомский	3476	3476	2088	-1388	60,1	-1388	60,1
Онежский	5143	4310	2692	-2451	52,3	-1618	62,5
Пинежский	4151	4151	2227	-1924	53,6	-1924	53,6
Плесецкий	5337	5337	2410	-2927	45,2	-2927	45,2
Приозерный	5215	5215	2130	-3085	40,8	-3085	40,8
Приморский	3954	2329	5827	1873	147,4	3498	250,2
Ровдинский	6387	6303	4912	-1475	76,9	-1391	77,9
Сольвычегодский	3433	3433	2611	-822	76,1	-822	76,1
Устьянский	7350	7350	6736	-614	91,6	-614	91,6
Холмогорский	5400	4921	4379	-1021	81,1	-542	89,0
Черевковский	5797	5773	4741	-1056	81,8	-1032	82,1
Шенкурский	4564	4196	4429	-135	97,0	233	105,6
Итого по области	124138	117588	103036	-21102	83,0	-14552	87,6

За десять лет численность крестьянских хозяйств во всех кооперированных формах в обобществлённом сельском хозяйстве в 1940 году уменьшилась, по сравнению с числом хозяйств колхозников в 1950 году, на 21102 единиц (17%). Число крестьянских хозяйств, входивших в состав коммун, сельхозартелей и товариществ обработки земли, т.е. предшественников колхозной кооперации, сократилось с 117588 в 1940 году до 103036 хозяйств колхозников в 1950 году. Сокращение составило 14552 хозяйства или на 12,4%.

Сравнительный анализ данных по наличным хозяйствам колхозников на 1 января 1950 года с данными по крестьянским хозяйствам на 1 января 1940 года, выявляет несколько иные результаты. Соотношение числа всех крестьянских хозяйств и наличных хозяйств колхозников сокращается на 27418 единиц, или на 22,1%. Разница составляет 6316 «отсутствовавших» хозяйств (5,1%) на 01.01.1950 года, по второй группе «чисто» крестьянских хозяйств число отсутствующих хозяйств остаётся неизменным, однако показатель составляет 5,3%, что на 0,2 пункта выше, по сравнению с первой группой. За период 1940-1950 годов сократилось число единоличных хозяйств и некооперированных кустарей с 1783 до 177 или на 90,1%.

В разрезе сельских районов в плане изучения миграционного движения населения наибольший интерес представляют данные о группах отсутствовавших хозяйств. По данным статистического обследования 1950 года, удельный вес этих хозяйств на областном уровне составлял в общей группе 4,9%. Данный уровень превышен в одиннадцати сельских районах. К примеру, в Плесецком районе он равнялся 18,0%, в Каргопольском — 14,3%, в Шенкурском — 11,9%, в Приморском — 9,6%. Во всех остальных районах этот показатель был ниже областного.

В группе хозяйств колхозников насчитывалось 6,1 отсутствующих хозяйств. В восьми районах их доля превышала областной показатель. В Приозёрном районе они составляли

23,9%, в Каргопольском — 16,2%, в Шенкурском — 14,5%, в Приморском — 11,8%. В остальных сельских районах их удельный вес колебался в пределах 0,4- 4,7%.

В составе хозяйств других групп населения было учтено 2,9% отсутствующих хозяйств. Их не оказалось только в Коношском районе. В девяти районах данный показатель превышал областной, в остальных — ниже этого уровня. В Плесецком районе «брошенными» оказалось 14,8% хозяйств, в Красноборском — 6,8%, в Котласском — 6,3%, в Виноградовском — 6,0%, в Приморском — 5,3%, в Шенкурском — 4,8%.

Социально-экономические и духовно-нравственные последствия социалистического переустройства северного сельского мира в «деревенку колхозно-совхозную» обстоятельно раскрыли в своих художественных и публицистических произведениях Ф.А. Абрамов и В.И. Белов.

«Вся наша жизнь, — как справедливо заметил Ф. А. Абрамов, — сплошная перестройка. В центре их вред не так бросается в глаза. А периферию эти перестройки разорили. Много было ликвидировано районов. И сейчас они отстают лет на 10-15. В результате перестройки всё население разбрелось. Остался самый пассивный элемент. Никудышный. Пьяницы, лентяи, слабовольные» [1, с.144-145].

Рис.1. Фото В.И. Белов. URL: http://img0.liveinternet.ru/images/attach/b/3/10/617/10617516_Belov.jpg

И всё же, как писал В.И. Белов «... родная деревня, была родной безо всяких преувеличений. Даже самый злобный отступник или забулдыжник, волей судьбы угодивший куда-нибудь за тридевять земель, стремился домой. Он знал, что в своей деревне найдет сочувствие, и понимание, и прощение, ежели нагрешил... А что может быть благодатнее для проснувшейся совести? Оторвать человека от родины означало разрушить не только экономическую, но и нравственную основу его жизни» [2, с.115].

Но и сама северная деревня пережила сложный и противоречивый период своего существования в годы советской власти. Ф.А. Абрамов подчёркивал: «Всё было. Был «пустопорожний» трудодень, был труд на износ, были непомерные налоги, займы. Да чего-чего только не перенесла наша деревня за военные и послевоенные годы!». В то же время он отмечал, что это все позади и как не порадоваться тому достатку, который пришел на Пинегу, в

нашу деревню. И все эти отрадные перемены произошли, прежде всего, за счет государства, за счёт все возрастающих государственных вложений и дотаций [3, с.13].

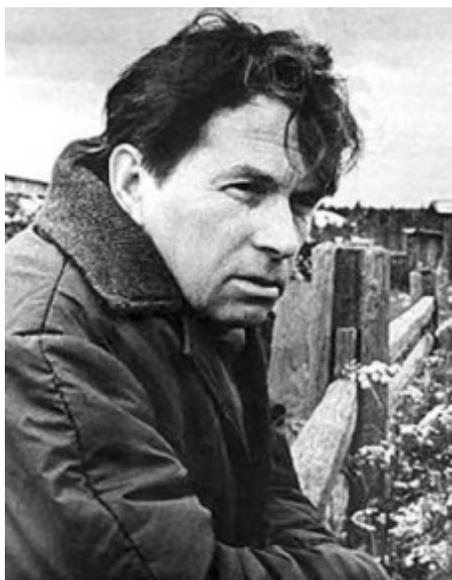

Рис. 2. Фото Ф.А. Абрамов. URL: http://www.arhnet.info/files/imagecache/i_ane_ws_page/1368023891.jpg

Но одновременно жизнедеятельность сельских обществ характеризовалась, с одной стороны, равнодушием, пассивностью, отсутствием чувства ответственности у его членов за запущенное общественное хозяйство, а с другой, у сельчан ещё сохранились «вековые страдные навыки» работы на собственных участках.

Изменилось отношение людей к работе, к земле, к хозяйству, даже к самим себе. «Где он, русский мужик, на которого молились все русские писатели прошлого?», — задавался вопросом Ф.А. Абрамов [1, с.428].

Что же касается авангардной роли местной власти, коммунистов и комсомольцев в организации общественной жизни и решении повседневных вопросов жизнедеятельности односельчан, то «и в их среду проникла распространённая ныне болезнь равнодушия». К примеру, только в одной Верколе избрано двадцать пять депутатов. И вот как оценивали эффективность их депутатской деятельности веркольцы: «раньше в деревне один староста был, а порядка больше было» [3, с.17-18]. Ни о каком эффективном местном самоуправлении в сельской местности в то время не могло быть и речи.

Заключение

1. По данным переписи 1989 года, каждый второй житель Архангельской области хотя бы один раз менял место своего постоянного жительства. Существенных различий между городскими и сельскими мигрантами по временным группам продолжительности проживания не наблюдается, кроме группы с продолжительностью проживания 25 лет и более. В ней расхождение между ними составляет 17,1 пункта в пользу мигрантов в составе городского населения. Сравнительный анализ показателей мужчин-мигрантов городского и сельского населения выявляет незначительные расхождения между этими двумя группами. Они наиболее существенны в группе мужчин-мигрантов с продолжительностью проживания 25 лет и более на местах постоянного жительства. В составе городского населения данный показатель равнялся 44,5%, сельского — 26,9%. Что же касается мигрантов-женщин, то здесь следует обратить внимание на показатели продолжительности проживания по двум времен-

ным группам: 20-24 лет — 70,3% у сельских и 62,5% у городских мигрантов, 25 лет и более: у горожан — 53,8%, у сельских жителей — 37,3%.

2. Материалы переписи 1989 г. свидетельствуют о том, что в миграционном потоке населения Архангельской области 57,2% составляли жители, прибывшие из сельской местности, 42,4% — из городских поселений. При этом в возрастных группах до 16 лет, 16-29 лет приток мигрантов из городских поселений был несколько интенсивнее, чем из сельской местности. Во всех остальных возрастных группах удельный вес мигрантов из сельской местности был выше, чем у мигрантов из городских поселений.

Самый высокий показатель в миграционном движении населения оказался среди мигрантов 1934-1919 годов рождения и старше. Он составил у мигрантов 70 лет и старше — 76,5%, в остальных группах — от 71,4% до 73,5%. Результаты переписи 1989 года позволяют сделать вывод об интенсивности миграционных процессов, происходивших в исследуемом северном регионе в советский период хозяйственного освоения его природных ресурсов.

3. Изучение миграционного поведения населения позволяет выявить типы городских и сельских поселений, которым отдавали мигранты своё предпочтение при выборе постоянного места жительства. К ним следует отнести города, численность населения которых возросла в период 1926-1989 годов в десять раз, посёлки городского типа, административные центры сельских районов, центральные усадьбы колхозов, совхозов и других населенных пунктов производственного назначения.

4. Трансформационные изменения, происходившие в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в советский период её истории, оказали негативное воздействие на социально-экономическое развитие северной деревни. В 1,8 раза сократилось сельское население. Фактически был уничтожен институт частной и общинно-крестьянской собственности. К примеру, только в 1940-1950 годах число наличных крестьянских хозяйств уменьшилось на 17%, единоличных хозяйств и некооперированных кустарей на 90,1%. Место сельского крестьянина-хозяина занял колхозник или рабочий совхозного производства с его равнодушным отношением к общественной собственности и результатам своего труда в социалистической форме организации коллективного хозяйства. Советская модель местной публичной власти в лице части депутатского корпуса оказалась объективно неспособной решать насущные проблемы жизнедеятельности местных сообществ.

Словом, начавшееся в конце 20-х годов прошлого столетия социальное переустройство северной деревни к концу 80-х годов ушедшего века завершилось её социальной и духовной деградацией. Перспективы её развития в восприятии Ф. А. Абрамова были отнюдь не

радужными. В своем письме П.А. Худякову 23 января 1971 году он писал: «А деревня русская — прости-прощай. Лет через тридцать, что останется от неё? Да это и понятно: техническая революция в селе несовместима с деревней, порождённой эпохой феодализма. На Западе она уже увяла...» [1,с.458].

Прошло свыше сорока лет после удручающего прогноза будущего северной деревни, который дал Ф.А. Абрамов в своём письме. Насколько в современной российской действительности он оправдался? Но это уже тема другой статьи.

Литература

1. Абрамов Ф.А. Собрание сочинений в шести томах. Т.6: Заметки Повести; Рассказы; Путевая проза; Письма. – СПб: «Художественная литература», 1995. 622 с.
2. Белов В.И. Повседневная жизнь русского Севера. Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей / Фотосъёмка А. Заболоцкого. – М.: Молодая гвардия, 2000. – 391 [9] с.
3. Абрамов Ф.А. Чем живём-кормимся. Открытое письмо землякам // Собрание сочинений в шести томах. Т.5. – СПб: «Художественная литература», 1993. С.12-20.

*Рецензент: Лукин Юрий Фёдорович,
доктор исторических наук, профессор*

УДК 947.1(5712.12)

ГОРОДА ИЛИ ГОСТИНИЦЫ? ВОПРОС О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГОРОДОВ ГАЗОВИКОВ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ ОКРУГЕ В КОНЦЕ 1960-Х ГГ.

TOWNS OR HOTELS? GAS WORKERS TOWNS' CONSTRUCTION ISSUE IN YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG IN THE LATE 1960S

© *Стась Игорь Николаевич, аспирант кафедры истории и культурологии Гуманитарного института Тюменского государственного нефтегазового университета. E-mail: igor.stas@mail.ru*

© *Stas' Igor' Nikolaevich, postgraduate student, Department of History and Culturology, Institute for the Humanities, Tyumen State Oil and Gas University. E-mail: igor.stas@mail.ru*

Аннотация. Анализируется формирование системы городского расселения на Севере Западной Сибири на основе материалов конференции 1968 года по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области.

Ключевые слова: внешнее, внутреннее, централизованное расселение; градостроительное освоение, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, урбанизация.

Abstract. In this article the formation of the urbanized region of the north of the West Siberia is analyzed on the basis of the conference materials on urban development in the gas-bearing areas of the Tyumen region in 1968.

Keywords: external, internal, centralized resettlement; urban planning development, West-Siberian oil-and-gas complex, urbanization.

Введение

Проблема колонизации Крайнего Севера Урала и Западной Сибири всегда привлекала историков. Традиционно историография обращала внимание на заселение Ямала в дореволюционный период, однако постсоветская историческая наука чаще стала осмысливать опыт освоения региона и в период становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) в 1960-1980-х гг.[1]. Однако учёные не смогли дать ответы на все дискуссионные вопросы. В первую очередь это касается проблемы выбора расселения и возведения городов в газоносных северных районах. Хотя актуализация этой проблемы сегодня очевидна по причине неопределённости дальнейшего развития ямало-ненецких газодобывающих городов и разработки перспективной стратегии освоения Ямала на новом этапе [2]. В этой статье делается попытка дать некоторые ответы на актуальные в те времена вопросы. Выявляются основные позиции проектных институтов, ведомств и региональной власти в отношении развития городов Ямало-Ненецкого округа, входящих ныне в Арктическую зону Российской Федерации.

1960-е годы: поиски системы расселения при разработке углеводородных месторождений Тюменского Севера

Открытие и начавшийся ввод в разработку нефтяных, а затем и газовых месторождений в начале 1960-х гг. послужили первопричиной урбанизации Тюменского Севера. Рост числа предприятий и, как следствие, – числа работающих, обусловили постановку вопроса об их расселении. Тюменская область не обладала большими людскими ресурсами, которые способны были обслужить отрасли нефтегазодобычи. Быстрыми темпами шло заселение региона извне. Около месторождений стихийно создавались неблагоустроенные поселки геологов, нефтяников, строителей и газовиков. В 1964 году статус рабочих поселков получили поселения Игрим в Ханты-Мансийском округе и Тазовский в Ямало-Ненецком округе, располагавшиеся вблизи открытых газовых месторождений. В результате, во многом из-за стихийности миграций и градообразования в нефтеносных районах Среднего Приобья, перед руководством области встала проблема формирования такой системы расселения, которая способствовала бы экономичному, интенсивному и качественному развитию нефтегазодобывающей промышленности.

Задача усложнялась тем, что промышленное освоение региона продолжало двигаться дальше на север, в Ямало-Ненецкий округ, где были открыты колоссальные по объёмам месторождения газа: Тазовское (1962 г.), Новопортовское (1964 г.), Губкинское (1965 г.), Заполярное (1965 г.), Уренгойское (1966 г.), Медвежье (1967 г.). Мировой опыт не обладал знаниями эксплуатации таких огромных газовых месторождений, которые к тому же располагались в тяжёлых природно-климатических условиях. Следовало выработать концепцию освоения северных районов Тюменской области, а также определиться с тактикой расселения рабочих. Решение данной задачи возлагалось на научно-технические конференции по проблемам градостроительства в нефтегазоносных районах Тюменской области, организацию которых во второй половине 1960-х гг. инициировал Тюменский обком КПСС. На этих конференциях и проявилась дискуссия о строительстве городов в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири.

В научной литературе, посвященной истории ЗСНГК, сформировалось мнение, согласно которому, огромное значение в становлении градостроительной концепции и стратегии развития нефтегазоносных районов сыграли три научно-технические конференции. Дискуссия о строительстве городов, проявившаяся на конференциях, отмечается в работах А.И. Прищепы [3, с. 138; 4, с. 117-118]. Историк пришел к выводу, что, несмотря на высказывание большинства ученых и практиков в пользу «внутреннего расселения» (то есть крупномас-

штабного городского строительства в регионе), вместо «внешнего варианта» (строительство вахтовых поселков и аэродромов, а все работы выполнять силами прилетающих с «большой земли» специалистов), длительное время определённого стратегического решения не принималось. По мнению Н.Ю. Колевой, после споров и дискуссий возобладала точка зрения, что нужно было строить города из многоэтажных домов из негорючих конструкций и материалов, а также идея строительства нескольких крупных городов, из которых другие, более отдалённые территории осваивались вахтовым методом [5, с. 237]. Историк Н.Ю. Гаврилова имела иную точку зрения [6, с. 233]. Она считала, что на конференциях предполагалось использование двух типов поселений: традиционных (создание городов в радиусе 40-50 км от месторождений и мобильных поселений) и вахтовых. Н.Ю. Гаврилова отмечала, что сторонники традиционных подходов преобладали, и началось осуществление расселения на традиционных принципах. Очевидно, что мнения историков разделились. Причина этого видится не в объекте исследования, который нельзя интерпретировать однозначно, а в недостаточном привлечении источников. Анализ историков базировался либо на основе мемуаров (А.И. Прищепа, Г.Ю. Колева), либо на немногих газетных публикациях (Н.Ю. Гаврилова). Материалы самих конференций как первоисточников не привлекались в исследованиях.

Вместе с тем, следует отметить, что историки анализировали только две тюменские конференции — 1966 и 1969 гг. В то же время конференция, прошедшая в 1968 году и затронувшая проблемы расселения в газоносных районах, вообще была обделена вниманием историков. В этом контексте данная статья впервые вводит в научный оборот не только материалы конференции 1968 года по градостроительству, но и в принципе открывает для исследователей Севера Западной Сибири сам факт существования этой конференции, которая была важнейшим событием в период дискуссий по поводу строительства городов нефтяников и газовиков Западной Сибири. Возможно, этой статьи бы не было, если бы автор случайно не наткнулся на сборник материалов в одной из библиотек г. Тюмени.

Итак, на сегодняшний день наиболее известна конференция по проблемам градостроительства, прошедшая в Тюмени в июне 1966 г. Последние исследования показали, что основная линия противостояния на конференции вырисовывалась между Миннефтепромом СССР и руководством Тюменской области [7, с. 102-103]. Руководители области ратовали за централизованное расселение в крупных городах с широким применением вахтового метода в местах нефтегазодобычи, а нефтяники — за метод расселения, предусматривавший возведение небольших городов вблизи месторождений. В конечном итоге на конференции 1966 г. была принята точка зрения Тюменского обкома КПСС, то есть централизованное рас-

селение с преимущественным созданием благоустроенных городов-центров крупных районов и близрасположенных групп месторождений. Несмотря на то, что участники конференции 1966 г. говорили о единой системе расселения в Тюменской области, которая затрагивала и нефтеносные, и газоносные районы, основной упор был сделан на градостроительное освоение территории нефтедобычи, то есть на регион Среднего Приобья и Ханты-Мансийский округ. Однако с открытием череды уникальных газовых месторождений на Ямале неожиданно остро встал вопрос о методах расселения в газоносных районах.

В начале 1966 г. в промышленную разработку были введены газовые месторождения Березово-Игримской группы, которые располагались в Ханты-Мансийском округе. Вместе с тем требовался выход на ямальские запасы газа. Первый секретарь Тюменского обкома Б.Е. Щербина еще в мае 1966 г. в газете «Тюменская правда» призвал «безотлагательно принять программу ускоренного развития газодобывающей промышленности в Тюменской области» [8, с. 62]. Тем не менее, из-за неясности с объемами запасов газа и отсутствия мирового опыта газодобычи в таких северных широтах, подготовка к эксплуатации газовых месторождений была приостановлена.

Ситуация постепенно стала меняться в конце 1967 - начале 1968 гг., когда в январе Тюменскую область посетил Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, на совещании у которого было отмечено, что по запасам газа область становилась одним из крупнейших районов в мире. На этом совещании Госстрою СССР было поручено «ускорить разработку проектов жилых домов и объектов культурно-бытового назначения для районов Крайнего Севера»¹. Визит Косыгина подвел конец спорам вокруг ввода в эксплуатацию северных газовых месторождений. Окончательное признание большого народнохозяйственного значения за газоносными районами Тюменской области последовало в постановлении Совета Министров от 17 мая 1968 г. «О мероприятиях по подготовке к строительству мощных газовых промыслов и газопроводов».

Однако руководство Тюменской области не дожидалось решений из центра, а принялось искать варианты стратегии освоения Ямала. Активизация региональных властей была связана с открытием в 1967 году уникального по запасам газа месторождения — Медвежье. Важнейшей частью этой стратегии являлся подход в градостроительном освоении, для обсуждения которого было решено провести конференцию. 26 декабря 1967 г. вышло постановление бюро Тюменского обкома КПСС и облисполкома «Об организационных вопросах

¹ Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГБУТО ГАСПИТО). Ф. 124. Оп. 1. Д. 4966. Л. 15.

научно-технической конференции по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области»². Постановление определяло перечень основных докладов и состав организаций-участников. Среди организаций-участников указывались Мингазпром СССР, Главтюменнефтегазстрой, Тюменьгазпром, многие проектные институты. Всего 66 организаций. При этом среди них не было Миннефтепрома СССР и Главтюменнефтегаза, что, в общем-то, было логичным, поскольку они занимались нефтедобывающей, а не газодобывающей промышленностью в регионе. Председателем оргкомитета конференции назначался секретарь обкома КПСС Е.А. Огороднов, курировавший в партии вопросы строительства.

Конференция состоялась 26-28 июня 1968 г. Открывал конференцию второй секретарь Тюменского обкома КПСС А.К. Протозанов, который пожелал ее участникам плодотворной работы³. Структура конференции повторяла структуру конференции 1966 г. Первая секция была посвящена районной планировке и расселению. На второй секции рассматривались вопросы планировки, застройки и инженерного оборудования городов и поселков. Третья секция затрагивала проблемы конструктивных решений зданий, оснований и фундаментов строительной геологии.

В отличие от конференции 1966 года, представители ведомств, по непонятной причине, не предоставили свои доклады для участия (по крайней мере, эти доклады не были опубликованы). Не исключена вероятность, что ведомства могли просто проигнорировать приглашение Тюменского обкома КПСС. Это могло быть связано с тем, что в тот период между руководством области и нефтегазодобывающими и строительными ведомствами усилилась борьба интересов по вопросам строительства городов нефтяников и поселков газовиков Среднего Приобья. Руководство области всеми силами хотело направить развитие региона по пути урбанизации, главным приоритетом выдвигалось создание благоустроенных городов. Ведомства же шли по другому пути — их в первую очередь интересовало выполнение планов по добыче нефти и газа.

Было опубликовано 47 докладов (вероятно, заслушано было больше), в которых поднималось множество проблем, связанных с комплексным освоением Ямало-Ненецкого округа, в том числе развитие системы транспорта, внедрение новых типов благоустроенных жилых домов и методов строительства, выявление природно-географических и ландшафтных условий. Однако главный вопрос, на который должна была дать ответ конференция, звучал так: целесообразно ли строительство городов в газоносных районах Тюменской области?

² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 4795. Л. 22-27.

³ Тюменская правда. 1968. № 149. С. 1.

Против строительства городов в Ямало-Ненецком округе выступил Госплан СССР. Руководитель сектора Западно-Сибирского промышленного комплекса Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР В.Д. Белорусов высказал идею создания в регионе благоустроенных гостиниц, где могли бы жить и работать рабочие, инженерно-технический персонал [9, с. 14]. Такой вариант не требовал расселение в северных районах семей рабочих: «весь промышленно-производственный персонал живет в этих гостиницах, а семьи находятся в районе Тюмени, Тобольска, возможно в других местах, с достаточно хорошими климатическими условиями» [9, с. 14]. После определённого периода вахты, который определялся в 15-20 и более дней, все работники выезжали к своим семьям, а затем к работе приступала очередная смена. По мнению представителя Госплана, гостиницы полноценно заменяли города и рабочие поселки.

Главным аргументом против возведения городов служила дороговизна реализации данного проекта. Наиболее крупные затраты связывались с жилищным и гражданским строительством. По расчетам Госплана СССР, при расселении 21-24 тыс. чел., которые обеспечивали функционирование газодобывающей промышленности, для обустройства указанного количества жителей в городах и поселках необходимо было затратить 140-150 млн. руб. В то же время сооружение и содержание гостиниц вахтенного типа для размещения в них 6-7 тыс. чел. обходилось стране в 45-50 млн. руб. [9, с. 13-15]. Плюсом было также то, что при такой схеме расселения в северные районы не привлекалось значительное количество учителей, врачей, работников торговли и культуры. Поэтому следовало отказаться от городского строительства на Крайнем Севере области и перестать ввозить туда такое количество семей и особенно работников, занятых в производственной сфере. Однако в конце доклада представитель Госплана подчеркнул, что строительство гостиниц и городов в регионе было изучено недостаточно, и только после всестороннего исследования можно было решить, какой метод расселения больше подходил при освоении северных газовых месторождений. В целом идея гостиниц основывалась на утверждении, что даже при колоссальных объёмах добычи природного газа в перспективном периоде (от 170 млрд. куб. м. к 1975 г. до 310-360 млрд. куб. м.) потребность в промышленно-производственных кадрах, занятых в добыче, составит 6-7 тыс. чел. Такое количество рабочих могли обслужить и благоустроенные гостиницы.

Позиция Госплана СССР не была поддержана институтами Гипрогором и Ленинградским государственным институтом проектирования городов (Ленгипрогор). За скорейшее проектирование городов выступил известный свердловский архитектор Г.В. Шауфлер [9, с. 76]. По его мнению, это способствовало перспективному развитию газоносных районов.

На пленарном заседании конференции проектировщики московского Гипрогора предложили два варианта решения проблемы расселения при эксплуатации газоносных месторождений: внутренний и внешний [9, с.20-21]. *Внутренняя* система предусматривала осуществление расселения непосредственно в районах газодобычи, а *внешняя* — за пределами Ямало-Ненецкого округа. Система внутреннего расселения включала в себя три возможных варианта:

- 1) *«групповой вариант»*, предусматривающий размещение населенных пунктов с численностью от 10 до 20 тыс. чел. при группах месторождений (такими городами должны были стать Уренгой (Уренгойская группа месторождений), Надым (месторождения Медвежье и Юбилейный), Тазовский (Заполярье и Тазовское), Тарко-Сале (Пуровское и Губкинское), Новый Порт (Ямальская группа месторождений);
- 2) *«централизованный вариант»*, который допускал возведение одного большого города до 80 тыс. жителей в пределах Ямало-Ненецкого округа для всех групп месторождений (таким городом могли стать Уренгой или Надым), которые эксплуатировались с помощью вахтовых поселков;
- 3) *«децентрализованный вариант»*, согласно которому создавались мелкие населенные пункты до 2-х тыс. жителей у каждого промысла.

Система внешнего расселения предусматривала расселение газовиков и их семей в одном из имеющихся городов Тюменской области в более благоприятных климатических условиях, с более дешевым жилищным строительством. По мнению Гипрогора, под такой город хорошо подходили Тюмень и Сургут. При этом подходе, в пунктах добычи газа организовывались «вахты длительного пребывания и базисный аэродром» [9, с. 21], куда рабочие доставлялись из центра расселения и развозились по промыслам. Фактически вариант внешнего расселения был тождественен идее создания в регионе благоустроенных гостиниц.

В целом, по мнению специалистов Гипрогора, в газодобывающий регион должно было приехать 70-80 тыс. чел., а в пиковые годы строительства в 1974-1977 гг. дополнительно 25-30 тыс. чел. Учитывая такие объемы, приоритет отдавался внутренней системе расселения с возведением одного или нескольких городов.

Градостроители Гипрогора Э.Я. Фейгина и В.И. Замерцева также обратили внимание на то, что композиция северных городов Тюменской области должна «строиться на принципе замкнутости и предельной компактности всего города» [9, с. 22]. По мнению архитекторов, планировка должна была соответствовать следующим нормам: «Город формируется вокруг общественного центра с минимальным раскрытием в сторону окружающей природы.

В планировку целесообразно заложить повышенную плотность жилого фонда, что даст возможность сократить расстояние от жилья до учреждений культурно-бытового обслуживания и создать в жилых комплексах замкнутые внутренние пространства с зонами относительного ветрового затишья» [9, с. 22-23].

Были представлены и другие варианты градостроительного освоения территории Ямало-Ненецкого округа. Так, красноярский «ПромстройНИИпроект», занимавшийся проблемами расселения в Норильском промышленном узле, рекомендовал сооружение пионерных поселений типа мобильного комплекса из передвижных, сборно-разборных стандартных элементов с повышенным уровнем комфорта жилищно-бытовых и производственных условий. А результатом процесса освоения на ближайшую перспективу, по мнению красноярцев, становились постоянные населённые пункты — очаговые производственно-селитебные комплексы для эксплуатации газовых месторождений [9, с. 38]. Институт географии АН СССР предложил схему газопромышленного расселения, включающую центр расселения — крупный город (до 20 тыс. чел.) — и его более мелкие постоянные и сезонные «спутники» [9, с. 42-43]. По мнению Сибирского зонального научно-исследовательского и проектного института (СибЗНИИЭП), наиболее перспективными в промышленном плане городами и посёлками в Тюменской области были Тюмень, Сургут, Тобольск, Ишим, Заводоуковск, Луговой, Междуреченский и Кондинское [9, с. 62].

Согласно подходу Ленгипрогора, важнейшей базой освоения Севера Тюменской области должен был стать Салехард и приближенный к нему рабочий посёлок Лабытнанги, которые представляли собой естественную тыловую базу освоения газоносных районов [9, с. 54-55]. Это обуславливалось тем, что через Лабытнанги Салехард был связан с железнодорожной сетью Европейской части страны. Институт отмечал, что на протяжении ряда лет в Салехарде и Лабытнанги не велось капитального строительства. Связано это было с тем, что поселения располагались в зоне возможного затопления при строительстве Нижне-Обской ГЭС. Попутно затрагивалась проблема возведения Нижне-Обской ГЭС, строительство которой, по мнению института, не только усложняло эксплуатацию газоносного района, но также перечёркивало градостроительное освоение Тюменского Севера. Директор института К. Н. Нелюбин указывал, что Салехард должен был развиваться либо на существующей территории, либо на новых площадках «как компактный благоустроенный город — центр Ямало-Ненецкого округа и новая газопромышленная столица Сибирского Севера, а не как случайное скопление разобщённых и неблагоустроенных посёлков» [9, с. 55].

Сотрудники Центрального научно-исследовательского и проектного института жилых и общественных зданий (ЦНИИЭП жилища) подчеркнули существование недопустимого явления, которое сложилось в жилищно-гражданском строительстве на Севере Тюменской области, а именно — «возникновение больших неблагоустроенных временных поселков вокруг строящихся предприятий, в результате чего каждый новый город на Севере практически строится дважды» [9, с. 105]. Во многом такая ситуация образовалась из-за политики ведомств.

Участники конференции отмечали, что высокие темпы нефтегазодобычи привели к тому, что ведомствами стали самовольно размещаться и строиться города и поселки без заранее составленной схемы районной планировки и генеральных планов развития. По мнению сотрудника Сибирского Научно-исследовательского института транспортного строительства (СибЦНИИС) В.Я. Ткаченко, ведомственный подход к планированию и экономическому обоснованию нового района порождает «распыление средств на одни и те же цели, неэффективное их использование» [9, с. 49]. Более резко высказался директор Ленгипрогора К.Н. Нелюбин: «Мы стоим перед угрозой беспорядочной, лишённой единого генерального плана, ведомственной застройки обоих берегов Оби, которая поглотит современный город Салехард, лишив его каких бы то ни было градостроительных перспектив» [9, с. 55]. Большинство проектных институтов давали негативную оценку в отношении градостроительной политики министерств и ведомств, которые и осуществляли непосредственную застройку, были заказчиками жилищно-гражданского и культурно-бытового строительства в городах, а в некоторых случаях и подрядчиками. Для решения этой проблемы представитель новосибирского Инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева И.Ф. Малков предложил создание специальной организации «Приобьгражданстрой», которая выполняла бы функции единого застройщика по жилищному и культурно-гражданскому строительству в городах нефтегазовых районов [9, с. 111].

В целом большинство участников ясно высказались за возведение городов и поселков в районах газодобычи. Создание гостиниц серьёзно не рассматривалось руководством Тюменской области не только по причине того, что прогнозируемая Госпланом СССР численность населения была неправдоподобно мала, но и в первую очередь из-за незначительных объёмов финансирования и нереализуемости при таком гостиничном проекте комплексного развития региона, за которое всеми силами ратовала местная власть. Во многом под влиянием конференции, Госплан СССР пересмотрел свою позицию в отношении градостроительства в Ямало-Ненецком округе. В дальнейшем, как показали события, получил поддержку *централизованный вариант системы внутреннего расселения*, предложенный Гипрого-

ром. Этот вариант нашел отражение в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 декабря 1969 г. «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири» и от 21 декабря 1971 г. «О мерах по дальнейшему развитию городов и по-селков в районах добычи нефти и газа Тюменской области».

Если при централизованном расселении нефтеносных районов Среднего Приобья было решено строить несколько крупных городов-центров, откуда направлялись вахты и экспедиции для эксплуатации месторождений, то в газоносных районах Крайнего Севера было решено создавать один базовый город-центр. Из всех предложенных вариантов (Уренгой, Салехард, Надым), выбор остановился на проектируемом городе Надым.

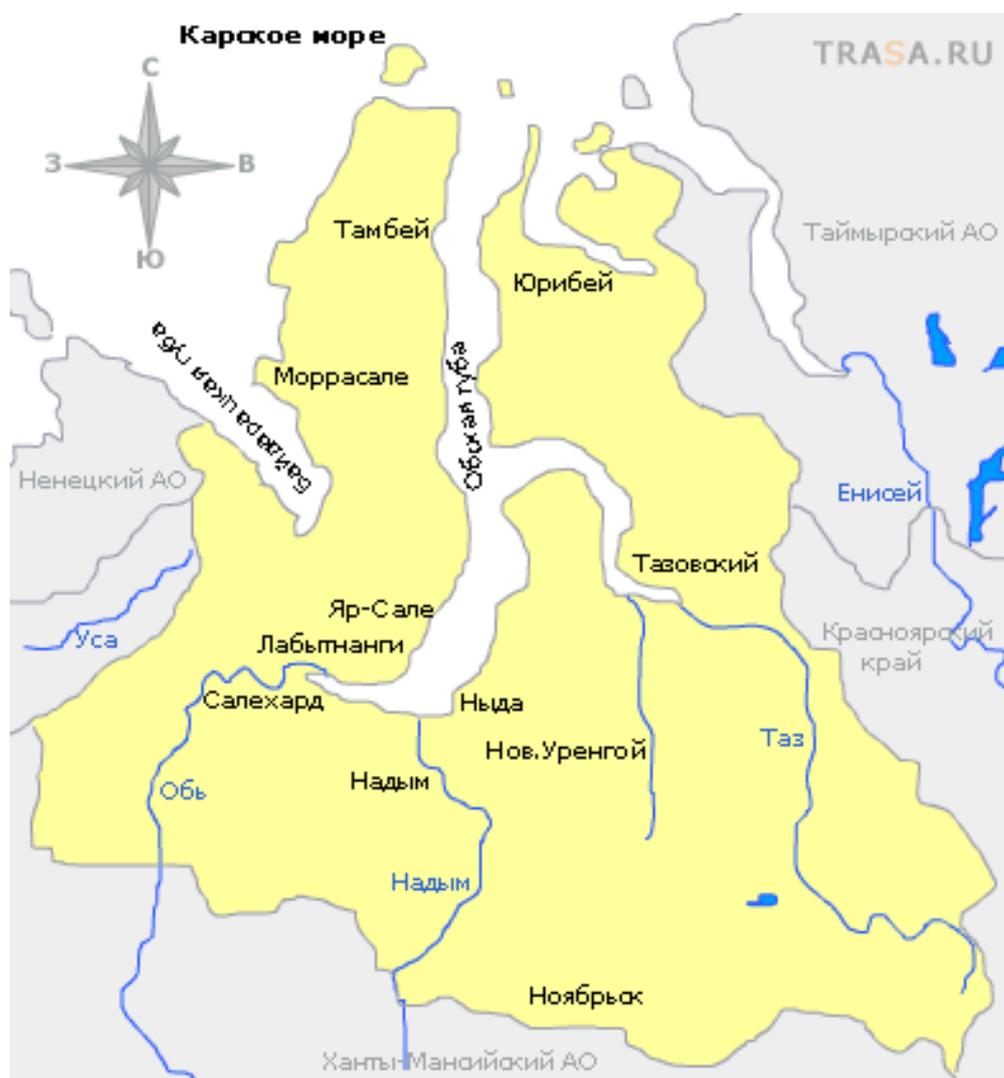

Рис.1. Ямало-Ненецкий автономный округ. URL: <http://neftegaz.ru/images/NAO.gif>

Первостепенно этот город становился базовым для эксплуатации Медвежьего газового месторождения и опорным пунктом газопроводов. Такая схема расселения рассматривалась как основная при разработке Гипрогором в 1970 г. проекта районной планировки Надым-Уренгойского промышленного района.

Генеральный план Надыма, созданный Гипрогором в 1969 году, был утверждён Тюменским облисполкомом в 1970 г. Численность населения Надыма на расчётный срок до 1980 года предусматривалась в 16 тыс. чел. В 1972 году Надым получил статус города окружного подчинения, при этом он миновал получение статуса рабочего поселка. Однако в 1970-х гг. реализация централизованного расселения в Ямало-Ненецком округе была далека от идеала. Газовые ведомства стремились создавать поселки при предприятиях и вблизи месторождений. В 1975 году городом стал Лабытнанги — центр ямальской геологоразведки. В 1976 году статус рабочего поселка получил Тарко-Сале, формировавшийся как база на Пурпейской группе нефтегазовых месторождений, а в 1979 году рабочими поселками стали Ноябрьский, Пангоды, Уренгой и Старый Надым. Ведомства ратовали за возведение базового города и при гигантском Уренгойском газовом месторождении. Тюменское руководство не готово было согласиться со строительством еще одного крупного города в северных широтах, но, тем не менее, в 1974 году облисполком утвердил генплан Нового Уренгоя, разработанный Гипрогором. Численность населения предусматривалась на расчётный срок 25-30 лет в 30 тыс. чел. и 18 тыс. чел. до 1980 г.⁴ Но ведомства принялись за развитие Нового Уренгоя не по генплану, и получение статуса города затянулось до 1980 г.

Заключение

Таким образом, материалы конференции по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области, прошедшей в Тюмени в 1968 году, показали, что в дискуссии получила поддержку точка зрения строительства городов на Крайней Севере, а идея гостиниц была отвергнута. Вместе с тем было решено осуществить централизованный вариант внутреннего расселения и построить в Ямало-Ненецком округе только один базовый город газовиков, откуда эксплуатация месторождений осуществлялась вахтовым методом. Несмотря на принятое централизованное расселение в конце 1960-х гг., под влиянием неконтролируемой градостроительной политики ведомств в 1970-х гг. произошла реализация группового варианта расселения с созданием поселений при каждом крупном газовом месторождении. Это явление еще раз подтверждает тезис о том, что городское строительство и расселение в Советском Союзе в условиях индустриализации Севера и Сибири происходило стихийно и не подчинялось разработанным градостроительным проектам и планам. Стихийность и неуправляемость урбанизационного процесса при реализации недостаточно жесткой и последовательной политики региональных властей и вселили крупных промышлен-

⁴ Архивный отдел администрации города Сургута. Ф. 80. Оп. 1. Д. 102. Л. 124-130.

ных предприятий в период освоения ресурсодобывающих территорий должны учитываться в стратегиях развития Крайнего Севера и приарктических территорий в настоящее время.

Литература

1. Карпов В.П. Ямал в современной историографии // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 176-180.
2. Тимошенко В.П., Бедель А.Э. Освоение Ямала: выбор стратегических приоритетов нового этапа // Экономическая история. 2013. № 2 (21). С. 79-85.
3. Прищеп А.И. Пять занимательных эпизодов из истории строительства города Сургута // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-140.
4. Прищеп А.И. Создание материальной базы строительства на севере Западной Сибири (вторая половина XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. №4 (20). С. 117-120.
5. Колева Г.Ю. Строительство городов в районах нового промышленного освоения в 1960–1980-е годы // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 1. С. 237-244.
6. Гаврилова Н.Ю. Градостроительная модель освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири // Налоги, инвестиции, капитал. 2002. №1-2. С. 230-237.
7. Стась И.Н. Борьба интересов в градостроительном освоении нефтедобывающих районов Западной Сибири (1960 – 1970-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 102-105.
8. Нефть и газ Тюмени в документах (1966–1970 гг.) Т. II. / Ред. В. Клепиков. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1973. 340 с.
9. Научно-техническая конференция по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области. 26 – 28 июня 1968 г. Тезисы докладов. Тюмень, 1968. 180 с.

*Рецензент: Залывский Николай Павлович,
доктор экономических наук, профессор*

УДК 39:72-054.51(=161.1)(571.56)

ИСТОКИ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ НИЖНЕЙ КОЛЫМЫ

ORIGINS OF CULTURAL TRADITIONS OF RUSSIAN OLD-TIME RESIDENTS OF THE LOWER KOLYMA

© **Строгова** Екатерина Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук. E-mail: estro@list.ru

© **Strogova** Ekaterina Alexeevna, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of Humanitarian Researches and Indigenous Peoples of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. E-mail: estro@list.ru

Аннотация: В статье представлены предварительные результаты комплексного исследования направленного на выяснение происхождения локальной группы русских старожилов Нижнеколымского района Республики Саха Якутия). Анализ археологических, этнографических, фольклорных материалов, данных письменных источников показал, что культурные традиции этой группы тяготеют к районам Великого Устюга Архангельска.

Ключевые слова: Арктика, русские, традиционная культура, историческая этнография, компаративный анализ.

Abstract: This paper presents the preliminary results of a comprehensive study aimed at clarifying the origin of the local group Russian old residence in Nizhekolymskiy region of Republic of Sakha (Yakutia). Analysis of archaeological, ethnographic and folklore materials and datas of written sources revealed that cultural traditions of this group originate from Velikiy Ustiug and Arkhangelsk regions.

Keywords: Arctic, Russians, traditional culture, historical ethnography, comparative analysis

Введение

Активизация экономического освоения Арктики, возрождение Северного морского пути вновь пробудили интерес исследователей к народам, населяющим арктическое побережье России. Особый интерес вызывает русское старожильческое население арктических регионов, история его формирования, связанная с арктическим мореплаванием, функционирование в новых условиях элементов русской культуры, степень взаимовлияния с культурами коренных народов. Одной из таких групп и являются русские старожилы с. Походск, расположенного в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) на 69° северной широты.

Жители Походска менее избалованы вниманием, чем их родственники русскоустыинцы, и если вторым посвящено более двухсот единиц литературы различных жанров от газетных статей до серьезных научных трудов, то первым посвящены лишь небольшая брошюра

краеведческих очерков А.Г. Чикачева «Походск» [1] и небольшие главы в его же книгах «Русские в Арктике» [2] и «Русское сердце Арктики» [3]. Походчане относятся к той же этнографической группе, что и широко известные русскоустыинцы, но, в отличие от них, не имеют чёткого исторического предания о своём происхождении, тем важнее и интереснее выявить, куда уходят корнями традиции этой этнографической группы.

В 1989-1990 г. на Нижней Колыме работала археологическая экспедиция Якутского Государственного университета под руководством А.Н. Алексева, которая занималась раскопками Нижнеколымского зимовья — первого русского поселения в этом районе [4]. В 2009-2011 гг. раскопки возобновил отряд археологической экспедиции НПО «Северная археология – 1» под руководством Г.П. Визгалова [5, 6, 7]. Сборы этнографического материала проводились Е.А. Строговой в 2005, 2009, 2011 гг. Накопленные за несколько лет данные археологических, этнографических, фольклорных и исторических исследований позволяют предпринять такую попытку.

Русские поселения в Якутии

Первые русские поселения в указанном районе появляются в начале 40-х годов XVII в. а к концу столетия весь север Якутии уже покрыт сетью острожков, «ясашных» и «промышленных» зимовий, большинство из которых перестало существовать к началу XVIII в. «Якутского уезда роспись дальним и ближним ясачным острожкам и зимовьям», составленная в 1675 году¹ показывает, что постоянного русского населения в них не было. Это не совсем соответствует действительности, так как некоторые промышленные люди оседали в крупных («коренных») зимовьях на десятки лет. В течение второй половины XVII – начала XVIII в. в низовьях Колымы из осевших здесь промышленников и служилых стала складываться группа населения, считавшаяся нижнеколымскими мещанами, но ведущая образ жизни рыбаков и охотников. В конце XVIII в. здесь сформировалось крестьянство, сложившееся из тех же мещан, переписанных в крестьянство согласно законодательству того времени.

В XVII – начале XVIII в. основную роль в формировании и приросте русского населения в Якутии играли мигранты из России и Сибири. Особенностью северного района, по сравнению с Центральной Якутией, является то, что во второй половине XVIII в. основная роль в формировании русского населения переходит к естественному приросту, что способствует высокой степени метизации малочисленного русского населения.

¹ Дополнения к Актам историческим, Т.4. СПб, 1857. С. 401-408.

В XVII – начале XVIII в. основную роль в формировании и приросте русского населения в Якутии играли мигранты из России и Сибири. Особенностью северного района, по сравнению с Центральной Якутией, является то, что во второй половине XVIII в.

Так к концу XVIII в. сформировалась основа исследуемой старожильческой группы, которая на протяжении последующих столетий сохраняла свою целостность, почти не пополняясь новоселами из-за крайней отдаленности. В 1989-90 гг. и в 2009-2011 гг. проводились археологические исследования Нижнеколымского зимовья, известного в литературе как Стадухинский острог, построенного в 1655 г. В двух строительных горизонтах относящихся ко второй половине XVII – первой половине XVIII в. изучены остатки жилых и хозяйственных построек, получена уникальная коллекция предметов материальной культуры.

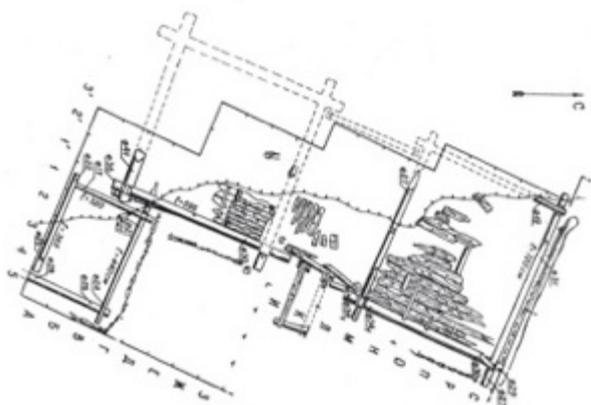

Рис. 1. План раскопок жилого дома. Нижнеколымское зимовье. 1989, 2010 гг.

Жилая постройка представлена остатками трёхчастного дома, состоявшего из рубленных «в обло» избы и клетки, соединённых сенями, набранными в заплот.

Изба отапливалась глинобитной печью, а в клетке, по-видимому, имелся камелёк. Снаружи здание было утеплено толстой глиняной завалинкой, с северной стороны ограниченной бревном, а с восточной стороны, выходящей во двор, горизонтальным плетнём.

Кровля здания долгое время реконструировалась на основании имеющихся изображений Нижнеколымского острога, построенного в 1769 г. как самцовая «по потокам и курицам». Эта теоретическая реконструкция получила свое подтверждение, когда в 2010 г. в ходе раскопок было обнаружен сохранившийся целиком поток.

К клетке, вероятно, несколько позже был сделан рубленный «в обло» хозяйственный пристрой, имевший ограниченную невысоким плетнем завалинку. Вторая хозяйственная постройка стояла отдельно и представляла собой засыпной домик из тонких бревен с глиняной завалинкой, ограниченной таким же тонким бревном. Четырёхскатная кровля постройки во время пожара рухнула внутрь здания.

Рис. 2. Поток — одна из основных деталей безгвоздевой кровли. Нижнеколымское зимовье. 2011 г.

Анализ техники строительства и планировки жилища, обнаруженные архитектурные детали приводят на Русский Север, для которого трехчастная планировка построек и применение безгвоздевой кровли стали едва ли не символическими.

Этнографический материал показывает удивительную устойчивость строительных

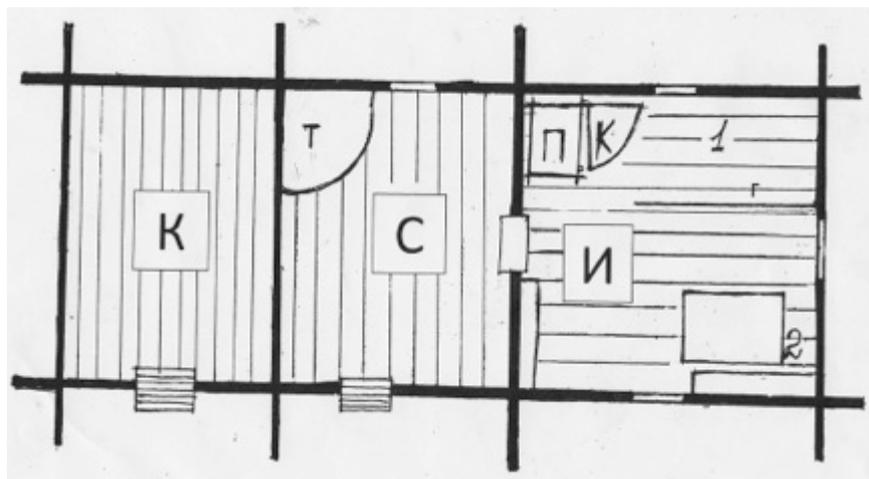

Рис. 3. Традиционное жилище в колымчан по рис. М.П.Ольшанцевой, 1929. И — изба. С — сени. К — клеть. Т — таган. П — печь. К — камелёк. 1 — загородка. 2 — красный угол.

приемов и сохранность традиционной планировки жилища. Все опрошенные на этот предмет информаторы, вспоминая дом своего детства, рассказывали о трёхчастной постройке с характерной внутренней планировкой (Рис.3).

Сохранившиеся в колымской тундре заимки, построенные в XIX – XX вв., демонстрируют ту же технику строительства, что и обнаруженные в раскопах постройки, правда, уже с некоторой степенью деградации. У поздних построек углы срубов не оформлены, под заплоты зачастую не вырубается паз в бревне, а набиваются две жердины, где-то в начале XIX в. окончательно исчезают высокие кровли, заменяясь плоскими земляными (Рис.4).

Рис. 4. Зимовье в Халерчинской тундре. Нижнеколымский район Республики Саха (Якутия), 2010

Но двух — «изба-сени», а то и трёхчастная «изба – сени – клеть» планировка жилища остаётся неизменной. Это касается и промысловых избушек, строившихся у мест рыбной ловли или в охотничьих угодьях. Их конструкция и планировка нашла полные аналогии с избушками промышленников-поморов, обнаруженными на Шпицбергене [8, с.411, рис. 2,3].

Рис. 5. Повойник. Нижнеколымское зимовье. 2011 г.

Более точную локализацию культурной традиции дает поиск аналогов предметов материальной культуры. В 2011 г. в ходе раскопок Нижнеколымского зимовья в слое, датированном концом XVII в. был найден хорошо сохранившийся повойник [7]. Конструкция этого предмета интересна тем, что с изнаночной стороны вдоль очелья головного убора пришит валик из плотно скрученной

красной материи, обшитый поверх основной тканью изделия. Интересно, что и в настоящее время повойник считается неотъемлемой деталью традиционного костюма колымчанки, но

в «чепчике», как его сейчас называют, валик отсутствует. Это также показывает деградацию традиции, так как на Русском Севере повойник к XIX в. развился в самостоятельный головной убор сродни кокошнику. Подобный найденному повойник с валиком обнаружился в книге Д.К Зеленина. Анализируя традиционные женские головные уборы, автор указывает на такой повойник как на локальную традицию Великоустюжского уезда Вологодской губернии [9]. Другой и снова женский предмет демонстрирует иную локальную традицию.

В материалах Нижнеколымского зимовья имеются две пары серег-голубцов, изготовленных из бронзы со вставками из ювелирного стекла. Такие серьги-голубцы происходят из Великого Новгорода и к началу XVII в. были чрезвычайно популярны на всем Русском Севере. На рисунке 6 представлены серьги-голубцы из Нижнеколымского зимовья (справа) и из фондов Архангельского музея изобразительных искусств, изготовленные из латуни (1).

Рис. 6. Серьги.

Повойник и серьги были выбраны для анализа как наиболее выразительные предметы. Остальные находки имеют либо общерусский, либо общесеверорусский характер и более тщательной локализации не поддаются. Проанализированные археологические и этнографические материалы ведут на Русский Север в области Великого Устюга и Архангельска.

Интересные результаты дали и исследования фольклора. Среди богатого фольклорного наследия русских старожилов арктических районов Якутии наиболее разработана исследователями историческая песня об отравлении Скопина-Шуйского. Достаточное количество вариантов песен о Скопине-Шуйском позволяет проводить исторические изыскания, выявлять наиболее древние, искать параллели с другими жанрами.

В низовьях Колымы эта песня записывалась неоднократно. Небольшое по объёму произведение — всего 26 стихов, с припевом «Виноградье краснозеленое» после каждой строки, было записано Меликовым в 1893 г. [10, с.53]. Имеются и более поздние записи этой песни на Колыме, представленные в сборнике «Русская эпическая поэзия Сибири Дальнего Востока» — [11, №330-334], в сборнике статей «Современный русский фольклор Сибири. Новосибирск» [12, №177-205].

Известный исследователь фольклора Ю.И. Смирнов вообще очень подробно описывает эту песню, её ритуальный характер, место возможного прежнего бытования вариантам [11, с. 433]. Как отмечает Ю.И. Смирнов, песня «пелась как «домашнее» виноградье (в отличие от «надворного», которое пелось на улице возле дома)». Далее он пишет, что сам текст «демонстрирует устойчивую сохранность» [там же]. В тексте песни, записанном Е.П. Поповым в 1905 г., Ю.И. Смирнов отмечает другую двойственность характера песни: историческая и величальная [11, с. 434]. Т.С. Шенталинская, рассматривая эпические произведения Нижней Колымы и Индигирки, ссылается на традиционный характер музыкального исполнения данных произведений, «факт поглощения эпической песни сферой ритуального акта» [13, с.48 - 53].

На европейской территории России исполнение эпических произведений в качестве обрядовых или величальных «факт локально специфический, зафиксированный только в бывшем Великоустюжском уезде (ныне Вологодская обл.; (песня о Скопине, «Сокол-корабль») и на Вятке («Сокол-корабль»)» [13, с.53].

Для изучения миграционных процессов русских на территории Якутии в начальный период ее освоения была составлена база данных, в которую включены сведения о людях, находившихся на ее территории в 40-е – 60-е годы XVII в. Данные были почерпнуты из таможенных росписей и выписей, которые содержат сведения не только сведения об имуществе мигрантов и уплаченных ими налогах, но и о местах выхода этих людей и, зачастую, о маршруте передвижения по территории края².

Выборка из базы данных позволила выявить, среди прочих, тех служилых, промышленных и торговых людей, которые находились в середине XVII в. на Нижней Колыме. Анализ мигрантов по местам выхода дал следующий результат.

² РГАДА, ф.1177, оп.3, ч.5, д. 15, 39, 61, 65, 70, 74, 78-79, 126, 230,231, 261,366, 686, 739,770 и др.

Таблица 1

Распределение по местам выхода русских жителей низовий Колымы в 40-е гг. XVII в.

Место выхода	%	Место выхода	%
устюжане	22	вятчане	5
важенины	12	южане	5
вычегжане	10	холмогорцы	4
лалетины	7	нижегородцы	3
пинежане	6	сысолятины	3
вологжане	5	другие	13

В категорию «другие» попали пятеро якутских служилых людей и один якутский промышленный, выходцы с р. Кокшеньги, р. Мезени, сургутец, олончане, усть-цылемцы, карел, тоболяк, кайгородцы, пустозерец, владимирцы и калужанин. Результаты картографирования мест выхода показаны на рис. 7. Видно, что отметки группируются в две сравнительно компактные группы, первая в районе Великого Устюга, вторая в районе Архангельска.

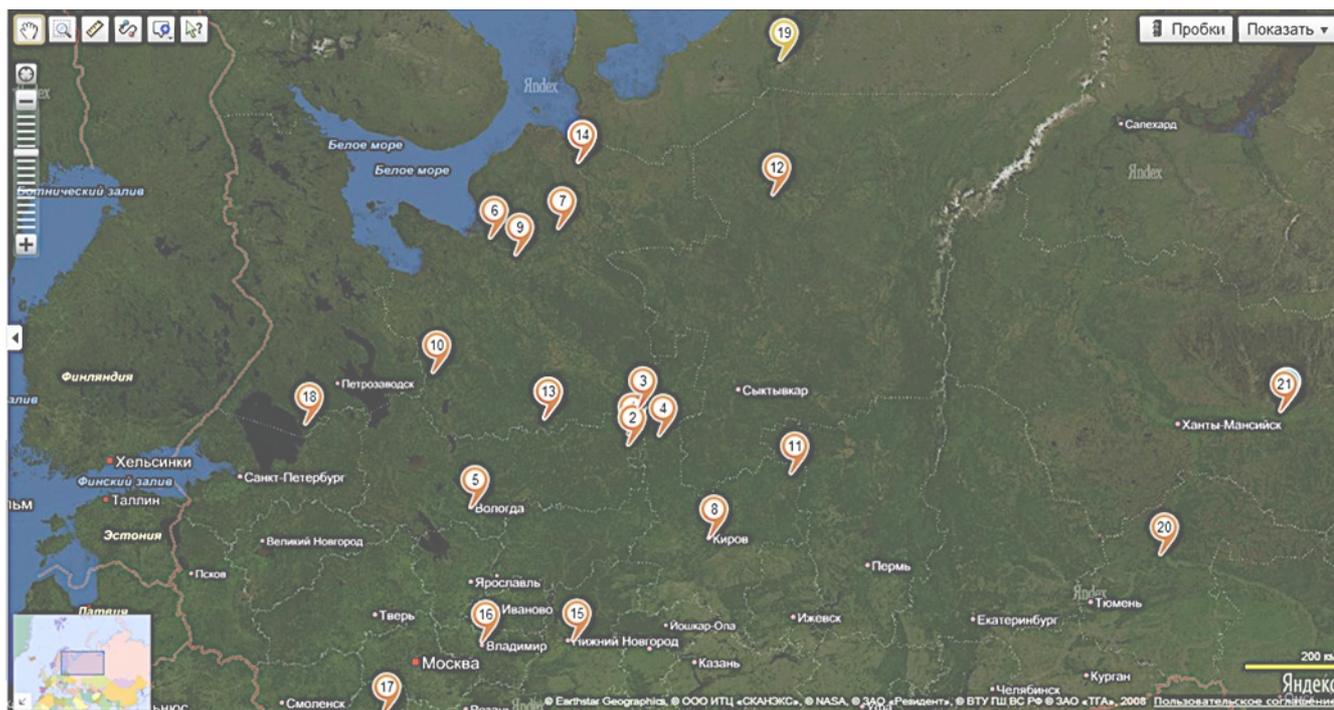

Рис. 7. Места выхода мигрантов, проживавших в низовьях Колымы в 40-е годы XVII века. Объекты, обозначенные на карте: 1 - Устюг Великий. 2 — река Юг. 3 — река Вычегда. 4 — Лальск. 5 — Вологда. 6 — Архангельск. 7 — река Пинега. 8 — Вятка. 9 — Холмогоры. 10 — Сысола. 11- Кайгород. 12 — Усть-Цильма. 13 — Кокшеньга. 14 — Мезень. 15 — Нижний Новгород. 16 — Владимир. 17 — Калуга. 18 — Олонец. 19 - Пустозерск. 20 — Тобольск. 21 — Сургут.

Таким образом, данные археологических, этнографических, фольклорных исследований и письменных источников неожиданно единодушно отсылают исследователя на Русский Север в районы Архангельска и Великого Устюга.

Проблемы адаптации культурных общностей к новым условиям существования вызывают большой интерес у исследователей. Но как можно оценить направленность адаптативных процессов и глубину произошедших изменений, не зная исходной культурной традиции? Поэтому дальнейшие углублённые исследования как отдельных элементов, так и культурной традиции в целом поможет перевести вопрос об этнокультурной адаптации русских на севере Якутии из области отвлеченных разговоров в область конкретных фактов.

Литература

1. Чикачёв А.Г. Походск. Старинное русское село на Колыме. Иркутск: Папирус, 1993. 64 с.
2. Чикачёв А.Г. Русские в Арктике. Новосибирск: Наука, 2007. 303 с.
3. Чикачёв А.Г. Русское сердце Арктики. Якутск: Лит. Фонд, 2010. 496 с.
4. Алексеев А.Н. Первые русские поселения на Северо-востоке Азии. Новосибирск: Наука, 1996. 152 с.
5. Визгалов Г.П. Археологические исследования Стадухинского поселения (Нижнеколымского острога) в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2009 году. Нефтеюганск: 2010. Рукопись. 133 с.
6. Визгалов Г.П. Археологические исследования Стадухинского поселения (Нижнеколымского острога) в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2010 году. Нефтеюганск: 2011. Рукопись. 352 с.
7. Визгалов Г.П. Археологические исследования Стадухинского поселения (Нижнеколымского острога) в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2011 году. Нефтеюганск: 2012. Рукопись. 360 с.
8. Хохоровский Я. Православные нательные кресты из поморских захоронений Южного Шпицбергена // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Сб. науч. статей. Омск. Изд-во Омский институт (филиал) РГТУ, 2011.
9. Зеленин Д.К. Женские головные уборы восточных (русских) славян. Прага, Slavia, год. V, вып. 2 (1926), вып. 3 (1927).
10. Чарина О.И. Песни, собранные Д.И. Меликовым // Якутский архив, 2011, № 1. с. 52-55.
11. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1991. – 499 с.
12. Кузьмина Л.П., Миронова Э.А. Современный русский фольклор на Крайнем Севере // Современный русский фольклор Сибири. Новосибирск, 1979. С. 177-205.
13. Шенталинская Т.С. Напевы русских эпических песен Сибири и Дальнего Востока // Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1991.

*Рецензент: Окунев Юрий Павлович,
доктор культурологии, профессор*

ЭКОЛОГИЯ

УДК 008.009 + 378.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРООБРАЗ СИМВОЛА СЕВЕРНОГО УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

ECOLOGICAL PREIMAGE OF THE SYMBOL OF NORTHERN UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF REGIONAL CULTURAL CODE

© **Бобылева** Надежда Игоревна, преподаватель социальной антропологии, к.б.н., доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности Института комплексной безопасности Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск.

E-mail: pur-navolok@yandex.ru

© **Bobyleva** Nadezhda Igorevna, Lecturer in Social Anthropology, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Social Work and Social Security, Institute of Complex Security, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk.

E-mail: pur-navolok@yandex.ru

Аннотация. Исследуется прообраз экологического символа северного университета в контексте регионального культурного кода.

Ключевые слова: культура, код, символ, зоосемиотика, север, Архангельская область, Арктика

Abstract. We investigate the preimage of ecological symbol of Northern University in the context of regional cultural code.

Keywords: culture, symbol, zoosemiotics, north, Arkhangelsk region, Arctic

Введение

Формирование позитивного имиджа, выбор талисмана, логотипа, эмблемы, символа в контексте регионального культурного кода является актуальной проблемой для любого университета, где бы он не находился. Не так давно мы стали свидетелями публичного конкурса по выбору символа одного из северных университетов – САФУ¹. Это важное событие указывает на активный поиск университетом своего «лица», соотношения его с миссией, стратегией и программой развития. Действительно, хотелось бы, чтобы вопросы гуманитарной культуры и науки в отечественном университете стали равноправными наряду с вопросами организационными и техническими. Позволим себе рассмотреть семиотику предложенных символов будущего северного университета в контексте регионального культурного кода.

¹ Талисман. URL: <http://www.narfu.ru/university/about/symbols/talisman> (дата обращения: 25.06.2014).

Символ университета в контексте регионального культурного кода

Одной из значимых составляющих в продвижении новой организации на рынке образовательных услуг является бренд, включающий такие понятия и структуры, как имидж, символ, знак, логотип, эмблема. Из перечисленных разнопорядковых категорий символ занимает некое среднее положение, одновременно являясь реалистичным, социальным образом и в то же время отражающим миссию организации в философских, мировоззренческих категориях. Символ наполняет рыночную услугу (в данном случае образование) «эмоциональным содержанием и даже духовным смыслом» [1, 2011]. Вероятно поэтому организаторы выбрали предметом конкурса именно символ, что стратегически верно, но тактически сложно.

Согласно современным взглядам для символа характерны социальная значимость, эмоциональная окраска и полисеманτικότητα [2, с. 991-1000]. Символы, представленные на общий конкурс в Архангельске, были заимствованы из природной среды, зоо-(антропо)морфны (медведь, сова, белочка в курточке) или характерны для неживой природы Севера (снежинка, айсберг, полярное сияние). Ответы на вопрос «Каким Вы видите талисман САФУ?», например, распределились следующим образом: полярная сова – 24%, северная рысь – 22%, золотая белочка – 21%, собака породы лайка – 13%, собака породы хаски – 6%, белек – 3%, медвежонок Умка – 2%. белый медведь - 2%, медведица с медвежонком – 1%, айсберг – 1%, северное сияние – 1%, чайка – 1% и т.д.². Очевиден общий стереотип представлений о символе («талисмани») вуза как естественном, природном объекте, понятном с первого взгляда. Среди предложенного ряда нет абстрактных многослойных «ребусов», инженерно-технической символики, т.е. с точки зрения организаторов (участников) символ должен иметь облик непременно живой, привычной, но малодоступной сущности, вызывающей эмоции, с неочевидной социальной значимостью и минимальной полисемантностью. На наш взгляд, проблему содержания можно решить культурологическими средствами, так, одним из вариантов символа университета могло бы стать животное, например, кошка породы Russian Blue Cat — русская (архангельская) голубая кошка³. Символ (культурный, тиражируемый образ) этого животного можно сопроводить позитивной, многослойной разнообразной культурографией.

Начнём с патриотичного контекста прилагательного «русская». Исторически более достоверно второе, изначальное, название породы — «архангельская». В настоящий момент

² Талисман. Там же.

³ Breed Standards of category III, Russian Blue // Breeds nomenclature FIFE. URL: <http://fifeweb.org/index.php> (дата обращения: 22.02.2014).

слово «архангельская» в названии породы нужно отстаивать так же, как репутацию Архангельска — историю славного города-воина, скромного города-труженика, первого арктического морского порта российского государства. Специалисты пишут: «До 1912 года сохранялось первое название русской короткошёрстной кошки: архангельская голубая... Только в 1939 году в Великобритании впервые появляется название русская голубая... В середине 80-х годов XX века состоялось возвращение русской голубой в Россию... современная русская голубая, кошка из крестьянских подворий, которая после долгих странствий вернулась к себе на родину утончённой, образованной светской дамой и пронесла сквозь время и невзгоды загадку первоизданного обаяния своих предков» [2, 2002].

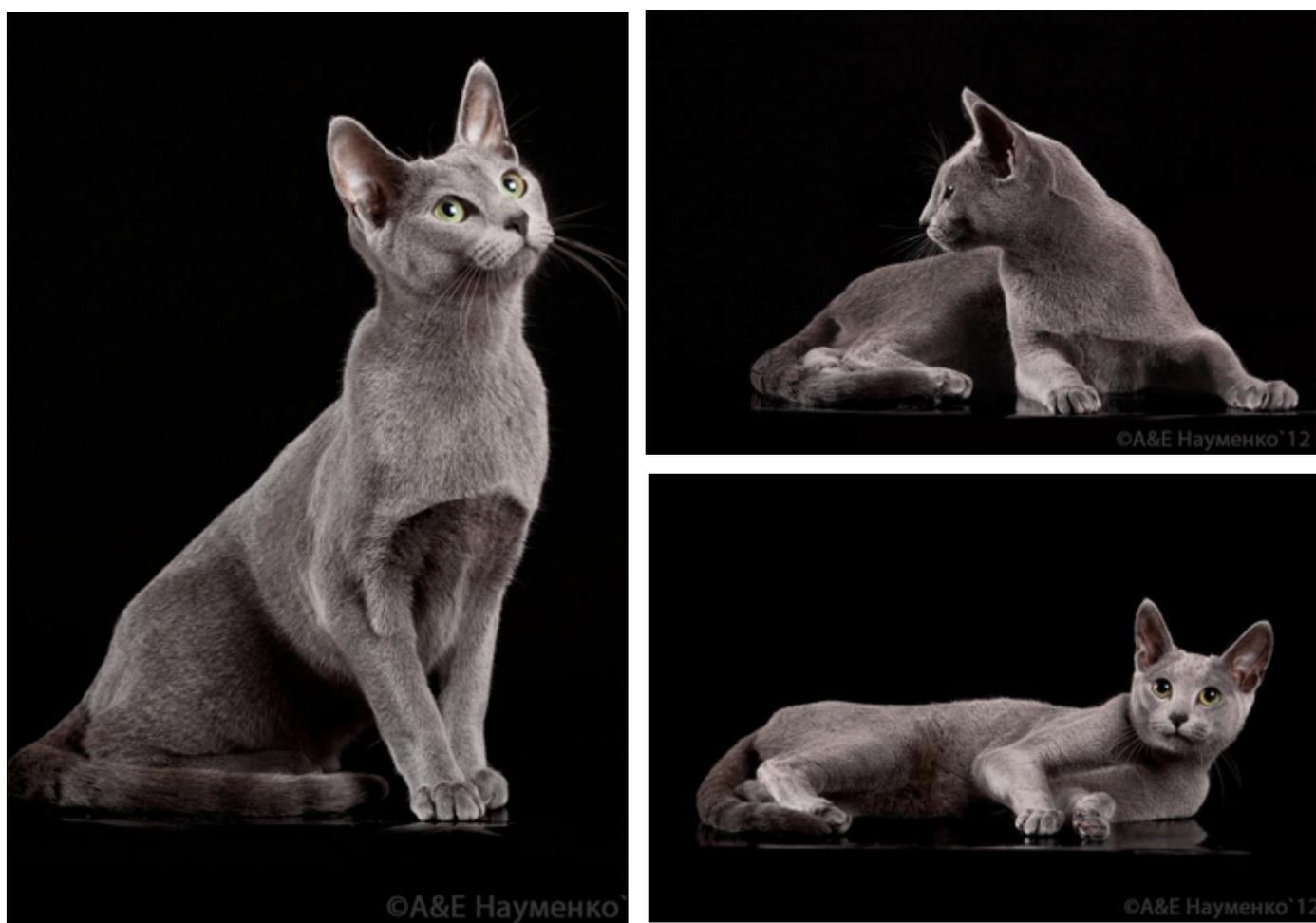

Рис.1. Кошка породы русская голубая. Фотография для статьи предоставлена владельцем животного Алиной Богачевой. URL: <http://graysland.ru>. Фото: Елена и Алексей Науменко.

Порода русских голубых кошек официально признана в международных организациях и действительно существует в России. В нашем регионе в данный момент традиции разведения этой породы практически утеряны, и, так же, как экономику и культуру региона, их можно восстановить. Эпитет «архангельская» имеет отношение не к одному району, а ко

всей области, в отличие от аналогичных брендов, таких как «мезенская лошадь», «холмогорская корова», «Поморье» и т.п. Здесь уместен отсыл не к России в целом, а именно к конкретной области — Архангельской.

Эту породу кошек создали жители Архангельска в прошлом веке из различных пород, которых привозили моряки в Архангельск со всего света, в т.ч. из знаменитой британской. Русская (архангельская) голубая кошка сегодня — это «интеллигентная улыбающаяся умница», отдельная, ни на кого не похожая порода [3, 2008]. Так и северный университет, впитав в себя лучший европейский опыт, должен стать самостоятельным, значимым научно-образовательным центром России.

Этот символ (архангельской голубой кошки) был бы уникален, так как, по нашей информации, ещё никогда не использовался ни одним предприятием в истории региона (в отличие от корабля, ёлки, лошадки, ягодки, тюленя).

Окраске шерсти чистого голубого цвета (море, небо) по Стандарту должны соответствовать яркие глаза: «Цвет глаз — ярко-зелёный» (сверкающие как алмазы, зеленые как заливные луга и тайга) и на ней не должно быть белых пятен — как не должно быть пятен в истории вузов и на репутации университета. Успешно заниматься разведением породистой кошки могут только специалисты — так и организацией образования должны заниматься профессионалы.

Даже те, кто не любит кошек, признают их красоту, независимость и ум. Кошкой нельзя командовать так, как собакой, но при этом кошка — домашнее животное, а не дикая, как рысь. Так и федеральный университет — это социально-ориентированное и при этом подчеркнуто самостоятельное автономное учреждение.

На кошках нельзя ездить как на лайках. Автор хочет выразить недоумение по поводу привлечения хаски и самоеда (в презентации конкурса последний обозначен как просто «лайка»). Согласно Стандартам FCI (Международной кинологической федерации)⁴, происхождение породы хаски признается за США (FCI-Standard N° 270/ 24. 01. 2000 / GB), а по поводу другой привлечённой породы, самоеда (FCI-Standard N°212 / 09. 01. 1999 / GB), написано довольно неопределенно «Origin: Northern Russia and Siberia. Patronage : Nordic Kennel Union (NKU)»⁵.

⁴ Breed Standards of group 5, Spitz and Primitive types // Breeds nomenclature FCI. URL: <http://fci.be/nomenclature.aspx> (дата обращения: 25.06.2014).

⁵ «Происхождение: Северная Россия и Сибирь. Порода находится под патронажем Северного Кинологического клуба», в который входит Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия и Исландия. Здесь и далее - перевод с англ. оригинала текста по версии официального сайта РКФ: Стандарты породы собак 5-й группы «Шпицы и примитивные породы» // Стандарты РКФ URL: <http://rkf.org.ru/rkf/Standards/group5.html> (дата обращения: 22.02.2014).

Хотя известно, что предков самоедов вывозили с Новой Земли, по международной официальной версии, самоеды происходят из «Северной России и Сибири», а первый стандарт был принят англичанами сто лет назад: «The name Samoyed derives from the Samoyed Tribes in Northern Russia and Siberia... The first standard was written in England in 1909»⁶.

Таким образом, если рассматривать породу из группы лаек в качестве прообраза символа северного университета, то, на взгляд автора, хаски и самоед не являются приоритетным выбором, можно найти и других претендентов. Например, там же по поводу одной из традиционных российских пород лаек — русско-европейской — в Стандарте породы (FCI-Standard N° 304/02.03.2011/EN) прямо указано: «This is a Russian breed of hunting dogs from the European forest areas of Russia. The first record about northern ear-pointed dogs was published by A. A. Shirinsky-Shikhmatov in the “Album of northern sledge dogs-laikas” in 1895... The breed was limited to the regions of Komi, Udmurtia, Arkhangelsk, Yaroslavl, Tver, Moscow and some other areas of Russia. In 1947 the off-spring of Arkhangelsk, Komi, Karelia, Votjatsk and other Laikas were united into one breed under the modern name of: — Russian-European Laika. The breed standard for Russian-European Laika as a purebred dog was approved in 1952»⁷. Суть, очевидно, не в формальных бюрократических изысках — кто, где и зачем стандартизировал различные породы лаек, а в том, как легкомысленно россияне отдают свое отечественное в иностранные руки, насколько поверхностно при поиске символа-концепции относятся к истории и репутации своей Родины, игнорируя собственные достижения, например, отечественные породы животных.

Кошка — выносливое вездесущее животное, в отличие от одного из претендентов на символ — белого медведя с его узким ареалом обитания, ограниченным областью распространения полярных льдов. Белые медведи, приближенные к человеку (в зоопарке), совсем не снежно-белые, а желтоватой окраски, с грязным брюхом и рыжими лапами. Белый медведь — один из самых опасных хищников в природе, практически не приручается, хорош только на свободе, среди льдин и подальше от человека. Кошка же приветливо встречает всех в теплом и уютном доме так, как всегда ждали моряков и рыбаков дома на поморском

⁶ «Имя «самоед» происходит от названия племени самоедов из Северной России и Сибири... Первый стандарт был принят в Англии в 1909 году».

⁷ «Эта русская порода охотничьих собак лесной полосы европейской части России. Впервые упоминание о северных остроухих собак было опубликовано в 1895 году А. А. Ширинским-Шихматовым в «Альбоме Северных Собак (лаек)»... порода была ограничена ареалами распространения этих отродий и охватывала территории Коми и Удмуртии, а также нынешних Архангельской, Кировской, Ярославской, Вологодской, Тверской, Московской и некоторые другие области России. В 1947 году потомство архангельских, коми, карельских, вотяцких и других лаек было объединено в одну породу с названием русско-европейская лайка. Стандарт русско-европейской лайки, как чистокровной породы, был утвержден в 1952 году».

берегу Белого моря. Домашнюю кошку, в отличие от большинства других животных, можно взять на корабль и отправиться в путешествие к Северному полюсу.

В названии университета ключевые слова указывают на местоположение и на общегосударственное значение, но мы, архангелогородцы, говорим, например, «наш САФУ». В понимании гражданина это означает «расположен у нас, в Архангельске», «в нём учатся и работают, прежде всего, жители Архангельской области», «история САФУ — это почти столетняя совместная история местных вузов». Образ символа, включающий элементы регионального культурного кода, — это культурный реверанс городу, где федеральный университет «родился» и «вырос», достойное проявление уважения к его удивительно красивому имени, неизменному в истории, имени-символу, имени-концепту. Как же хочется, чтобы незаметно ушли в прошлое хрестоматийное «треска-доска-тоска» или философское «Архангельск — город тупиковый...от слова тупик или тупость?», а пришли новые образы: «город с ангельской внешностью», «край, где рай и люди как ангелы» или «кошка как на символе северного университета».

Обратим внимание на то, что кошка считается единственным из животных, кроме птиц, которое может присутствовать в православных храмах, где ловит мышей, сохраняя человеку его добро. Польза от кошки наглядна, в отличие от живущей где-то в верхушках деревьях, удалённой от людей «мудрой» лесной совы. Кошка ловка и стремительна, удачливый охотник («ловит мышей», т.е. всегда в курсе событий), но в её поведении нет подлости подводных течений — в отличие от внезапно переворачивающегося айсберга. Кошки быстро взрослеют — это не инфантильный, долгорастущий медвежонок. Кошки бывают обоего пола — кот или кошка, что может придать гармоничности символическому образу. Интересен образ плодovitости «как кошка», чтобы множились знания и разносились по свету «как котят». Наконец, «у кошки девять жизней», что предполагает выживание в любых жизненных неурядицах, поэтому кошачий род не исчезнет, не растает бесследно, как бездушная снежинка.

Заключение

Оставим вопрос открытым. Возможно, не все потребители образовательной услуги любят кошек; возможно, порода архангельских кошек еще не стала безусловной ценностью для архангелогородцев, а её продвижение, на самом деле, никак не является необходимостью; безусловно, существует бесконечное множество других вариантов символа. Но так хотелось бы, проживая часть собственной жизни под знаком символа северного университета, ощущать гордость за свой вуз, видеть перспективу своей организации, через многосложность игры знаков предвосхищать величие замыслов вышестоящих.

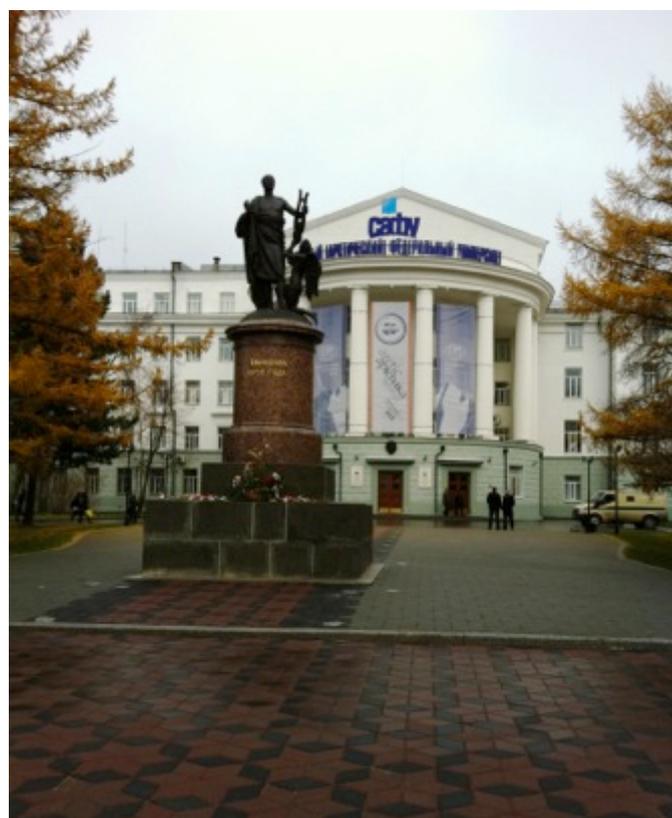
Символ для современной социально-значимой для региона организации, такой как северный университет, должен быть близким и понятным по сути, художественно простым и цельным, эмоционально теплым для всех причастных и семантически глубоким для работающих в системе высшего образования, без дополнительных маркетинговых усилий.

Литература

1. Степаныхева Е.В. Формирование бренда высших учебных заведений с учетом организационной культуры: диссер. ... канд. экон. наук : 08.00.05- Мичуринск, 2010.- 180 с.
2. Бабайцев А.В. Знак, символ, эмблема: дифференциация понятий // Вестник Донского государственного технического университета. 2010. Т. 10. № 6. С. 991-1000.
3. Кулова Е.К. Голубой архангел // Между кошкой и собакой. 2002. № 19. URL: http://roscosh.org/?page_id=326 (дата обращения: 22.02.2014).
4. Мартемьянова Т. Русская голубая кошка...//Русская голубая кошка в России. 30.10.2008. URL: <http://russianbluecat.org/index.php?go=Page&id=2> (дата обращения: 22.02.2014).

*Рецензент: Шрага Моисей Хаимович,
доктор медицинских наук, профессор*

*Конкурс детских рисунков 18-28 февраля 2013 г.
« Я люблю Арктику», «Белый медведь – хозяин Арктики»*

URL:http://narfu.ru/aan/fotokonkurs.php?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=2247

УДК 581.526.533(470.21)

ГЛИКОФИТНЫЕ ЛУГА КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА**NON-SALINE MEADOWS AND GRASSLANDS IN THE KOLA PENINSULA**

© **Копейна** Екатерина Игоревна, аспирант Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина Кольского научного центра Российской академии наук.
E-mail: Kopeina-E@yandex.ru

© **Kopeina** Ekaterina Igorevna, post-graduate student of Polar-Alpine Botanical Garden-Institute named after N.A. Avrorin of Kola Science Center of Russian Academy of Sciences.
E-mail: Kopeina-E@yandex.ru

© **Королёва** Наталья Евгеньевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина Кольского научного центра Российской академии наук. E-mail: flora012011@yandex.ru

© **Koroleva** Natalia Evgenyevna, Candidate of Biological Sciences, senior researcher of Polar-Alpine Botanical Garden-Institute named after N.A. Avrorin of Kola Science Center of Russian Academy of Sciences. E-mail: flora012011@yandex.ru

Аннотация. В статье содержится анализ состояния изученности гликофитных луговых сообществ на территории Кольского полуострова, рассматриваются подходы к описанию и изучению экологии лугов¹.

Ключевые слова: гликофитные луга, горно-тундровые луговины, пойменные луга, залежные луга, эколого-флористическая классификация, экология лугов, Кольский полуостров

Abstract. State of knowledge about non-saline meadows and grasslands in the Kola Peninsula is analyzed. Various approaches to study and descriptions of meadows and grasslands are considered.

Keywords: meadows, grasslands, alpine meadows, floodplain meadows, uncultivated grasslands, Kola Peninsula, classification of Braun-Blanquet, ecology of grasslands and meadows

Введение

Проблемы современного состояния изученности лугов Кольского полуострова, их экологии актуальны. Луга привлекают внимание исследователей с давних времен. Само определение понятия «луг» за всю историю развития науки о растительности претерпело значительную эволюцию. На настоящий момент наиболее полным и распространённым яв-

¹ Названия сосудистых растений по: Черепанов, 1995

ляется определение Т.А. Работнова [1, 1984], который называл лугами биогеоценозы, растительный компонент которых представлен травяными сообществами с более или менее сомкнутыми травостоями, образованными в основном многолетними травянистыми мезофитами, имеющими зимний, вызванный низкими температурами, перерыв или резкое снижение в вегетации при отсутствии в норме летней депрессии в росте растений, обусловленной недостаточным обеспечением водой. А.П. Шенников [2, 1941] подразделяет луговые формации на гликофитные (без галофитов) и галофитные (с галофитами, приспособленными к жизни на почвах с соленостью > 5%). Луга побережий Белого и Баренцева морей в устьевых частях рек составляют специфическую зону «пойменных арктических морских лугов» [2, 1941].

Данная статья в большей степени рассматривает историю и современное состояние изученности гликофитных лугов Кольского полуострова, так как об этих растительных сообществах известно меньше, чем о приморских галофитных лугах и маршах, о которых (о фитоценологии, экологии и географическом разнообразии на Европейском Севере) существует довольно обширная литература [3, 2002], [4, 2008], [5, 2011], [6, 2012] и др.

Географические и природно-климатические особенности Мурманской области, определяющие формирование лугов

Мурманская область занимает северо-восточную часть Балтийского щита, представляющего выступ докембрийских кристаллических пород. Характерной особенностью является неглубокое залегание и частые выходы на поверхность кислых гранитов и гнейсов архейского, реже протерозойского возраста, покрытых абляционной мореной валдайского оледенения различной мощности. Морена является основной почвообразующей породой, бедной питательными веществами, грубопесчанной или супесчанной по своему механическому составу. Тектонические движения в протерозое и палеозое привели к формированию разломов, трещин, горстов и грабенов, которые образовали современный горный рельеф и определили гидрологические особенности региона — большинство рек протекают по днищам тектонических разломов и трещин, здесь же расположены многие, в том числе и крупные, озера.

Гидрологическую сеть всего Кольского полуострова отличает её молодость и то, что формирование более или менее мощных аллювиальных отложений происходило в низовьях долин наиболее крупных рек, представленных слоистыми глинами, песками и галечниками [7, 1977]. У большинства крупных рек севера полуострова (Териберка, Воронья, Харловка, Восточная Лица, Иоканга, Лумбовка) неширокая пойма. Участки со спокойным течением чередуются с участками со стремительным течением и многочисленными водопадами и поро-

гами, что способствует ограниченному распространению пойменных луговых сообществ. Развитую пойму имеют в нижнем течении реки беломорского бассейна (Варзуга, Поной, Умба), протекающие в южной и восточной части Балтийского щита, где распространены четвертичные моренные и морские отложения. Устьевые части рек, впадающих в Белое и Баренцево море, во время приливов заполняются морской водой, что определяет здесь своеобразие приустьевой пойменной растительности.

Особенности климата Мурманской области связаны с положением в Атлантико-арктической климатической зоне умеренного пояса, для которой характерно частое поступление теплых воздушных масс с Атлантического океана и более интенсивная циклоническая деятельность. Кроме того, изучаемая территория относится к зоне избыточного увлажнения с преобладанием осадков над их испарением из-за умеренных температур и большой относительной влажности воздуха. Гумидность климата является важным фактором в формировании луговых сообществ.

Зональными типами растительности на Кольском п-ове являются северо-таежные леса, березовые криволесья и тундры, которые сформировались под воздействием умеренно холодного и субарктического морского климата начиная примерно с 7500 л.н., когда на смену ледникам и приледниковым водоемам пришла тундровая, лесотундровая и лесная растительность [8, 2009], [9, 2007].

Таким образом, состав горных пород, особенности гидрографической сети и относительная молодость растительного покрова определяет небольшие размеры и долю лугов в растительном покрове области, по сравнению с соседними регионами, например, Карелией или Архангельской областью. Но разнообразие их исключительно велико. Важные факторы, обеспечивающие специфику лугов Мурманской области, это их расположение на северном пределе существования луговой растительности и

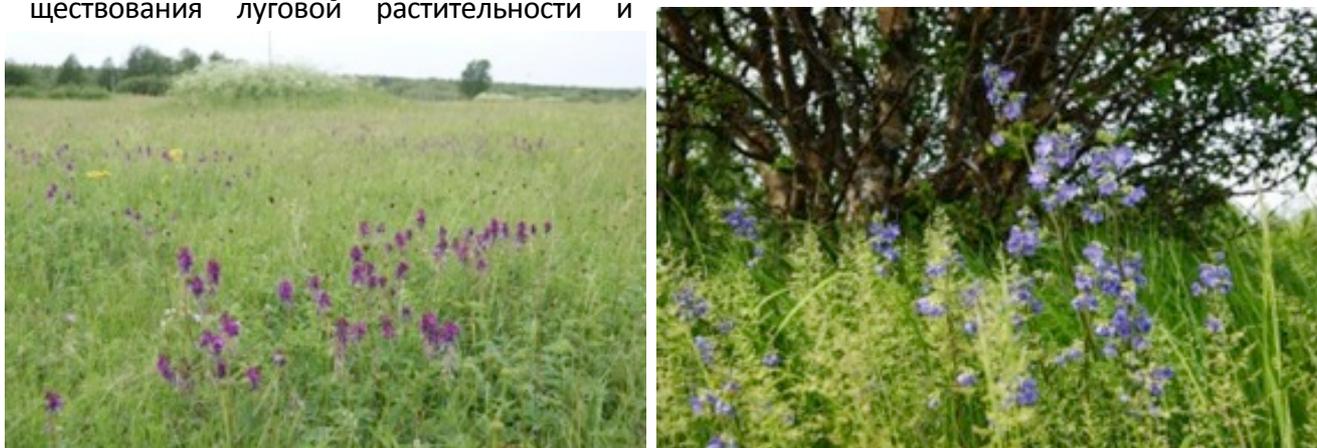

Рис. 1. Гликофитные луговые сообщества с преобладанием *Hedysarum arcticum* (слева) и *Polemonium caeruleum* (справа)

нахождение в разных природных зонах и поясах (от тайги до тундры). Хотя луга и являются классическим примером интразональных сообществ, все же зональное расположение гликофитных лугов влияет на их состав и структуру.

На территории Кольского полуострова к гликофитным луговым сообществам относятся: склоновые горно-тундровые луговины, пойменные луга, луга на берегах озер, приморские луга высокого уровня, вторичные (залежные), в том числе сеяные луга, а также орнито-генные луговины (рис. 1).

Естественные суходольные и низинные луга на территории области отсутствуют [10, 1983]. Современные залежные луга широко распространены вблизи населенных пунктов, где проводили расчистку леса и осушение болот, а затем — подсев трав. Низинные залежные луга развиваются на месте расчисток и в осушенных участках в понижениях и долинах рек, а суходольные — на водоразделах, обычно среди полей у населенных пунктов. Тундровые луговины широко распространены по всей горной территории области, они занимают небольшие участки на склонах и по логам с постоянным проточным увлажнением, их особенность — высокая доля тундровых кустарничков и кустарников. Приречные пойменные луга развиты обычно в виде узких полос вдоль русел рек или на речных островах, как в лесной, так и тундровой зонах [11, с. 101]. Они издавна использовались жителями сел как пастбища и сенокосы, но в последние годы площадь лугов с хозяйственным использованием сократилась, они остались лишь вблизи поселений (Лувеньга, Варзуга, Чапома). Луга на берегах озер имеют ограниченное распространение и должны быть отграничены (как и приречные луга) от травяных болот. Приморские луга высокого уровня образуются на каменистых, песчаных, суглинистых и глинистых субстратах побережий Белого и Баренцева морей. Наибольших размеров они достигают на морском и речном аллювии вблизи устьев рек, на приморской и пойменной террасе. Орнито-генные нитрофильные луга формируются в районах птичьих базаров и схожи с галофитными приморскими лугами.

Подходы в типологии и классификации луговых сообществ

Луга являются своеобразным «полигоном» для изучения фундаментальных проблем геоботаники и фитоценологии. Решение ряда проблем (например, пространственной структуры сообществ, динамики в течение вегетационного сезона и многолетней, внутриценотических взаимоотношений и взаимодействий с другими компонентами биогеоценоза, как микробоценоз и зооценоз) для луговых сообществ имели столь высокую специфику, что привели к созданию новой научной дисциплины — луговедения. Одними из основополагающих вопросов данной науки являются особенности типологии и классификации лугов. Ко-

нечно же, для лугов не создавались свои, специфические классификационные подходы, эти сообщества «встраивались» в классификационные схемы для всего растительного покрова. Но каждый метод классификации применительно к луговой растительности должен был решить свои, особенные проблемы и вопросы. Противоречие между основной задачей классификации и типологии (созданием системы типов растительных сообществ) и континуальным характером пространственной горизонтальной структуры луговой растительности приводило даже к отрицанию самой возможности классификации лугов. Выдающийся советский геоботаник Л.Г. Раменский разработал методику экологической ординации лугов [12, 1956] и в своих первых работах полагал, что при изучении непрерывно изменяющегося растительного покрова метод классификации вовсе неприменим.

В советском луговедении традиционно использовался доминантный подход к классификации, основные единицы в котором — формация и ассоциация. Один из основоположников биологического направления советского луговедения А.П.Шенников [2, с. 285-286] выделял ассоциации по особенностям их флористического состава, строения и произрастанию в сходных экологических (например, в почвенно-грунтовых) условиях. Примеры ассоциаций Шенникова — ассоциация погремкового красноовсянничника (*Festucetum rubrae rhinantho-sum*), нивяникового красноовсянничника (*F.r. leucanthemosum*), купальницевого красноовсянничника (*F.r. troliosum*) и т.д. В свою очередь, ассоциации со сходными доминантами (эдификаторами) образуют формации — лисохвостовые луга (*Alopecureta pratensis*), мелкоразнотравники (*Parvoherbeta mixta*) и др.

Эколого-фитоценотический подход лежит в основе классификации лугов Мурманской области и Карелии М.Л. Раменской [13, 1958]. Основная единица, луговая ассоциация, представляет собой совокупность фитоценозов, почти тождественных по морфологическим и фитоценотическим признакам и очень близких в флористическом отношении, и выделяется по набору доминирующих и содоминирующих видов (обычно 2-4, редко больше), которые определяют структуру ценоза и образуют большую часть его растительной массы. Совокупность ассоциаций, объединяющих группировки с господством одного вида или группы близких видов называется формацией (например, формации белоуса (*Nardeta strictae*), полевицы обыкновенной (*Agrosteta vulgaris*) и влажноразнотравных лугов (*Humidihherbeta*). Формация как основа классификации луговых сообществ, присутствует в работах других луговедов-«доминанщиков».

Доминантный метод с выделением ярусов-синузий и неустойчивых доминантов как эдификаторов сообществ был в начале и середине XX в. наиболее распространенным под-

ходом в изучении лугов в России [14, 1910], [15, 1928], [16, 1964]. Но так как луга являются полидоминантными сообществами с постоянной сезонной и многогодичной сменой доминантов, такой подход приводил к созданию сложных классификационных схем, не отражающих реальное разнообразие растительности лугов. Такой подход может быть удобен только для классификации монодоминантных сообществ с постоянным составом — например, маршей.

В России, как и в странах Центральной и Южной Европы, с конца XX в. приобретает популярность метод классификации растительности Браун-Бланке. Его преимущества, особенно существенные при классификации полидоминантной луговой растительности — это использование флористической комбинации как основного признака сходства сообществ при объединении их в ассоциации и синтаксоны более высокого ранга, возможность «встраивания» новых синтаксонов в существующие синтаксономические схемы, возможность изменения ранга в иерархии синтаксонов и др. [17, 2012]. Этот метод широко применялся в классификации лугов. В Продромусах разных стран доля союзов, объединяющих сообщества с господством травянистых многолетников, весьма значительна. Так, в Продромусе высших единиц растительности России [17, с. 377] союзы лугов, степей, лесных опушек занимают примерно 20 % общего списка. В Продромусе растительности Северной Европы [18, 1996] союзы лугов, тундровых луговин и сообществ опушек составляют 24 % от всего списка, в Продромусе растительности Чешской Республики союзы остепнённых лугов, сухих и влажных лугов и сообществ лесных опушек [19, 2003] составляют 25 % от всего состава союзов.

В странах Фенноскандии (Финляндия, Норвегия) в типологии растительности используется эколого-доминантный подход, основанный на объединении сообществ в группы в соответствии с экологическими условиями местообитаний [20, 1994], [21, 2003]. Для характеристики полученных типов, как и в методе Браун-Бланке, используются группы диагностических видов.

Современные классификации лугов в основном выполняют с использованием методов математического анализа (ординации и кластеризации) при помощи специальных компьютерных программ (TWINSPAN, Coctail, JUICE, Graphs и пр.). Результаты таких классификаций интерпретируются с привлечением методологии Браун-Бланке или эколого-топологического подхода [17, с. 211].

История изучения луговых сообществ Мурманской области

История изучения лугов Мурманской области начинается в конце XIX — начале XX вв., с периода первых активных ботанических исследований (в том числе, и луговых сообществ)

и составления первых списков сосудистых растений Русской Лапландии [22, 1864], [23, 1831], [24, 1882]. В обзорах по истории изучения растительности области [25, 1953], [26, 1981], [27, 2012] в основном упоминается лишь об исследованиях приморских лугов полуострова.

Большой массив описаний приморских, пойменных, суходольных и горных луговых сообществ содержится в отчетах К. Регеля [28, 1922], совершившего первые геоботанические экспедиции по Кольскому полуострову. Его работы имеют огромный территориальный охват, тщательную методическую проработку закладки площадок и выполнения описаний, полный анализ растительного покрова территории. Но поскольку описания выполнялись во время маршрутов, они содержат лишь доминирующие и наиболее характерные виды, что затрудняет их сравнение с более полными описаниями лугов. Так например, ассоциация *Anthoxantho-Nardetum stricti*, описанная на аллювиальной террасе левого берега р. Варзуга, включает всего 7 видов: *Anthoxanthum odoratum* с покрытием сор., *Nardus stricta* сор., *Campanula lapponica* sp., *Polygonum viviparum* сор., *Oxytropis sordid* sol., *Hieracium* spec. sp., *Rhinantus septentrionale* sp-gr. (видовые названия как у автора). Во время полевых исследований 2013 г. в тех же сообществах (на лугах в пойме р. Варзуга) нами было установлено видовое разнообразие сообществ от 10 до 39 видов.

В период с 1927 по 1928 гг. Ю.Д. Цинзерлинг исследовал восток Кольского полуострова (долины рек Иоканга, Поной, Стрельна, Пялица, Лумбовка) [29, 1935]. По материалам обследования лугов всего Северо-Запада Европейской части СССР и на основании свойств местообитаний, структуры и флористического состава доминирующих видов он разработал классификационную схему лугов, основанную на доминантном подходе с учетом положения сообществ в ландшафте. На Кольском полуострове автор выделяет пойменные, горно-тундровые, суходольные и заболоченные луга. По данным Цинзерлинга, на разнообразие пойменных лугов влияет взаимодействие таких условий, как ботанико-географическая область поймы реки (которая определяется климатом и историей растительности), принадлежность участка поймы к прирусловой, средней или притеррасной пойменной зоне (или же к склону коренного берега), различия в гидрологическом режиме и характере аллювиальных процессов, различия условий рельефа поймы и деятельность человека. Так для быстротекущих пойменных рек Кольского полуострова с узкими долинами из-за кратковременного разлива характерно развитие лишь прирусловой и притеррасной зон. Такие луга Цинзерлинг описал на реках Стрельна, Иоканга и Поной.

Так же Цинзерлинг разработал основанную на схеме В.Н. Сукачева, классификационную схему материковых лугов Северо-Запада России, разделив их в зависимости от степени

богатства почв на три класса (луга бедных почв, луга средних по богатству почв и луга богатых почв), которые, в свою очередь, подразделяются по степени (градиенту) почвенной влажности.

Горно-тундровые луговины Цинзерлинг выделяет только в тундровой части Кольского полуострова по хорошо увлажненным склонам с более или менее значительным количеством мелкозема на поверхности, часто с поздно тающим снегом или вблизи пятен нетающего снега, где имеется постоянное увлажнение талыми водами. Особенностью этих лугов является «запаздывание» вегетационного периода по сравнению с окружающей тундрой и преобладание в травяном покрове *Veratrum lobelianum*, *Trollius europaeus*, *Geranium silvaticum*, *Alchemilla* spp., *Viola biflora* и др.

Луга в центральной и южной частях полуострова (пойменные луга рек Тулома и Кола, приморские сообщества Кандалакшской губы и вторичные луга вдоль железной дороги от г. Кола до г. Кандалакша) были описаны Н.М. Савич [30, 1926] при характеристике кормовых площадей. На основании доминантного подхода и с учетом флористического состава сообществ автор выделила 3 формации и 11 ассоциаций. Так, к злаково-разнотравной формации относятся 4 ассоциации: *Agrosticetum albae*, *Festucetum rubrae* на супеси, *Agropyretum repens* и *Elymetum arenarius*. К лугово-болотной формации — ассоциации *Caricetum norvegicae*, *Heleocharicetum palustris*, *Juncetum gerardi*, *Festusetum rubrae* на иловом субстрате, *Calamagrosticetum neglectae*, *Caricetum salinae* и *Caricetum limosae*. Причем две последние ассоциации Савич описала как на береговой полосе Кандалакшской губы, так и в центральных частях Кольского полуострова, а в лесной зоне выделила формацию лесных лугов.

Некоторое количество описаний пойменных лугов содержится в обзоре оленьих пастбищ Мурманской области [31, 1936]. Авторы описывают приречные луга нескольких районов области, среди них тундровые луговины, прирусловые луга «низкого уровня» и луга «среднего уровня» на надпойменной террасе рек Ноты, Лотты, Туломы и других рек северо-запада области, «материковые луга» антропогенного происхождения, расположенные около рыбацких и саамских избышек, вторичные луга на месте вырубков березняков и приморские луга.

Таблицы описаний и характеристика сообществ с доминированием травянистых многолетников на бывшей финской территории на полуострове Рыбачий содержатся в монографии Р. Калелы [32, 1939]. Травяные сообщества Рыбачьего он разделил на: склоновые, высокоотравные, аллювиальные, заболоченные и приручьевые луга, луга на песчаных субстратах, марши, приснеговые и кустарничково-разнотравные луговины. Автор отмечает слабую развитость поймы и малую мощность аллювиальных отложений у малых рек полуострова Рыба-

чий и, например, в группе аллювиальных лугов, выделяет следующие типы: *Equisetum arvense*-Wiese, *Calamarostis neglecta*-Wiese, *Equisetum fluviatile*-Wiese, *Carexa aquatilis*-Wiese, *Juncus filiformis*-Wiese, *Caltha palustris*-Wiese, *Ranunculus repens*-Wiese, *Petasites frigidus*-Wiese, *Filipendula ulmaria*-Wiese, *Ranunculus reptans*-Soziation, *Alopecurus aquatilis*-Soziation, *Subularia aquatica*-Soziation, *Carex vesicaria*- и *Carex lasiocarpa*-Überschwemmungsmoor, *Carex caespitosa*-Zsombéck-Moor.

Краткая характеристика основных типов лугов Мурманской области дается Раменской [13, с. 339] при сравнении луговой растительности Карелии с соседними областями. В Мурманской области автор выделяет незначительное количество луговых болот, небольшие аллювиальные луга незаболоченного типа (что связано с особенностями гидрологической сети полуострова и песчаными наносами по берегам быстротекущих рек), злаково-осоковые и злаково-разнотравные луга с щучкой извилистой, тимофеевкой альпийской, мятликами альпийским и высокогорным, овсяницей красной и значительной примесью арктических видов. Отличительной особенностью Кольского полуострова Раменская считает тундровые лужайки со злаково-влажноразнотравным травостоем, развивающиеся на хорошо увлажненных склонах гор. Наибольшее сходство луговых сообществ Мурманской области и Карелии отмечено лишь для приморских районов.

Рис.2. Приморский луг высокого уровня во время прилива (Кандалакшский залив)

Современных исследований гликофитных лугов Мурманской области очень мало. В заповеднике Пасвик были изучены состав и динамика зарастания вторичных суходольных лугов о. Варлама, к сожалению, без публикации геоботанических описаний [33, 2011]. Авторы выделили на этих лугах семь формаций, различающихся по степени богатства почв, количеству видов сосудистых растений и мохообразных, проективному покрытию. Так, на самых богатых почвах были описаны нитрофильные крупнотравные сообщества с наименьшим видовым богатством (8-15 видов) и покрытием травяно-кустарничкового яруса 95-100%, а также щучники купыревые, иванчайные и пырейные; щучники типичные; злаково-разнотравные сообщества на легких почвах; обыкновеннополевичники (типичные и разнотравные); группа оксилофильных обыкновенно полевично-зеленомошных сообществ на легких почвах и водноосоковый луг.

Некоторые сведения о приморских гликофитных лугах высокого уровня есть в многочисленных работах о морских побережьях Мурманской области. В них рассматривается растительный покров лугов, сукцессионные смены и влияние колониальных птиц на динамику сообществ островов и побережий, включая заливаемые морской водой участки пойм рек [34, 1969], [35, 1981], [36, 1988]. При классификации приморских лугов Кандалакшского побережья Белого моря на основании доминантного подхода и в зависимости от положения луга (низкий, средний, высокий), степени затопляемости, состава субстрата [37, 1980] было установлено, что луга высокого уровня представлены разнотравно-злаковыми сообществами с примесью лесных видов (*Trientalis europaea* и *Chamaepericlymenum suecicum*). За счет незначительного влияния соленой морской воды (только во время сизигийных приливов) в составе лугов высокого уровня изредка встречаются галофиты с лугов низкого уровня и растительные полосы штормового заплеска. На грубопесчаных почвах с недостаточным увлажнением выделены ассоциации овсяницы овечьей, а на невысокой песчаной полосе некоторых островов и материкового побережья — ассоциацию канареечника тростниковидного (*Phalaroides arundinacea*) с видами разнотравья и злаков в нижнем ярусе.

Орнитогенная лугоподобная растительность островов Белого и Баренцева морей значительно отличается по своему видовому составу, общему облику и характеру произрастания видов от зональной растительности. Первичные орнитогенные луговины [38, 1987], [39, 1965], [40, 1997] возникают на лишенных растительности участках, если там расположены колонии птиц (как правило, на приморских скалах). На беломорских островах автор выделила 3 пояса орнитогенной растительности: нижний пояс приморских скал, где по трещинам поселяются отдельные галофиты; зона накопления торфянистого слоя и образования лентообразных дерновин с доминированием *Puccinella pulvinata*; растительность лентообразных дерновин среднего пояса с преобладанием куртин *Tripleurospermum hookeri*, пятен *Cochlearia arctica*, *Rumex pseudonatronatus*, *Sonchus humilis*, злаков *Festuca rubra*, *Poa alpigena*, *Agrostis straminea*, *Calamagrostis lapponica* и др. Для приморских скал Восточного Мурмана нехарактерна четкая поясность, в покрове преобладают ассоциации с доминированием *Cochlearia officinalis*, *Tripleurospermum hookeri* и *Festuca rubra* spp. *arenaria*.

Вторичная орнитогенная растительность образуется на сухих вороничных торфяниках или на месте любой другой тундровой растительности в условиях гнездования морских птиц либо на месте первичной орнитогенной растительности. На островах Восточного Мурмана это группировки *Cochlearia officinalis* незначительным присутствием других орнитофильных видов, которые постепенно вытесняют *Empetrum hermaphroditum* и другие кустарнички. На

островах Кандалакшского залива на вторичных орнитогенных луговинах преобладают *Juncus sibirica*, *Vaccinium uliginosum*, *Sedum acre*, *Festuca rubra*, *F. ovina*, *P. alpigena*, *Leymus arenarius* др.

В.Б. Голуб и Д.Д. Соколов [41, 1998] выполняли анализ изученности приморских растительных сообществ в Западной Европе и европейской части бывшего СССР с применением метода классификации Браун-Бланке. Гликофитные сообщества с преобладанием травянистых многолетников на побережьях Белого и Баренцева морей были отнесены авторами в следующие классы: *Phragmiti-Magnocaricetea* Klika in Klika et Novak 1941 (который объединяет гигрофитные сообщества берегов водоемов с пресной, солоноватой или соленой водой), *Molinio-Arrhenatheretea* R.Тх. 1937 (послелесные сообщества многолетних травянистых гликофитных растений, имеющих в основном антропогенное происхождение), *Filipendulo-Convolvuletea* Gehu et Gehu-Frank 1987 (крупнотравные нитро-гигрофитные сообщества с высокой представленностью широколистных растений), *Crithmo-Staticetea* Br.-Bl. 1947 (хазмофитная растительность скал, находящаяся под воздействием соленых брызг морской воды и ее аэрозолей), *Honckenyo-Elymetea arenarii* R.Тх. 1966 (сообщества дюн и песчаных наносов с доминирующим видом *Leymus arenarius*). Но данный набор высших синтаксономических единиц еще не подтвержден публикацией геоботанических описаний и сводных таблиц.

Подробная характеристика приморских сообществ, включая гликофитную луговую растительность, содержится в анализе локальных флор восточной части баренцевоморского побережья Кольского полуострова С.В. Чиненко [42, 2008]. Автор описывает положение в ландшафте, размер фитоценозов, состав сосудистых растений, их встречаемость и показатели среднего обилия (мода) для приморских лугов на песчаных пляжах (псаммофитные приморские луга) и на каменистых пляжах (петрофитные приморские луга).

Эколого-флористическая классификация сообществ и группировок пойменного солоновато-водного эфемеретума, составленных гигрофитами с участием галофитов (класс *Isoëto-Nanojuncetea* Br.-Bl. et Тх. 1943, союз *Nanocyperion flavescens* Koch 1926) была выполнена в устье р. Лавна на побережье Баренцева моря [43, 2011]. Здесь были выделены следующие типы сообществ: *Agrostis stolonifera-Calliargon cordifolium*, *Callitriche palustris-Limosella aquatica* и *Zannichellia palustris-Callitriche palustris* (редкие в области), *Eleocharis uniglumis-Callitriche palustris* и приведены таблицы описаний.

Луга (в основном, приморские), как ценные типы сообществ и местообитания «краснокнижных» видов растений рассматриваются в сводке о ценных природных территориях Северо-Запада России [11, с. 101]. Ценность гликофитных лугов, как сообществ с высоким

биоразнообразием, к тому же нечастых на севере Северо-Западного района России, также очень высока. На этих лугах встречаются такие «краснокнижные» виды, как *Armeria scabra*, *Thymus subarcticus* (на сухих приморских луговинах), *Ligularia sibirica* (на лугах высокого уровня), *Valeriana capitata*, *Tanacetum bipinnatum* (на склоновых луговинах Мурманского берега), *Saxifraga hieracifolia* и *Castilleja lapponica* (на луговинах горно-тундрового пояса в Ловозерских горах), *Alchemilla alpina* (на луговинах п-ова Рыбачий), *Polemonium boreale*, *Hedysarum arcticum* (на пойменных лугах Терского берега).

Заключение

В развитии исследований разнообразия лугов происходит конкретизация объема объекта исследований, смена подходов к классификации лугов — от выделения отдельных ассоциаций и формаций по доминантному признаку к формированию обзоров растительности с широким географическим и территориальным охватом на базе эколого-флористического подхода. Все это отражает смену парадигм, характерную для развития науки о растительности в XX веке.

Несмотря на то, что природно-географические условия Мурманской области не благоприятствуют развитию обширных площадей лугов, их разнообразие и специфика очень велики, но уровень их изученности явно недостаточен, так как основной объем исследований был выполнен в 30-е гг. прошлого века. В настоящее время основными направлениями исследования лугов в Мурманской области должно стать изучение флоры и типологического состава лугов, а также экологических особенностей продукционного процесса и круговорота элементов в лугах. Это необходимо для оценки общего биоразнообразия территории и его охраны, анализа географической изменчивости сообществ лугов на северном пределе ареала и для выявления общих закономерностей функционирования экосистем Субарктики.

Литература

1. Работнов Т.А. Луговедение. М., 1984. 320 с.
2. Шенников А.П. Луговедение. Л., 1941. 512 с.
3. Бабина (Заславская) Н.В. Галофитная растительность западного побережья Белого моря // Растительность России. 2002. № 3. С. 3–21.
4. Сергиенко Л.А. Флора и растительность побережий Российской Арктики и сопредельных территорий. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ. 2008. 225 с.
5. Матвеева Н.В., Лавриненко О.В. Растительность маршей северо-востока Малоземельской тундры / Растительность России. 2011. № 17-18. С. 45-69.
6. Лавриненко И.А., Лавриненко О.В., Добрынин Д.Б. Многолетняя динамика и гибель растительности маршей Колоколковой губы Баренцева моря / Растительность России. 2012. № 21. С. 66-77.

7. Легкова В.Г., Бонбенков В.Н., Щукин Л.А. Геологическое строение восточной части Балтийского щита и его роль в формировании рельефа // Геоморфология Мурманской области и Карелии. Л., 1977. С. 66-80.
8. Филимонова Л.В. Динамика растительности восточного побережья Финского залива в голоцене / Труды Кольского научного центра РАН. 2009. С. 11-29.
9. Елина Г.А., Филимонова Л.В. Палеорастительность позднеледниковья-голоцена восточной Фенноскандии и проблемы картографирования // Актуальные проблемы геоботаники. III Всероссийская школа-конференция. Лекции. Петрозаводск, 2007. С. 117-143.
10. Раменская М.Л. Анализ флоры Мурманской области и Карелии. Л., 1983. 216 с.
11. Сохранение ценных природных территорий Северо-Запада России. Анализ репрезентативности сети ООПТ Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Мурманской областей, Республики Карелии, Санкт-Петербурга / Коллектив авторов. Под ред. Кобякова К.Н. СПб., 2011. 506 с.
12. Раменский Л.Г., Цаценкин И.А., Чижиков О.Н., Антипин Н.А. Экологическая оценка кормовых угодий по растительному покрову. — М.: Сельхозгиз, 1956.
13. Раменская М.Л. Луговая растительность Карелии. Петрозаводск, 1958. 400 с.
14. Сукачев В.Н. О растительной формации / Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве, издаваемый по постановлению распорядительного комитета съезда. По ред. Ф.Н. Крашенинников. М., 1910. Отд, 2, №4 (1909). 150 с.
15. Сукачев В.Н. Растительные сообщества (введение в фитосоциологию). М.; Л., 1928. 231 с.
16. Шенников А.П. Введение в геоботанику. Л., 1964. 444 с.
17. Миркин Б.М., Наумов Л.Г. Современное состояние основных концепций науки о растительности. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 488 с.
18. Dierssen K. Vegetation Nordeuropas. Ulmer, Stuttgart, 1996. 838 S.
19. Chytrý, M., Tichý, L. Diagnostic, constant and dominant species of vegetation classes and alliances of the Czech Republic: a statistical revision. Folia Fac. Sci. Nat. Univ. Masaryk. Brun., Biol. 2003. N 108. P. 1–231.
20. Pålsson L. Vegetationstyper i Norden. TemaNord. 1994: 665. Köpenhamn: Nordiska ministerrådet. 630 p.
21. Знаменский С.Р. Разнообразие биоты Карелии: условия формирования, сообщества, виды / Ред. А.Н. Громцев, С.П. Китаев, В.И. Крутов, О.Л. Кузнецов, Т. Линдхольм, Е.Б. Яковлев. Петрозаводск, 2003. 262 с.
22. Fellman N.I. Botanische rise in russischen Lapland// Flora, 1864. Jg. 47, N 24. P. 381-384
23. Fellmann J. Index plabtarum phanerogamarum in territorio Kolansi, lectarum // Bull. Soc. Imp. Natur. Moscou. 1831. Vol. 3. P. 299-328
24. Fellman N.I. Plantae vasculares in Lapponia orientalis sponte nascentes // Notiser ur Sällsk pro Fauna et Flora Fennica Förh., 1882, N.8, LXX, 99 p.
25. Чернов Е.Г. Карта растительности Кольского полуострова в масштабе 1:1000000 с пояснительным текстом: дисс. на соиск. уч. ст. канд. биол. наук. Кировск, 1953. 274 с.
26. Филиппова Л.Н. Геоботанические и флористические исследования на Кольском Севере // Развитие ботанических исследований на Кольском Севере. 1981. С. 26-36.

27. Королева Н.Е. 100 лет геоботанических исследований в Мурманской области: итоги и современное состояние // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 121-135.
28. Regel K. Die Pflanzendecke der Halbinsel Kola // *Memories de la faculte des sciences de l'universite de Lithuanie*. Tail 2. Lapponia Ponoensis, 1922. 1923. 206 p.
29. Цинзерлинг Ю. Д. Материалы по растительности северо-востока Кольского полуострова. М.; Л., 1935. 162 с.
30. Савич Н.М. Луга Кольского полуострова // *Известия Географического института АН СССР*. 1926. Вып. 6. 18 с.
31. Салазкин А.С., Самбук Ф.В., Полянская О.С., Пряхин М.И. Оленьи пастбища и растительный покров Мурманского округа // *Тр. Арктического института*, т. LXXII. JL, 1936. 307 с.
32. Kalela A. Über Wiesen und Wiesenarctige Pflanzengesellschaften auf der Fischerhalbinsel in Petsamo Lappland // *Acta Forest. Fenn.* 1939. Vol. 48. 523 p.
33. Кравченко А.В., Знаменский С.Р., Максимов А.И., Поликарпова Н.В. Флора и растительность лугов заповедника «ПАСВИК» (Мурманская область) // *Материалы Всероссийской конференции, посвященной 80-летию кафедры геоботаники и экологии растений Санкт-Петербургского (Ленинградского) государственного университета «Развитие геоботаники: история и современность»*. СПб, 31 января – 2 февраля 2011. С. 55-56.
34. Вехов В.Н. Растительность Кемь-Лудского архипелага // *Труды Кандалакшского государственного заповедника*. 1969. Вып. VII. С. 60-125.
35. Вехов В.Н., Георгиевский А.Б. Природные условия и растительный покров Ковдского полуострова и острова Великого в Кандалакшском заповеднике // *Сб. флора и растительность заповедников РСФСР*. М., 1981. С. 49-62.
36. Георгиевский А.Б. Орнитогенные смены в растительном покрове острова Вешняк в Баренцевом море // *Экология*. 1988. №3. С. 11-19.
37. Бреслина И.П. Приморские луга Кандалакшского залива Белого моря // *Биолого-флористические исследования в связи с охраной природы в Заполярье*. Апатиты, 1980. С. 132-143.
38. Бреслина И.П. Растения и водоплавающие птицы морских островов Кольской Субарктики. Л.: Наука, 1987. 200 с.
39. Бреслина И.П. Сукцессионные смены на островах архипелага Кандалакшские шхеры (Белое море) // *Доклады ТСХА*. М., 1965. Вып. 113. С. 223-227.
40. Бреслина И.П. Уникальность орнитогенной растительности островов Белого и Баренцева морей // *Охрана ботанических объектов на Крайнем Севере*. Апатиты, 1997. С. 88-101.
41. Голуб В.Б., Соколов Д.Д. Приморская растительность Восточной Европы // *Успехи современной биологии*, 1998. Т. 118, вып. 6. С. 728-742.
42. Чиненко С.В. Положение восточной части баренцевоморского побережья Кольского полуострова в системе флористического районирования: дисс. на соиск. уч. ст. канд. биол. наук. СПб., 2008. 468 с.
43. Королева Н.Е., Чиненко С.В. Сортланд Э.Б. Сообщества маршей, пляжей и приморского пойменного эфемеретума Мурманского, Терского и Востока Кандалакшского бере-

га (Мурманская область) // Фиторазнообразии Восточной Европы. 2011. №9. С. 26-62.
44. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб: Мир и семья, 1995. 992 с.

*Рецензент: Морозова Людмила Владимировна,
доктор биологических наук, профессор*

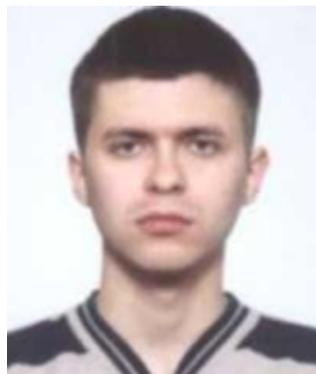
Полярно-альпийский батанический сад-институт имени Н.А. Аврорина Кольского научного центра Российской академии наук. URL: <http://www.pabgi.ru/photo/pan.jpg>;
<http://www.pabgi.ru/lapin.html>

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

УДК 551.5 / 551.46

«РОССИЙСКИЕ ПОЛЯРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» —
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ СБОРНИК ГУ «ААНИИ» РОСГИДРОМЕТА
“RUSSIAN POLAR RESEARCHES” — INFORMATION-ANALYTICAL COLLECTION
OF “ARCTIC AND ANTARCTIC RESEARCH INSTITUTE” OF ROSHYDROMET

© *Шепелев Евгений Александрович, редактор электронного научного журнала «Арктика и Север». E-mail: evgeny.north@yandex.ru*

© *Shepelev Evgeny Aleksandrovich, editor of the electronic scientific journal "Arctic and North". E-mail: evgeny.north@yandex.ru*

Аннотация. Данная заметка представляет читателям ведущее российское периодическое издание по исследованиям полярных регионов. Дана информация о тематике издания, структуре, его особенностях.

Ключевые слова: Арктика, Антарктика, Россия, информационно-аналитический сборник, полярные исследования

Abstract. This note presents the leading Russian periodical which covers the researches of the polar regions. Information regarding its subject area, structure, and features is given.

Keywords: Arctic, Antarctic, Russia, Information-Analytical Collection, Polar researches

Информационно-аналитический сборник «Российские полярные исследования» издаётся с 2010 года. Он продолжает и развивает бюллетень «Новости МПГ 2007/08», вышедший в 2007-2010 гг. и отражавший основные этапы научно-исследовательских работ, проведённых российскими учеными в рамках Международного полярного года 2007/08.

Главный редактор издания Александр Иванович Данилов, к.ф.-м.н., заместитель директора по научной работе Государственного научного центра «Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт». Заместитель главного редактора — Виктор Георгиевич Дмитриев, к.т.н., ученый секретарь ААНИИ, Заслуженный деятель науки РФ. Государственное учреждение "Арктический и антарктический научно - исследовательский институт" (ГУ "ААНИИ") принадлежит Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) и является единственным в России научно – исследовательским учреждением, проводящим комплексное изучение полярных регионов Земли².

² Государственный научный центр "Арктический и антарктический научно-исследовательский институт" - лидер российской полярной науки / Фролов И.Е., Данилов А.И., Дмитриев В.Г., Герасимова Т.М. URL: <http://www.aari.nw.ru/main.php?lg=0> (дата обращения: 03.07.2014).

Первоначально планировалось, что издание будет выходить 2 раза в год, и в 2010 г. действительно было опубликовано 2 номера. Однако растущий интерес к Арктике, Антарктике и всё возрастающее понимание важности полярных исследований привели к тому, что с 2011 г. выходит в год по 4 выпуска сборника. На момент написания этого материала последним номером является №1 (15), 2014 г., вышедший в марте. На июнь 2014 г. запланирован следующий выпуск. Круг читателей данного издания весьма широк, и его публикации рассчитаны как на специалистов, чьей задачей является изучение полярных регионов, так и на тех, кто просто интересуется всем происходящим в Арктике и Антарктике.

С развитием издания постепенно меняется структура рубрик, но в целом направленность сборника неизменна: это, прежде всего, издание материалов о научных исследованиях полярных территорий и акваторий, сведения об освоении Арктики и Антарктики, освещение вопросов международного сотрудничества. Подобный спектр тем во многом обеспечи-

вает то, что сборник интересен для широкой аудитории — каждый, интересующийся изучением и развитием полярных регионов, сможет найти интересный для себя материал.

На данный момент в сборнике выделяются несколько основных рубрик, содержание которых рассмотрено далее. В рубрике «Официальная хроника» публикуются сведения о принятии нормативно-правовых актов, касающихся полярных регионов Земли. Так, в № 3 (9), 2012 сообщается о подписании В.В. Путиным ряда указов, а также закона о создании администрации Северного морского пути.

«Актуальное интервью» представляет собой беседу с учёным или политиком, топ-менеджером организации касательно полярных исследований. Например, в интервью с главным специалистом ГНЦ «АНИИ» Л.А. Тимоховым, опубликованном в № 3 (13), 2013, рассматривается история и современное состояние российско-германских исследований системы моря Лаптевых. В № 1 (15), 2014, публикуется интервью с генеральным директором ОАО «Севморгео» М.Ю. Шкатовым на одну из самых злободневных сегодня тем освоения Арктики: «Реализация новых больших проектов требует существенных инвестиций».

«Исследования полярных областей» — пожалуй, самая объёмная рубрика, в которой публикуются уникальные исследовательские материалы, как говорится «из первых рук», о ходе и результатах научных экспедиций в Арктике и Антарктике. В № 1 (15), 2014, например, опубликована статья В.Г. Дмитриева «Проблемы гидрометеорологического обеспечения природопользования и экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации», В.Ф. Радионова «Сажевый аэрозоль в Арктике», А.А. Пискуна «Из истории исследований антарктического озера Радок» и др. «Освоение Арктического региона» рассказывает об использовании природных ресурсов Арктики, проводимых конкретных мероприятиях и др.

В разделе «Новые технологии и оборудование» описываются новые технические решения, применяемые при исследовании и освоении полярных областей. Раздел «Конференции, совещания, заседания» даёт краткий обзор результатов научных и общественных мероприятий. В рубрике «Международное сотрудничество» рассматриваются вопросы взаимодействия на уровне государств и международных организаций в вопросах изучения и освоения полярных областей. Учитывая важность международного взаимодействия в приполярных регионах, значение материалов, представленных в этой рубрике, сложно переоценить.

«Даты» - здесь приводятся сообщения о юбилеях того или иного важного события в истории освоения Арктики и Антарктики, научно-исследовательских организаций и известных ученых. Раздел «Новости короткой строкой» содержит хронологический обзор новостей отечественных и иностранных СМИ о различных событиях, связанных с российскими и меж-

дународными полярными исследованиями. Ознакомление с этим разделом позволяет оперативно получить некоторое представление о всём происходящем в полярных регионах в настоящее время. Эти два раздела о датах и новостях, да и другие опубликованные материалы, фактически создают информационную научную базу, которую условно можно обозначить как «*исторический хронограф полярных исследований*» прошлых лет и современности.

Встречаются в информационно-аналитических сборниках и иные рубрики, выходят в свет целевые тематические номера. Так, почти треть объёма №4 (10), 2012 занимает раздел «Ямал-Арктика 2012», посвящённый одноимённой экспедиции. Ей посвящено приветственное слово губернатора ЯНАО, интервью и 10 научных статей.

Объём информационно-аналитического сборника — от 50 до 70 страниц, его тираж составляет 400 экз. Хочется отметить качественную полиграфию и обилие ценных иллюстраций. Многие фотографии имеют большую художественную ценность. В электронном виде в формате PDF все номера сборника можно найти на сайте ГУ «ААНИИ» по ссылке URL: <http://www.aari.ru/main.php?lg=0> (раздел «Издательская деятельность» --> «Российские полярные исследования»). Номера в PDF выкладываются на официальный сайт через некоторое время после издания печатной версии.

Стоит заметить, что ГУ «ААНИИ» предлагает читателям приобрести свои научные и научно-популярные печатные издания. Для заказа доступна следующая литература: обзорный в настоящем материале информационно-аналитический сборник «Российские полярные исследования», журнал «Проблемы Арктики и Антарктики», труды различных научных конференций, гидрометеорологические обзоры, информационные бюллетени, монографии и другие издания полярной тематики. Все эти материалы в совокупности представляют большую ценность для тех, кто системно изучает полярные области Земли.

Ознакомиться с полным списком предлагаемых к приобретению изданий и узнать, как оформить и оплатить заказ, можно на сайте ГУ «ААНИИ» (URL: <http://www.aari.ru/main.php>) в разделе «Издательская деятельность».

Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север» желает главному редактору информационно-аналитического сборника «Российские полярные исследования» Александру Ивановичу Данилову и его коллегам творческих успехов в освещении событий, связанных с изучением и освоением полярных областей Земли, жизнью и деятельностью ГУ «ААНИИ».

УДК 392 (470.21)

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТАХ
КОЛЬСКОГО СЕВЕРА****THE HISTORICAL STUDY ABOUT CULTURAL LANDSCAPES
OF THE KOLA NORTH**

© **Киселёв** Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет»
Контактный телефон: (8152) 21-38-39.
E-mail: science@msspu.edu.ru

© **Kiselyov** Aleksey Alekseevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, leading researcher of Murmansk State Humanities University. Tel.: (8152) 21-38-39.
E-mail: science@msspu.edu.ru

Аннотация. Статья представляет собой краткую рецензию на новую монографию профессора П.В. Фёдорова «Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика».

Ключевые слова: колонизация, Арктика, Россия, Север, урбанизация

Abstract. The article represents a short review of the new book by prof. P.V. Fedorov «Cultural Landscapes of the Kola North: Structure and Historical Dynamics».

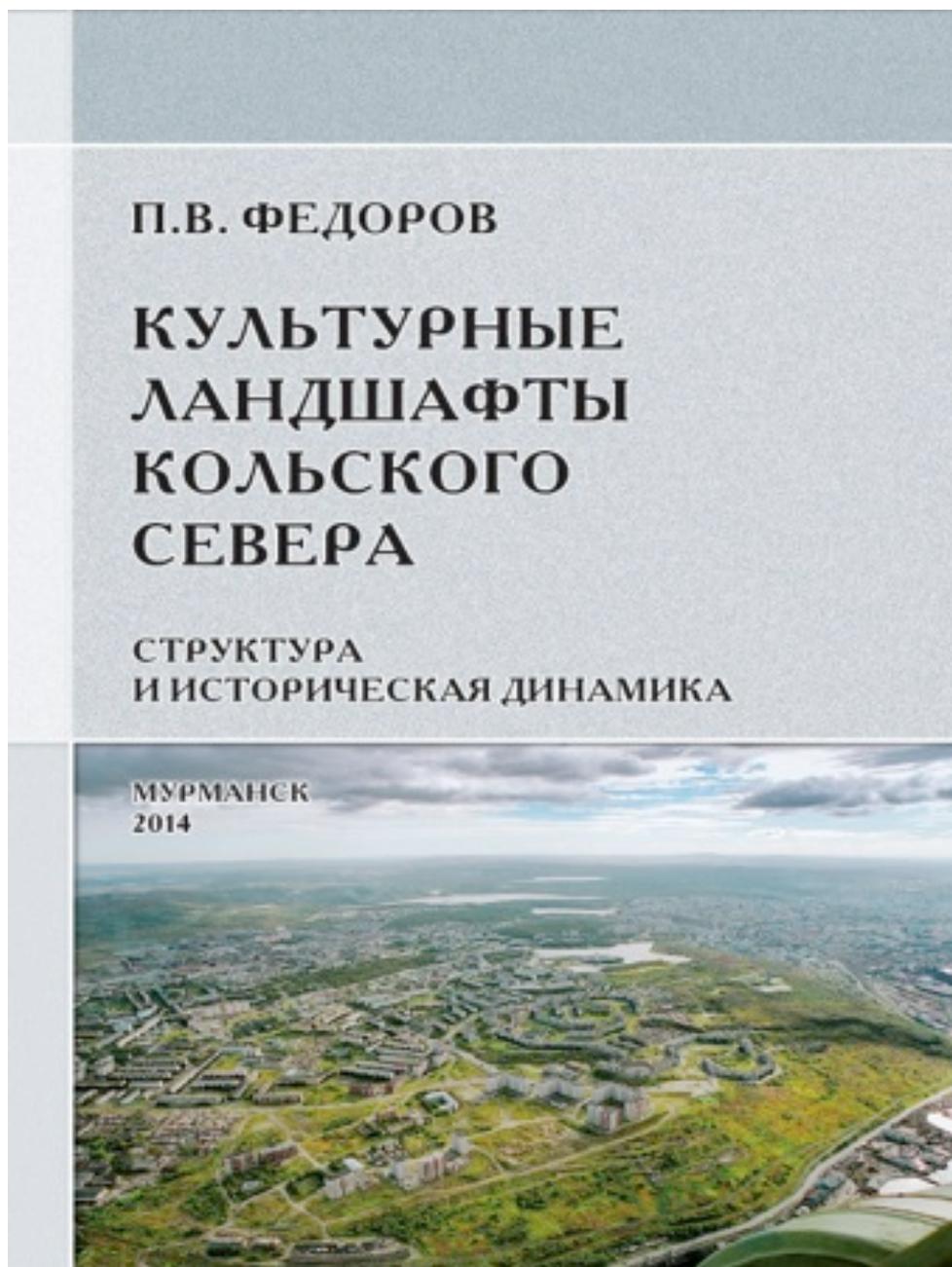
Keywords: colonization, Arctic, Russia, North, urbanization

В 2014 г. Мурманским государственным гуманитарным университетом и издательско-полиграфическим предприятием «Правда Севера» выпущена новая монография доктора исторических наук, профессора П.В. Фёдорова «Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика» [1].

П.В. Федоров, мой самый талантливый ученик, ставший признанным, крупным учёным-историком, исследующим историю Кольского Севера, опубликовал много книг, каждая из которых является значительным вкладом в кольское регионоведение. В этом он — продолжатель дела профессора Ивана Фёдоровича Ушакова.

У П.В. Федорова уже сейчас более сотни серьезных научных работ, в т.ч. такие монографии, как «Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI – XX вв.» [2] и «Историческое регионоведение в поисках другой истории России (на материалах Кольского полуострова)» [3]. Его научные интересы широки: не только история Мурманской области, но и всего Европейского Севера, историческая антропология, этнография, демография, историография. Павел Викторович Федоров дважды (в 2006 и 2011 годах) был лауреа-

том конкурса монографий и научных трудов, направленных на социально-экономическое и инновационное развитие Мурманской области, дважды был дипломантом Всероссийского конкурса в области архивоведения, документоведения и археографии, проводимого Федеральным архивным агентством.

Новая книга «Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика» — это не просто история нашего края, а анализ динамики развития культурных ландшафтов Кольского Севера на протяжении веков. Автор рассматривает исторический процесс, происходивший на Русском Севере, через призму меняющегося ландшафтного текста и на этой основе освещает историю освоения одной из территорий Арктической зоны.

В предисловии говорится: «Россию заслуженно называют великой северной страной, арктической державой. Славными открытиями, сделанными на Севере, Россия вошла в мировую историю.

На фоне яркого света научных достижений, героических походов и экспедиций не всегда заметен тот вклад, который вносился повседневным трудом многих поколений россиян, живущих на Севере. Россия первой из стран мира реализовала в приарктическом пространстве разные уклады жизни от архаических и традиционных до урбанизационных» [1, с.4].

Монография не лишена полемики и дискуссионного обсуждения с первых страниц, где автор говорит о терминах «колонизация» и «освоение», и я тут согласен с Федоровым, что «термин — освоение — имеет гораздо более широкий контекст, чем термин — колонизация» [1, с.5].

И далее автор говорит о своем замысле — попытаться осмыслить феномен освоения Кольского Севера через рассмотрение структуры и исторической динамики его культурных ландшафтов. Но что такое культурный ландшафт? В Словаре иностранных слов читаем: «Ландшафт (нем. Landschaft) — 1) общий вид местности; 2) картина, изображающая природу...» [4]. Далее поясняется понятие «географический ландшафт». А о культурном ландшафте в том словаре нет ничего. Попытаемся определиться с этим понятием. Вновь заглянем в словарь: «Культура — в широком смысле — всё, что создано человеческим обществом благодаря физическому и умственному труду людей». Выходит, что понятие «культурный ландшафт» включает всё, что создано веками на Кольском Севере. Это города и заводы, рудники и дороги, дома и линии передач, корабли и портовые сооружения, связь и транспорт и т.д. и т.п. А как всё это возникало и создавалось — об этом в книге повествует раздел «Структура и историческая динамика».

П.В. Федоров считает разработку данной проблематики полезной не только в конкретно-историческом, но и в общенаучном плане. Во-первых, с точки зрения развития теории текстуальности. Во-вторых, Север, с его сравнительно поздним заселением, позволяет в целостном виде реконструировать процесс формирования территориального социума. И, в-третьих, сравнительный анализ освоения арктической зоны и оценка исторического наследия будут необходимы для уточнения и корректировки современных социальных процессов и стратегии на северных территориях России.

В первой главе — «Культурный ландшафт и его тексты» — автор исследует три проблемы: «Пленер — текст и словесные тексты», «Ландшафт в отраженных текстах» и «Культурный ландшафт: от текстов к метатексту».

Во второй главе, озаглавленной «Культурные ландшафты Кольского Севера в исторической динамике», есть три раздела: 1) «Традиционные ландшафты Кольского Севера»; 2) «Инфраструктурные сдвиги. Усложнение культурных ландшафтов Кольского Севера в конце XIX – первой трети XX века» и 3) «Урбогенез и ландшафтная трансформация на Кольском Севере (1931 г. – ...)».

В этой главе, которая занимает три четверти текста книги, раскрыты все основные позиции автора: праландшафт и погосты, монастыри и посады, тони и становища, рост населения и развитие промыслов, транспорта и связи вплоть до строительства Мурманской железной дороги и основания Мурманска.

Автор правильно утверждает, что «традиционные ландшафты Кольского Севера не представляли собой что-то монолитное, неизменное». Нельзя не согласиться и с другим выводом П.В. Федорова, что «русский сельский ландшафт проникал на Русский Север скачкообразно, с юга на север» [1, с.47].

Возьмем и ещё один вывод автора «За 400 лет совместного нахождения (слово не очень удачное. — А.К.) друг с другом (XVI — XIX вв.) положению традиционных ландшафтов ничего не угрожало. Ни один тип традиционного ландшафта за это время не исчез с территории Кольского Севера...» [1, с.48].

Монография П.В. Федорова системно создана на базе солидных исторических, статистических, географических, этнографических, литературных, архивных и иных источников.

Текстовый материал дополнен фотографиями, картами и схемами. Книга вышла в твердом переплете, оформленном в соответствии с содержанием монографии.

Хорошо, что автор подкрепляет каждое важное положение своего исследования ссылкой на первоисточник — архив, книгу, статью. Все иллюстрации имеют не только название (текст), но и указание, откуда они заимствованы. Автором использованы труды не только русских, в т.ч. мурманских, но и зарубежных авторов (П. Нильсен, И. Аструп и др.).

Не возражая против определений терминов «колонизация» и «освоение», рецензент лишь подчеркнул бы, что первый характеризует больше внешнюю сторону деятельности общества (захват новых территорий, приобщение их к культуре более цивилизованных народов и т.д.), а процесс освоения нацелен на последующую работу, рассчитанную на продолжительный (на века!) срок.

В монографии кроме основного авторского текста (109 стр.) есть три важных, ценных и интересных приложения:

- 1) 11 текстов с описанием лопарского погоста, становищ и колоний Мурманского берега, Трифоно-Печенгского монастыря и лебедевское (из очерка писателя В.В. Лебедева) описание Мурманска 1929 года;
- 2) данные переписей населения Кольского Севера с 1926 по 2010 год;
- 3) список использованной литературы (более 150 наименований).

От редакции. Добавим от редакции журнала «Арктика и Север», что монография профессора П.В. Федорова, члена редакционного совета нашего журнала, вносит солидный научный вклад в системное исследование этнокультурного ландшафта, арктических артефактов, регионального контекста «культуры Арктики» в самом широком значении этого концепта. Появляются возможности для проведения сравнительного анализа этнокультурных ландшафтов приарктических и северных территорий, учитывая то обстоятельство, что Кольский Север полностью входит в Арктическую зону Российской Федерации. Поздравляем Павла Викторовича с выходом в свет новой монографии и желаем дальнейших творческих достижений в научной деятельности на должностях главного научного сотрудника Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, руководителя Лаборатории геокультурных исследований и разработок Международного банковского института (Санкт-Петербург).

Литература

1. Федоров П.В. Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика. – Мурманск: ИГГУ, 2014. – 175 с.: ил.
2. Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. – Мурманск: МГГУ, 2009. – 388 с.
3. Федоров П.В. Историческое регионоведение в поисках другой истории России (на материалах Кольского полуострова). – Мурманск: МГПУ, 2004. – 241 с.
4. Толковый словарь иностранных слов // URL: <http://foreign.slovaronline.com/%D0%9B/%D0%9B%D0%90/7200-LANDSHAFT> (дата обращения: 30.04.2014)

SUMMARY

Авторы / Authors

- 1. Астахова** Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: Irasta@list.ru

Astakhova Irina Sergeevna, Junior Researcher, Research institute for Humanities and the Problems of the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, sector of Arctic research. E-mail: Irasta@list.ru
- 2. Балова** Мария Борисовна, к.и.н., доцент, директор гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске. E-mail: m.balova@narfu.ru

Balova Maria Borisovna, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Director of the Institute for Human Sciences, NArFU, Severodvinsk branch. E-mail: m.balova@narfu.ru
- 3. Бобылева** Надежда Игоревна, преподаватель социальной антропологии, к.б.н., доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности Института комплексной безопасности Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск. E-mail: pur-navolok@yandex.ru

Bobyleva Nadezhda Igorevna, Lecturer in Social Anthropology, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Social Work and Social Security, Institute of Complex Security, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk. E-mail: pur-navolok@yandex.ru
- 4. Зувевская** Анна Павловна, студентка 3 курса бакалавриата факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: arzuevskaya@gmail.com, тел. +7 (981) 783 05 79

Zuevskaya Anna Pavlovna, third-year bachelor of the Faculty of International Relations of Saint-Petersburg State University. E-mail: arzuevskaya@gmail.com
- 5. Иевлев** Алексей Анатольевич, кандидат геолого-минералогических наук, руководитель Геологического музея имени А. А. Чернова Института геологии Коми научного центра УрО РАН. Контактный телефон: +8 (8212) 44 70 45. E-mail: museum@geo.komisc.ru

Ievlev Alexey Anatolyevich, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Head of the Geological Museum named after A.A. Chernov of the Institute of Geology of Komi scientific center of UrD RAS. Phone: +7 (8212) 44 70 45. E-mail: museum@geo.komisc.ru
- 6. Иниева** Надежда Сергеевна, магистрант 2 курса Института социально-гуманитарных и политических наук, программа «Европейские исследования», Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. Автор 5 научных публикаций. E-mail: nadyainieva@rambler.ru

Inieva Nadezhda Sergeevna, second-year master of Institute of Humanities, Social and Political Sciences, the program "European researches", Northern (Arctic) the Federal University named after M.V. Lomonosov. The author of 5 scientific articles. E-mail: nadyainieva@rambler.ru

7. **Киселёв** Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет». Контактный телефон: 8 (8152) 21-38-39. E-mail: science@msspu.edu.ru
Kiselyov Aleksey Alekseevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, leading researcher of Murmansk State Humanities University. Tel.: +7 (8152)21-38-39.
E-mail: science@msspu.edu.ru
8. **Константинов** Александр Сергеевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: alex_s_k@inbox.ru
Konstantinov Alexandr Sergeevich, Associate Professor, Department of State and Municipal Governing, Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov. E-mail: alex_s_k@inbox.ru
9. **Копейна** Екатерина Игоревна, аспирант Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина Кольского научного центра Российской академии наук. E-mail: Kopeina-E@yandex.ru
Kopeina Ekaterina Igorevna, post-graduate student of Polar-Alpine Botanical Garden-Institute named after N.A. Avrorin of Kola Science Center of Russian Academy of Sciences. E-mail: Kopeina-E@yandex.ru
10. **Копцева** Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск. E-mail: decanka@mail.ru, тел. 8-908 211 41 23
Koptseva Natalia Petrovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Siberian Federal University", Krasnoyarsk. E-mail: decanka@mail.ru.
11. **Королёва** Наталья Евгеньевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина Кольского научного центра Российской академии наук. E-mail: flora012011@yandex.ru
Korolyova Natalia Evgenyevna, Candidate of Biological Sciences, senior researcher of Polar-Alpine Botanical Garden-Institute named after N.A. Avrorin of Kola Science Center of Russian Academy of Sciences. E-mail: flora012011@yandex.ru
12. **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север». E-mail: lukin.yury@mail.ru
Lukin Yury Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Editor-in-chief of the electronic scientific journal "Arctic and North". E-mail: lukin.yury@mail.ru
13. **Стась** Игорь Николаевич, аспирант кафедры истории и культурологии Гуманитарного института Тюменского государственного нефтегазового университета. E-mail: igor.stas@mail.ru
Stas Igor Nikolaevich, postgraduate student, Department of History and Culturology, Institute for the Humanities, Tyumen State Oil and Gas University. E-mail: igor.stas@mail.ru

14. **Строгова** Екатерина Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук. E-mail: estro@list.ru
Strogova Ekaterina Alexeevna, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of Humanitarian Researches and Indigenous Peoples of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences .
E-mail: estro@list.ru
15. **Сушко** Ольга Петровна, старший преподаватель кафедры экономической теории и экономики приарктических регионов Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: osushko@narfu.ru.
Sushko Olga Petrovna, senior lecturer of the Department of Economics and Economics of Arctic Regions of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.
E-mail: o.sushko@narfu.ru
16. **Шепелев** Евгений Александрович, редактор электронного научного журнала «Арктика и Север». E-mail: evgeny.north@yandex.ru
Shepelev Evgeny Aleksandrovich, editor of the electronic scientific journal "Arctic and North". E-mail: evgeny.north@yandex.ru
17. **Шилова** Наталья Александровна, к.ф.-м.н., заведующая кафедрой прикладной математики Института математики, информационных и космических технологий САФУ.
E-mail: n.shilova@narfu.ru
Shilova Natalia Alexandrovna, Cand. Sci. (Phys.-Math.), Head of the Department of Applied Mathematics, Institute of Mathematics, Informatics and Space Technology, NArFU. E-mail: n.shilova@narfu.ru

ABSTRACTS, KEYWORDS

Аннотации, ключевые слова

© Балова М.Б., Шилова Н.А. Определение оптимальных условий функционирования рынка морского арктического сервиса

© Balova M.B., Shilova N.A. Identification of the Optimal Conditions for Functioning of the Arctic Marine Services Market

Аннотация. В статье анализируются предпосылки развития рынка морского арктического сервиса, основные этапы становления и модернизации инфраструктуры арктической транспортной системы, а также барьеры для эксплуатации Северного морского пути.

Ключевые слова: Арктика, стратегия развития, Северный морской путь, модель управления, оптимальные условия.

Abstract. The article analyzes the prerequisites for the development of the Arctic sea-market service, the main stages in the modernization of infrastructure of the Arctic transport system, as well as barriers to the exploitation of the Northern Sea Route.

Keywords: Arctic, Strategy of development, Northern Sea Route, management model, optimum conditions.

© Зуевская А.П. Формирование нефтегазовых кластеров и особых экономических зон в Европейской части Российской Арктики

© Zuevskaya A.P. Formation of oil and gas clusters and special economic zon in the European Russian Arctic

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования нефтегазовых кластеров в Европейской части Российской Арктики, Портовой особой экономической зоны Мурманска и возможности создания нефтяной ОЭЗ, сбалансированного участия стейкхолдеров.

Ключевые слова: Российская Арктика, шельф, нефть и газ, кластер, особая экономическая зона, стейкхолдеры

Abstract. This article discusses the formation of oil and gas clusters in the European Russian Arctic, the Port special economic zone in Murmansk and the possibility of establishing an oil special economic zone, a balanced participation of the stakeholders.

Keywords: Russian Arctic, shelf, oil and gas, clusters, exclusive economic zone, stakeholders

© Иниева Н.С. Проблемы рационального островопользования в Арктике

© Inieva N.S. Problems of Rational Island Management in the Arctic

Аннотация. Исследуются основные экологические вызовы, с которыми сталкиваются северные островные территории, национальные подходы к решению данных проблем. Обозначены возможности региональной кооперации в реализации универсальной островной политики с учётом экологических ограничений.

Ключевые слова: арктические острова, островная территория, рациональное островопользование, региональная кооперация,

Abstract. This article reports on the main environmental challenges for northern insular territories. Here you can find the national approaches to these problems, with possibilities of regional cooperation in universal island policy implementation with regard to ecological limitations being specified.

Keywords: Arctic islands, island territory, regional policy, efficient island exploitation, regional cooperation, regional policy, northern is-

региональная политика, северные острова, lands, sustainable development, устойчивое развитие.

© **Копцева Н.П.** К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера

© **Koptseva N.P.** On the Question of Public Policy in the Field of Language Preservation of the Indigenous Peoples of the North

Аннотация. Выявляются языки коренных народов Красноярского края, в максимальной степени подвергающихся опасности полного исчезновения. Обосновывается вывод о необходимости принятия ряда нормативно-правовых документов для сохранения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: северные и арктические территории, коренные малочисленные народы Севера, государственная культурная политика, языковая политика, Красноярский край, Канада

Abstract. Indigenous languages of Krasnoyarsk region, which are at risk of extinction to the maximum extent, are identified. Conclusion on the need to adopt a series of legal documents for the preservation of the languages of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East is justified.

Keywords: Northern and Arctic territories, smaller indigenous peoples of the North, state cultural policy, language policy, Krasnoyarsk Region, Canada.

© **Лукин Ю.Ф.** Современная ситуация в Арктике в контексте глобальных трендов

© **Lukin Y.F.** Modern Situation in the Arctic in the Context of Global Trends

Аннотация. Анализируется современная ситуация в Арктике в контексте геополитических тенденций XXI века, изменения международных отношений после возвращения Крыма в Россию, роста влияния Китая

Ключевые слова: Арктика, Россия, Китай, геополитика, тренды, вызовы, доклад разведки США (2012), Крым

Abstract. Analyzes the modern situation in the Arctic in the context of geopolitical trends of the XXI century, the changes in International Relations after the return of the Crimea to Russia, the growing influence of China

Keywords: Arctic, Russia, China, geopolitics, trends, challenges, U.S. intelligence report (2012), Crimea

© **Сушко О.П.** Трудовой потенциал Российской Арктики

© **Sushko O.P.** Labor Potential of the Russian Arctic

Аннотация. Анализируются демографические и миграционные процессы, влияние низкого уровня жизни на развитие трудового потенциала регионов Российской Арктики

Ключевые слова: регионы, Арктика, Север, процессы, трудовой потенциал, ресурсы, демография, миграция, уровень жизни

Abstract. Demographic and migratory processes are analyzed, as well as the effect of low life level on the development of labor potential of the regions of the Russian Arctic

Keywords: regions, Arctic, North, processes, labor potential, resources, demography, migration, standard of living

© **Астахова И.С.** Взаимодействие региональной власти и коренных малочисленных народов Севера: роль научного сообщества Якутии (80-е – нач. 90-х гг. XX в.)

© **Astakhova I.S.** The Interaction of the Regional Government and Indigenous Peoples: the Role of the Scientific Community of Yakutia (80s – Early 90s of the 20th Century)

Аннотация: Показана роль научных учреждений и отдельных ученых Якутии в уста-

Abstract: The role of scientific institutions and individual scientists of Yakutia in establishing

новлении взаимоотношений между властью и коренными малочисленными народами Севера. Научное сообщество не только указало на основные задачи, стоящие перед народами Севера, но и представило варианты решения.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Якутия, региональная политика, научное сообщество.

the relationships between the government and the indigenous peoples of the North is shown. The scientific community has not only identified the main challenges the people of the North face, but also presented possible solutions.

Keywords: indigenous peoples of the North, Yakutia, regional policy, scientific community

© **Иевлев А.А.** Ухтинская экспедиция ОГПУ: старт промышленного освоения недр Печорского края

© **Ievlev A.A.** The Ukhta Expedition of the OGPU: the Start of Industrial Exploration of Mineral Resources of the Pechora Region

Аннотация. Анализируются причины отправки в 1929 г. специальной экспедиции ОГПУ на р. Ухту. Основным фактором организации экспедиции стала реформа уголовно-исправительной системы СССР и переход на принудительное использование труда заключенных.

Ключевые слова: Печорский край, Ухтинская экспедиция ОГПУ, колонизация Севера, промышленное освоение Севера

Abstract. The reasons of sending special expedition of the OGPU in 1929 to the Ukhta-river are analyzed. The main factor of sending the expedition was the reform of the penitentiary system of the USSR and transition to use of compulsory labor of prisoners.

Keywords: Pechora region, Ukhta expedition of the OGPU, colonization of the North, industrial development of the North

© **Константинов А.С.** Миграционные процессы в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1926-1989 гг.)

© **Konstantinov A.S.** Migratory Processes in the Conditions of Transformation of Territorial and Settlement Structure in the Arkhangelsk region (1926-1989)

Аннотация. В статье представлены некоторые итоги изучения вопроса о миграционном поведении населения в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области в период между переписями населения 1926-1989 гг.

Ключевые слова: перепись, население, миграция, трансформация, территориально-поселенческая структура, регион

Abstract. Some results of studying the question of migratory behavior of the population in the conditions of transformation of territorial and settlement structure in the Arkhangelsk region during the period between population censuses of 1926-1989 are presented in the article.

Keywords: census, population, migration, transformation, territorial settlement structure, region

© **Стась И.Н.** Города или гостиницы? Вопрос о строительстве городов газовиков в Ямало-Ненецком округе в конце 1960-х гг.

© **Stas' I.N.** Towns or Hotels? Gas Workers Towns' Construction Issue in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the Late 1960s

Аннотация. Анализируется формирование системы городского расселения на Севере Западной Сибири на основе материалов конференции 1968 года по проблемам гра-

Abstract. In this article the formation of the urbanized region of the north of the West Siberia is analyzed on the basis of the conference materials on urban development in the gas-bearing

достоительства в газоносных районах Тюменской области.

Ключевые слова: *внешнее, внутреннее, централизованное расселение; градостроительное освоение, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, урбанизация.*

© Строгова Е.А. Истоки культурной традиции русских старожилов Нижней Колымы

© *Strogova E.A.* Origins of Cultural Traditions of Russian Old-time Residents of the Lower Kolyma

Аннотация: В статье представлены предварительные результаты комплексного исследования направленного на выяснение происхождения локальной группы русских старожилов Нижнеколымского района Республики Саха Якутия). Анализ археологических, этнографических, фольклорных материалов, данных письменных источников показал, что культурные традиции этой группы тяготеют к районам Великого Устюга Архангельска.

Ключевые слова: *Арктика, русские, традиционная культура, историческая этнография, компаративный анализ.*

areas of the Tyumen region in 1968.

Keywords: *external, internal, centralized resettlement; urban planning development, West-Siberian oil-and-gas complex, urbanization.*

Abstract: This paper presents the preliminary results of a comprehensive study aimed at clarifying the origin of the local group Russian old residence in Nizhekolymskiy region of Republic of Sakha (Yakutia). Analysis of archaeological, ethnographic and folklore materials and datas of written sources revealed that cultural traditions of this group originate from Velikiy Ustiug and Arkhangelsk regions.

Keywords: *Arctic, Russians, traditional culture, historical ethnography, comparative analysis*

© Бобылева Н.И. Экологический прообраз символа северного университета в контексте регионального культурного кода

© *Bobyleva N.I.* Ecological Preimage of the Symbol of Northern University in the context of Regional Cultural Code

Аннотация. Исследуется прообраз экологического символа северного университета в контексте регионального культурного кода.

Ключевые слова: *культура, код, символ, зоосемиотика, север, Архангельская область, Арктика*

Abstract. We investigate the preimage of ecological symbol of Northern University in the context of regional cultural code.

Keywords: *culture, code, symbol, zoosemiotics, north, Arkhangelsk region, Arctic*

© Копейна Е.И., Королёва Н.Е. Гликофитные луга Кольского полуострова

© *Koreina E.I., Korolyova N.E.* Non-saline Meadows and Grasslands in the Kola Peninsula

Аннотация. В статье содержится анализ состояния изученности гликофитных луговых сообществ на территории Кольского полуострова, рассматриваются подходы к изучению, описанию, экологии лугов.

Ключевые слова: *гликофитные луга, горно-тундровые луговины, пойменные луга, залежные луга, эколого-флористическая классификация, экология лугов, Кольский полуостров*

Abstract. State of knowledge about non-saline meadows and grasslands in the Kola Peninsula is analyzed. Various approaches to study and descriptions of meadows and grasslands are considered.

Keywords: *meadows, grasslands, alpine meadows, floodplain meadows, uncultivated grasslands, Kola Peninsula, classification of Braun-Blanquet, ecology of grasslands and meadows*

© Шепелев Е.А. «Российские полярные исследования» — информационно-аналитический сборник ГУ «АНИИ» Росгидромета

© Shepelev E.A. "Russian Polar Researches" — Information-Analytical Collection of "Arctic and Antarctic Research Institute" of Roshydromet

Аннотация. Данная заметка представляет читателям ведущее российское периодическое издание по исследованиям полярных регионов. Дана информация о тематике издания, структуре, его особенностях.

Ключевые слова: Арктика, Антарктика, Россия, информационно-аналитический сборник, полярные исследования

Abstract. This note presents the leading Russian periodical which covers the researches of the polar regions. Information regarding its subject area, structure, and features is given.

Keywords: Arctic, Antarctic, Russia, Information-Analytical Collection, Polar researches

© Киселёв А.А. Историческое исследование о культурных ландшафтах Кольского Севера

© Kiselyov A.A. The Historical Study about Cultural Landscapes of the Kola North

Аннотация. Статья представляет собой краткую рецензию на новую монографию профессора П.В. Фёдорова «Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика».

Ключевые слова: колонизация, Арктика, Россия, Север, урбанизация

Abstract. The article represents a short review of the new book by prof. P.V. Fedorov «Cultural Landscapes of the Kola North: Structure and Historical Dynamics».

Keywords: colonization, Arctic, Russia, North, urbanization

Редакционный совет журнала «Арктика и Север»**The editorial board of the journal «Arctic and North»**

1. Востряков Лев Евгеньевич, доктор политических наук, министр культуры Архангельской области.
Vostryakov Lev Evgenievich, Doctor of Political Sciences, Minister of Culture of Arkhangelsk region.
2. Дрегало Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
Dregalo Aleksandr Alekseevich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of State and Municipal Governing of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia.
3. Залывский Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и экономики приарктических регионов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Заслуженный экономист России.
Zalyvsky Nikolai Pavlovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Economics of Arctic regions of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. Honorary Economist of Russia.
4. Кефели Игорь Федорович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» (Санкт-Петербург). Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Kefeli Igor Fedorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Global Studies and Geopolitics of Baltic State Technical University "Voenmech" named after D.F. Ustinov, Editor-in-chief of the journal "Geopolitics and Security" (St. Petersburg). Honorary Worker of Higher School of the Russian Federation.
5. Котляков Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, действительный член Российской Академии наук, директор Института географии РАН. Почётный президент Русского географического общества (Москва).
Kotlyakov Vladimir Mikhailovich, Doctor of Geographical Sciences, Professor, member of the Russian Academy of Sciences, director of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. Honorary President of the Russian Geographical Society (Moscow).

6. Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.
Kudryashova Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Rector of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.
7. Лукин Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Арктика и Север». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Lukin Yurii Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Editor-in-chief of the "Arctic and North" journal. Honorary Worker of Higher School of the Russian Federation.
8. Неёлов Юрий Васильевич, доктор технических наук, почётный профессор Тюменского государственного нефтегазового университета, действительный член Академии экономики, финансов и права. Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ.
Neelov Yurii Vasilievich, Doctor of Technical Sciences, Honorary Professor of Tyumen State Oil and Gas University, Member of the Academy of Economics, Finance, and Law. Winner of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology. Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.
9. Селин Владимир Степанович, доктор экономических наук, профессор, руководитель отдела экономической политики и хозяйственной деятельности в Арктике Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Апатиты). Заслуженный экономист России.
Celin Vladimir Stepanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Policy and Economic Activity in the Arctic of the Institute of Economic Problems named after G. P. Luzin of the Kola scientific centre of the RAS (Apatity). Honorary Economist of Russia.
10. Соколова Флёра Харисовна, доктор исторических наук, зав. кафедрой регионоведения и международных отношений Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
Sokolova Flera Harisovna, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia.
11. Тоскунина Вера Эдуардовна, доктор экономических наук, кандидат геолого-минералогических наук, зав. отделом экономических исследований Архангельского научного центра Уральского отделения РАН (Архангельск).
Toskunina Vera Eduardovna, Doctor of Economics, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Head of the Department of Economic Researches of the Arkhangelsk Scientific Center of the Ural Branch of the RAS (Arkhangelsk).

12. Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.

Ulyanovskiy Viktor Ivanovich, Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Governing of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia.

13. Фёдоров Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, руководитель Лаборатории геокультурных исследований и разработок Международного банковского института (Санкт-Петербург).

Fedorov Pavel Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Presidential Library named after B.N.Yeltsin, Head of the Laboratory of Geocultural research and development of the International Banking Institute (St. Petersburg).

14. Шрага Моисей Хаимович, доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Shraga Moisey Haimovich, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Social Work and Social Security of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

15. Шубин Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.

Shubin Sergey Ivanovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia.

Arkhangelsk
July 07, 2014

АРКТИКА и СЕВЕР

Электронный научный журнал
2014. № 16

Главный редактор — Лукин Юрий Фёдорович. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Редактор — Шепелев Евгений Александрович. E-mail: evgeny.north@yandex.ru

Художественный редактор (английский язык) — Малаховская Мария Алексеевна. E-mail: maria_arkhangel@mail.ru

Размещение на сайте — Шепелев Евгений Александрович

Дизайн, обложка — Ерёмин Артем Эдуардович

Свидетельство о регистрации — Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 г.

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Адрес учредителя: Россия, 163002, г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 17

Адрес редакции: Россия, 163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, д. 8

Электронный адрес редакции: arcticandnorth@yandex.ru

Подписано для размещения на сайте <http://narfu.ru/aan> 07.07.2014

Размещено на сайте <http://narfu.ru/aan> 08.07.2014

ARCTIC and NORTH

Electronic scientific magazine
2014. Issue 16

Editor-in-Chief Y. F. Lukin. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Editor E. A. Shepelev. E-mail: evgeny.north@yandex.ru

Art editor (in English) M. A. Malakhovskaya. E-mail: maria_arkhangel@mail.ru

Placement on the webpage by E.A. Shepelev

Design, cover by A. E. Eremin

Registration certificate EI № FS77-42809 from November 26, 2010

Founder — Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

Address of the founder: 17 Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

Address of the editorial office: 8 Novgorodsky Avenue, Arkhangelsk, Russia, 163002

E-mail address of the editorial office: arcticandnorth@yandex.ru

Signed for placement on the webpage: <http://narfu.ru/aan> on 07.07.2014

Placed on the webpage: <http://narfu.ru/aan> on 08.07.2014